

Религиозная организация
– духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**«Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской)
епархии в 1943 – 1991 годах»**

Специальность: история Русской Православной Церкви

Автор

/иерей Петр Панов/

Научный руководитель

А. К. Светозарский,
Профессор, кандидат богословия

г. Сергиев Посад, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ПАТРИАРХОВ АЛЕКСИЯ I И ПИМЕНА	37
1.1 Трансформация церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века и ее отражение в истории Оренбургской епархии	37
1.2 Институт уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и его влияние на религиозную жизнь Оренбургской епархии	47
1.3 Советская антирелигиозная кампания второй половины XX века и ее результаты на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии	69
ГЛАВА 2. ПРЕДСТОЯТЕЛИ ЧКАЛОВСКОЙ (ОРЕНБУРГСКОЙ) ЕПАРХИИ С 1940-х ПО 1991 ГОДЫ	94
2.1 Архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Борис (Вик), епископ Варсонофий (Гриневич)	94
2.2 Епископ Михаил (Воскресенский) и архиепископ Палладий (Каминский)	113
2.3 Митрополит Леонтий (Бондарь)	122
ГЛАВА 3. ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ в 1943–1991 ГОДЫ XX ВЕКА	139
3.1 Открытие храмов в послевоенные годы	139
3.2 Репрессивное воздействие на Русскую Православную Церковь в Оренбургской епархии в период хрущевских гонений	173
3.3 Оренбургская епархия в условиях новых тенденций отношений государства и Русской Православной Церкви во второй половине 1980-х – 1991 годах	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	213
ПРИЛОЖЕНИЯ	235

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Церковь ведет активную богослужбную деятельность. Она восстанавливает храмы и монастыри, отстраивает новые, ведет пастырскую работу среди возрастающего числа верующих.

В то же время Русская Православная Церковь ведет активную образовательную, благотворительную, социальную, издательскую деятельность. Не менее деятельно она входит и в поле научных исследований, занимаясь не только своей историей и теологией, но и педагогикой, и естествознанием, и правом, и многими другими сферами науки. Все это подтверждает факт взаимодействия Церкви с различными слоями российского общества и обуславливает необходимость изучения не только истории становления русского православия, но и новейшую историю Церкви, в том числе и на региональном уровне.

С одной стороны, в последнее время появилось достаточно много работ как церковных, так и светских историков, раскрывающих отдельные этапы новейшей истории Церкви или панорамно показывающие ее советскую или постсоветскую действительность. Однако, с другой стороны, исследователями не так глубоко изучен период послевоенных отношений Русской Православной Церкви с государством вплоть до конца существования советского государства. В этот период Патриарший престол занимали выдающиеся представители Церкви – Святейшие Патриархи Алексей I (Симанский) и Пимен (Извеков), на долю которых выпало тяжелое бремя выстраивания отношений с советским государством. Временем новых гонений на Церковь стали 1960-е годы, в 1970-е–начало 1980-х годов отношение государства к Церкви можно назвать относительно ровным (в это время сохраняется бюрократическое отношение к вопросу об открытии храмов и, как следствие, ходатайства верующих отклоняются и храмы не открываются; ведется антирелигиозная пропаганда, не столь активная, как в 1930-е или 60-е годы, открытые гонения прекращаются). В конце 1980-х

годов уже появляются условия для выстраивания диалога с государством, становится возможным восстановление храмов из руин, как, например, это было со знаменитой Оптиной пустыней.

В этой связи представляется необходимым исследование истории Русской Церкви в период Великой Отечественной войны (особенно после 1943 года) по 1991 годов, так как опыт церковно-государственных отношений именно этого периода будет учтен как советским государством в выстраивании новой линии отношений с Церковью, так и Церковью в выработке социальной концепции своего существования в обновленном перестроечном обществе. Значение этого периода в новейшей истории Церкви настолько велико, что обуславливает комплексный анализ внутрицерковной жизни, взаимоотношений Церкви с государством как на всероссийском, так и на региональном уровнях.

Актуальность темы обусловлена отсутствием на данный момент обобщающего труда о жизни Оренбургской епархии в 1940–1991 годы. Предлагаемая работа призвана стать новым научным источником, помогающим в проведении исторических исследований о положении Православия в Оренбургской области, в рамках которого был осуществлен систематический анализ истории Оренбургской (Чкаловской) епархии во второй половине XX века и введены новые документы в научно-исторический оборот. Данное исследование может иметь значение своего рода научного обзорного и систематического каталога – путеводителя для ученого, ведущего исследования церковной истории Оренбуржья.

Объектом исследования является Оренбургская епархия Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – история Оренбургской (Чкаловской) епархии в период с 1943 по 1991 годы.

Хронологические рамки работы определяются периодом с 1943 по 1991 годы. Нижняя граница – 1943 год – объясняется тем, что он стал началом «фактической легализации религиозной деятельности в стране после

организационного разгрома церковных структур»¹ как результата коренного перелома в церковно-государственных отношениях в СССР, который привел к фактическому укреплению института Церкви через восстановление патриаршества в сентябре 1943 года и возрождение епархиальной религиозной жизни как в центре страны, так и в ее регионах.

Верхняя граница исследования – 1991 год – обусловлена коренными политическими изменениями в стране, которые привели к прекращению существования советского государства и образованию Российской Федерации, проводившей совершенно иную политику в отношении к Русской Православной Церкви.

Однако для более полного раскрытия темы допускался выход за обозначенные хронологические рамки.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Оренбургской (Чкаловской) области, в которых располагалась Оренбургская епархия. Несмотря на территориальные изменения области в обозначенный период, епархия в своей территориальной организации не выходила за пределы Оренбургской (Чкаловской) области.

Источниковая база исследования представлена двумя основными группами материалов: документальной (как опубликованные, так и неопубликованные материалы) и нарративной (повествовательные материалы).

В основу исследования положен анализ опубликованных и архивных источников. К последним следует отнести архивные материалы, собранные в четырех центральных и региональных архивохранилищах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО).

¹ *Потапова, А.Н.* Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6 (44). С. 244.

Из фонда Совета по делам религий при СМ СССР (Р-6991), хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации рассматривались дела описи 1-й, информационные отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в регионах. Из более чем 13000 дел, хранящихся в фонде, примерно 8000 (63 %) – информационные отчеты уполномоченных. Половина этих дел (около четырех тысяч единиц хранения, составляющих опись № 5) находится в настоящее время на специализированном хранении и недоступна для использования в научных целях. На сегодняшний день доступны только отчеты с 1944 по 1963 год включительно.

Важно отметить, что это первые экземпляры, направлявшиеся в соответствующие советы: Совет по делам Русской Православной Церкви², Совет по делам религиозных культов, Совет по делам религий – на основании утвержденных графиков. Отчеты оставались и в текущем делопроизводстве уполномоченных, кроме того, по одному экземпляру направлялось в местные областной комитет партии (далее – обком)³ и исполнительный комитет областного Совета народных депутатов (далее – облисполком)⁴.

Российский государственный архив социально-политической истории содержит документацию партийно-советского аппарата до 1954 года. Фонд 556 содержит, помимо всего прочего, материалы о деятельности Русской Церкви в регионах: об активизации деятельности духовенства, в том числе в Оренбургской области (оп. 14, д. 6), общие сведения о приходах и богослужениях в Куйбышевской, Ульяновской и Оренбургской областях. В нем наличествуют информационные записки о конкретных происшествиях, частных случаях «нарушений» правопорядка представителями духовенства или, что реже, местных партийных властей.

² В данном случае автор придерживается официального советского написания, поскольку это написание, как и орган, было утверждено советским государством (прим. авт. – свящ. П.П.).

³ Партийный орган, в задачи которого входило идеологически «направлять» население, проводить с ним политическую работу (прим. авт. – свящ. П.П.).

⁴ Подразделение высшего органа исполнительной власти, орган, осуществлявший исполнение того или иного закона (прим. авт. – свящ. П.П.).

В Центральном государственном архиве Самарской области частично рассматривались дела фонда Р–4187 в двух описях, где собраны дела уполномоченных Советов по делам Русской Православной Церкви, религиозных культов и по делам религий. Описание 1–я фонда Р–4187 включает документальные материалы с 1943 по 1965 год. Описание 2–я фонда Р–4187 – с 1944 по 1965 годы. В делах № 48, 51, 54 сравнивается положение дел в Куйбышевской и других епархиях, в том числе Оренбургской.

В делопроизводстве чкаловских (оренбургских) областных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви за 1944 – 1965 год, хранящемся в Государственном архиве Оренбургской области, отпуска некоторых информационных отчетов отсутствуют, в частности второй и третий экземпляры для обкома партии и облисполкома отсутствуют в соответствующих фондах, находящихся на хранении в Государственном архиве Оренбургской области и Центре документации новейшей истории Оренбургской области. Поэтому в работе были использованы сохранившиеся в ГАРФ первые экземпляры информационных отчетов (оп. 1, д. 214, 1972).

Описание 7–я фонда Р–6991 включает дела епископата Русской Православной Церкви (окончены к 1974 году). В частности, в ней содержатся дела оренбургских архиереев: архиепископа Мануила (Лемешевского) – д. 75, епископа Бориса (Вика) – д. 133.

Поскольку в данном исследовании по большей части привлекались документы из Государственного архива Оренбургской области, фонда 617, дадим более подробную характеристику этому фонду (далее – ГАОО. Ф.617).⁵ Документы, содержащиеся в нем, сообщают о положении и деятельности религиозных организаций края, о взаимоотношении государства и религии, о состоянии религиозной жизни народов Оренбургской области.

⁵ГАОО. Ф.617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг., Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг.; Оп. 2. Личные дела служителей культов за 1943–1980 гг., Личные дела постоянного хранения 1981–1995 гг.; Оп. 3. Дела для постоянного хранения 1992–21 марта 2004 гг.; Оп. 4. Дела постоянного хранения 17 августа 1994 – 5 декабря 2005 гг.

Оговоримся, что в советское и постсоветское время мнения о достоверности подобных преднамеренных источников разнятся. Если советские исследователи-источниковеды воспринимали партийные документы как авторитетные источники, то постсоветские, например, к ним относится В.В. Кабанов⁶, считают их фальсификацией, недостоверными сведениями. М.Е. Колесова не соглашается с позицией В.В. Кабанова, предлагая различать документы для открытой публикации («программы КПСС, уставы, директивные материалы съездов, информация о проведенных пленумах и т.д.») и документы, доступ к которым ограничен, отмечает, что официальные документальные источники для открытой публикации не были недостоверными в добрежневский период, они могли лишь констатировать неполную информацию⁷.

В предисловии к описи № 1 фонда № 617 ГАОО сказано, что в связи с однородностью целевого назначения и единством функций документов «Постоянной комиссии по вопросам культов при президиуме Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся, Уполномоченных Советов по делам Русской Православной Церкви и по религиозным культам при Совнаркоме СССР по Чкаловской области, Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области» был создан объединенный фонд.

Научно-техническая обработка документов Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области была проведена в июле–ноябре 1990 года, в результате чего была составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1929–1980 годы в количестве 369 дел и опись № 2 личных дел служащих культов за 1943–1980 годы в количестве 119 единиц. Опись № 3 фиксирует 20 дел за 1992–2004 годы, а опись № 4 – 25 дел с 17 августа 1994 по 5 декабря 2005 года.

⁶Кабанов, В.В. Исторические источники советского периода. М., 1998. С. 543.

⁷Колесова, М.Е. К вопросу об источниковедении документов партийного происхождения по истории Русской Православной Церкви второй половины 1950-х–начала 1960-х годов XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 4. С. 159.

Описи всех дел фонда № 617 по состоянию на 2016 год находятся в восьми папках. Всего в фонде хранится 722 дела, содержащих несколько тысяч документов, большая часть которых относится к советскому периоду истории и касается отношений государства с Русской Православной Церковью. Уменьшение количества дел в период с 1991 года связано с изменением политики государства в отношении Церкви и религии вообще, с отходом от атеистической марксистско-ленинской идеологии и прекращением жесткого контроля над деятельностью религиозных объединений. Меньшая по объему часть дел фонда содержит материалы по местной истории мусульман, иудеев и протестантов, к рассмотрению которых мы не обращаемся, поскольку они не являются предметом данного исследования.

Дела распределены по тематическим группам и в пределах каждой из этих групп расположены в хронологической последовательности. Личные дела служащих культов в делопроизводстве были сформированы отдельно от регистрационных дел и поэтому включены в отдельную опись.

В феврале 1998 года была проведена научно-техническая обработка документов комитета по связям с религиозными обществами, в результате чего была составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1947–1980 годы в объеме 47 дел. Отсюда мы заключаем, что дела передавались на хранение в Государственный архив Оренбургской области не только в порядке упразднения тех или иных государственных органов, осуществляющих контроль над деятельностью религиозных объединений, но часть этих дел при упразднении одних органов власти передавалась в ведение других учреждений, преемственно сменяющих предыдущие. Так мы можем судить о постепенном пополнении архивного фонда, исследуемого нами.

Фонд № 617 ГАОО представляет собой объединенный фонд документов, составленный из дел, бывших в ведении тех органов государственной власти и тех должностных лиц, которые занимались работой по государственному контролю и регулированию религиозной жизни в Оренбуржье. Как мы видим, фонд Уполномоченного Совета по делам Русской

Православной Церкви при Совнаркоме / Совете Министров СССР составляет только часть объединенного фонда, вошедшего в себя дела, фиксирующие положение и деятельность религиозных объединений Чкаловской / Оренбургской области. Но, поскольку нас интересует не только и не столько деятельность Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как таковых в период существования этого института (1943–1965 годы), то мы будем рассматривать содержимое фонда в полном объеме, в том, что может пролить свет на историю Русской Православной Церкви.

В информации, которую уполномоченный Совета собирал о местных священнослужителях, кроме указания фамилии, имени и отчества, содержались сведения о возрасте человека, месте его служения, образовании, о наличии у него богословской степени; уполномоченного интересовала численность посвященных в духовный сан по годам. Были отдельные графы, в которые вписывались имена регентующих, поющих в церковных хорах, имена обслуживающего персонала церквей, были графы, предусмотренные при Л.И. Брежнев для контроля над жизнедеятельностью Церкви, но в отчетах перестроечного времени эти графы уже не заполнялись. Контроль перестал быть тотальным, потерял целесообразность.

Представляют интерес для исследователя материалы периодической печати, светские источники, собранные в фонде 617 Государственного архива Оренбургской области (далее – ГАОО)⁸ и носящие зачастую характер антирелигиозной пропаганды. Собственного печатного издания в Оренбургской епархии не было. Характерно, что в отчетах, справках уполномоченных, в газетных статьях и т.п. слова Бог, Церковь и т.д. пишутся с маленькой буквы, поэтому в приводимых в исследовании цитатах из советской пропаганды сохраняется авторская орфография, а также

⁸ГАОО. Ф.617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг., Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг.; Оп. 2. Личные дела служителей культов за 1943–1980 гг., Личные дела постоянного хранения 1981–1995 гг.; Оп. 3. Дела для постоянного хранения 1992–21 марта 2004 гг.; Оп. 4. Дела постоянного хранения 17 августа 1994 – 5 декабря 2005 гг.

пунктуация, вместе свидетельствующие как об уровне грамотности автора, так и о его стремлении лишней раз показать в негативном свете христианство и верующих. При этом имена кумиров советского государства писались с большой буквы: Партия, Советское Правительство, Народ и т.д.

Статистические данные, необходимые для решения задач исследования, были получены из отчетов уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме / Совете министров СССР по Чкаловской / Оренбургской области, также собранные в фонде 617 ГАОО⁹.

В состав опубликованных документов входят законодательные акты СССР, Конституции СССР 1936 и 1977 годов, Конституции РСФСР 1937 и 1978 годов, постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года – основной законодательный акт, конкретно регулировавший отношения Церкви (и религиозных организаций вообще) на основе конституционного вектора, который определял общее направление этих отношений.

Религиозную жизнь по всей стране, в том числе в регионах, регулировали соответствующие постановления советских и партийных органов, в которых не только выражалась генеральная линия государства по

⁹Опираясь на описи дел, приведем полный перечень инстанций, чьи дела составили этот объединенный фонд.

1. Постоянная комиссия по вопросам культов при президиуме исполкома Оренбургского (с 1938 года Чкаловского) областного Совета депутатов трудящихся. г. Чкалов, 1929 – 1943 гг.
2. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР по Чкаловской области. г. Чкалов, 1943 – 1946 г.г.
3. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР по Чкаловской области.г. Чкалов, 1943 – 1946 г.г.
4. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Чкаловской области. г. Чкалов, 1946 – 1958 г. г.
5. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Чкаловской области. г. Чкалов, 1946 – 1958 г.г.
6. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Оренбургской области. г. Оренбург, 1958 – 1965 г. г.
7. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области. г. Оренбург, 1958 – 1965 г.г.
8. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. г. Оренбург, 1965 – 1991 г.г.
9. Отдел по делам религий оренбургского облисполкома. 1991 г.
10. Комитет по связям с религиозными организациями. г. Оренбург, 1992 г. – 21 марта 2004 г.
11. Комитет администрации области по делам национальностей и связям с религиозными организациями. г. Оренбург, 17 августа 1994 г. – 5 декабря 2005 г. (это даты дел, вошедших в опись, а не существования данной инстанции).

отношению к Церкви, но и трактовался ряд ее положений. Эти документы составили содержательную часть таких сборников, как «Законодательство о религиозных культах. Сборник документов и материалов» (М., 1971), «Религия и закон» (М., 1996), Русская Православная Церковь и право (М., 1999) и др.

Для выполнения поставленной цели в исследовании привлекались материалы периодической местной печати: областные газеты «Южный Урал», «Комсомольское племя», районные газеты Медногорского района «Медногорский рабочий», Первомайского района «За коммунизм», Новосергиевского района «Ленинская искра», облисполкома Сорочинского района «Коммунист», Бугурусланского района «Заветы Ленина», Адамовского района «Ленинское знамя», Грачевского района «Призыв», Новосергиевского района «Ленинец», Светлинского района «Степные огни», «Ленинское знамя» Адамовского района¹⁰ и др. Поскольку материалы периодики, касающиеся взаимоотношений Церкви и государства, в полном объеме содержатся в Государственном архиве Оренбургской области, в рубрике «Газетные вырезки» ряда дел¹¹ Фонда 617, в данном исследовании мы будем ссылаться на архивные данные.

Собственного печатного издания в Оренбургской епархии в советский период не было.

Документальную базу исследования составили также церковные документы как общероссийского характера (решения Архиерейского собора), так и епархиального уровня (епархиальные отчеты, личные дела и карточки священнослужителей, рукописные отчеты священнослужителей о проведенных службах, произносимых проповедях и проч.).

¹⁰ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 года; ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года.

¹¹ Там же.

К группе нарративных материалов следует отнести источники личного происхождения¹², значение которых заключается в том, что они, с одной стороны, репрезентируют субъективную оценку автора, как непосредственного участника описываемых событий, а с другой стороны, в определенной степени отражают объективные процессы, в данном случае – процессы в системе церковно-государственных отношений.

В нашем исследовании большое значение имели обнаруженные недавно неопубликованные дневники митрополита Леонтия (Бондаря).¹³ Следует отметить четкую структуру дневниковых записей владыки, их логику и устойчивую композицию: запись каждого дня начинается с названия его согласно церковному календарю, празднику, затем перечисляются служащие священники и диаконы, при этом отмечается, кто болен и кто в отпуске. Далее скрупулезно описывается ход службы, отмечается, все ли служащие священники и диаконы причащались Святых Таин (например, диакон мог причаститься на ранней службе и тогда на архиерейском Богослужении уже не причащался), сам ли владыка причащал исповедников, приводится краткий текст приветствия владыкой молящихся, говорилось, какое благословение давал архиерей: «только общее» или индивидуальное. В записях непременно упоминается цвет облачения духовенства. Обязательно отмечается, как владыка уезжает или уходит со службы: чаще всего на легковом автомобиле «Победа» с шофером Иваном Павловичем Гуциным.

Дневники митрополита Леонтия позволяют воспроизвести не только некоторые подробности церковной жизни епархии, но и реконструировать ее отдельные страницы в целом.

¹² *Пушкарев, Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 282 с.

¹³ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963; Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. (Место хранения – библиотека Оренбургской духовной семинарии (прим. авт. – свящ. П.П.).)

К этой группе источников следует отнести воспоминания верующих оренбуржцев как об особенностях жизни епархии, так и о правящих архиереях, о послевоенном детстве¹⁴, о разрушении храмов.

Степень изученности проблемы. История Оренбургской епархии в советский период существования нашего государства стала предметом исследования многих авторов, однако чаще всего в их трудах либо рассматривались аспекты жизни Оренбургской епархии в конце 1940–1991 годов, либо давалась общая, достаточно поверхностная характеристика периода в целом. На сегодняшний день обобщающий труд, раскрывающий особенности епархиальной жизни в 1943–1991 годах, отсутствует.

В то же время тема исследования находится в фокусе целого ряда научных дисциплин: истории России, истории Русской Православной Церкви, краеведения, архивоведения, документоведения.

Междисциплинарное положение темы расширяет историографическую базу работы, поэтому следует выделить несколько направлений в историографии проблемы.

Следует выделить группу работ, характеризующих особенности и формы государственно-церковных отношений в советский период. В эту группу входят сборники материалов как советского периода издания, так и постсоветского. Неоднозначное толкование правовых основ государственно-церковных отношений, данное советскими авторами и современными исследователями, а также авторское понимание значения и сущности ряда документов позволяет нам характеризовать правовое пространство церковно-государственных отношений с различных мировоззренческих позиций.

Публикации этой группы советского периода ограничивались освещением юридических актов, архивные документы в них практически

¹⁴ *Величко, О.И.* Так было... (Воспоминания о детстве в Оренбурге) // *Историки – дети Великой войны: воспоминания* / [сост. М.В. Золотухина, И.С. Пичугина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.339–351; Воспоминание Марии Кайсиной (записано работником музея Сергеем Борисовичем Перепелкиным в 1994 году) // Кирилова А.Н. *Мой город родной и старинный*. 46 с.; *Колычев, С.* Соборная улица. Краеведческие очерки о разрушенных храмах г. Бузулука и строительстве новых. Самара, ООО «Медиа-Книга», 2015. 114 с. и др.

отсутствовали, так как значительный объем архивных фондов находился в режиме закрытого пользования. Их главная задача состояла в том, чтобы показать превосходство советского способа реализации принципа свободы совести, а самое главное, они были направлены на то, чтобы убедительно показать возможность адаптации Русской Церкви к существованию в условиях социализма¹⁵.

Кардинальные изменения в политико-идеологической сфере российского государства в конце XX века создали возможность исследовать материалы широкого круга архивных фондов, открытых после ликвидации Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Появляются публикации, которые охватывают достаточно большой период «советской истории» Русской Православной Церкви. Особое место в этой группе занимает труд «Русская Православная Церковь (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью», автора-составителя Герда Штриккера. Это исследование содержит тексты 362 документов, оригиналы которых хранятся в различных отечественных и зарубежных архивах. В этом сборнике опубликован и ряд документов Оренбургского архивного Фонда¹⁶. По мнению Г. Штриккера, характер политического курса по отношению к Русской Церкви при Н.С. Хрущеве и после него не менялся: не было изменений вплоть до 1990 года в правовом отношении, не были осуждены репрессии по отношению к верующим и Церкви.

Позицию Церкви в понимании особенностей государственно-церковных отношений достаточно полно раскрывает двухтомник писем Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при

¹⁵ Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. 263 с.; Гордиенко, Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемиические заметки). Л.: Лениздат, 1986. 287 с.; Гордиенко, Н.С. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989. 720 с.

¹⁶ Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Книга 1 / сост. Герд Штриккер. М.: Изд-во «Пропилеи», 1995. 400 с.

СНК / Совете Министров СССР¹⁷. Это объемное издание архивных документов, 847 и 671 страниц соответственно в первом и во втором томе. В данном издании опубликованы документы с 1945 по 1970 годы. По сути, это полное издание служебных писем Патриарха Алексия I председателям Совета Г.Г. Карпову и В.А. Куроедову. Письма содержат богатейший материал для понимания многих аспектов компромисса, складывавшегося в те годы между Православной Церковью и представителями государственной власти, и для осмысления противостояния между ними, усилившегося с конца пятидесятых годов двадцатого века. В письмах Патриарха затрагивается широкий спектр проблем: участие Церкви в международной деятельности, противодействие нарастанию атеистической пропаганды государства, притеснения духовенства и простых верующих со стороны местных органов государственной власти, проблемы закрытия и разрушения церквей и монастырей, вопросы налоговой политики государства в отношении Церкви и многие другие аспекты. Особая уникальность этого исторического источника состоит в том, что письма Патриарха помогают «увидеть его собственными глазами» всю тяжесть положения Православной Церкви в СССР, передают глубину его личных переживаний, выражают состояние его души. Мы имеем хорошую возможность «изнутри», глазами очевидца, увидеть ту особенную эпоху. Содержащиеся в данном источнике документы показывают позицию предстоятеля Русской Православной Церкви и его ближайшего окружения в исторической ситуации изменения церковной политики и помогают проследить эту трансформацию. Однако этот источник не избежал некоторой субъективности, содержащейся в нем информации, что необходимо учитывать при использовании данного издания в историческом исследовании.

¹⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т.1: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1963 гг. 2009. 847 с.

К группе работ по исследованию общей истории Русской Церкви и ее взаимоотношений с государством в советский период времени следует отнести достаточно большое количество работ. В рамках этой группы исследования могут быть классифицированы по ряду критериев: по хронологии проводимых исследований, по принадлежности к церковной или светской школам исторического исследования и др. Эту группу представляют как церковные историки, так и светские исследователи: протоиерей В. Цыпин, протоиерей А. Марченко, Д.В. Поспеловский, Т.А. Чумаченко, Ю.В. Гераськин, А.Б. Онищенко, М.В. Шкаровский, Н.С. Гордиенко, М.И. Одинцов и др.¹⁸ Многие из названных авторов занимают критические, а подчас обличительные позиции по отношению к политике советского государства, по отношению к Русской Православной Церкви.

Следует выделить из этого ряда работы, которые являются определяющими в развитии исторического исследования судеб Русской Церкви в советской России, а также те труды, которые не только затрагивают, но и исследуют механизм, функциональные действия и назначение государственных органов, контролирующих развитие государственно-церковных отношений.

¹⁸*Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.; *Марченко А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 328 с.; *Поспеловский, Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.; *Чумаченко, Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО–XX, 1999. 248 с.; *Гераськин, Ю.В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х–70-е годы XX века). Рязань, 2007. 272 с.; *Онищенко, А.Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>; *Гордиенко, Н.С.* Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989. 720 с.; *Одинцов, М.И.* Хождение по мукам. 1954–1960 гг. // Наука и религия. 1991. № 5. С. 7–13; Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»: Десять лет жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг. (публ. М.И. Одинцова) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–83; *Одинцов, М.И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002. 310 с.; Вероисповедальная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и других странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 304 с.; Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. 425 с.; Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 400 с.; *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

Одним из ведущих и авторитетных представителей церковной исторической науки, которая получила возможность активного развития в постсоветский период, является протоиерей Владислав Цыпин. Он автор большого числа как монографических работ, так и научных статей в периодических изданиях¹⁹.

Наряду с трудами общего характера по истории государственно-церковных отношений появляется ряд работ, авторы которых целенаправленно изучают деятельность создаваемых в разные периоды советской истории органов, контролирующих взаимоотношения Церкви и государства²⁰.

Т.А. Чумаченко, анализируя деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, приходит к выводу о том, что руководители Совета в решении даже очень спорных вопросов старались не выходить за рамки правового поля, определенного Конституцией СССР, и в то же время утверждает, что появление В.К. Куроедова на посту руководителя Совета привнесло характер «политической войны» в деятельность этого государственного органа²¹.

¹⁹Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1990 (учебник для православных духовных семинарий). Московская Патриархия: Хроника, 1994. 252 с.; Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с. и др.

²⁰Марченко А., *прот.* Религиозная политика ...; Гераськин, Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. 272 с. Онищенко А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>; Митрохин, Н. Болезнь под названием «фонд уполномоченного», или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 505–511.; Митрохин, Н. Советская власть, церковь и верующие в послевоенный период // Неприкосновенный запас. 2008. № 3(59) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/mi10.html>. (дата обращения: 28.03.2019); Цыремпилова, И.С., Злыгостева, Ю.Г. Деятельность уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религии) в 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С.47–50. Маслова, И.И. Совет по делам религий при Совете министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 52–65; Маслова, И.И. Русская Православная Церковь и КГБ (1960–1980 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96.

²¹Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.; Чумаченко, Т.А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. №19 (348). С. 82–90.; Чумаченко, Т.А. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР // Вестник ЧелГУ. 2008. № 18. История. Вып. 25. С. 138–144; Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг.: структура, формы и методы работы // Вестник ЧелГУ. 2010.

Анализируя историографию темы государственно-церковных отношений, можно констатировать, что исследования в этом направлении характеризуют мировоззренческий плюрализм, который позволяет авторам не только быть объективными в реконструкции событий этого направления истории, но и показать собственное видение проблем.

Например, в связи с готовящимся празднеством Крещения Руси в 1983 году в серии «Научный атеизм» вышла брошюра А.В. Белова, С.И. Павлова, А.Д. Шилкина²², в которой «развенчивался» «миф» о религиозном возрождении России. В 1986 году была издана монография Н. С. Гордиенко «Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Полемические заметки», в которой отмечалось, что юбилей – «повод для перехода к новому туру антикоммунистической деятельности»²³, что православие в истории страны значимой роли не играло и что для церковнослужителей это лишь повод для продвижения «религиозно-апологетических целей»²⁴. Иной взгляд на взаимоотношения государства и Церкви видим в монографии В.А. Алексева «Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии», выпущенной в 1991 году.²⁵ Автор, приводя конкретные примеры взаимоотношений государства и Церкви, говорит о необходимости непредвзятого восприятия недавних исторических событий, «тактичного и уважительного отношения к религии и чувствам верующих»²⁶.

На рубеже XX–XXI вв. появляется достаточное количество исследований истории отдельных епархий, функционирования института уполномоченных в их пределах. Это позволяет выделить еще одно направление историографии изучаемой проблемы – региональное. Публикуются труды по истории Владимирской, Тамбовской, Ивановской,

№ 30. С. 74–85; *Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943–1965 гг. СПб, 2013. 372 с.

²² *Белов, А.В., Павлов, С.И., Шилкин, А.Д.* Миф о религиозном возрождении в СССР. М., 1983. 64 с.

²³ *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки. Ленинград: Лениздат, 1986. С. 12.

²⁴ Там же. С. 6.

²⁵ *Алексеев, В.А.* Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991. С. 378.

²⁶ Там же. С. 378.

Кубанской и др. епархий, в том числе работы, анализирующие деятельность уполномоченных на местах²⁷.

В этот же период появляются исследования истории Оренбургской епархии. Среди работ данной группы следует назвать публикации О.Ю. Бобровой, протоиерея Георгия Горлова, Д.Н. Денисова, М.Н. Ефименко, С.В. Колычева, А.В. Мишучковой, протодиакона Алексия Подмарицына, А.Н. Потаповой, К.Ю. Поповой, протоиерея Николая Стремского, В.М. Шубкина, Д.А. Щербакова и др.²⁸

Большой вклад в изучение положения Православной Церкви в Оренбургском крае внесли работы оренбургского историка В.М. Шубкина. В

²⁷ Минин, С.Н. (священник). Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. Владимир: Нива, 2004. 152 с.; Чеботарев, С.А. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. 379 с.; Федотов, А.А. (священник). История Ивановской епархии. Иваново, 2000. 34 с.; Бабич, А.В. Архивный фонд «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии (1943–1991 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kubgosarhiv.ru> – (дата обращения: 12.01.2018); Бабич, А.В. Некоторые аспекты возрождения Кубанской епархии после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. 2017. С.38–43; Сердюк, М.Б. Документы фондов уполномоченных по делам религий при Совете министров СССР в государственных архивах Дальнего Востока (1943–1953 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 76–83; Цыремпилова, И.С., Злыгостева, Ю.Г. Деятельность уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религии) в 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С.47–50.

²⁸ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 1–5 / Сост. протоиерей Н. Стремский. Оренбург, 1998–2014; Шубкин, В.М. Оренбургская епархия в 1943–1964 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. Саракташ, 2014. С. 257–285; Деятельность архиепископа Мануила (Лемешевского) на посту управляющего Чкаловской (Оренбургской) епархией в 1945–1948 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2(4). С. 357–370; «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19) // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.; Ефименко, М.Н. Оренбургская епархия как уникальное явление православной истории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 3-4. С. 22–25; Колычев, С.В. Об истории Свято-Тихвинского Богородицкого Бузулукского женского монастыря // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(2). С. 199–211; Потапова, А.Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6(44). С. 244–247; Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: ОГПУ, 2004; Христианские конфессии и общины на Южном Урале в 1940–1950-е гг. // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 234–237; Попова, К.Ю. Организация контроля за проповеднической деятельностью православного духовенства со стороны уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1960–1980 гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 263–273; Денисов, Д.Н. Методы ликвидации православных приходов в 1930-е гг. (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Выпуск 2(4). С. 348–356; Мишучкова, А.В. Основные штрихи актуализации религиозного мировоззрения в Оренбуржье периода «перестройки» 1985–1991 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 389–398; Щербаков, Д.А. Факты духовной истории Оренбургского края 50-х–60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (7). С. 352–361.

объемной статье «Оренбургская епархия в 1943–1964 гг.»²⁹ он показывает картину возрождения религиозной жизни в Чкаловской (Оренбургской) епархии в военное и послевоенное время и описывает положение Церкви в тяжелые годы хрущевских гонений, дает характеристику действиям правящих архиереев. При всей ценности данной работы в контексте нашего исследования, несмотря на многочисленные ссылки на архивные источники, некоторые оценки действий архиереев, даваемые В.М. Шубкиным³⁰ (например, епископа Бориса (Вика), архиепископа Палладия (Каминского)), остаются спорными, ряд данных – неполным. Используя архивные документы фонда, В.М. Шубкин реконструирует лишь отдельные стороны жизни Оренбургской епархии, в военный и послевоенный периоды.

Ряд названных авторов так или иначе касается в своих исследованиях проблемы существования института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в Оренбургском регионе, взаимоотношений уполномоченных с архиереями. Например, А.Н. Потапова, анализируя деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 годы, подчеркивает правовую базу этой деятельности³¹.

Особое место среди региональных исследователей занимает самарский ученый, протодиакон Алексей Подмарицын.³² В своих многочисленных

²⁹ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 257–285.

³⁰ Автор апеллирует, в первую очередь, к отчетам уполномоченных (прим. авт. – свящ. П.П.).

³¹ Потапова, А.Н. Правовое регулирование ... С. 244–247.

³² Подмарицын, А., протодиакон. Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М.А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. № 2(2). С. 11–15; Подмарицын, А., протодиакон. «Благословен, трудолюбив и миролюбив...» Документальный портрет митрополита Мануила (Виктора Викторовича Лемешевского) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С.180–200; Подмарицын, А., протодиакон. Госзаймы как форма советских поборов с православных приходов и клириков в послевоенное время // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4), 2015. С. 371–379.; Подмарицын, А., протодиакон. Ликвидационные мероприятия советского чиновничества в отношении свечной мастерской Оренбургского епархиального управления на рубеже 50–60-х гг. XX века // Православие и общество: грани взаимодействия. Чита: Забайкальский государственный университет. 2017. С. 39–41.; Подмарицын, А., протодиакон. Оренбургская свечная мастерская в послевоенное время (1947–1965 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 257–262.; Подмарицын, А., протодиакон. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 2(8). С. 132–138; Подмарицын, А., протодиакон. Советская антипаломническая кампания рубежа 50-х–60-х годов XX века (на примере Куйбышевской области) // Современное общество и власть. 2016. № 1(7). С.10–15;

трудах, опираясь на архивные документы, в том числе и Оренбургского архивного фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнарком / Совете Министров СССР, он последовательно реконструирует особенности религиозной жизни и характер церковно-государственных отношений епархий Среднего Поволжья (Куйбышевской, Ульяновской, Самарской) и пограничной с ними Оренбургской епархии. Автор останавливается даже на непрофессиональной деятельности уполномоченного, реконструируя не только его ежедневные обязанности как чиновника, но и обычный образ жизни человека³³.

В контексте данной работы важны и источниковедческие работы, такие как статья ведущего архивиста отдела информации и публикации документов Государственного архива Оренбургской области М.М. Зильберштейн «Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий Совета Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х–90-х гг. XX в.»³⁴.

Статья М.М. Зильберштейн посвящена научной оценке потенциала Оренбургского фонда документов по церковной истории. В ней представлена общая характеристика исследуемого архивного фонда, перечисляются его разделы, подразделы, типы хранящихся в нем дел, дается оценка степени их важности с источниковедческой точки зрения.

Так, в качестве одного из наиболее значимых видов источников автор называет документы вышестоящих органов государственной власти по

Подмарицын, А., протодиакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943–1965 гг. // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111–115.; *Подмарицын, А., протодиакон.* Ходатайства об открытии храмов в Куйбышевской области (1943–1961 гг.) // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8–1(99). С. 81–84. и др.

³³*Подмарицын, А., протодиакон.* Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного ... С. 132–138.

³⁴*Зильберштейн, М.М.* «Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий Совета Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х–90-х гг. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4). С. 341–347.

вопросам контроля над религиозной деятельностью. Среди этих документов упоминаются Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В статье приводятся и анализируются наиболее важные положения этих документов. Без знания их содержания невозможно адекватно оценить положение Церкви в нашей стране в период советской власти. Однако, с источниковедческой точки зрения, копии этих документов, хранящиеся в Оренбургском архиве, представляют собой типичные образцы этих широко растиражированных, неоднократно опубликованных текстов, и поэтому они не могут предоставить новых научных данных для нашей работы.

Второй тип документов, выделяемый М.М. Зильберштейн, представлен регистрационными делами религиозных обществ Оренбургской области. Такие дела очень важны для изучения специфики положения православных приходов в годы советской власти. При ознакомлении с содержащимися в них материалами мы узнаем как о возникновении и регистрации новых религиозных общин, так и о фактической стороне насильственного закрытия церковных учреждений в то время. Интересно, что число открытых храмов в Чкаловской епархии в период с 1945 по 1948 годы не совпадает с числом, указанным в вышеприведенном исследовании В.М. Шубкина (М.М. Зильберштейн: 1945 г. – 9 храмов, 1948 г. – 21 храм³⁵; В.М. Шубкин: 1948 г. – 24 храма³⁶).

Мы согласны с М.М. Зильберштейн в том, что регистрационные дела церковных общин и дела о закрытии церквей представляют собой уникальные исторические первоисточники. Хранящаяся в них информация обильна и разнообразна. В регистрационных делах можно встретить уникальные фотографии и описания храмов, статистические сведения о

³⁵ *Зильберштейн, М.М.* «Документы объединенного архивного фонда... С. 344.

³⁶ *Шубкин, В.М.* Оренбургская епархия ... С. 261.

жизнедеятельности церковных приходов, данные о дальнейшей судьбе закрытых церквей.

В статье подчеркивается двойкость проводимой государством политики в отношении Церкви, ее репрессивный и настороженный характер и указывается на современную государственную попытку создания и поддержания некоей цивилизованной и согласной с современными международными представлениями о свободе и демократии модели существования Церкви в социуме.

Данная статья позволила на начальном этапе исследования очертить круг документальных материалов, нужных для раскрытия исследуемой темы.

Таким образом, можно констатировать наличие достаточной историографической базы для проведения заявленного исследования.

В целом, характеризуя обширную историографическую панораму по теме нашего исследования, можно констатировать следующее. Несмотря на пристальный интерес ученых к проблеме церковно-государственных отношений, к отечественной историографии, к истории Оренбургской (Чкаловской) епархии в разные временные отрезки периода 1940–1980-х годов, многие моменты епархиальной жизни оставались непроясненными. Так, обращение к работам церковных историков, пишущих о жизни других епархий в означенный период, дают возможность рассматривать деятельность некоторых оренбургских архиереев (например, Бориса (Вика), Палладия (Каминского)), священников (например, иеромонаха Илия (Бобровников)³⁷) в новом ракурсе, избегая категоричных суждений и оценок. Изучение не публиковавшихся ранее дневников владыки Леонтия (Бондаря) расширяет, дополняет конкретными деталями картину церковной жизни, взаимоотношений между представителями духовенства. Рассмотрение

³⁷ Иеромонах Илия, запомнившийся верующим как человек высокой духовной жизни, в результате жалобы на него священника А. Никитюка был лишен регистрации. (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 гг. Л.29.)

вопроса о деятельности самозванцев, сектантов позволило прийти к выводу о том, что в исследуемый период их существование не было выгодным государству, поскольку они подрывали его авторитет. Пример с уполномоченным А.В. Дымовым свидетельствует о том, что в ряду закономерностей были исключения – случаи относительного лояльного отношения уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви к Церкви.

Итак, несмотря на достаточно широкий круг трудов по истории Оренбургской епархии, обобщающих научных исследований по ее истории с 1945 по 1990 годы не имеется, и вопрос об их создании остается актуальным. В нашей диссертации впервые делается попытка представить целостную историческую картину жизни Оренбургской (Чкаловской) епархии с 1945 годов по 1980-е годы включительно.

Целью работы является многоаспектное изучение истории Оренбургской (Чкаловской) епархии на фоне изменений церковно-государственных отношений в период с 1943 по 1991 годы.

Для достижения поставленной цели планируется решить следующие **задачи**:

1. Воспроизвести общую панораму трансформации церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века и определить, как ее особенности отразились на изменениях внутренней жизни Оренбургской епархии.

2. Рассмотреть характер функционального назначения института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и проанализировать степень его влияния на религиозную жизнь Оренбургской епархии.

3. Выявить этапы развития, характер и формы антирелигиозной пропаганды, как одного из направлений идеологической работы с населением советского государства во второй половине XX века, и определить ее результаты на примере Оренбургской епархии.

4. Раскрыть особенности деятельности предстоятелей Оренбургской епархии: архиепископа Мануила (Лемешевского), епископа Бориса (Вика), епископа Варсонофия (Гриневича), епископа Михаила (Воскресенского), архиепископа Палладия (Каминского), митрополита Леонтия (Бондаря) – и показать их вклад в сохранение и развитие епархиальной религиозной жизни в период с 1943 по 1991 годы.

5. Проанализировать деятельность оренбургского духовенства и мирян по оптимизации процессов открытия храмов и приходов и ее результаты на территории епархии.

6. Реконструировать характер и формы репрессивного воздействия на Русскую Православную Церковь как в целом по стране, так и в пределах Оренбургской епархии и проанализировать их результаты.

7. Охарактеризовать состояние Оренбургской епархии в условиях новых тенденций взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в период второй половины 1980-х–1991 годов.

Методология исследования. Ведущими методологическими принципами исследования стали: принцип объективности, который позволил представить изучаемую проблему во всей ее многогранности и противоречивости, и принцип историзма, который позволил изучить эволюцию государственно-церковных отношений с учетом региональных особенностей существования Оренбургской епархии в контексте всего рассматриваемого хронологического периода, наполненного конкретными историческими событиями.

Общенаучные методы представлены в работе структурно-функциональным методом, методом систематизации, методами анализа и синтеза и др.

Структурно-функциональный метод был использован для определения роли и значения структур Русской Православной Церкви в жизни государства в целом и на уровне регионов в частности, он позволил проследить

функциональные изменения церковных структур в зависимости от изменения курса государства в отношении к Церкви на разных этапах его развития.

Системный метод позволил определить специфику государственно-церковных отношений как системы, выявить усложнения и упрощения ее структуры на всем протяжении рассматриваемого периода.

Использование причинно-следственного аналитического метода дало возможность выяснить причины изменения политического курса государства в отношении Русской Православной Церкви и определить последствия этих изменений для Оренбургской епархии.

Среди частных научных методов исторического исследования, используемых в данной работе, следует выделить историко-генетический метод, который позволил проследить характер изменений во взаимоотношениях епархиальных структур и предстоятелей с представителями партийных и советских органов, что, в свою очередь, позволило применить историко-ретроспективный метод, который способствовал воссозданию ряда событий в истории Оренбургской епархии.

В ходе реконструкции событий православной жизни Оренбургской епархии активно использовался биографический метод. Он позволил выявить личностный вклад в развитие взаимоотношений между Оренбургской (Чкаловской) епархией и региональными государственными органами предстоятелей епархии, а также их непосредственное участие в епархиальной жизни.

Типологический и описательный методы использовались при классификации источников и выявленных исследований, проведении анализа степени научной разработанности темы, при сборе, анализе и систематизации материалов. Описательный метод был необходим при уяснении практических действий областных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, при воссоздании целостной картины функционирования епархиальных свечных производств, повседневного делопроизводственного оборота региональных епархиальных управлений –

тех сторон церковной жизни и церковно-государственных отношений, которые на сегодняшний день ещё не вполне исследованы.

Научная новизна работы заключается в ряде выводов, впервые полученных в ходе научного исследования. Впервые исследовалась религиозная жизнь православного населения Оренбургской (Чкаловской) области на фоне церковно-государственных отношений в длительный временной период (1943–1991 годы XX века).

Был проведен системный анализ процесса восстановления и функционирования оренбургских (чкаловских) приходов, была выявлена общая схема открытия храма на примере открытия церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Студенцы и Никольского собора в Чкалове.

С опорой на широкий круг источников, в первую очередь неопубликованных архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, в диссертации был осуществлен детальный анализ деятельности региональных уполномоченных по делам Русской Православной Церкви при Совнарком / Совете министров СССР, установлена трудовая биография ряда персоналий, занимавших эту должность, что позволило дать характеристику нескольким поколениям уполномоченных.

Были выявлены такие особенности осуществления антирелигиозных кампаний (антипаломнической и ренегатской) в Оренбургской (Чкаловской) епархии, как слежка чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви за верующими, малочисленность клириков, согласившихся на отречение от сана в ходе антирелигиозной кампании и т.д.

Впервые вводятся в научный оборот источники личного происхождения, в частности: Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963; Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966 г.

Положения, выносимые на защиту

1. В своем развитии церковно-государственные отношения с 1943 по 1991 годы переживали ряд периодов, особенности которых зависели от

политического курса советского государства по отношению к Церкви: от умеренно-кардинальных изменений положения Церкви в стране в 1943–1953 годах к новому витку репрессий в период 1958–1964 годов и демократизации отношений с Церковью в 1970–1991 годы.

На протяжении всех этапов исследуемого периода четко просматриваются две линии государственной политики по отношению к Церкви, проявлявшие себя в разной степени активности в зависимости от политического курса: антирелигиозная, достаточно традиционная, сложившаяся еще в первые десятилетия Советской власти, и линия относительной либерализации, которая предопределила позитивные изменения в положении Церкви.

Любое изменение политического курса государства по отношению к Церкви находило отражение в религиозной жизни епархий.

2. Возобновление канонической деятельности Оренбургской епархии произошло в 1944–1945 годах с открытием 9 храмов и регистрацией приходов, а также в связи с назначением в марте 1945 года епархиальным архиереем епископа Мануила (Лемешевского) (епархия не имела архиерея с 1937 года).

3. В 1943 году был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, который опирался в своей деятельности на институт уполномоченных Совета, назначаемых в советские и партийные административные структуры тех областей и республик страны, на территории которых располагались епархии Церкви. С момента образования Совета по делам Русской Православной Церкви, его преобразования в Совет по делам религий должность уполномоченного в Оренбургской области занимали девять человек: П.Г. Тептярев (1944–1946 годы); А.В. Дымов (1946–1947 годы); А.А. Черновалов (1947–1948 годы); А.Н. Березин (1948 – 1956 годы); П.А. Вдовин (1958–1969 годы); Г.Д. Василенко (1969–1978 годы); Г.М. Юдин (1982–1989 годы); В.Д. Бурматов (1990), В.Н. Рагузин (1991 год); каждый из них не только руководствовался инструкциями Совета,

установками партийных и государственных органов, но и вносил в выполнение своих служебных обязанностей личную инициативу, которая могла сводиться к попыткам установления конструктивного диалога между уполномоченным и архиереем (А.В. Дымов, Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин), к едва прикрытому взяточничеству (А.Н. Березин), к тотальному контролю над жизнью духовенства и мирян Оренбургской епархии (П.Г. Тептярев, П.А. Вдовин). В то же время все уполномоченные фактически осуществляли руководство епархией (особенно в конце 1950-х–60-х годов), ими нередко предпринимались действия по вмешательству в ее религиозную жизнь (например, ходатайствами о смещении архиерея активно занимался П.А. Вдовин, рецензированием текстов проповедей – все, кроме В.Д. Бурматова и В.Н. Рагузина).

Совет по делам Русской Православной Церкви был органом власти, который осуществлял целенаправленную политику государства по отношению к Русской Православной Церкви и представлял собой как вертикальную (руководство Совета), так и горизонтальную (региональные уполномоченные на местах) линию административной системы, которая была связана с организацией религиозной жизни. На сегодняшний день такая структура, которая бы координировала совместную деятельность Русской Православной Церкви с государством и проводила бы целенаправленную государственную религиозную политику в Российской Федерации, отсутствует.

4. Оренбургская епархия, как епархия, имевшая небольшое количество приходов, церквей и молитвенных домов, достаточно длительное время существовавшая без собственного правящего архиерея (вследствие чего наблюдались ослабление дисциплины среди духовенства, отсутствие кадровой епархиальной политики, а также факты сектантской и еретической деятельности самозванцев), к началу возобновления активной антирелигиозной пропаганды в послевоенный период и даже в более поздний период правления (середина 1950-х годов) рассматривалась как

экспериментальная площадка по ликвидации влияния Церкви на местное население, вплоть до ее уничтожения³⁸.

Методы и формы антирелигиозного воздействия на массовое сознание оренбуржцев были достаточно разнообразны: от грубых прямолинейных форм эпохи 1930-х годов до продуманной системной работы атеистических кружков с изучением химии, биологии, истории, сетевой лекторской работы (к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры), до использования средств массовой печати, стендов на производстве, в школах, в высших учебных заведениях. Однако религиозная ситуация в Оренбургской области, которая сложилась на рубеже 1980–90-х (только религиозных организаций Русской Православной Церкви было зарегистрировано к 1991 году – 34), свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, не только не принесла желаемых результатов, но и потерпела полное поражение.

5. На архиерейской кафедре Оренбургской епархии в с 1945 по 1991 годы подвизались шесть архиереев: Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский) (1945–1948 годы), Преосвященный Борис (Вик) (1948–1950 годы), Преосвященный Варсонофий (Гриневич) (1845–1958 годы), Преосвященный Михаил (Воскресенский) (1953–1960 годы), Высокопреосвященный Палладий (Каминский) (1960–1963 годы), Высокопреосвященный Леонтий (Бондарь) (1963–1999 годы). Каждый из Преосвященных нес свое служение достойно, заботясь о разрешении нужд епархии. Неуклонные труды Высокопреосвященного Мануила (Лемешевского) (1945–1948 годы) способствовали расширению числа приходов в Чкаловской (Оренбургской) епархии, благодаря его усилиям было зарегистрировано 24 прихода; повышался образовательный уровень оренбургского духовенства благодаря обучению в Московской и Саратовской

³⁸ Сравним: в Волынской области стараниями епископа Палладия за 1953, 54 и 55 годы было открыто 192 молитвенных здания (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 6), в то время как в Оренбуржье в это время их насчитывалось 24 (эта цифра не менялась с 1948 года), а за последующие десять лет сократилось до 14.

семинариях молодых священников; организовывалась миссионерская работа среди населения Чкаловской области, которая способствовала переходу в православие баптистов, мусульман; была открыта свечная мастерская; был создан специальный епархиальный фонд, средства которого способствовали решению епархиальных проблем восстановления храмов, приобретения церковной утвари и проч. При поддержке владыки Михаила (Воскресенского) (1953–1960 годы) действовала художественная мастерская, трудники которой расписывали храмы епархии, изготавливали иконостасы, увеличились расходы на содержание хоров, что способствовало развитию церковного пения. Усилиями владыки Леонтия (Бондаря) в 1960–1970-е годы не было закрыто ни одного храма из тех, которые он принял в свое окормление, расширила свое производство свечная мастерская.

6. Религиозная жизнь Оренбургской епархии представлена прежде всего деятельностью по открытию храмов и регистрации приходов. В период 1944–1949 годов процедура открытия храмов регулировалась Положениями «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года и «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 года и предполагала единую схему, характеризующуюся многоступенчатостью и длительностью. Однако на местах реализация этой схемы имела определенные особенности, которые проявлялись в создании разного рода препятствий для реализации этой процедуры через волокиту, сознательное затягивание уполномоченным рассмотрения документов, отвод кандидатур как духовных лиц, так и мирян, ходатайствующих об открытии храма и проч. Несмотря на все объективные и субъективные препятствия в Чкаловской (Оренбургской) епархии, к концу 1949 года в ней было открыто 24 церкви и молитвенных дома.

7. Опыт 1930–50 годов показал, что ни закрытие храмов и роспуск приходов, ни агрессивная антирелигиозная пропаганда, ни даже аресты и лагеря не дали уничтожить Церковь. Поэтому в условиях очередного витка репрессий по отношению к Церкви в период хрущевских гонений были

предприняты новые действия, которые должны были привести к ослаблению Церкви, а затем и к ее ликвидации: расстройство приходской экономической жизни; ужесточение налогообложения священников и церковнослужителей; полное отстранение священников от финансовых дел приходов и увеличение функций церковных советов в финансовом распределении приходских средств, в частности финансирования духовных учебных заведений, снижение которого могло привести к разрушению церковной образовательной системы. В Оренбургской епархии объектом экономического давления становится свечная мастерская. Однако усилиями оренбургских архиереев мастерская выдержала все экономические препятствия периода конца 1950-х–первой половины 1960-х годов и продолжала удовлетворять нужды в свечах храмов Оренбургской епархии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы и обобщения могут послужить основанием для дальнейших исследований по истории Оренбургской епархии.

Практическая значимость настоящей диссертации состоит в возможном использовании собранных и проанализированных материалов по истории церковно-государственных отношений, развития епархиальных структур на примере епархии Оренбургского края преподавателями высших духовных и светских учебных заведений при подготовке курсов лекций и спецкурсов по предметам Отечественной истории, истории Русской Церкви, церковного краеведения, источниковедения, написании учебных пособий, а также для использования религиоведами и культурологами. Наблюдения и выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут применяться на практике представителями местных органов власти, ответственными за взаимодействие с религиозными организациями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в обсуждениях на научных

конференциях, проводимых на базе различных церковных и общероссийских научных центров.³⁹

По теме диссертации опубликовано шесть научных статей, в которых изложены основные результаты диссертационного исследования⁴⁰.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

В **первой главе** рассматривается вопрос о церковно-государственных отношениях в советском государстве в период с 1943 по 1991 годы XX века.

В **параграфе 1.1** анализируется положение Русской Церкви в послевоенные годы и во второй половине XX века. Делается вывод о том, что во второй половине 1940-х годов некоторые послабления, инициированные государством в отношении Русской Церкви, существенно облегчили жизнь верующих. С 1959 года возобновляются гонения на Церковь, вплоть до периода смещения Н.С. Хрущева с его поста. С середины 1960-х до конца 1980-х годов в стране активно ведется антирелигиозная пропаганда, в это время не открываются храмы. Это становится возможным только после 1988 года.

³⁹XVI Межрегиональные образовательные Пименовские чтения, 14–15 декабря 2018 года, г. Саратов, тема доклада: «Деятельность митрополита Леонтия (Бондаря) по возрождению Православия в Оренбуржье»; Международная научно-практическая конференция «Православие в России и за рубежом: богословие, история и культура», 27–28 февраля 2019 г., г. Оренбург, тема доклада: «Деятельность уполномоченных по делам Русской Православной церкви в Чкаловской/ Оренбургской области в 1940–1960 гг.»; XII региональные образовательные чтения Бузулукской епархии «Великая Победа: наследие и наследники», 15 октября 2019 года, г. Бузулук, тема доклада: «Оренбургская (Чкаловская) епархия в годы Великой Отечественной войны»; Всероссийская научно-практическая конференция «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: уроки истории и память поколений», 1 ноября 2019 г., г. Оренбург, тема доклада: «Процесс открытия Покровской церкви в с. Студенцы Гавриловского района Оренбургской области как показательный в условиях военного времени».

⁴⁰ *Панов, П.В.* Интенциональный анализ документов фонда уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Чкаловской (Оренбургской) области // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. №2. С. 185–193 (ВАК); *Панов Петр, иерей.* История функционирования института уполномоченных по делам Русской Православной церкви при Совнарком / Совете министров СССР в Чкаловской/ Оренбургской области в 1940–1960 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. №1 (5). С. 171–180 (РИНЦ); *Панов Петр, иерей.* Статьи по атеистической пропаганде как исторический источник в вопросе церковно-государственных отношений в СССР в 1960-х гг. (на примере оренбургской периодики) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 2(6). С. 128–138 (РИНЦ); *Панов Петр, иерей.* Процесс открытия Покровской церкви в с. Студенцы Гавриловского района Оренбургской области как показательный в условиях военного времени // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 4(13). С. 35–41 (РИНЦ); *Панов П.В.* Вклад митрополита Леонтия (Бондаря) в развитие приходской жизни Оренбуржья 1960–1990-х гг. – принята к публикации в Богословском вестнике МДА за 2020 год (ВАК); *Панов Петр, иерей.* Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940-е–1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 1(14). С. 84–90. (РИНЦ).

В **параграфе 1.2** рассматриваются особенности деятельности нового государственного органа – института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, который, хотя номинально и был создан с целью нахождения компромисса с Церковью, по сути являлся проводником репрессивной политики государства в отношении Церкви.

В **параграфе 1.3** выявляются особенности антирелигиозной пропаганды советской власти на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии. Особый размах, как и во всей стране, она приобретает на рубеже 1950–1960-х годов, когда появляются атеистические кружки, ведутся лекции, происходят акты публичного отречения от священнического сана и т.п.

Во **второй главе** рассматривается деятельность предстоятелей Чкаловской (Оренбургской) епархии с 1940-х по 1991 годы

В **параграфе 2.1** выявляются характерные особенности правления архиереев – архиепископа Мануила (Лемешевского), епископа Бориса (Вика), епископа Варсонофия (Гриневича) – в сталинский период (1945–1953 годы). Особую роль в этом процессе сыграл архиепископ Мануил (Лемешевский), при котором было открыто 24 храма. При его преемниках в последующее десятилетие храмы уже не открывались, что объясняется ужесточением политики советской власти по отношению к Церкви.

В **параграфе 2.2** анализируются черты деятельности епископа Михаила (Воскресенского) и архиепископа Палладия (Каминского). Если первый проявил себя как ревностный защитник Церкви, то второму пришлось быть намного более осторожным, потому что его правление пришлось на самые тяжелые годы для Оренбургской епархии – 1960–1963. Подобным образом вел себя в это время управляющий Новосибирской епархии Леонтий (Бондарь), который, будучи назначенным на Оренбургскую епархию в 1963 году, не дал закрыться ее свечной мастерской, укреплял верующих. В **параграфе 2.3** подробно повествуется о деятельности этого архиерея, правившего епархией более тридцати лет.

В **третьей главе** выясняются черты жизни епархии, открытия и закрытия храмов в 1940–1991 годы.

В **параграфе 3.1** описан процесс открытия храмов в конце 1940-х и закрытия в 1960-х годах. Если в 1949 году в Чкаловской епархии действовало 24 церкви и молитвенных дома, то к 1980-м годам в Оренбургской области сохранилось 12 православных религиозных организаций.

В **параграфе 3.2** рассматривается вопрос об экономической блокаде церковного производства в Оренбургской епархии в период правления Н.С. Хрущева. Свечная мастерская в это время находится на грани закрытия, Церковь облагается непосильными налогами. Однако стараниями архиереев ни экономически, ни морально сломить епархию не удалось.

В **параграфе 3.3** рассмотрены взаимоотношения государства и Русской Церкви в 1980-е годы. В конце 1980-х годов кардинально меняется политика государства в отношении Церкви, что видно и на примере Оренбургской области. Открытых гонений на православную религию больше не ведется, и духовная жизнь православных уже не регламентируется государством.

ГЛАВА 1. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ПАТРИАРХОВ АЛЕКСИЯ I И ПИМЕНА

1.1 Трансформация церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века и ее отражение в истории Оренбургской епархии

В 1943 году произошло знаковое в истории Русской Православной Церкви и государства событие – сближение советского государства и Русской Православной Церкви. Причинами, повлиявшими на изменение политики государства в отношении Церкви, стали страх руководства страны за исход Великой Отечественной войны, надежда на помощь СССР западных церковных организаций, усилившаяся религиозность населения оккупированных территорий, понимание того факта, что людям, потерявшим на войне близких, нужно утешение. Т.Г. Леонтьева пишет по этому поводу: «Вряд ли возможно однозначно объяснить столь выразительный поворот власти навстречу репрессированной православной Церкви, но историки продолжают искать ответы, что умножает перечень трудов о государственно-церковных отношениях»⁴¹. В свою очередь, размышляя о причинах изменения курса Сталина по отношению к Русской Православной Церкви, прот. Владислав Цыпин пишет, что они проистекали не только «из личного произвола и каприза Сталина», но и из «трезвого политического расчета и понимания того, что искоренение религии – цель утопическая и недостижимая»⁴².

4 сентября 1943 года состоялась знаменитая встреча и беседа митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая

⁴¹ Леонтьева, Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. №4. С.39.

⁴² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный... С. 473.

(Ярушевича) со И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и Г. Г. Карповым, в ходе которой после краткого обсуждения патриотической роли Церкви было принято решение о скорейшем собрании Архиерейского Собора и выборе Патриарха. М.И. Одинцов и Т.А. Чумаченко считают, что, по сути, был дан «зеленый свет» умеренному возрождению религиозной жизни в нашей стране⁴³. В тех исторических условиях это возрождение не могло быть полным, но даже в таком контролируемом государством виде это послужило коренному изменению характера церковно-государственных отношений и сохранению Церкви.

8 сентября 1943 года в Москве, в здании Патриархии, состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви при участии 19 архиереев, на котором Патриархом Московским и всея Руси был единодушно выбран митрополит Сергей (Страгородский). Этот выбор не был случайным – долгое время митрополит Сергей был Патриаршим Местоблюстителем, он являлся самым авторитетным в стране иерархом. На соборе были также выбраны члены Священного Синода. 12 сентября в кафедральном Богоявленском соборе состоялась торжественная интронизация Патриарха⁴⁴.

Московской Патриархии было предоставлено здание бывшего немецкого посольства в Чистом переулке, автотранспорт, разрешено было продолжить выпуск собственного журнала, который был прекращен в 1935 году. «Журнал Московской Патриархии» начал издаваться еще в 1931 году. Если в первый год его существования было издано 6 номеров, то в последующие три года – по три издания в год. Тираж его был невелик – составлял 3000 экземпляров. В 1935 году журнал был признан ненужным (хотя верующие именно из него узнавали о событиях церковной жизни, православного календаря; в журнале печатались постановления Священного

⁴³ *Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943–1965 гг. СПб., 2013. С. 245.

⁴⁴ *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный... С. 465.

Синода, послания Патриарха, проповеди⁴⁵) и был закрыт. В 1943 год стало возможным издавать его снова. В день избрания Патриарха Сергия вышел первый выпуск. Если первоначальный его тираж составил 3000, то уже через год издавалось 6000 экземпляров. В сложную атеистическую эпоху именно это периодическое издание предоставляло верующим необходимую информацию, поддерживало их. Как отмечает в своем труде протоиерей Алексей Марченко, в «Журнале Московской Патриархии» – официальном печатном органе Русской Православной Церкви – были представлены «указы и резолюции Патриархов, журнальные постановления Священного Синода, письма, телеграммы и другие официальные документы», благодаря чему верующие могли составить представление «о кадровой политике Московской Патриархии»⁴⁶.

Была разрешена организация свечных заводов, открытие семинарий и академий. В июне 1944 года были открыты Богословский Институт и Богословско-пастырские курсы в Москве, в ноябре 1945 года – в Ленинграде. Постановление СНК СССР 22 марта 1945 г. Московской Патриархии регламентировало открытие Богословско-пастырских курсов в Киеве, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе.

Некоторые ссыльные архиереи получали амнистии и возвращались к служению, священники были освобождены от армейской службы. Но, самое главное, было разрешено открывать и восстанавливать закрытые ранее церкви, организовывать новые приходы, регистрировать религиозные объединения.

Все эти процессы стали возможны в силу того, что появлялись соответствующие распоряжения и постановления Совнаркома и партийных

⁴⁵Сравним: оренбургский уполномоченный в 1978 году, интересуясь содержанием проповедей священников, пишет: «священник Лищенко сказал, что он все проповеди берет с журнала Московской патриархии» (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Описание 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 412. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1978 год. Л.14.).

⁴⁶Марченко, А., *прот.* Религиозная политика советского государства в 1958–1964 гг. и реакция Русской Православной Церкви на «хрущевские» гонения: автореф. дис. ... докт. церковной истории. М., 2013. С. 6.

структур. Так, началу процесса открытия храмов положило постановление «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года. И хотя оно предусматривало многоуровневую процедуру рассмотрения ходатайств об открытии церквей (подробнее см. п.3.1) – первые храмы открывались медленно, они были немногочисленными, но процесс шел по нарастающей и постепенно охватил почти все епархии.

Как отмечают в своих трудах историки Церкви, такие как прот. Владислав Цыпин, М.И. Одинцов, А.Н. Потапова, Т.А. Чумаченко и др., Церковь, получившая в военные годы официальную поддержку, по-прежнему испытывала на себе давление властей, но верующие почувствовали некоторое облегчение. И хотя в центральной части России из тысяч прошений об открытии храмов были одобрены только сотни (ряд храмов не был открыт из-за местных властей, которые по инерции не спешили выполнять приказы столицы), уже это стало радостью для верующих.

М.М. Зильберштейн в своей статье приводит очень характерные факты на примере Оренбургской области: архивные материалы свидетельствуют о том, что к концу 1945 года было открыто 9 храмов, а к 1948 году их стало уже 21⁴⁷. В.М. Шубкин указывает на другую цифру – «24 юридически зарегистрированных храма и молитвенных дома»,⁴⁸ подчеркивая, что это – заслуга любимого народом архиепископа Мануила (Лемешевского).

Данные об открытых храмах в Чкаловской епархии в период с 1945 по 1948 не всегда совпадают, исследователи расходятся во мнениях на этот счет (М. М. Зильберштейн: 1945 г. – 9 храмов, 1948 г. – 21 храм⁴⁹; В.М. Шубкин: 1948 г. – 24 храма⁵⁰). Но даже эти скромные цифры свидетельствуют о том, каких трудов стоило духовенству и пастве добиться открытия храмов и проведения в них служб.

⁴⁷ Зильберштейн, М.М. «Документы объединенного архивного фонда ... С. 344.

⁴⁸ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 261.

⁴⁹ Зильберштейн, М.М. «Документы объединенного архивного фонда ... С. 344.

⁵⁰ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 261.

Если сравнить количество открытых в годы войны храмов в Оренбургской (24), в Челябинской (37 – цифра, указанная в работе Малюкова Е.И. и Чумаченко Т. А.⁵¹), в Кубанской (87 церквей и 154 молитвенных дома – цифра, указанная А.В. Бабичем⁵²) епархиях, можно увидеть, что в Оренбуржье этот процент был значительно ниже.

Это объяснялось тем, что Оренбургский край, глубокая провинция со сравнительно немногочисленным населением, изначально был выбран в качестве экспериментальной площадки по массовому уничтожению церквей⁵³. Сравним: в Докладе Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21 апреля 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» говорится о том, что существование ряда епархий в стране бесполезно, их легко ликвидировать в связи с тем, что число церквей в них невелико. В числе таковых епархий называются не только сибирские или республиканские епархии, но и Куйбышевская, и Пензенско-Саранская, и Оренбургско-Бузулукская и т.д., «которые насчитывают всего лишь по 2–3 десятка церквей. В связи с этим небезынтересно отметить, что раньше в царской России на каждую епархию в среднем приходилось по 1120 церквей»⁵⁴.

Таким образом, ряд вышеуказанных церковных историков объясняют изменения в политике государства по отношению к Русской Церкви в 1940-е

⁵¹ Малюков, Е.И., Чумаченко, Т.А. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений 1943–1948 гг. // Социум и власть. 2015. №2(52). С.107.

⁵² Бабич, А.В. Архивный фонд «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии (1943–1991 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kubgosarhiv.ru/activity/statii/2015/Бабич/Уполномоч-РПЦ-как%20источник-ст.pdf> (дата обращения: 12.01.2018)

⁵³ Подмарницын, А., протодиакон. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 2(8). С. 132–138.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р–4187. Ф. Р–4187. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Оп. 2. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Д. 51. Информационные письма уполномоченным совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1960 г.

годы рядом причин (как то: надежда на помощь западных церковных организаций, усилившаяся религиозность населения оккупированных территорий, понимание того факта, что людям нужно утешение), эти изменения способствовали возрождению религиозной жизни практически во всех епархиях Русской Церкви.

После смерти И. В. Сталина Г.Г. Карпов и его помощники решили, что Церкви нужно предоставить больше свободы, что зачастую местные власти оскорбляют религиозные чувства граждан⁵⁵. В 1954 году одно за другим выходят важные правительственные постановления ЦК КПСС в отношении Церкви: «О недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», «О нарушении законодательства о религиозных культах и фактах грубого администрирования по отношению к Церкви и верующим», «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Оренбургский уполномоченный А.Н. Березин в это время с неудовольствием констатировал оживление верующих, увеличение притока людей в храмы, количества церковных треб. 1955 год стал временем относительного затишья в организации церковных гонений.

Хотя в двух последних документах признавались перегибы власти по отношению к верующим, никаких существенных изменений не предлагалось, более того, возглавлявший государство Н.С. Хрущев имел на этот счет противоположное мнение, публично заявив французской делегации, что СССР продолжает оставаться атеистическим.

До 1958 года работа уполномоченных в целом по стране носила ровный и стабильный характер, оставаясь, в основном, в рамках упомянутых выше функций. Но потом ЦК КПСС взял курс на ликвидацию религии как пережитка, препятствующего выполнению программы партии. Рубеж 1950–1960-х годов стал в истории Русской Православной Церкви годами новых жестоких гонений и массового закрытия храмов, семинарий и монастырей. В

⁵⁵Чумаченко, Т.А. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР // Вестник ЧелГУ. 2008. № 18. История. Вып. 25. С. 142.

основу атеистической пропаганды этого периода была положена мысль об успехах советских ученых в области науки и техники и, в частности, в освоении космоса, которые якобы опровергают существование Бога. Государство стало более жестко контролировать обрядовую и финансовую деятельность Церкви, повышать налоги. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов, как человек, выступавший за нормализацию отношений с Церковью, был смещен со своего поста, вместо него был назначен В.А. Куроедов, который стал проводить бескомпромиссную политику по отношению к религии. По указанию Совета уполномоченные на местах перешли к более жесткой политике. Но, несмотря на все это, Церковь выстояла и сохранила свое влияние на людей. Современный исследователь Ю.В. Гераськин так пишет об этом: «Партийно-государственное руководство столкнулось с парадоксальной живучестью обрядов и беспрецедентным финансовым вкладом населения в экономику Церкви»⁵⁶.

Если в годы войны была возможна патриотическая деятельность Православной Церкви, то сразу после войны запретили благотворительность, под предлогом недопустимости «вербовки населения»⁵⁷, а во время нахождения у власти Н.С. Хрущева о ней уже не было речи, хотя с 1960 по 1980 годы все зарегистрированные религиозные объединения должны были вносить денежные средства на патриотические цели, в том числе в созданный в 1961 году Советский фонд мира⁵⁸. И только в 1990 годы Русская Православная Церковь снова получила возможность заниматься благотворительностью (в 1991 году был создан Отдел по церковной

⁵⁶ Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. Вып. № 4–4. С. 49.

⁵⁷ Беглов, А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви; «Арефа», 2008. 352 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.academia.edu/33118232/> (дата обращения: 27.10.2019).

⁵⁸ Попова, К.Ю. Патриотическая деятельность религиозных объединений Южного Урала в послевоенное время и на современном этапе // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 229

благотворительности и социальному служению)⁵⁹, и большая часть гуманитарной помощи россиянам из-за рубежа стала осуществляться через Церковь⁶⁰.

Крупнейшим событием, резко изменившим положение Церкви в стране, стало торжественное празднование 1000-летия Крещения Руси. Накануне «было проведено три международных юбилейных конференции: церковно-историческая в Киеве в 1986 г., московская конференция в 1987 г., посвященная вопросам богословия и духовной жизни, ленинградская в начале 1988 года по проблемам литургики, богослужения, церковного искусства и церковного права»⁶¹. Важно отметить, что представители научной общественности неоднозначно отнеслись к предстоящему событию.

В апреле 1988 года состоялась торжественная встреча М. С. Горбачева со Святейшим Патриархом Пименом и постоянными членами Священного Синода. Перед телекамерами разных стран мира руководитель КПСС и государства признал ошибки, допущенные в отношении к Церкви в период советской власти, обещал содействовать их исправлению. В газетах и журналах массово публиковались научные статьи, посвященные истории и культурному значению принятия Русью христианства.

Сами юбилейные торжества продолжались с 5 по 12 июня 1988 года. В Москве собрался юбилейный Поместный Собор, отметивший эту выдающуюся историческую дату и принявший Устав об управлении Русской Православной Церкви. Празднование 1000-летия Крещения Руси обусловило значительные перемены в жизни Церкви. После проведения Поместного Собора Русской Православной Церкви до конца 1988 года было открыто свыше 1000 новых православных приходов. В следующем году этот процесс стал еще интенсивнее, и в конце 1989 года в стране действовало уже около

⁵⁹ *Симонова, М.А.* Социальная деятельность Русской Православной Церкви в 1990–2000-е гг.: концептуальные основания и опыт реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. №4. С.157–165.

⁶⁰ *Левченко, И.В.* Социальная деятельность Русской Православной Церкви // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 268–276.

⁶¹ *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды... С. 546–547.

десяти тысяч приходов. Был значительно увеличен прием абитуриентов в духовные семинарии. В 1989 году открылись три новые семинарии: Киевская, Тобольская и Минская.

В Оренбуржье за 1988–1989 годы было зарегистрировано 6 новых православных религиозных сообществ. Содержание деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР в этот период «определялось политикой государства, которая была нацелена уже не на форсированное вытеснение религии из общественной жизни социалистического государства, а на сдерживание распространения религиозных воззрений»⁶².

Итак, в результате анализа трансформации церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века можно констатировать, что они имели противоречивый, а подчас кардинально противоположный характер. В период с 1943 года по 1991 год следует выделить четыре этапа развития отношений между Церковью и государством, каждый из которых имел не только свои специфические черты, но и особенным образом влиял на изменения церковной жизни в епархиальных образованиях.

Первый этап (1943–1953 гг.) можно обозначить как период умеренных, но в то же время кардинальных изменений, приведших не только к признанию значения Церкви в суровые годы Великой Отечественной войны, но и к административным преобразованиям в Церкви (восстановление патриаршества, открытие духовных учебных заведений и некоторого числа храмов, возвращение из ссыльных поселений ряда архиереев, освобождение от призыва в армию священнослужителей, предоставление Церкви некоторых прав юридического лица и др.). Эти изменения незамедлительно сказались и на состоянии епархий Русской Православной Церкви. Так, в Оренбургской епархии к концу 1945 года было открыто 9 храмов и зарегистрированы приходы. Обрел свободу и был назначен в марте 1945 года

⁶² *Маслова, И.И.* Революция против Церкви: причины краха антицерковной политики в XX веке // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 82.

архиереем в Оренбургскую епархию епископ Мануил (Лемешевский) и др. В этот период явно просматривались две линии государственной политики по отношению к Церкви: антирелигиозная, достаточно традиционная, сложившаяся еще в первые десятилетия Советской власти, и линия относительной либерализации, которая предопределила позитивные изменения в положении Церкви.

Эти изменения на втором этапе развития церковно-государственных отношений (1953–1960-е годы) также протекали в сложной и противоречивой обстановке: с одной стороны, наблюдалось усиление либерализации политики государства в отношении Церкви (например, стало возможным условно-досрочное освобождение отбывших две трети срока служителей Церкви); с другой стороны, в условиях объявленной борьбы с культом личности после XX съезда КПСС начинается новый период гонений на Церковь, место которой явно отсутствует в волюнтаристски преподносимой идеологической модели советского государства коммунистического «завтра». Трагедия Церкви в этот период заключалась не только в том, что вновь закрывались храмы, приходы, проходили аресты, но и в том, что, как и в прежние годы, Церковь не могла сопротивляться и противостоять геноциду государства по отношению к себе.

1970-е годы–первая половина 1980-х годов стали новым периодом развития церковно-государственных отношений, в рамках которого наблюдается очередная смена тактики государства по отношению к Церкви, теперь обусловленной не только внутренними идеологическими причинами, но и внешнеполитическими факторами, обусловившими появление частых претензий к Советскому Союзу в отношении реализации принципа свободы совести, что определило новый вектор политики государства в сторону веротерпимости. С другой стороны, советская идеология не собиралась сдавать свои позиции и пыталась превратить Церковь в носителя советской демократии через ее активное участие в государственной политике «мирного сосуществования» и других внешнеполитических инициативах СССР.

На новые позиции взаимоотношений с государством Церковь вышла во второй половине 1980-х годов и оставалась на них вплоть до окончательного распада Советского государства в 1991 году. Этому способствовали подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси, встречи Патриарха Московского и Всея Руси Пимена с М.С. Горбачевым (1985, 1988 годы), внутрицерковные изменения, которые были обусловлены как поправками к закону от 1929 года еще в начале 1970-х годов, так и совершенно новым законодательным актом, кардинально меняющим положение Церкви в государстве, – законом «О свободе совести и религиозных организациях» (1990 г.). Эти изменения не могли не сказаться и на состоянии Оренбургской епархии (только за 1988–89 годы в епархии было зарегистрировано 6 приходов, впоследствии их количество стало неуклонно расти).

1.2 Институт уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и его влияние на религиозную жизнь Оренбургской епархии

Для осуществления контроля над Русской Православной Церковью Сталиным был отдан приказ о создании соответствующего органа, которым стал Совет по делам Русской Православной Церкви. Он был создан 14 сентября 1943 года, его возглавил сотрудник НКВД полковник Г.Г. Карпов. Так возник знаменитый институт уполномоченных, поначалу для него была очень актуальна кадровая проблема (людей не хватало, кроме того, в состав уполномоченных часто входили люди малообразованные), но к 1946 году она стала постепенно решаться, в областях были задействованы около 112 чиновников. Если в военных условиях на эти посты люди подбирались наспех, то в 1950 годы ведется более целенаправленный, жесткий отбор кадров.

14 сентября 1943 года постановлением Совнаркома СССР № 993 был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР,

а его председателем назначен Г.Г. Карпов. 7 октября особым постановлением Совнаркома было утверждено положение о статусе и функциях этого государственного органа. Это постановление подписал лично Сталин. Современный исследователь отмечает, что годы «с 1944 по 1948 г. – это время фактической легализации религиозной деятельности в стране после организационного разгрома церковных структур»⁶³.

Институт Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР был создан 7 октября 1943 года постановлением № 1095 Совнаркома СССР, утвердившим Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР⁶⁴.

Причиной появления этих институтов была Великая Отечественная война, вынудившая советское руководство, в частности И.В. Сталина, пересмотреть и изменить свое отношение к Русской Православной Церкви⁶⁵. Митрополит Сергей (Страгородский) «в первый же день войны написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал православный русский народ на защиту Отечества»⁶⁶. Приводя исторические примеры героической борьбы наших предков с вражескими нашествиями, митрополит Сергей призвал народ к высшему подвигу любви к ближнему и благословил его на защиту Отечества. Этот призыв был услышан и поддержан миллионами верующих. Забыв о гонениях, они встали на защиту Родины и на фронте и в тылу вступили в борьбу с врагом.

Новый курс коммунистической партии и советского правительства в отношении с Церковью означал отказ от послереволюционной политики

⁶³ *Потанова, А. Н.* Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6(44). С. 244.

⁶⁴ *Онищенко, А. Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>. (дата обращения: 23.03.2018)

⁶⁵ *Коваленко, В.В.* Изменение политики правительства СССР по отношению к Церкви в ходе Великой Отечественной войны (середина 1943–45 гг.) // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы над гитлеровской Германией. Оренбург, 2005. С. 226–232.

⁶⁶ *Цытин В.*, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный ... С. 448.

воинствующего атеизма и от идеи об уничтожении духовенства как враждебного для трудящихся класса. Церковь становилась орудием власти, используемым для роста национально-патриотического самосознания народа⁶⁷.

По некоторым данным, вероятно, предполагалось внедрение нового, более лояльного и цивилизованного типа государственно-церковных отношений для проведения будущей внешней политики после разгрома фашистской Германии и утверждения влияния СССР в освобожденных странах Восточной Европы. Попытки сделать Церковь орудием в деле осуществления диктата над другими странами, борьбы с Ватиканом привели к обратным результатам – восстановлению Русской Православной Церковью утраченных международных связей, благодаря чему она отчасти приобрела «иммунитет к открытым гонениям и репрессиям внутри СССР»⁶⁸. Как пишет О.Ю. Васильева, в 1948 году интерес государства к Русской Церкви как к орудию для утверждения своего статуса на мировой арене ослабевает в связи с изобретением атомного оружия⁶⁹.

Как отмечает историк Ю.В. Гераськин, «беседе Сталина с митрополитами предшествовал разговор с Карповым. Сталин отверг предложение Карпова организовать специальный орган при Верховном Совете СССР в виде отдела по делам культов и сам предложил назвать его Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Главной функцией нового государственного аппарата, по мысли Сталина, была организация взаимоотношений между правительством и Церковью. При этом Сталин предостерег Карпова от того, чтобы представлять себя обер-

⁶⁷ *Караваев, А.В., Титлов, А.Ю.* Патриотизм как механизм выживания и развития России // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 139–141.

⁶⁸ *Болотов, С.В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2011. С. 286.

⁶⁹ *Васильева, О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Рос. Акад. наук; Ин-т российской истории, 2001. 272 с.

прокурором Синода, и рекомендовал своей деятельностью больше подчеркивать самостоятельность Церкви»⁷⁰.

Главная декларируемая функция Совета по делам Русской Православной Церкви состояла в осуществлении связи между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по тем вопросам жизни Православной Церкви, которые требуют решения правительства. Так как Церковь была отделена от государства, то для осуществления связи между Правительством Советского Союза и высшим руководством Церкви и был организован этот Совет. Но фактически функция расширялась до государственного контроля Церкви и обеспечения проведения необходимой государству политики в Ее отношении. На Совет возлагались задачи предварительного рассмотрения вопросов, поднимаемых Патриархом и требующих разрешения Правительства, разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской Церкви и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР, наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской Церкви, предоставление Совнаркому заключений по вопросам Церкви, своевременное информирование Правительства СССР о состоянии Русской Православной Церкви, Ее положении и деятельности на местах, общий учет церквей и составление статистических сводок⁷¹.

Постановление утвердило структуру и служебный штат Совета, который должен был состоять из пяти человек: председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря. Предполагалось, что при штате Совета будет технический и обслуживающий персонал. Пункт четвертый данного постановления гласил, что на местах, при Совнаркомх союзных и автономных республик, областных и краевых исполкомах, Совет имеет своих уполномоченных, действующих согласно инструкции.

⁷⁰Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление ... С.45.

⁷¹Онищенко, А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви...

Уполномоченные Совета назначались решениями местных органов Советской власти и утверждались на заседаниях бюро республиканских, краевых и областных комитетов партии. По этому поводу С.А. Чеботарев пишет: «Совет по делам Русской Православной Церкви лишь согласовывал кандидатуры, впрочем, как показала позднейшая практика, это было лишь формальностью, местные органы власти единолично определяли кандидатуры уполномоченных, и все попытки Г.Г. Карпова хоть как-то влиять на принятие решений по кадровым вопросам, закончились неудачей»⁷². В свою очередь, во многих областях уполномоченные могли ограничивать действия архипастырей. Так, в Хабаровской и Владивостокской епархии уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Приморском и Хабаровском краях не стали регистрировать прибывшего из Харбина и рукоположенного в 1949 году епископом Гавриилом священника С.Н. Теплоухова⁷³, а в 1970 году уполномоченным Совета по делам религий Д.Б. Очиржаповым был отстранен от должности настоятель Вознесенского храма в Улан-Удэ Т.И. Шитиков, назначенный архиепископом Иркутским и Читинским⁷⁴.

Исследователи отмечают, что комплектование штата центрального аппарата Совета и уполномоченных Совета на местах осуществлялось медленно и тяжело. К началу 1944 года была заполнена половина вакансий кадров института уполномоченных в республиках, краях и областях. Только в 1945 году получилось обеспечить кадрами центральный аппарат Совета (немногим более 40 человек), и только к концу 1946 года все выделенные вакансии уполномоченных на местах были заняты. Всего на местах

⁷²Чеботарев, С.А. Тамбовская епархия 46–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 3.

⁷³Сердюк, М.Б. Духовенство в период возрождения религиозной жизни в СССР (на примере Дальнего Востока) // Клио. 2012. №12(72). С. 83

⁷⁴Цыремпилова, И.С., Злыгостева, Ю.Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 50.

действовало 112 уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви⁷⁵.

Промедление в деле комплектования кадров нового советского органа власти объясняется тем, что среди советских чиновников очень трудно было найти желающих работать в Совете, и даже среди желающих было мало тех, кто хорошо понимал государственно-церковную дипломатию, способных работать тонко, корректно и осторожно. Видимо, сказались плоды двадцатипятилетнего атеистического воспитания и пропаганды: многими коммунистами и комсомольцами Церковь воспринималась как пережиток прошлого, который сам себя изживает. Для убежденных коммунистов было предосудительным заниматься делами религии и Церкви: «К работе в Совете не привлекала ни хорошая зарплата, ни ряд льгот и поощрений, ни возможность служебного роста»⁷⁶.

Согласно «Положению о Совете по делам русской православной церкви при Совнаркомех СССР»⁷⁷, утвержденному 7 октября 1943 года, на Совет уполномоченных возлагались следующие обязанности:

- «предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых»⁷⁸ Патриархом;
- разработка проектов законов, постановлений о взаимоотношениях с представителями Церкви, инструкций действий на местах;
- наблюдение за выполнением законов, касающихся взаимоотношений населения с Церковью, и информирование Правительства об их выполнении;
- «представление Совнаркомеху СССР заключений по вопросам русской православной церкви»⁷⁹;

⁷⁵Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление ... С. 45.

⁷⁶Онищенко, А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви...

⁷⁷ Положение о Совете по делам русской православной церкви при Совнаркомех СССР// ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2016/09/15/1246> (дата обращения: 25.03.2020)

⁷⁸ Положение о Совете по делам русской православной церкви при Совнаркомех СССР// ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2016/09/15/1246> (дата обращения: 25.03.2020)

⁷⁹ Там же.

– сбор статистических данных: количество действующих и недействующих храмов; обобщение данных, предоставляемых местными органами власти.

Совет по делам Русской Православной Церкви, согласно Положению, был вправе запрашивать у обл- и райисполкомов сведения по делам Русской Православной Церкви.

Согласно постановлению СНК СССР от 1 декабря 1944 года «О православных церквях и молитвенных домах», райисполкомы были обязаны представлять справки по запросам уполномоченных в десятидневный срок со дня получения запроса. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви занимались рассмотрением заявлений верующих об открытии храмов и молитвенных домов, составлением справок, проектов заключений решений облисполкома, регистрацией религиозных объединений, регистрацией служителей культа, осуществлением деятельности, предписанной инструктивными письмами Совета. В круг их обязанностей входило изучение положения и деятельности религиозных обществ, информирование Совета о случаях незаконного администрирования со стороны местных исполнительных комитетов в делах Церкви, возможное смягчение последствий грубого администрирования, предупреждение и улаживание конфликтов между верующими и представителями органов Советской власти. Для этого осуществлялся прием духовенства и представителей религиозных обществ.

Частым явлением в это время является составление информационных записок о конкретных происшествиях, частных случаях «нарушений» правопорядка со стороны духовенства или же местных партийных властей⁸⁰. Например, в одном из документов Российского государственного архива социально-политической истории⁸¹ сообщается о случае в г. Сорочинске

⁸⁰ Митрохин, Н. Религиозность в СССР в 1954–1965 годах глазами аппарата ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2010. № 5 (73) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/5/re8.html> (дата обращения: 15.02.2018)

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 6. Л. 29.

Чкаловской области. В этой информационной записке осуждается деятельность председателя городского совета тов. Торопова, попросившего настоятеля местной церкви собрать верующих на сельскохозяйственные работы и пообещавшего за это провести электричество в храме и построить звонницу. В итоге Торопов был снят со своей должности, а председатель райисполкома получил выговор.

В Оренбурге (Чкалове) должность уполномоченных занимали:

1. П.Г. Тептярев – с 14 апреля 1944 по 1946 годы⁸²;
2. А.В. Дымов – с апреля 1946 по сентябрь 1947 годы;
3. А.А. Черновалов – с 19 сентября 1947 по 17 июня 1948 годы⁸³;
4. А.Н. Березин – с 6 октября 1948 по январь 1956 годы⁸⁴;
5. П.А. Вдовин – с 1958 по 1969 годы⁸⁵;
6. Г.Д. Василенко – с 1969 по 1978 годы;
7. Г.М. Юдин – с 1982 по 1989 годы;
8. В.Д. Бурматов (1990 год);
9. В.Н. Рагузин (1991 год).

Первые уполномоченные в некоторой степени были случайными людьми на своей должности. Они могли совмещать по две должности, зачастую с трудом вникали в ситуацию. К таковым можно отнести уполномоченных первого поколения по Чкаловской области – П.Г Тептярева, А.В. Дымова, А. Черновалова. А. Черновалов, сменивший на должности уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по

⁸²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

⁸³ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 5.

⁸⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 гг. Л. 15.

⁸⁵ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 85. Статистические сведения о количестве недействующих церквей в области за 1948–1950 гг., 1952 г., 1959 г. Л. 82.

Чкаловской области А.В. Дымова, критично оценил состояние доставшегося ему делопроизводства: «Состояние принятых мною материалов, показывало полное незнание Дымовым с элементарными положениями канцелярской техники. Документы как-бы наспех, как попало рассованы, по случайно подвернувшимся под руку делам»⁸⁶.

Первым Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви в Оренбурге был Петр Григорьевич Тептярев, «окончивший Высшие юридические курсы НКЮ. Петр Григорьевич имел практический опыт: работал народным судьей г. Ульяновска, в годы войны возглавлял переселенческий отдел Чкаловского областного исполкома, областное управление пищевой промышленности»⁸⁷.

В середине 1940-х годов Уполномоченный П.Г. Тептярев в своих отчетах подчеркивал, что он занимается исключительно делами Православной Церкви, а не других конфессий⁸⁸, хотя позже, когда в 1965 году Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов были объединены в один Совет по делам религий, его уполномоченным пришлось заниматься делами не только православной, но и мусульманской конфессии, а также баптистами, адвентистами, меннонитами и т.д.

В Информационном докладе 1944 года уполномоченный П.Г. Тептярев с тревогой отмечает, что, несмотря на отсутствие открытых церквей и зарегистрированных священников, совершаются религиозные требы в частных домах», что верующие передают друг другу «агитационные письма»,

⁸⁶ГА РФ. Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 гг. Опись 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Д. 214. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Чкаловской области и переписка с ним за 1947 г. Л. 11.

⁸⁷Потанова, А. Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944-1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6(44). С. 245.

⁸⁸ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 5.

но при этом резюмирует, что «подстрекательств и антисоветских выпадов нет»⁸⁹.

Повседневная работа уполномоченных Совета заключалась в приеме граждан по церковным вопросам, беседе с ними, в приеме и рассмотрении ходатайств об открытии церквей и предоставлении материальных средств для их ремонта и «отправления культа», в посещении церквей с целью наблюдения за деятельностью пастырей, за характером проповеди, для выявления и предупреждения случаев нарушения законодательства в жизни церковных общин. Основные вопросы, для решения которых представители духовенства шли к уполномоченному, – это вопросы о регистрации священников, церковных обществ, постановке на учет автотранспорта, об отпуске стройматериалов, об улаживании конфликтных ситуаций, разрешении споров и разнообразные организационные вопросы. Верующие миряне обращались к уполномоченному чаще всего для выяснения результатов ходатайств об открытии церквей или с жалобами на действия местных властей, препятствующих удовлетворению таких ходатайств.

Интересен, на наш взгляд, обобщенный портрет уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви, данный историком Ю.В. Гераськиным: «Это был, как правило, выходец из рабоче-крестьянской среды, член ВКП(б) – КПСС, в основном с невысоким образовательным цензом (встречались порой люди с высшим образованием). Большинство уполномоченных имели опыт работы в органах НКВД – НКГБ (такова была первоначальная установка центра по подбору кадров). Словом, это были «солдаты партии»⁹⁰. Но в то же время «уполномоченные, будучи, как правило, выходцами из провинции, не могли не действовать по понятиям традиционного общества, когда интересы земляков были ближе

⁸⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

⁹⁰Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление ... С. 47.

предъявляемых требований»⁹¹. Это значит, что уполномоченные Совета в ряде случаев или шли на разумный компромисс между партийными установками и инструкциями «сверху» с одной стороны и требованиями местных условий и традиций с другой, или прибегали к нарушению предписаний своего руководства, например, к грубому администрированию на местах, к искусственному затягиванию ведения дел и решения вопросов. Иногда уполномоченные брали взятки, делали приписки и т.п. В ряде случаев подобные нарушения помогали верующим, в других, наоборот, вредили.

Штат уполномоченного по делам Русской Православной Церкви включал трех человек: самого уполномоченного, секретаря и машинистку. Материальное обеспечение, как правило, было скудным, например, в распоряжении уполномоченного не было автотранспорта, что затрудняло посещение отдаленных приходов епархии, хотя такая работа предписывалась инструкциями Совета. Сам уполномоченный зачастую оказывался между двух огней: с одной стороны, верующие были недовольны его работой, считая, что он ответственен за препятствия и проволочки в деле открытия новых храмов и регистрации общин. С другой стороны, местные органы власти, субординация с которыми не была вполне отлажена и отрегулирована законом, считали, что уполномоченный потворствует распространению религиозности, и не вполне понимали суть и характер его работы. И потому их взаимодействие зачастую не было достаточно гладким и конструктивным.

Нередким явлением был арест уполномоченных на местах, после нескольких лет исполнения ими своей службы. Так, в 1956 году оренбургский уполномоченный А.Н. Березин, нашедший «компромисс» с Церковью, согласно свидетельству циркуляра Совета по делам Русской Православной Церкви, «брал денежные взятки от духовенства; находясь в зависимости от них, Березин выдавал необоснованные разрешения духовенству на постройку домов, приобретение автомашин, терпимо относился к нарушениям

⁹¹Там же. С. 47.

духовенством законов, относящихся к Церкви. Березин осужден на 3 года лишения свободы с конфискацией имущества»⁹².

К духовенству уполномоченные относились в целом неприязненно. А.В. Бабич в своей статье приводит интересный пример из отчета уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю от 12 апреля 1946 года. Последний относит священников к четырем типам: идейных служителей Церкви, людей опытных, но несовременных; фанатиков, «людей “дешевого авторитета”»; формалистов; авантюристов⁹³.

Основной обязанностью института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви стало рассмотрение вопроса об открытии и регистрации церквей, об обеспечении их стройматериалами, еще переговоры с областными властями, чтобы последние были более лояльными в вопросе религиозных преобразований.

В 1953 году председатель Совета по делам Русской Православной Церкви отправил Н.С. Хрущеву, на тот момент секретарю ЦК КПСС, информацию о внехрамовых православных святынях (источниках, памятных местах и др.), отмечая, что факт хождения к ним – явление архаичное⁹⁴. В течение нескольких лет этот вопрос висел в воздухе, но в декабре 1958 года он был вновь актуализирован: уполномоченным были разосланы циркуляры о прекращении паломничества в святых местах, о требованиях закрытия этих мест. Официально эти жесткие меры объяснялись стремлением противодействовать распространению суеверий, религиозному фанатизму, денежным поборам. Уполномоченным предлагалось продумать варианты застройки святых мест, распашки их под поля. Кроме того, подчеркивалась

⁹²ЦГАСО. Ф.Р-4187. Ф. Р-4187. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Оп. 2. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Д. 48. Информационные письма уполномоченным советам по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1958 г. Л. 86–87.

⁹³Бабич, А.В. Архивный фонд «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии (1943-1991 гг.). [Электронный ресурс]. URL: [http://kubgosarhiv.ru /activity/statii/2015/Бабич/Уполномоч-РПЦ-как%20источник-ст.pdf](http://kubgosarhiv.ru/activity/statii/2015/Бабич/Уполномоч-РПЦ-как%20источник-ст.pdf) (дата обращения: 12.01.2018)

⁹⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.1012. Л.93.

недопустимость крестных ходов, хотя, как отмечает в своей статье протоиерей Алексей Подмарицын, рассматривающий проблему антипаломнической кампании на примере Куйбышевской области, у верующих все равно получалось совершать паломничества, а силовые методы ограничений действовали лишь временно и не могли в одночасье изменить их устои и взгляды⁹⁵.

Однако со временем запрет на паломничество сыграл свою роль: в Оренбургской области еще в начале 1980-х годов, как писал в своем отчете уполномоченный Г.М. Юдин, «святых мест не имеется и попыток паломничества не наблюдается»⁹⁶.

В 1959 году на Всесоюзном совещании уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в регионах жесткой критике была подвергнута деятельность Совета: он вел очень мягкую политику в вопросе налогообложения, способствовал открытию новых храмов, потворствовал распространению «религиозной идеологии». Интересно, что в 1958–1959 годы, по словам Д.В. Пospelовского, «Церковь еще надеется чего-то добиться и приостановить наступление властей»⁹⁷, данный тезис автор иллюстрирует такими фактами: епископы из областей страны (к примеру, епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев)⁹⁸) обращаются с жалобами в Совет на учителей, запугивающих детей верующих родителей, и получают ответы Совета о том, что такое положение дел недопустимо, что с педагогами и директорами школ будут проведены беседы.

⁹⁵ Подмарицын, А., протоиерей. Советская антипаломническая кампания... С. 15.

⁹⁶ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Опись 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 21.

⁹⁷ Пospelовский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 286.

⁹⁸ Епископ Ермоген приобрел славу заступника Церкви в сложное время 1950–1960 годов. В миру Алексей Степанович Голубев, в монашеском постриге получивший имя Ермоген, он родился в 1896, а умер в 1978 году. В 1926 году был назначен настоятелем Киево-Печерской лавры. С 1931 по 1939 годы находился в заключении. С 1953 по 1960 годы возглавлял Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру, укрепляя позиции Православной Церкви в Узбекской ССР. В 1950-е годы построил несколько храмов: в Самарканде, Ашхабаде, Фрунзе и т.д., чем навлек на себя гнев советского руководства. С 1962 владыка Ермоген назначается архиепископом Омским и Тюменским, с 1963 – Калужским и Боровским, в 1965 году уволен на покой в Жировицкий монастырь (Ермоген (Голубев). [Электронный ресурс] // URL: <https://drevoinfo.ru/articles/1228.html> (дата доступа: 2.01.2020)).

Уже в 1959 году Совет начинает агрессивные нападки на Церковь, пересматривая одновременно деятельность уполномоченных, борясь таким образом со взяточничеством и искореняя проявляемую уполномоченными «мягкость». Так, упоминаемый выше уполномоченный Совета по Оренбургской области А.Н. Березин, проработавший на этой должности чуть больше десяти лет, был осужден и приговорен к трем годам тюрьмы и конфискации имущества. Ему вменили в вину взяточничество, помощь верующим.

На должность уполномоченного в апреле 1959 года был назначен П.А. Вдовин, активно включившийся в новую антицерковную политику, содействовавший сношению храмов, настаивавший на сокращении посещения церквей. Зная, за что осудили его предшественника, он старался быть очень осторожным во взаимодействиях с духовенством, держал дистанцию и проводил официальные встречи только в присутствии других чиновников. Он был недоволен действиями епископа Михаила (Воскресенского), подававшего ходатайства об открытии храмов и добился в итоге, что епископа перевели в 1960 году в Казанскую епархию.

Для уполномоченного снятие со священника сана было знаковым в его послужном списке делом. Однако после на шумевшего отречения священника Оренбургской епархии И.П. Бородин в 1961 году, несмотря на усилившиеся гонения на духовенство, снял с себя сан «только один священнослужитель – молодой дьякон Сексяев из Медногорского молитвенного дома»⁹⁹. Вместе с тем за год, с 1959, при епископе Михаиле, по 1960, при архиепископе Палладии, из 62 священнослужителей ушли на покой или перевелись в результате насильственного лишения регистрации 6 человек. За каждым священником наблюдали специальные соглядатаи, их проповеди тщательно прослушивались с целью выдвижения в случае «повода» обвинения. Самые красноречивые проповедники брались на контроль. Слова священников передергивались, в искаженном виде публиковались в прессе, яркий пример

⁹⁹Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 274.

такого подлога, «умышленной лжи»¹⁰⁰ находим в описании случая с ташлинским священником (Куйбышевско-Сызранская епархия) И.Н. Державиным¹⁰¹.

Интересно, что лица, шпионившие за духовенством и верующими, при уполномоченном П.А. Вдовине входили в состав созданных им «комиссий». Эта полуобщественная структура обычно имела своим начальником секретаря рай- или горисполкома и состояла по большей части из активных пенсионеров. Поскольку иметь штатных сотрудников такие комиссии не могли в силу отсутствия финансирования, а шпионаж должен был вестись достаточно грамотно (нужно было вникать в суть проповедей и вести записи, разбираться в финансовых и др. вопросах с целью их контролирования), то и активные пенсионеры-доносчики подбирались как профессионалы. У таких комиссий не было административных полномочий, кроме как установления и взыскания штрафа, и главной целью их существования было ознакомление уполномоченного с так называемыми «нарушениями» в церковной жизни. Старший инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви А. Мишин признал такой опыт налаживания «тотального контроля» уполномоченным П.А. Вдовиным как «образцовый» и рекомендовал ознакомиться с ним в регионах¹⁰². П.А. Вдовин, действительно, всячески способствовал усилению слежки за речами, поступками клириков, вел список «подозрительных», ставил их на контроль, искал повод для предъявления им обвинений в нарушении «законности». Этот уполномоченный активно вел антирелигиозную пропаганду.

Когда вместо архиепископа Палладия (Каминского) был назначен на управление епархией епископ Леонтий (Бондарь), у уполномоченного П.А. Вдовина начались новые сложности. Поскольку найти «компромисс» с новым архиереем не получалось, не было возможности и для установления

¹⁰⁰Сорокин, О.Н. Об искажении русской истории // Гостиный двор. 1997. № 5. С. 117.

¹⁰¹Подмарицын, А., протодиакон. Клир Куйбышевско-Сызранской епархии и хрущевская антицерковная реакция: документальные свидетельства 1959–1961 годов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2017. Вып. 1(7), 2017. С. 175.

¹⁰²Подмарицын, А., протодиакон. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного ...С. 133.

«тотального контроля» над жизнью епархии. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви писал в отчете о Владыке как об очень осторожном человеке, не решающем в одночасье даже самые простые вопросы и обдумывающем их не менее чем неделю¹⁰³. Увещевания Вдовиным нового архиерея, агитаторские беседы, требования не крестить детей ни к чему не привели. Развернулась серьезная кампания, связанная с ограничением крещения младенцев и взрослых. Она совпала с очередной программой Н.С. Хрущева «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» (1963 год, ноябрь).

Не имевшему образования юриста П.А. Вдовину удалось найти постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 14 февраля 1935 года «Об ответственности за совершение религиозного обряда над детьми без согласия родителей», он препятствовал нарушению священниками установленной советской властью законности относительно крещений. Уполномоченный предложил взять на учет всех младенцев и отслеживать случаи крещения. Были случаи, когда священников наказывали несправедливо: если один из супругов приносил поддельную справку о согласии второго супруга и др. Старший инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви Овчинников, проверявший деятельность П. Вдовина в 1961 году, рекомендовал вести регистрацию младенцев и отмечать согласие обоих родителей специальным работникам, а не священникам, дабы с последних была снята ответственность за организационные вопросы.

Деятельность П.А. Вдовина в итоге была оценена Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР В.А. Куроедовым в его докладе «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 20 апреля 1961 года: «следует отметить ценную инициативу уполномоченного Совета по Оренбургской области т. Вдовина, который проявил беспокойство, что в г. Оренбурге в 1960 году

¹⁰³ Шубкин, В.М. «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19) // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. С. 53.

большое число детей было окрещено (около 6 тысяч человек), постарался разобраться в том, что представляют собой родители окрещенных»¹⁰⁴.

К.Ю. Попова в связи с этим пишет: «необходимо учитывать, что в условиях жесткого контроля за всеми требованиями совершение таинства крещения иногда являлось актом гражданского мужества»¹⁰⁵.

Таким образом, деятельность уполномоченных в 1940–1950-е годы сводилась к бескомпромиссному общению с духовенством и верующими (исключением являлся А.Н. Березин, наживавшийся на помощи епархии). Уполномоченные могли влиять на утверждение на должность Управляющего епархией, на снятие архиерея с этой должности. Если уполномоченный А.В. Дымов прислушивался к словам владыки Мануила, то П.Г. Теплярев, П.А. Вдовин стремились максимально ограничивать свободу верующих, подчинять своей власти деятельность архиереев, управлявших епархией.

В целом жесткое наступление на Церковь по всей стране породило, с одной стороны, массовые возмущения, с другой, – уныние. Под конец хрущевского правления страной из 24 храмов Оренбургской епархии осталось в итоге 13, из 62 священников в 1959 году – 27 человек, а в 1963 – уже 19 официально зарегистрированных священников по всей области, из них же лишь 6 – сельских. В одном из своих отчетов в Москву Вдовин говорит и о факте существования 9 нелегальных храмов¹⁰⁶, что при дальнейшем правлении Хрущева могло бы стать уже тенденцией. Священником запрещалось выезжать за пределы места служения, совершать требы в домах прихожан, получать от них дары. Некоторые из них начинают выпивать от уныния, и этому упадку духа не дает разрастись епископ Леонтий, осуществивший ряд мер для поднятия духа пастырей, для искоренения пьянства среди священников, наказывая последних за эту

¹⁰⁴ГАСО. Ф.Р–4187. Ф. Р–4187. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Оп. 2. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965. Д. 54. Информационные письма уполномоченным советам по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1981 г. Л. 43.

¹⁰⁵ Попова, К.Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960–1980-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Выпуск 2(4). С. 381.

¹⁰⁶Шубкин, В.М. «Терпением вашим спасайте души ваши» ... С. 57.

страсть. После того как верующие начинают открыто и в массовом порядке протестовать против ущемления их свободы (этот факт озвучивается на совещании Совета по делам Русской Православной Церкви в Москве 19 марта 1964 года), власти придумывают тактику подпольной борьбы с верой. Примером этого стал прилюдный поджог церкви в селе Черкассы Саракташского района 15 мая 1964 года.

После смещения Н.С. Хрущева с занимаемых им постов произошло очередное изменение характера государственно-церковных взаимоотношений, откровенные гонения прекратились. В декабре 1965 года после окончания «хрущевских гонений» на веру Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов были объединены в один Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Структура и функции реформированного органа практически не отличались от организации и функций его предшественников. Началась новая стадия государственно-церковных отношений, более спокойных и уравновешенных, продолжавшаяся до знакового перестроечного 1988 года, когда на волне гласности и демократизации всех сфер общественной жизни стало возможным возрождение интереса к религии в нашей стране¹⁰⁷.

Как отмечает Д.В. Поспеловский, «Положение о Совете превращало этот орган из органа связи между Церковью и государством, как это предположительно формулировалось Сталиным, в орган ... контроля над Московской Патриархией¹⁰⁸, что становится ясно из следующих извлечений из статей:

3. Совет по делам религий ...

Б) осуществляет контроль за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями и служителями культов ...;

¹⁰⁷ Дзыбова, В.А., Половникова, М. Ю. Историография истории русской православной Церкви в Советский период (1917–1991 гг.): основные темы и проблемы // ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ. 2018. С.240–249.

¹⁰⁸ И за религиозными организациями, не входящими в Русскую Православную Церковь (прим. авт. – свящ. П.П.)

Е) проверяет правильность применения центральными и местными организациями, а также должностными лицами законодательства о культурах.

4. Совет по делам религий имеет право:

А) принимать решения ... о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов;

Б) проверять деятельность религиозных организаций в части соблюдения ими советского законодательства о культурах и давать обязательные предписания об устранении его нарушений»¹⁰⁹.

Но, насколько можно судить по содержанию документов фонда 617 ГАОО, фактические функции нового и предшествующих органов контроля Церкви со стороны государства почти не различались. Руководители советского государства проводили курс на подчинение Церкви партийно-государственной машине. Суть нового подхода состояла в выхолащивании духа истинного православия и постепенном сведении всей религиозной жизни к внешней обрядовой стороне, которая должна была восприниматься молодыми поколениями пионеров и комсомольцев как мертвый музейный экспонат, дань традиции. Например, утверждалась мысль о том, что в атеистическом государстве старинные церкви нужно сохранять потому, что они являются памятниками зодчества, культуры. Это было нужно КПСС и его главе Н.С. Хрущеву для проведения как внешней, так и внутренней политики: с одной стороны, создавался образ страны победившего социализма – просвещенного, свободного общества, в котором не преследует жестко за убеждения, образ мыслей, непохожий на другой, как это было при И.В. Сталине, создавшем «культ личности». С другой стороны, общественное мнение Зарубежья должно было быть убеждено в наличии цивилизованных форм отношений Церкви и государства в СССР.

Постепенно Церковь негласно наделяется признаками ограниченного юридического лица. Продолжают работу свечные заводы, производящие

¹⁰⁹Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь... С. 337.

культурную утварь. Изменения происходят и в области проведения атеистической пропаганды: воинственно-атеистическая была заменена на научно-атеистическую. Широкомасштабные антирелигиозные акции прекратились. Они стали не нужны и в связи с тем, что молодые поколения советских людей изначально воспитывались атеистами, в духе антирелигиозной пропаганды. Школа играла решающую роль в формировании научного материалистического мировоззрения.

В годы «застоя» численность действующих храмов постепенно уменьшалась, но массового закрытия церквей, как в период хрущевских гонений, уже не производилось. По данным, приводящимся в книге протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды», в 1966 году в СССР было 7 523 прихода, а к 1988 году оставалось 6893 Церкви и часовни¹¹⁰. Новых храмов тоже не строили и не открывали. С 1970-х годов посты Уполномоченных Совета по делам религий стали занимать не только выходцы из органов госбезопасности, но и «гражданские» лица.

Новый этап в жизни Русской Православной Церкви начался в период Перестройки во второй половине 1980-х годов. Политика гласности привела к критике и постепенной дискредитации КПСС и коммунистической идеологии, обнажила многие проблемы, в том числе и проблему утраты идеалов и духовной деградации. В такой обстановке все больше людей начинали видеть решение проблемы духовного возрождения в обращении к православной вере.

В начале Перестройки на смену прежнему председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову был назначен К.М. Харчев, склонный к проведению более либеральной и гибкой политики в отношении к Церкви. По его инициативе отменили практику предъявления паспортов при совершении Таинства Крещения. Он также предпринял

¹¹⁰Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви... С. 794.

попытку освободить Церковь от контроля со стороны КГБ, но был снят с поста и отправлен на дипломатическую работу.

Как сообщает Ю.В. Гераськин, «28 января 1988 года Советом было принято постановление «О фактах нарушения установленного порядка рассмотрения заявлений о регистрации религиозных объединений»¹¹¹. Совет рассмотрел предложения уполномоченных по легализации деятельности религиозных объединений, которые уже длительное время добиваются своей регистрации. Совет отметил, что должные меры по их регистрации не принимались вследствие господства устаревших стереотипов в работе с верующими. В результате произошло осложнение религиозной обстановки на местах, увеличился поток жалоб и участились конфликтные ситуации. В апреле 1988 года в Суздале прошел двухдневный всероссийский семинар, собранный Советом по делам религий. На нем уполномоченным Совета давалась установка на строгое соблюдение социалистической законности и обеспечение конституционных гарантий свободы совести в ходе перестройки.

В октябре 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон «О свободе совести и религиозных организациях», а Верховный Совет РСФСР – Закон «О свободе вероисповеданий». Согласно закону «О свободе совести и религиозных организациях», были изменены статус и функции Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Этот орган получил статус информационного, консультативного и экспертного центра. Упомянутые законодательные акты завершили пятидесятилетнюю историю существования и деятельности института Уполномоченных Совета по делам Русской Церкви и религий при Правительстве СССР, которые, будучи своеобразными посредниками между Церковью и государством, реализовывали правовое регулирование деятельности Церкви и религиозной жизни общества в СССР.

¹¹¹Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление... С. 49.

Проделанный нами анализ функционального назначения института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, степени его влияния на религиозную жизнь Оренбургской епархии позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, институт уполномоченных по делам Русской Православной Церкви изначально был создан как структура, которая осуществляла двоякую функцию: с одной стороны, это был контролирующий орган государства по отношению к Церкви, с другой – орудие власти в проведении того курса политики по отношению к Церкви, который был на определенном этапе актуален (от «либерализации» церковной политики, что проявилось особенно в военный и послевоенный периоды, к политике геноцида в период 1960-х годов и в целом к стремлению использовать Церковь в интересах внутренней и особенно внешней политики советского государства).

Во-вторых, уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви не только осуществляли контроль над религиозной жизнью в епархиальных структурах, но и, выстраивая определенную линию взаимодействия с местными органами власти, активно вмешивались в жизнь епархии.

В-третьих, с момента образования Совета по делам Русской Православной Церкви, его преобразования в Совет по делам религий должность уполномоченного в Оренбургской области занимали девять человек: П.Г. Тептярев (1944–1946 годы); А.В. Дымов (1946–1947 годы); А.А. Черновалов (1947–1948 годы); А.Н. Березин (1948–1956 годы); П.А. Вдовин (1958–1969 годы); Г.Д. Василенко (1969–1978 годы); Г.М. Юдин (1982–1989 годы); В.Д. Бурматов (1990 год), В.Н. Рагузин (1991 год). Следует отметить, что каждый из них не только руководствовался установками партийных и государственных органов, но и вносил в выполнение своих служебных обязанностей личную инициативу, которая могла сводиться к попыткам установления конструктивного диалога уполномоченного и архиерея (А.В. Дымов, Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин), к едва

прикрытому взяточничеству (А.Н. Березин), к тотальному контролю над деятельностью духовенства и мирян Оренбургской епархии (П.Г. Теплярев, П.А. Вдовин).

В-четвертых, уполномоченные фактически осуществляли руководство епархией (особенно в конце 1950-х и на протяжении 1960-х годов), ими нередко предпринимались действия по вмешательству в религиозную жизнь епархии, они рецензировали тексты проповедей священников, могли ходатайствовать о смещении архиерея.

В-пятых, при всех неоднозначных оценках деятельности института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) это был орган государственной власти, который осуществлял целенаправленную политику государства по отношению к Русской Православной Церкви и представлял собой как вертикальную (руководство Совета), так и горизонтальную (региональные уполномоченные на местах) линии административной системы, которые были связаны с организацией религиозной жизни. На сегодняшний день такая структура, которая бы координировала совместную деятельность Русской Православной Церкви (как и любой другой конфессии) с государством в Российской Федерации, отсутствует.

1.3 Советская антирелигиозная кампания второй половины XX века и ее результаты на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии

В Чкаловской области на протяжении 1940–1960 годов велась активная антирелигиозная пропаганда. Не прекращалась она и в 1970-е, и в первой половине 1980-х годов. Ее инициаторами становились в первую очередь уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Чкаловской, а затем в Оренбургской области с 1944 по 1969 годы.

Антирелигиозная пропаганда в это время ведется, приобретая характер воинственно-атеистической. Так, следствием ее усиления архиепископ Мануил (Лемешевский) объясняет ряд фактов противостояния государственных служб Церкви, о чем и сообщает в своих письмах Патриарху от 18 и 22 августа 1948 года¹¹². Например, в 1948 году в г. Чкалове не состоялся запланированный ранее Съезд духовенства и мирян, подобный съезду 1947 года, где рассматривались вопросы о духовной и хозяйственной церковной деятельности¹¹³.

О пропагандистской деятельности в Чкаловской епархии в 1949 году можно узнать из годового отчета, составленного самим епархиальным управлением. Он, наряду с ценными и, по-видимому, беспристрастными сведениями, содержит и преднамеренные сообщения вынужденного характера в условиях диктата КПСС, что свидетельствует об активно проводившейся антирелигиозной политике. Так, мы читаем о том, что из особо важных событий жизни епархии авторы, будучи представителями духовенства, называют празднование Дня Мира (нерелигиозного праздника), отмеченное с большим размахом, и празднование дня рождения Сталина. «С большой любовью верующие епархии отметили юбилейную дату – день семидесятилетия председателя Совета Министров СССР Иосифа Виссарионовича Сталина ... храмы были переполнены»¹¹⁴. Возможно, верующие действительно возлагали в это время особые надежды на власть. В Информационном докладе, составленном уполномоченным П.Г. Тептяревым, находим подтверждение этому: «Активные церковники Шевцов, Львов, Голышев, Бекасов и другие заявляют: “Лично товарищ Сталин внимательно

¹¹² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.65. Приемо-сдаточные акты. Пункт №17. Личное дело архиепископа Мануила. Л. 37.

¹¹³ Там же. Л. 37.

¹¹⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 2.

относится к верующим, а местные власти – Горсовет и Облисполком тормозят открытие церкви, под различными предлогами, вода нас за нос”»¹¹⁵.

В связи с антирелигиозной пропагандой в материалах фонда Уполномоченного Совета огромное внимание уделяется вопросу проповеди. Общеизвестно, что процесс массового закрытия и уничтожения церквей, сокращения числа приходов и численного сокращения штата духовенства в период 1940–1960 годов обусловил появление «выездных» священников, которые объезжали села районов области и совершали требы на домах у верующих.

Служение «выездных» священников использовалось государством как форма сокращения и минимизации приходов и храмов, то есть, по сути, должно было служить делу борьбы с религией¹¹⁶. Представляется немаловажным для освещения поставленных выше вопросов исследовать характер и эффект такой формы духовного служения, ее влияние на население, поскольку в те годы возникала двойственная ситуация, когда, с одной стороны, правительство поощряло подобную форму служения, но, с другой, сдерживало и запрещало. При этом важно оговориться, что в Синодальный период тоже сокращали и укрупняли приходы, руководствуясь материальными соображениями, давая возможность священнику себя обеспечить. Поэтому у государства мог быть и чисто фискальный интерес сократить экономически невыгодные храмы.

Однако деятельность «выездных» священников в идеологическом плане была государству невыгодна, поскольку индивидуальная проповедь на дому давала большой эффект и привлекала молодежь к православию. Но вовсе запретить или чрезмерно усложнить подобные выезды на дом было для атеистического государства нецелесообразно, поскольку в таком случае возрастала активность верующих и они возбуждали новые ходатайства об

¹¹⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 1.

¹¹⁶ Щербаков, Д.А. Факты духовной истории Оренбургского края 50-х–60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (7). С. 352–361.

открытии церквей в районах, что не приветствовалось в свете антирелигиозной политики.

Так, 25 мая 1955 года Уполномоченный Совета А.Н. Березин в письме к председателю исполнительного комитета Областного Совета А.Я. Жукову настойчиво просил не препятствовать зарегистрированным священникам выезжать из райцентров в села районов совершать требы на домах, чтобы верующие не ходатайствовали об открытии в селах новых молитвенных домов и церквей¹¹⁷. А.Н. Березин писал: «Такое беспричинное запрещение выезда духовенства в села по приглашению верующих для отправления религиозных треб может привести к активизации верующих и возбуждению ходатайства об открытии новых церквей, как это имело место в марте м-це с/г в Бузулукском и Сорочинском районах»¹¹⁸.

В этом же письме, выше, упоминалось, что случаи подобных запрещений со стороны наиболее активных управленцев исполкомов райсоветов имели место быть в Новосергиевском, Александровском и Пономаревском районах Чкаловской области, что вызвало жалобы со стороны верующих и епископа Михаила (Воскресенского).

Через три года, когда в секретном информационном письме Совета по делам Русской Православной Церкви от 13 августа 1958 года, за подписями председателя Совета Карпова и члена Совета Сивенкова, говорилось об активизации Церкви в последние годы, в качестве одной из причин такой активизации называлось усиление проповеднической деятельности Церкви, в частности беседы духовенства с верующими на дому, после отправления треб. Констатировалось, что «на этих беседах часто присутствуют дети и

¹¹⁷ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 105. Переписка с Советом по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по религиозным вопросам и обрядности. 3 января–29 декабря 1955 г. Л. 38.

¹¹⁸ Там же. Л. 38.

молодежь», как результат «возросло количество треб на дому у верующих, а Церковь стали посещать люди, которые раньше ее не посещали»¹¹⁹.

Работники Совета отмечали, что среди духовенства все больше распространялось убеждение, будто традиционные «проповеди в церквях и только на евангелические темы не оказывают должного влияния на население. Сейчас духовенство, как выразился священник Пушкель (село Благодатное Ставропольского края), «должно пойти в народ». Сам он после исполнения треб на дому проводит беседы с группами верующих о значении веры. <...> Усиливая проповедническую деятельность, духовенство <...> затрагивает вопросы морали, воспитания детей, призывает верующих чаще посещать Церковь, исповедоваться и т. д.»¹²⁰.

В связи с этим Уполномоченным в регионах делалось указание более внимательно относиться к деятельности духовенства, бывать на местах и вовремя предоставлять Совету и региональным органам власти необходимую информацию, чтобы они могли своевременно «принимать необходимые меры и противопоставлять деятельности Церкви научно-атеистическую пропаганду и культурно-просветительную работу»¹²¹. Не случайно уполномоченный А.Н. Березин был озабочен вопросом о пребывании детей в Церкви. Так, к письму в отдел пропаганды и агитации Обкома КПСС от 30 июня 1959 г. он прилагает «список подростков, обслуживающих алтарь Никольского кафедрального собора г. Оренбурга, для сведения и принятия соответствующих мер к отрыву их от Церкви»¹²².

¹¹⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 113. Инструктивные письма Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. 12 августа–19 декабря 1958 г. Л. 29.

¹²⁰ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 113. Инструктивные письма Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. 12 августа–19 декабря 1958 г. Л. 29.

¹²¹Там же. Л. 29.

¹²²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 гг. Л. 15.

Рассмотрим несколько характерных частных случаев. В архиве хранится дело № 113, которое содержит инструктивные письма Совета по делам Русской Православной Церкви уполномоченным на местах. Инструкции и указания даны на основе той информации о религиозной обстановке по стране в целом, которая была собрана и предоставлена уполномоченными Совета на местах. Там говорится об активизации верующих за последние годы и о необходимости более пристально и настойчиво выявлять причины этой активизации для принятия своевременных мер против нее. Уполномоченным конкретно рекомендуются те или иные методы и формы работы с верующими, в целом по сдерживанию распространения религии. Все документы этого дела были отмечены грифом «секретно».

На первый взгляд, секретность распоряжений свидетельствует о том, что данная информация предназначена исключительно для осведомленных – Уполномоченных Совета. Такие документы по существу являлись инструкциями – руководствами к скорому действию. Если при первоначальном рассмотрении эти документы можно было бы отнести к разряду исторических источников, содержащих непреднамеренные свидетельства, то изучение их дает понимание того, что секретность была обусловлена необходимостью сокрытия от населения некой циничной правды. В документе от 1958 года сообщается, что предоставляемая Уполномоченными информация нужна для того, чтобы «судить о том, в каком направлении активизируется деятельность Церкви и что необходимо предпринять для ослабления ее влияния»¹²³.

В одном из дел рассматриваемого фонда говорится, что Уполномоченные Совета должны «предпринимать необходимые меры и противопоставлять деятельности Церкви научно-атеистическую пропаганду

¹²³ Там же. Л. 31.

и культурно-просветительную (то есть предполагается, что религия – это невежество и обскурантизм – авт.) работу»¹²⁴.

Приведем типичные случаи мер, предпринимаемых для борьбы с религией в стране. Священник Желюк из Церкви в селе Дидковцы Белогорского района Хмельницкой области привлек двух мальчиков четвертого класса к церковной службе. Но, узнав об этом, партийная и комсомольская организации поручили пионерам «провести определенную работу с мальчиками, которые пошли в Церковь. Работа была успешной, мальчики покинули священника и Церковь»¹²⁵.

В документе также констатируется: «В 1957 году в некоторых церквях Липецкой области готовились к поступлению в семинарию 6 человек молодежи, но ни один не поступил благодаря мерам, принятым через комсомольские организации, которые провели соответствующую работу и устроили всех учиться в технические училища или работать на заводы»¹²⁶. На местах составлялись списки лиц, обучавшихся в духовных учебных заведениях, священников и диаконов, кандидатов в духовные семинарии.

Подобные партийные (односторонние) документы демонстрируют истинное отношение советского государства к верующим и их духовным потребностям и сообщают о многочисленных конкретных фактах.

В фонде хранится большое количество справок и статистических отчетов уполномоченных о положении и деятельности религиозных объединений области, в которых представлены факты о действительном положении дел по интересующим нас вопросам церковной истории. Написанные канцелярским стилем, они содержат конкретную информацию, без пояснений, характеризующих качество и направленность

¹²⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 113. Инструктивные письма Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. 12 августа–19 декабря 1958 г. Л. 29.

¹²⁵ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 113. Инструктивные письма Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. 12 августа–19 декабря 1958 г. Л. 32.

¹²⁶Там же. Л. 32.

государственно-церковных отношений. Составление этих отчетов было обусловлено конкретными задачами государственного контроля и регулирования деятельности Церкви, они были нужны для «внутреннего пользования».

Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной обрядности в Оренбургской области, о фактах «нарушения» за 1948–1970 годы не дают полных сведений о совершении всех обрядов и таинств в многочисленных приходах епархии за указанные годы, уполномоченными собраны данные только о совершении крещений, венчаний и отпеваний, которые квалифицируются представителями власти как «основные обряды»¹²⁷. В период с 1950 по 1955 годы не освещается и эта информация.

Подчеркнем, что в специально составленных статистических отчетах иногда сознательно искажаются факты, что отражается в различных приписках, где положение представляется таким образом, как это выгодно составителям документов. В нашем случае такими составителями были чаще всего Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви и их помощники.

По сравнению с идеологически нагруженными письмами и инструкциями, справки и статистические отчеты являются источником более объективной информации, поскольку в них приводятся факты и практически отсутствует оценочность. Приведем для иллюстрации несколько примеров.

В информационном докладе Совету по делам Русской Православной Церкви от 18 апреля 1944 года Уполномоченный Совета по Чкаловской области П.Г. Теплярев сообщает: «Действующих церквей, молитвенных домов и монастырей в Чкаловской области не имеется. Недействующих церковных зданий русской православной Церкви в Чкаловской области

¹²⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 83. Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной православной обрядности в области за 1948–1970 гг. Л. 1, 24.

имеется 327, из которых свободных только восемь, а остальные заняты под хозяйственные и культурные цели»¹²⁸. Когда в Оренбургской области была открыта первая церковь, уполномоченный сообщил: «Никольская церковь в городе Чкалове начала функционировать с 1-го июня 1944 года. Настоятелем церкви <...> зарегистрирован священник Тучин Георгий Иванович»¹²⁹. Из подобных справок мы узнаем о том, что закрыта эта церковь была в 1935 году¹³⁰, что в годы Великой Отечественной войны в ее здании располагался государственный архив НКВД, эвакуированный из Ленинградской области¹³¹. Из справки о религиозной обрядности за 1948–1970 годы следует, что в 1962 г. в приходах области было 11632 случаев крещения, что составило 24 % от общего числа родившихся в этом году, венчалось 1048 пар – 5 % от зарегистрированных браков. Подобные архивные данные являются свидетельством того, что церковная жизнь находилась под постоянным контролем государства.

Проливают свет на вопрос об антирелигиозной пропаганде, иллюстрируют архивные данные материалы периодической печати, на необходимости анализа которых настаивают в своих статьях А.В. Колпащиков, Н.А. Митрохин и др.¹³² В ГАОО в отдельных делах хранятся коллекции статей из местных газет, с материалами по научно-атеистической пропаганде¹³³. Т.А. Чумаченко, говоря про анализ газетных

¹²⁸ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

¹²⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 г. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 17.

¹³⁰Там же. Л. 5.

¹³¹Там же. Л. 5, 10, 13.

¹³²Ильенко П., иерей, Колпащиков, А.В. Пресса Оренбургской епархии как исторический источник // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 278–282; Митрохин, Н. Болезнь под названием «фонд уполномоченного», или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 509.

¹³³ Например: ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 года; ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела

статей, пишет о важности «критического подхода, сопоставления с другими видами источников в первую очередь с документальными материалами архивных фондов»¹³⁴.

Научно-атеистическая пропаганда, зачастую являвшаяся главной целью при написании многих газетных статей, зачастую выглядит как нечто банальное, как информация для масс. Часть атеистических статей написана в жанре фельетона, представителям духовенства в них приписываются отрицательные качества: алчность, пьянство, разврат, жестокость, туеядство, лживость, цинизм и прочие пороки.

В Оренбурге в начале 1960-х годов начал работу Университет атеистических знаний, в котором проводили лекции преподаватели педагогического, медицинского, сельскохозяйственного университетов. В одной из таких лекций давался обзор повести «Чудотворная» советского писателя В.Ф. Тендрякова, произведение представляло собой пасквиль на веру. Сюжет его в общем несложен: центральным событием становится нахождение Родькой, деревенским мальчишкой, ящика с иконой. Икона Николая Чудотворца считается чудотворной в селе Гумнищи и его окрестностях, в годы гонений она пропала. И теперь атеисту Родьке приходится туго: бабушка, показанная как фанатичная старуха, и слабовольная добрая мать заставляют его надеть крестик и ходить в церковь. Однако к делу подключается учительница-коммунистка и помогает Родьке. Характерно, что в 1960 году режиссером Владимиром Скуйбиным был снят одноименный фильм по произведению, а в 1960-х годах в младших классах школы изучался фрагмент из него, под названием «Медный крестик».

В.Ф. Тендряков дает едкие характеристики храму, верующим и самой иконе¹³⁵. Лик святого на иконе некрасивый, безликий: светятся белки глаз, а

постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года.

¹³⁴Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2011. С. 22

¹³⁵«И поднялся посреди Машкина болота не для жилья, не для посиделок, не для общего веселья, поднялся на столетия памятник темной веры в несуществующего бога, дорогая и громоздкая оправа для дубовой

не глаза, нос похож на «тележный квач»; подчеркивается, что и как памятник искусства икона ценности не имеет.

Этот текст активно использовался для антирелигиозной пропаганды. Родька в ответ на уговоры родных кричит: «Умру – не одену! Ребята узнают – начисто засмеют»¹³⁶. В этих словах скорее проявление стадного мышления, чем идейного неприятия креста. Позже автор написал по своей повести пьесу «Без креста», которая игралась в «Современнике» и была популярной.

Фельетоны, обличительные рассказы появляются не только в 1950 или 1960, но и в 1970–1980 годы. Типичным является мелодраматический рассказ «Жертва суеверия» сельского жителя И. Кильдяйкина¹³⁷, опубликованный 5 апреля 1976 года в районной газете поселка Первомайского Оренбургской области «За коммунизм»¹³⁸. Его центральное событие – смерть девочки, чьим лечением занимался «поп», а не врач.

В.М. Шубкин, основываясь на данных архива, приводит впечатляющие цифры – количество лекций по атеистической пропаганде: за 1958 год – 1344, за 1959 год – 5124¹³⁹. В числе активистов были студенты Оренбургского педагогического института, одного из самых старых вузов на Южном Урале, организовавшие клуб «Мы – атеисты»; идейным вдохновителем, руководителем клуба стал Я.В. Рабинович¹⁴⁰. Как пишет В.М. Шубкин, этот клуб разъезжал по области, его члены выступали перед колхозниками; первая

доски, не особенно искусно покрытой красками» (*Тендряков В.Ф.* Чудотворная [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588889&p=1> (дата обращения: 16.04.2018))

¹³⁶ *Тендряков, В.Ф.* Чудотворная [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588889&p=1> (дата обращения: 16.04.2018)

¹³⁷ Биография данного автора неизвестна (прим. авт. – свящ. П.П.).

¹³⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 50.

¹³⁹ *Шубкин, В.М.* Оренбургская епархия ... С.269.

¹⁴⁰ Яков Владимирович Рабинович, ученый с энциклопедическими знаниями, в настоящее время считающийся «легендой истфака» ОГПУ (род. в 1921, дата кончины в источниках не указывается), с 1946 года «до конца своих дней» работал на кафедре всеобщей истории Оренбургского педагогического института. Многие студенты «помнят незабываемые по своей оригинальности, яркие по содержанию лекции этого преподавателя. Выпускник исторического факультета В.В. Журавлев ... доктор философских наук, профессор... в своих воспоминаниях о студенческой жизни отметил, что интерес к медиэвистике сохранил на всю жизнь благодаря лекциям и практическим занятиям Я.В. Рабиновича». (Исторический факультет ОГПУ: прошлое, настоящее, будущее (30-летию посвящается) / отв. ред. К.Ш. Ахтямов. Оренбург: ОГПУ, 2012. С.88–89.)

часть программы была неизменно официальной, предполагала агитационный антирелигиозный доклад, а вторая представляла концерт. Как отмечает С.В. Любичанковский, «только в 1960/61 году <группой> было сделано семь выездов и проведено свыше ста выступлений. Данный кружок фактически выступал в качестве областного центра по истории религий, осуществляя связь студенческой науки с практикой обычного советского гражданина»¹⁴¹. Этот же автор отмечает удивительный факт: членами кружка являлись сравнительно немногочисленные студенты-историки (двадцать пять из более ста человек)¹⁴².

Нередко религию и церковнослужителей на таких лекциях разоблачал бывший священник И.П. Бородин. Он вошел в «количество священников, снявших сан»¹⁴³ – именно в это время в отчете уполномоченных появилась такая строка. Отступников оказалось сравнительно небольшое количество (настоятель одного из ленинградских храмов А.А. Осипов¹⁴⁴, священники Куйбышевско-Сызранской епархии И.Н. Гусаров и Б.Н. Костин и др.), и означенная личность стала одним из самых заметных среди них лицом, активным агитатором-атеистом, написавшим книгу «Перед судом совести»¹⁴⁵. Советской власти были нужны грамотные, имеющие дар слова агитаторы. Илья Петрович Бородин, 1929 года рождения, выпускник Саратовской духовной семинарии (1951 год), проделал путь от псаломщика оренбургского собора до священника, служил в г. Медногорске, Бугуруслане Оренбургской области, о чем мы узнаем из его личного дела¹⁴⁶. В 1960 году он отрекся от

¹⁴¹ Любичанковский, С.В. Будущее, которое мы создаем сами. О развитии студенческой науки на историческом факультете Оренбургского педагогического университета // Исторический факультет ОГПУ: прошлое, настоящее, будущее (30-летию посвящается) / отв. ред. К.Ш. Ахтямов. Оренбург: ОГПУ, 2012. С.119.

¹⁴² Любичанковский, С.В. Будущее, которое мы создаем... С.119.

¹⁴³ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ... С. 269.

¹⁴⁴ Фирсов, С.Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную церковь. СПб: Изд-во «САТИСЪ»; «ДЕРЖАВА», 2004. 287 с.

¹⁴⁵ Бородин, И.П. Перед судом совести / [Лит. запись И. Ф. Зубрицкого и Н. И. Мячина]. Оренбург : Кн. изд-во, 1963. 32 с.

¹⁴⁶ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.9. Бородин Илья Петрович. 17 л.

сана: «будучи в Бугуруслане, послал в газету «Южный Урал» письмо, в котором заявлял о своем отречении от сана и разрыве с религией»¹⁴⁷.

Эта история отчасти напоминает события жизни известного в 1910–20-е годы писателя-эмигранта, оренбургского уроженца С.И. Гусева-Оренбургского (1867–1963 годы), обличителя недостатков духовенства, который, будучи священником, снял с себя сан по «идейным» причинам (1898 год). Данному событию предшествовал официальный церковный запрет на служение Гусева в связи «с оставлением жены и детей». Гусев был женат трижды¹⁴⁸.

Интересно, что в письме игумена Никона (Воробьева), написанного в этот же период – в 1959 году, есть строки о подобных отречениях: «... мы из-за самолюбия и тщеславия готовы от всего отречься. Недаром многие “попы” отрекаются от Бога: обличили их в чем-либо – и сейчас они в газету статью. А что бы ни клеветали на веру и духовенство – все напечатают в газете, и нам ответить не дают... Таково открытое растление совести. Это знамение времени»¹⁴⁹.

Жизнь священника И.П. Бородина после отречения складывалась трагично, о чем свидетельствует характеристика, помещенная в личное дело, в которой не указаны дата написания и автор (судя по имеющейся дате в тексте, можно сделать вывод, что написан он в 1973 году или позже). Закончив в 1968 году историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института, Илья Петрович не смог работать учителем – «его уроки <были> не высококвалифицированы»¹⁵⁰. И.П. Бородин брал почасовую работу в школе, работал на заводе «Гидропресс» контролером, иногда ездил по области с лекцией на одну тему – «Почему я отрекся от религии», которая в 1970 году была признана

¹⁴⁷ Там же. Л. 15.

¹⁴⁸ Прокофьева, А.Г., Прокофьева, В.Ю. Литературное Оренбуржье : библиографический словарь. Оренбург, 2006. С. 61.

¹⁴⁹ Как жить сегодня. Письма о духовной жизни. Составлено по письмам игумена Никона Воробьева / сост. А.И. Осипов. М.: Терирем, 2011. С. 262.

¹⁵⁰ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.9. Бородин Илья Петрович. Л.15.

«неинтересной»¹⁵¹. Он и его верующая жена, швея по профессии, часто болеющая, зарабатывали мало, а в семье было еще трое детей. Жена страдала от шуток в церкви, ей «напоминали о том, что во времена, когда муж был священником, им жилось значительно легче»¹⁵². Неизвестный автор характеристики на И.П. Бородина отмечает, что в последнее время агитатор против религии часто болеет, унывает, что ему «необходима моральная и материальная поддержка»¹⁵³.

В оренбургской прессе встречаются многочисленные примеры абсурдных высказываний о Таинстве Крещения – таким образом создается ложное представление о сути Таинства, проводится антирелигиозная пропаганда. В частности, нередко приводится статистика заболеваний, якобы спровоцированных крещением. Рассмотрим это на характерном конкретном примере.

В статье «Тревога: в Церкви дети!», напечатанной в Оренбургской газете «Комсомольское племя» № 110 за 14 сентября 1962 года, автор Г. Иноземцев сообщал: «Только в одно воскресенье, 12 августа, в Церкви крестили 42 ребенка. Все они, и больные, и здоровые, окунались в один чан с водой, а после крещения молодая мать обращалась за помощью не к богу, а к врачу, и хорошо, если своевременно»¹⁵⁴. Текст отличается эмоционально-экспрессивной окрашенностью, оценочностью, таким образом осуществляется атеистическая пропаганда. Автор апеллирует к здравому смыслу обывателя, противопоставляя врача «богу». Понятие «купель» заменяется «чаном», «бог» пишется с маленькой буквы, Таинство в восприятии Г. Иноземцева приобретает характер бессмысленного и вредного для здоровья людей действия и т.д.

¹⁵¹ Там же. Л. 16.

¹⁵² Там же. Л.16.

¹⁵³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.9. Бородин Илья Петрович. Л.16.

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 4.

Однако из данного фрагмента можно извлечь информацию о дате события и числе принявших крещение детей. 42 единовременно крестившихся ребенка – большой показатель не только для провинциального города времени гонений. Этот факт косвенно может свидетельствовать о степени укорененности православных традиций среди оренбургского населения, хотя о степени религиозности населения судить при этом сложно. В статье отмечается, что молодые родители, воспитанные советским государством, крестят своих детей, но при этом сами не верят в сверхъестественное.

Для объяснения причин выполнения религиозных обрядов «неверующими» родителями Г. Иноземцев приводит рассказ о том, как в семье Володи и Тамары Алешиных умер первый ребенок, а потом родился второй – Сережа. «Дышать боялась на своего сына молодая мать, и вот боязнь потерять и этого ребенка заставила Алешиных повенчаться и перекрестить сына»¹⁵⁵. Из приведенного фрагмента видно, что супруги Алешины – люди или верующие, или суеверные. Возможно и то, что автор статьи Г. Иноземцев многое в описанной истории преувеличил.

Далее, после описания самого случая крещения Сережи, в статье говорится: «Сейчас, когда узнали об этом в коллективах, где работают Володя и Тамара, удивляются, ужасаются»¹⁵⁶. Автор завершает статью риторическим назидательным вопросом: «А где же были товарищи раньше?».

Статья Г. Иноземцева является предписанием, содержит типичную преднамеренную пропаганду. Автор пытается внушить обывателям «нужное» отношение к религии. Однако по статистике в 1962 году в Оренбургской области было крещено 11632 человека, что составило 24 % от общего числа родившихся, а в 1961 году было крещено 16320 человек – 31 % от числа

¹⁵⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 4.

¹⁵⁶ Там же. Л. 4.

родившихся детей, и только 12 августа 1962 года было крещено в Никольском соборе 42 человека¹⁵⁷.

Преднамеренность подобных сведений газетных статей выражается в ценностных категориях и эмоциональных оценках описываемых фактов, в призывах и предписаниях действовать определенным образом. Особенно этими эпистемологическими недостатками страдают начала и окончания пропагандистских статей. Сравним: «Крещение детей, вера в бога – тяжелое наследие прошлого. Много и долго придется работать с каждым человеком, чтобы избавить его от предрассудков. <...> То, что эти люди пошли в Церковь, и наша большая вина. И хотелось бы обратиться в первую очередь к комсомольцам: посмотрите вокруг, не проглядели ли вы кого из ваших товарищей, не отдали ли в сети Церкви?»¹⁵⁸. Т.А. Чумаченко пишет по этому поводу, что, несмотря на административный натиск, атеистическую пропаганду, на сокращение церквей, аресты священнослужителей, искусственное внедрение новых светских обрядов в 1958–1964 годы, религиозность по-прежнему сохранялась¹⁵⁹.

В газетах публикуются и заметки медицинских работников, стремящихся убедить общественность в том, что православные Таинства небезопасны для здоровья, а храмы не «отвечают санитарно-гигиеническим требованиям»¹⁶⁰. Так, в статье «Вред религиозных обычаев» Новосергиевской газеты «Ленинская искра» от 24 июня 1976 года неизвестный автор-врач противопоставляет «храмы и церкви, в которых совершаются обряды» и

¹⁵⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 83. Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной православной обрядности в области за 1948–1970 гг. Л. 1, 2, 3.

¹⁵⁸ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 4.

¹⁵⁹Чумаченко, Т.А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. №19 (348). С. 88.

¹⁶⁰ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 68.

которые «являются наилучшим местом врачевания ... как психических, так и телесных болезней» в сознании «духовенства всех времен» «реальному» положению вещей: «в действительности церковные помещения темные, плохо отапливаемые и редко проветриваемые»¹⁶¹. В связи с этим можно обратиться к словам митрополита Илариона (Алфеева): «Обман гуманистов атеистического толка заключается в том, что они противопоставляют гуманизм религии: мы, мол, за человека, а вы, попы и церковники, против человека»¹⁶².

Лозунги, призывы к борьбе с «религиозными пережитками», упоминания о достигнутых успехах в деле атеистической пропаганды зачастую сменяются в газетных статьях описаниями многочисленных случаев «упущений и недостатков» в атеистической работе, сохранения пережитков и даже активизации религиозной жизни населения. Так, в газете «Коммунист» облисполкома Сорочинского района № 30 за 1962 год в статье «Оживим научно-атеистическую работу» председатель Совета Сорочинского дома атеизма, учитель местной школы П. Козлов писал: «Тем не менее можно наблюдать и такое, когда некоторые сельские Советы выдают справки на право крещения детей. А в июне 1962 года из села М-Ремезенки Тоцкого района в церковь г. Сорочинска были доставлены на крещение дети на двух автомашинах, выделенных колхозом. Этот пример подтверждает, что в соседних районах – в Люксембургском, Тоцком и Ташлинском – необходимо усилить антирелигиозную работу, так как за счет верующих из этих районов Церковь оживляет свою деятельность»¹⁶³. «Факты ослабления научно-атеистической пропаганды наблюдаются в Бугурусланском районе. Особенно

¹⁶¹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 68.

¹⁶²Иларион (Алфеев), митр. Защитить традиционные ценности – долг христианских церквей // Наука и религия. 2008. 2 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://old.hilarion.ru/2010/02/24/871>(дата обращения: 27.03.2019)

¹⁶³ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 2.

неблагополучно с этим в населенных пунктах Аксаковского сельсовета. Здесь часть колхозников держит иконы, крестит детей, а в квартире учительницы Малоалпаевской школы Михайловой – целый иконостас. Не ведут наступательной антирелигиозной пропаганды партийные организации колхозов имени Куйбышева и «Заря коммунизма» Асекеевского района»¹⁶⁴.

Из этих фрагментов узнаем, что колхозники «держат дома иконы», что не вписывается в отчетность о полном искоренении «религиозных предрассудков» в процессе ускоренного строительства коммунизма, но больше всего авторов статей смущают случаи участия самих коммунистов в осуществлении религиозных обрядов. Газеты повествуют и о таких «неприглядных и позорных» фактах. «Есть еще у нас люди, даже среди руководителей, которые недооценивают ее (атеистической пропаганды – авт.) значения, занимают примиренческую позицию по отношению к тем, кто соблюдает религиозные праздники и обряды. Такие «примиренцы» встречаются и среди коммунистов. Отдельные из них считают научно-атеистическую пропаганду делом второстепенным, бывают случаи, когда они сами участвуют в отправлении церковных обрядов: в дни религиозных праздников устраивают званые обеды, посещают могилы родственников и т. п.». ¹⁶⁵ Таким образом, внутренняя критика с позиций самих коммунистов вскрывает «недостатки» в научно-атеистической пропаганде начала 1960-х годов, что позволяет добиться большей объективности в конструировании картины прошлой социальной реальности.

В связи с этим предусматривалось повышение уровня сознательности граждан для активизации их труда в деле создания материально-технической базы коммунизма. А религия, как считали партийные идеологи, формирует

¹⁶⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 3.

¹⁶⁵ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 2.

пассивную, созерцательную жизненную позицию и тем самым отвлекает народ от созидательного труда на общее благо. Общую мысль высказывает вышеупомянутый учитель Сорочинской школы П. Козлов: «Религия отрывает людей от активной деятельности, превращая их в «рабов божьих»»¹⁶⁶. В газете «Заветы Ленина» Бугурусланского района в № 119 от 18 ноября 1962 года в статье «Выше уровень научно-атеистической пропаганды» автор, чье имя не указано, после описания успехов антирелигиозной работы сообщает такие факты: «но отдельные религиозные проявления дают себя знать. Так, в сентябре этого года в разгар подъема зяби в 4-й бригаде колхоза имени Ленина Северного района вдруг встали все тракторы и простояли целых четыре дня. Оказывается, что механизаторы во главе с бригадиром коммунистом Иваном Зуйковым справляли престольный праздник «рождества богородицы». В начале ноября жители села Рычково этого же района устроили коллективную пьянку по поводу еще одного престольного праздника»¹⁶⁷. В данной статье «религиозные проявления» ставятся в один ряд с пьянством, подобные описания типичны для газетных заметок 1960-х годов.

Среди основных форм и методов антирелигиозной и атеистической пропаганды перечисляются лекции, беседы, кинолектории, концерты, театральные постановки, лекции с использованием химических опытов и др. Характерно, что названия областных семинаров, лекций, выставок были типичными, подобно названиям выставок, прошедших в библиотеках г. Медногорска Оренбургской области, которые приведены как показательные в газете «Медногорский рабочий» от 2.12.1976 года: «Атеистическое

¹⁶⁶Там же. Л. 2.

¹⁶⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. Л. 3.

воспитание и пропаганда – составная часть работы КПСС», «Узнай о мире и человеке», «Разум сильнее звона церковного», «Правда о святынях»¹⁶⁸.

В Оренбургском государственном педагогическом институте вплоть до перестройки действовал философский кружок, самые частые темы лекций которого были связаны с антирелигиозной политикой (например: «Атеистическое воспитание детей в семье», «Современное православие», «Русские художники (писатели, композиторы) в борьбе с религией», «Может ли религия дать счастье семье?», «Наука и религия о строении Вселенной» и т.п.)¹⁶⁹. Из 22 запланированных в период с 1964 по 1968 годы лекций кружка¹⁷⁰ 14 были связаны с религиозной тематикой.

Самой важной формой антирелигиозной работы очень часто называется индивидуальная работа с верующими – личные беседы и т. п.¹⁷¹. Кроме того, церковным праздникам чиновники пытались найти светские «эквиваленты». Например, престольный праздник храма заменялся Днем села, улицы, города, праздник Троицы – праздником русской березки и т.п.¹⁷²

После снятия с ответственных постов Н.С. Хрущева в октябре 1964 года положение Церкви изменилось. Хотя атеистическая политика государства не прекратилась (за срок брежневского правления в Оренбургской области не было открыто ни одного храма), а власти избрали новые, нерадикальные методы борьбы с религией, явственная антирелигиозная война закончилась. В 1968 году заведующий юридическим отделом Совета по делам религий при Совете Министров Г.Р. Гольст в «Обзоре о нарушениях законодательства о культах, выявленных при

¹⁶⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 2.

¹⁶⁹ ГАОО. Ф. 971. Оренбургский государственный педагогический институт. Оп.1. 1964–1968 гг. Д.1021. Кафедра философии и научного коммунизма. Материалы о работе студенческого философского кружка (протоколы, планы). Л.8.

¹⁷⁰ Под документом с названием «Тематика лекций» не проставлена конкретная дата (прим. авт.– свящ. П.П.)

¹⁷¹ Там же. Л. 2.

¹⁷² Щукин, А., иерей. Советская обрядность и положительный образ язычества как элементы антирелигиозной пропаганды// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 1(3). С. 74.

рассмотрении и разрешении заявлений и жалоб граждан»¹⁷³ отмечает факт грубого нарушения закона в отношении верующих граждан и указывает Оренбургскую область в числе регионов, откуда поступило «наибольшее число жалоб»¹⁷⁴.

Однако, несмотря на смягчение отношения советской власти к Церкви, антирелигиозная пропаганда активно ведется и в конце 1960-х годов, и на протяжении 1979 года, и в 1980-е годы. В газетах этого периода часто пишется о том, как школьники или студенты «делают чудеса без чудес» – опыты превращения воды в молоко, вино и пр. (например, статья «Чудеса без чудес» в газете «Ленинская искра» пос. Новосергиевки Оренбургской области от 10 апреля 1976 года). Статья под названием «Вредный пережиток» (имеется в виду религия – в заметке рассказывается о случае религиозного фанатизма) кандидата философских наук С. Андреева¹⁷⁵ публикуется в 1976 году в ряде районных газет: «Ленинское знамя» Адамовского района, «Призыв» Грачевского района, «Ленинец» Новосергиевского района¹⁷⁶.

Антирелигиозно настроенная общественность признает, что действие Церкви на умы все еще сильно и что проповедь в храме имеет особую силу: «Один из основных каналов воздействия на верующих – церковная проповедь. Поэтому иерархи Церкви, богословы и рядовое духовенство все больше внимания уделяют проповеднической деятельности, разработке и внедрению более тонких и ловко завуалированных методов пропаганды религиозно-идеологического мировоззрения» (Е. Степанов «Ухищрения

¹⁷³ ЦГАСО. Ф.Р–4187. Ф. Р-4187. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1966–1990. Оп. 1. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1966–1990. Д. 20. Информационные письма уполномоченным советам по делам религий при СМ СССР за 1974 г. Л. 25.

¹⁷⁴ Там же. Л. 25.

¹⁷⁵ Биография данного автора неизвестна (прим. авт. – свящ. П.П.).

¹⁷⁶ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 17, 24.

проповедников», газета «Призыв» Грачевского района от 28 декабря 1976 года)¹⁷⁷.

Таким образом, анализ процесса ведения антирелигиозной пропаганды на территории Оренбургской епархии подводит к выводу о том, что во второй половине XX века это направление идеологической работы с населением Оренбургской области в частности и населения Советского Союза в целом не меняет своей главной задачи, продолжая «искоренять» религиозные пережитки в массовом сознании советских людей и принижать авторитет Церкви. Однако следует отметить тот факт, что на характер антирелигиозной пропаганды влияли не только внешние объективные установки коммунистической идеологии, но и внутренние причины, связанные с формами и способами воздействия на ментальность оренбуржцев.

Поэтому необходимо выделить несколько периодов в ведении антирелигиозной пропаганды, которые не различаются между собой по целям и задачам, но имеют различия с точки зрения форм и способов ее проведения.

Первый период – вторая половина 1940-х–конец 1950-х годов – характеризуется попытками реанимации методов и приемов антицерковной пропаганды 1930-х годов; ее формы отличаются грубостью и прямолинейностью.

Отсутствие желаемого результата (массового публичного отречения от веры) определило специфику антирелигиозной пропаганды второго периода – 1960-х годов. С одной стороны, политика государства по отношению к Церкви вновь приобрела ожесточенный характер, с другой стороны – антирелигиозная пропаганда стала вестись более системно и профессионально, от призывов и лозунгов был осуществлен переход к

¹⁷⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. Л. 3.

организации атеистических кружков с изучением химии, биологии, истории, ведению сетевой лекторской работы, к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры. Если удавалось добиться от священнослужителя отказа от сана, то отречение обязательно приобретало публичный характер.

В период ведения антирелигиозной работы 1970-х–1980-х годов сохраняются прежние формы воздействия на общественное сознание, но усиливается их научная составляющая и активизируется использование средств массовой информации: не только периодической печати, но и передвижных выставок, стендов на предприятиях и в школах и т.д.

Религиозная ситуация в Оренбургской области на рубеже 1980–90-х годов (только религиозных организаций Русской Православной Церкви было зарегистрировано к 1991 году – 34) свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, потерпела полное поражение и не принесла желаемых результатов. Возрождение религиозной жизни в стране состоялось в формальном отношении, когда стали легальными формы исповедания веры, а сама вера не возрождалась, так как она не была уничтожена, а сохранялась многими поколениями православных.

Выводы по 1 главе

Таким образом, в данной главе мы выявили четыре этапа церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века: 1940-е–конец 1950-х годов; 1960-е годы; 1970-е–1980-е годы; рубеж 1980–90-х годов, рассмотрели особенности политики государства по отношению к Русской Православной Церкви.

Было определено, что, хотя Совет по делам Русской Православной Церкви / религий при Совнаркоме / Совете Министров СССР изначально создавался как структура, должна осуществлять не только контроль, но и

некий компромисс с Церковью, этот орган на протяжении своего существования вел репрессивную политику по отношению к Русской Церкви, что видно на ряде примеров из истории Оренбургской и других епархий.

В свою очередь, уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Чкаловской (Оренбургской) епархии не просто следовали инструкциям сверху, но усердно старались усугубить тяжелое положение Церкви, как это видно на примере уполномоченного П.А. Вдовина, стремившегося задавить налогами, закрыть свечную мастерскую и упразднить Епархиальное управление в годы хрущевских гонений.

Анализ процесса ведения антирелигиозной пропаганды на территории Оренбургской епархии подводит к выводу о том, что во второй половине XX века данное направление идеологической работы с населением Оренбургской области в частности и населением Советского Союза в целом не меняет своей главной задачи – ликвидации религиозных пережитков в массовом сознании советских людей и снижения авторитета Церкви вплоть до его ликвидации. Однако необходимо отметить тот факт, что на характер антирелигиозной пропаганды влияли не только внешние объективные установки коммунистической идеологии, но и внутренние причины, связанные с формами и способами воздействия на оренбуржцев.

В связи с этим необходимо обозначить периоды ведения антирелигиозной пропаганды, которые не имеют существенных различий в целях и задачах, но различаются формами и способами ее проведения.

Во второй половине 1940-х–конце 1950-х годов – первый период – делаются попытки применения по отношению к верующим методов и приемов антицерковной пропаганды 1930-х годов, ее формы характеризуются грубостью и прямолинейностью.

Отсутствие желаемого результата (массового публичного отречения от веры) определило специфику антирелигиозной пропаганды второго периода – 1960-е годы. С одной стороны, политика государства по отношению к

Церкви вновь приобрела ожесточенный характер, с другой – антирелигиозная пропаганда стала вестись более системно и профессионально, от призывов и лозунгов был осуществлен переход к организации атеистических кружков, изучающих естественные науки, историю, философию, к ведению масштабной лекторской работы, к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры. Если уполномоченным удавалось добиться от священнослужителя отказа от сана, то отречение неизменно приобретало публичный характер.

В 1970-е–1980-е годы – третий период ведения антирелигиозной работы – сохраняются прежние формы воздействия на общественное сознание, но усиливается их научная составляющая и активизируется использование средств массовой информации: не только периодической печати, но и передвижных выставок, стендов на предприятиях и в школах и т.д.

Религиозная ситуация в Оренбургской области на рубеже 1980–1990-х годах (к 1991 году было зарегистрировано 34 религиозные организации Русской Православной Церкви) свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, не принесла желаемых результатов ее инициаторам. Возрождение религиозной жизни в стране состоялось в формальном отношении: исповедание веры, посещение храмов стали легальными, а сама вера не возрождалась, так как она не была уничтожена, а сохранялась многими поколениями православных.

ГЛАВА 2. ПРЕДСТОЯТЕЛИ ЧКАЛОВСКОЙ (ОРЕНБУРГСКОЙ) ЕПАРХИИ С 1940-х ПО 1991 ГОДЫ

2.1 Архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Борис (Вик), епископ Варсонофий (Гриневич)

Архиерейская кафедра в Оренбурге была основана в 1799 году, выделившись из состава Тобольской и Казанской епархий, ее устройтелем был Преосвященный Амвросий (Келембет). До 1908 года ее иерархи титуловались Оренбургскими и Уфимскими. С 1908 года, когда в составе Самарской епархии выделился Уральский округ, иерархи стали называться Оренбургскими и Тургайским¹⁷⁸. После того, как в 1937 году был расстрелян архиерей Варлаам (Козуля), в Оренбурге был закрыт последний действующий храм – Дмитриевская церковь (1938 год)¹⁷⁹. Спустя семь лет, в 1944 году, в связи с новой политикой советской власти были открыты два храма – Никольский собор в г. Чкалове и Покровская церковь в с. Студенцы Гавриловского района. До этого времени оставшимся в живых оренбургским священникам (в их числе – иеромонах Антоний (Новиков), священники Георгий Тучин, Иоанн Расчеткин, Борис Кротевич¹⁸⁰) приходилось тайно проводить службы, молебны, происходило это обычно в частных домах, как в городах, так и в селах Чкаловской (Оренбургской) области.

Архиерейская кафедра была восстановлена не сразу. В конце 1943–1944 годов ею временно управлял архиепископ Ижевский и Удмуртский Иоанн (Братолюбов), назначенный в то время Московской Патриархией временным Управляющим Уфимской и Чкаловскими епархиями. Фактически

¹⁷⁸ Плясунов К., прот. Стопятидесятилетний юбилей Чкаловской епархии (1799–1949 гг.) // Журнал Московской Патриархии. 1950. №4. С.51.

¹⁷⁹ Никитин, А.В. Оренбургская епархия в 1922–1938 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. п. Саракташ, 2014. С.225

¹⁸⁰ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ... С.258

управляющим епархией с августа 1944 года по декабрь 1944 года был настоятель Никольского храма г. Чкалова иеромонах Адам (Свистунов), с января до марта 1945 года официальным управляющим Оренбургской епархии являлся протоиерей Александр Архангельский, а архиерейское служение началось в марте 1945 года с приходом епископа Мануила (Лемешевского). Оживление религиозной жизни в Оренбуржье стало возможным в связи с изменившейся ситуацией в стране, с избранием Патриарха Русской Православной Церкви и непосредственно с возглавлением епископом Мануилом (Лемешевским) Чкаловской кафедры.

В седьмом номере Журнала Московской Патриархии от 1945 года в разделе «Хроника» отмечалось: «Пребывающий на покое Преосвященный Епископ Мануил (Лемешевский) назначен Епископом Чкаловским и Бузулукским»¹⁸¹. Начиная с 1945 года оренбургские епископы стали носить титул Чкаловских и Бузулукских.

Многие исследователи отмечают, что даже самый сложный период 1939–1958 годов (при том, что храмы не открывались и, наоборот, их малое количество все время сокращалось), был относительно стабильным для Церкви, в сравнении с хрущевской «оттепелью» (март 1953–октябрь 1964 годов) – откатом в самые страшные для верующих 1920–1930 годы. Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей объяснял это тем, что в 1920–1940-е годы никто не «копался» в душе человека, не вынуждал его отречься от Христа: «Ты мог сам спрятаться до того, как тебя позовут. Но если ты не прятался – тебя расстреливали или ты шел в ГУЛАГ»¹⁸². В 1960-е годы, пишет митрополит Сергей, каждого верующего старались переубедить, отступнику-агитатору при этом обещались награды, льготы, однако о предателях забывали быстро и они умирали в нищете, забытые. Верующего

¹⁸¹ *Хроника* // Журнал Московской Патриархии. М.: Издание Московской Патриархии. 1945. Июль. №7. С.46.

¹⁸² Цит. по: *Сергий (Копылов), монах*. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с советской властью на территории Воронежской области в 1958–1991 гг. // Воронежская православная духовная семинария: сб. ст. 2008. №3 (3). С.107–108.

человека в эти годы считали низшим существом, с него могли сорвать крест, в него могли чем-то кинуть¹⁸³.

После ареста в 1948 году владыки Мануила (четвертого по счету в его биографии), управлявшего Чкаловской епархией в этот период, в ней уже больше не было зарегистрировано ни одного церковного прихода, а пустующие храмы стали разбираться на стройматериалы, одновременно закрывались работавшие без регистрации молитвенные здания.

Владыка Мануил (1884–1968 годы), приехавший на служение в Оренбургскую епархию в 1945 году, был очень известным архиереем. Потомок дворянского рода, он получил хорошее образование. Закончив юридический факультет Санкт-Петербургского университета, он избрал служение Церкви, во многом под влиянием святого праведного Иоанна Кронштадтского. Служил в Омской епархии, в Петрограде. Был осужден в 1924, 1933 и 1939 годах. В 1944 году, по освобождении из Красноярсклага, назначается викарием в Тамбов, а в 1945 – управляющим Чкаловской и Бузулукской епархии¹⁸⁴.

По свидетельству митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, бывшего келейника владыки Мануила (Лемешевского), управлявшего епархией с 1945 по 1948 годы, последний внес очень большую лепту в дело открытия чкаловских храмов, постоянно направлял к начальству ходяков-просителей, не случайно к 1948 году (времени окончания служения на оренбургской кафедре перед арестом) в Оренбуржье насчитывался 21 храм¹⁸⁵.

В воспоминаниях святогорца схииеромандрита Серафима (Томина) об Андрее Андреевиче Савине, благочестивом мирянине, бывшем секретарем Оренбургской епархии при архиепископе Мануиле, отмечается, что владыка «до Оренбурга уже двадцать лет в тюрьме отсидел. И в наш город приехал в

¹⁸³ Там же. С.107–108.

¹⁸⁴ *Иоанн (Снычев), митр.* Митрополит Мануил Лемешевский...

¹⁸⁵ *Зильберштейн, М.М.* «Документы объединенного архивного фонда ...». С. 344.

тюремном бушлате»¹⁸⁶. Этот человек не боялся отстаивать вопросы веры, несмотря на угрозу нового ареста.

Владыка ездил по области – а на это требовались огромные физические усилия, поскольку ни транспорта, ни лошадей чаще всего не было, – служил литургии, освящал храмы: в Локомотиве, Георгиевке и других местах¹⁸⁷. Именно он утвердил разъездное духовенство, зная, что не во всех селах действуют церкви, а религиозные нужды очень велики¹⁸⁸. По данным митрополита Иоанна (Снычева), разъездных священников было 10, что подтверждается архивными данными. Перечислим имена этих священников: в Матвеевском районе – о. Иоанн Грешняков, в Тепловском, Грачевском – о. Сергей Чурин, в Свердловском – о. Николай Корнев, в Державинском – о. Василий Татаренко, в Шарлыкском – о. Иоанн Гавшев, в Ново-Орском, Домбаровском – о. Кузьма Ветров, в Переволоцком – о. Михаил Анисимов, в Люксембургском – о. Александр Курбатов, в Кувандыкском – о. Федор Рачеткин, в Ак-Булакском – протоиерей Алексей Сухов¹⁸⁹. В докладе на имя Председателя совета по делам Русской Православной Церкви при совете министров СССР Г.Г. Карпову «О проверке работы уполномоченного Совета при Чкаловском Облисполкоме» отмечалось: «Руководство облисполкома неодобрительно смотрит на этот институт разъездных священников»¹⁹⁰.

Владыка внимательно присматривался к будущим священникам – пастырей не хватало, был взыскателен к самим служителям Церкви, не допуская их самовозвеличения, злоупотребления алкоголем (в годовом отчете уполномоченного за 1949 год вскользь упоминается о запрете на служение и восстановлении в должности о. Леонида Смирнова из Петропавловской

¹⁸⁶ Воспоминания об Андрее Андреевиче Савине Святогорца схиархимандрита Серафима (Томина) // Лампада. 2006. № 2(86). С. 21.

¹⁸⁷ *Иоанн (Снычев), митр.* Митрополит Мануил Лемешевский... С. 201.

¹⁸⁸ Там же. С. 203.

¹⁸⁹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 82. Списки обслуживающего персонала религиозных обществ за 1947–1953 гг. Л. 6.

¹⁹⁰ ГА РФ. Д. 9/77. Л. 5.

церкви г. Бузулука, впоследствии г. Абдулино¹⁹¹). При этом он жалел священников и помогал им как мог. В числе его доверенных лиц, помощников были келейник Иоанн Снычев, А.А. Савин, протоиерей К. Плясунов и др. Так, протоиерей Константин Плясунов¹⁹² в августе 1947 года был назначен владыкой постоянным корреспондентом редакции «Журнала Московской Патриархии»¹⁹³, впоследствии управляющим Чкаловской епархией Борисом (Виком) ему была дана следующая характеристика: «примерный пастырь. Скромн, исполнительен, пользуется большим авторитетом среди паствы и духовенства епархии»¹⁹⁴.

Мирянин Андрей Андреевич Савин, служивший секретарем в Оренбургской епархии в течение управления ею владыкой Мануилом, а впоследствии в Самарской епархии, также с митрополитом Мануилом, «учился <у него > вере», стойкости, как записано со слов А.А. Савина и опубликовано в газете «Благовест»¹⁹⁵. Получивший прозвание «живого архива»¹⁹⁶, он хранил ценные документы о владыке. Знакомство архиерея и его будущего секретаря состоялось в июле 1945 года, когда бывший фронтовик А.А. Савин во время отпуска приехал в Чкалов. Придя на улицу Ленинскую, 52, где в то время жил недавно вернувшийся из ссылки архиерей, Андрей Андреевич был удивлен его видом: «Стучу. Открывает монах – в

¹⁹¹ В годовом отчете уполномоченного П.Г. Тешярева за 1949 год отмечен факт «разрешения священнослужения прот. Л. Смирнова по постановлению Священного Синода и оставление его на прежнем месте» (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 4), из чего следует, что этого священника или хотели запретить или запрещали. Более подробных данных об этом случае найти не удалось (прим. авт. – свящ. П.П.).

¹⁹² В послужном списке протоиерея, подписанном в июне 1949 года епископом Борисом (Виком), значится, что родился он в 1904 году в Свердловской области, в 1924 году был рукоположен во диакона и священника. С 1932 по 1935 годы он в связи с административной высылкой проживал в Запсибкрае, где работал экономистом, технологом. Впоследствии служил в Свердловской, Томской областях, в Казахской ССР, Башкирии, Куйбышеве. В 1946 году был переведен в Чкаловскую епархию (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.76. Плясунов Константин Степанович. Л.2.)

¹⁹³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.76. Плясунов Константин Степанович. Л.2.

¹⁹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁹⁵ Жоголев, А. Помощник архипастырей // Благовест. 2005. URL: http://благовестсамара.рф/public_page_8099 (дата обращения: 25.03.2020)

¹⁹⁶ Там же.

скуфеечке, босой, в заплатанном подрясничке. <...> А я никогда архиереев в таком нищенском виде не встречал»¹⁹⁷. У него было «несколько документов о том, как Митрополит Мануил сражался за право верующих беспрепятственно водить к Причастию несовершеннолетних детей»¹⁹⁸. А.А. Савин дружил с известными священниками, служившими в Оренбургской епархии: протоиереем Стефаном Акашевым, схиархимандритом Серафимом (Томиным), в связи с его кончиной в 2005 году высказал соболезнования Патриарх Алексей II¹⁹⁹. Известный в Оренбурге схиархимандрит Серафим (Томин) вспоминал о нем: «Сколько трепали Андрея Андреевича за владыку Мануила, ничего не могли сделать, у него были большие фронтовые заслуги. <После ареста владыки> дали ему 24 часа, он уехал в Самару – тогда Куйбышев»²⁰⁰. Андрей Андреевич и его дядя Аким Николаевич были и впоследствии дружны с митрополитом Мануилом, после лагеря вернувшегося в Самару. За три года до смерти А.А. Савин подарил облачение владыки архиепископу Уфимскому и Стерлитамакскому Никону²⁰¹. После высылки из Оренбурга А.А. Савин сорок лет проработал секретарем Самарской епархии.

Архиепископ Мануил постоянно обращался к уполномоченному с вопросом об открытии храмов, просил ускорить оформление документов, сравнивал положение дел в Чкаловской епархии с положением в соседних Куйбышевской и Челябинской епархиях, подчеркивая, что там открыто больше храмов. Однажды, узнав, что уполномоченный А.В. Дымов воспрепятствовал открытию храмов, Владыка сам пошел к нему, сделал строгий выговор в личной беседе (по воспоминаниям современников, он

¹⁹⁷ Бедула, О.И. «Крест Господень никогда не превышал меру моих сил» (О старосте Самарского Вознесенского собора А.А. Савине) // Московский журнал. 2020. №3 URL: <http://mosjour.ru/201706652/> (дата обращения: 25.03.2020)

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Воспоминания об Андрее Андреевиче Савине Святогорца схиархимандрита Серафима (Томина) // Лампада. 2006. № 2(86). С. 21.

²⁰¹ Никон, архиеп. Уфимский и Стерлитамакский. Поминаю раба Божьего Андрея // Лампада (приложение к православной газете «Благовест»). 2006. № 2(86). С. 23–24.

обладал строгим характером и железной волей)²⁰², после чего А.В. Дымов рассмотрел прошения и дал им ход. Этому уполномоченному приходилось нелегко на своем месте, на него давили со всех сторон: с одной стороны – настойчивый проситель владыка, имевший право требовать в связи с новыми законами, а с другой – более высокое начальство, облесполком, относившийся к открытию храмов крайне негативно, несмотря на уступки верующим со стороны советского правительства²⁰³. Не случайно «уполномоченному А.В. Дымову приходилось в приемной председателя просиживать целый день и, не дождавшись приема, уходить ни с чем»²⁰⁴.

Интересно, что А.В. Дымов дожил до нашего времени. В начале XXI века он проживал в пос. Саракташе Оренбургской области, где в 1946 году в бытность Чкаловским уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви открывал молитвенный дом²⁰⁵.

В 1946 году в Совете по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР обсуждался вопрос о состоянии дел в Чкаловской епархии, при этом отмечалось, как стараниями владыки Мануила увеличилось количество приходов. «В деле неофициального насаждения молитвенных домов по области большую роль сыграл архиепископ <...>; ...он внушает, чтобы верующие не ждали, когда официально будет разрешен вопрос открытия молитвенного дома или церкви, а подыскивали бы себе подходящий домик и молились <...>; ...писал указы священнослужителям на право совершения ими богослужения исправления треб и рассылал их по районам, в места

²⁰² Например, о стойкости и воле владыки вспоминал его секретарь А.А. Савин (прим. авт. – свящ. П.П.). См.: Жоголев, А. Помощник архипастырей // Благовест. 2005. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_8099 (дата обращения: 25.03.2020)

²⁰³ Дымов, А.В. Воспоминания // Стремский Н., прот. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 3. Оренбург, 2000. С. 510–516.

²⁰⁴ Шубкин, В.М. Деятельность архиепископа Мануила (Лемешевского) ... С. 365.

²⁰⁵ Дымов, А.В. Воспоминания // Стремский Н., прот. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 3. Оренбург, 2000. С. 510–516.

намеченного открытия молитвенных домов или подготовляющихся к открытию»²⁰⁶.

На активную деятельность владыки уполномоченный А.В. Дымов смотрел в некотором смысле сквозь пальцы²⁰⁷. Интересен в этом отношении пример с группой паломников, отправившейся в Табынь, вопреки наказу владыки не по два–три человека, а большой группой, с иконой Табынской Божьей матери в большом венке. Руководил паломниками по благословению владыки А.А. Савин²⁰⁸. «В селах паломников встречали хлебом-солью. Священники Виктор Попов и Иоанн Гавшев после дневных переходов каждую ночь крестили десятки людей, венчали, а бывало, и отпевали»²⁰⁹. Процессия была задержана председателем Октябрьского сельсовета, затем последовал звонок уполномоченному по делам Русской Православной Церкви. «Последний возмутился и обвинил Владыку в нарушении закона. Он уже собирался позвонить в Москву в Совет. Но, к счастью, сломалась вертушка прямого провода, и он решил предупредить святителя о грозившей ему опасности»²¹⁰.

Говоря о запрете на паломничество, стоит отметить, что эта идея власть имущих родилась не в одночасье: если в целом по стране она формировалась на протяжении 1950-х годов, то в некоторых областях, например, как в данном случае, в Оренбургской – в конце 1940-х годов. Еще раньше, в 1937 году, за участие в крестном ходе к иконе Табынской Божией Матери был арестован восьмидесятичетырехлетний схимонах Максим (Пилипцов)²¹¹.

²⁰⁶ГА РФ. Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 гг. Опись 7. Личные дела высших служителей культа. 1944–1974. Д. 75. Архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский Виктор Викторович). Л. 12.

²⁰⁷ В воспоминаниях А.В. Дымова отмечается, что «архиепископ Мануил был очень деятельный, сам посещал многие приходы» (Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С.227.)

²⁰⁸ Бедула, О.И. «Крест Господень никогда не превышал меру моих сил» (О старосте Самарского Вознесенского собора А.А. Савине) // Московский журнал. 2020. №3 URL: <http://mosjour.ru/201706652/> (дата обращения: 25.03.2020)

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил Лемешевский... С. 216.

²¹¹ Мишучков, А.В. Подвиг веры схимонаха Максима (Пилипцова) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2014. Вып. 2(2). С. 224.

К заслугам владыки, с 1946 года уже архиепископа, относится и организация Съезда духовенства и мирян в г. Чкалове 12–15 февраля 1947 года²¹², для решения различных насущных проблем, связанных с духовными вопросами (совершения треб, исповеди и т.д.) и хозяйственными (помощи бедным приходам, строительства и т.д.); поднимался и вопрос об открытии женского монастыря, поскольку на Съезде присутствовал уполномоченный А.В. Дымов. Этот факт отмечен в Журнале Московской патриархии²¹³. Патриарх Алексей (Симанский) дал благословение на проведение встречи представителей духовенства и мирян, заинтересованных судьбой Церкви: «Передайте съезду духовенства мою благодарность за молитвы. Призываю Божие благословение на его труды»²¹⁴. Одним из серьезнейших вопросов, рассматриваемых на Съезде, стало дело о самозванцах, запрещенных священнослужителях; уполномоченного попросили о содействии. В числе незаконных служений приводились «служение “литургий” келейными девами и самозванными монашками; гастролирование по епархии в качестве “епископа” самозванца М.А. Поздеева»²¹⁵. Служения совершали и запрещенные священники, как, например, женатый третьим браком бывший иеромонах Иероним (в Шарлыкском районе)²¹⁶. Часть подобных самосвятот имели целью зарабатывание денег.

Когда в Чкалов в 1946 году приехал епископ Можайский Макарий (Даев) с целью обзора деятельности владыки Мануила, он выяснил, что владыка противостоит незаконной деятельности Михаила Алексеевича Поздеева, разъясняет верующим суть его деятельности – самозванство, что он не устает говорить о благодатности лишь тех служб, которые ведут

²¹²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 79. Протоколы Епархиального съезда духовенства и мирян Чкаловской епархии и документы к ним. 12–13 февраля 1947 г.

²¹³ Из Чкаловской епархии. Съезд духовенства и мирян // Журнал Московской Патриархии. 1947. №3, март. С.52–53.

²¹⁴ Там же. С.53.

²¹⁵Подмарицын, А., протодиакон. Маргинальные тенденции и противостояние им церковного сообщества в провинции (в середине 40-х–середине 60-х гг. XX века) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. Выпуск 1(5). С. 184.

²¹⁶Шубкин, В.М. Деятельность архиепископа Мануила (Лемешевского) ... С. 364.

канонические священники. Не случайно на Чкаловском епархиальном съезде февраля 1947 года выступили священники Константин Плясунов и Вениамин Ионов с подробным докладом о сектантстве и, в частности, о деятельности этого лжеархипастыря.

Как отмечает в своем исследовании протодиакон Алексей Подмарицын, число нелегальных священников действительно сократилось в последующие годы. При этом нельзя путать нелегалов конца 1940-х годов с нелегалами 1930-х годов, священниками отнюдь не запрещенными, вынужденными в условиях полного закрытия храмов совершать службы на частных квартирах, подпольно. Но это сокращение не означало, что явления маргинализации в среде духовенства сошли на нет: они просто приняли другое обличие, поскольку сан впоследствии стали принимать лица, родившиеся при советской власти, получившие соответствующее воспитание, неполное среднее образование, не имевшие достаточного религиозного опыта, обусловленного традицией²¹⁷.

Именно в связи с подобными процессами Съезд просил уполномоченного иметь разъездного священника в каждом районе области, при этом подчеркивалось, что архиепископ Мануил «о всех самочинниках епархии считал всегда своим долгом ставить в известность Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Чкаловской области»²¹⁸. Бывший уполномоченный А.В. Дымов впоследствии рассказал о подобном случае с не имевшим прихода священником Вишневым, приехавшим в село Петровское и проведшим несколько служб у старообрядцев, не имея справки на разрешение служения. Архиепископ Мануил, узнавший об этом, приехал в Петровское и «перед всем народом отругал батюшку, затем отстранил от служения. Позже приезжал этот священник на прием к Владыке. Владыка его выгнал, снял с него крест. Подошел он ко мне, на словах «пожаловался», на что я ему сказал,

²¹⁷Подмарицын, А., протодиакон. Маргинальные тенденции...С. 184–185.

²¹⁸Цит. по: Подмарицын, А., протодиакон. Архивные свидетельства...С.12.

что слова к делу не пришьешь, надо писать объяснительную. Священник покаялся. Владыка немного смягчился... после чего выдали батюшке справки»²¹⁹.

Проведение подобного Съезда предполагалось и в 1948 году, но он не состоялся. Не случайно Владыка в своих письмах Патриарху от 18 и 22 августа 1948 года говорит о том, что антирелигиозная пропаганда усиливается. Даже ставшие чуть более лояльными, чем раньше, власти не могли терпеть столь активно верующего и укрепляющего веру в народе архиерея. Архиепископ Мануил очень старался для укрепления православной веры: помимо всего прочего, способствовал обучению духовенства (за годы его управления в Московскую и Саратовскую духовные семинарии были отправлены 7 человек)²²⁰, уделял внимание миссионерской работе (переходу иноверцев, в том числе атеистов, сектантов-баптистов, в православие), добился открытия в 1947 году свечной мастерской, специального епархиального фонда (закрытого через год по решению уполномоченного А.Н. Березина, как незаконного, в соответствии с положениями 1929 года). Но самое главное, что благодаря Владыке было открыто 24 прихода, создана новая структура – разъездное священство.

Активность владыки, требовавшего открытия церквей, раздражала уполномоченных, «он у власти был на плохом счету»²²¹. Так, уполномоченный А.В. Черновалов писал в своем отчете: «Во время посещения меня Мануилом 4 декабря 1947 года, после того как он опять мне стал рассказывать на надоевшую уже тему о Дымове, я демонстративно перевел разговор на другое. После некоторого времени спокойного разговора, он опять начал «кипятиться» – «Когда же будут открывать

²¹⁹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века... С.516.

²²⁰ Шубкин, В.М. Деятельность архиепископа Мануила (Лемешевского) ... С. 361.

²²¹ Жоголев, А. Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)? Лубянская тайна. 29.11.2002 [Электронный ресурс]. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_7435 (дата обращения: 26.11.2019)

церкви?, у соседей открывают, на меня патриархия недовольна, это все противодействие Облисполкома и Обкома и т.д.»²²².

Настоятель Вознесенского храма в селе Кинель-Черкассы Самарской области протоиерей Александр Телегин вспоминал, что архиепископ Мануил считал, что с уполномоченным вступать в открытый конфликт нельзя и что на вопрос о том, нужно ли подчиняться уполномоченным, отвечал следующим образом: если архиерей будет вступать в явную конфронтацию с ними, то ему быстро найдут замену «и он сам будет предлагать им свои услуги»²²³.

В сентябре 1948 года владыка был арестован, следствие шло восемь с половиной месяцев²²⁴. Его секретарь А.А. Савин вспоминал: «Его при мне сажали, в Оренбурге, и за дела-то сажали незначительные, натянутые»²²⁵. Архиерей обвинялся в том, что он дал рекомендацию поступать в семинарию военному, призывал прихожан помочь нуждающимся семьям, что якобы делалось с целью подрыва авторитета советской власти, ходил по домам²²⁶. А.А. Савин вспоминает: «Мне потом владыка Мануил сам рассказывал: “Долго со мной возились, говорили, мы тебе так и так “десятку” дадим – все равно посадим. Лучше сам сознайся!.. я в конце концов и подписал протокол”»²²⁷. Вопрос о подписании протокола по обвинению в антисоветской агитации спорный: в базе данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке» отмечается, что обвинение архиепископ не признал²²⁸.

²²²ГА РФ. Ф. Р–6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 гг. Опись 7. Личные дела высших служителей культа. 1944–1974. Д. 75. Архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский Виктор Викторович). Л.21.

²²³ Жоголев, А. Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)...

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Жоголев, А. Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)...

²²⁷ Там же.

²²⁸ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 24.11.2019)

16 апреля 1949 года осужден и сослан в Дубравлаг (Потьминские лагеря Мордовии) по обвинению в антисоветской агитации (ст. 58, п.10). После ареста и высылки владыки в заключение в «неблагонадежную группу» записали его келейника, будущего митрополита Иоанна (Снычева), и секретаря А.А. Савина, который смог избежать ареста благодаря тому, что воевал на фронте, был награжден орденами²²⁹.

Владыка Мануил провел в заключении в Потьминских лагерях шесть с половиной лет, был освобожден 7 декабря 1955 года. В лагере он был каптером, плел рыболовные сети²³⁰. О своем пребывании в лагерях он рассказывал протоиерею Александру Телегину из села Кинель-Черкассы Самарской области²³¹. Эти истории напоминают события «Колымских рассказов» В. Шаламова, «Судьбы разведчика» В.В. Карпова и других художественных текстов на «лагерную» тему²³². После освобождения в конце 1955 года архиепископ Мануил получил назначение на Самарскую кафедру.

Заступление на управление епархией следующего архиерея – епископа Бориса (Вика) (управление длилось с 1948 по 1950 годы) – совпало с началом для верующих тяжелых времен. Историками отмечается, что сам по себе 1948 год стал периодом охлаждения государства к Русской Церкви. Решался вопрос о том, как усилить религиозно-атеистическую пропаганду. Совет по делам Русской Православной Церкви, институт уполномоченных в это время предполагал в большей степени функцию надзора и лишь в малой степени откликался на нужды Церкви.

В 1949 году, в октябре, состоялась встреча Г.Г. Карпова и Патриарха Алексия I, на которой первый вынуждал Патриарха продумать систему мероприятий, которые ограничивали бы полномочия Церкви. Г.Г. Карпов требовал уменьшить количество приходов и епархий, которые почувствовали

²²⁹ Жоголев, А. Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)...

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

²³² Однажды архиерея проиграли в карты и должны были согласно условиям игры зарезать. Но владыке дали возможность откупиться пачкой махорки. Две пачки махорки прислали прихожане, недоумевавшие, зачем она некурящему человеку. «После этого меня “блатные” зауважали и уже не трогали» (Жоголев, А. Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)...)»

относительную свободу. Советская власть, заботившаяся об имидже в мировом сообществе, уже не могла открыто давить на Церковь, она хотела действовать ее же силами. В этот период в стране прокатилась волна против инакомыслия, о чем свидетельствует, например, «дело врачей» в Ленинграде.

С этого времени службы вне храмов, на частных квартирах, запрещаются, как и крестные ходы²³³ (ранее чуть было не пострадал из-за крестного хода верующих в Табынь архиепископ Мануил, и это в конечном итоге определило его дальнейшую судьбу – новое заключение), как и служение одного священника в нескольких приходах; ограничивается деятельность разъездного священства, инициатором которой некогда был владыка Мануил (Лемешевский).

Епископ Борис (Вик), 1906 года рождения, потомок немецких колонистов из Саратова, в 1926 году был рукоположен во диакона целибатом архиереем-обновленцем, в 1930 году был пострижен в мантию с именем Борис и служил в обновленческой Рязанской епархии²³⁴. В 1934 году он был принят в общение Московской патриархией, в сане монаха, без хиротоний. В июне 1935 году иеромонах Борис был осужден и через два года освобожден. С 1937 по 1942 работал в гражданских учреждениях. В 1942 году иеромонах Борис (Вик) стал настоятелем Саратовского кафедрального собора, был возведен в сан игумена. В апреле 1944 года он был поставлен епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии. С 1947 был переведен на Саратовскую кафедру, с 18 ноября 1948 года до 1950 года управлял Чкаловской епархией. В Журнале Московской Патриархии 1950 года отмечается, что 26 февраля 1950 года верующие вместе с архиереем Борисом «МОЛИТВЕННО отметили славную дату столетия пятидесятилетнего ...

²³³Беглов, А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви ; «Арефа», 2008. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/33118232/> (дата обращения: 27.10.2019).

²³⁴Бабич, А.В. «Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии // Наследие веков. 2018. №4. С. 82.

существования»²³⁵ Чкаловской епархии. На малом входе владыка отметил заслуги оренбургского духовенства, вручил Патриаршие награды; он совершил чин освящения антиминсов для оренбургских храмов; в своем Слове призвал верующих обратиться к Богу с благодарностью за ниспосылаемые им милости²³⁶.

В 1950 году епископ Борис стал епископом Берлинским и Германским, в 1951 году был возведен в сан архиепископа. В октябре 1954 года архиепископ Борис заступил на управление Краснодарской епархией и одновременно был назначен Патриаршим экзархом Северной и Южной Америки, архиепископом Алеутским и Северо-Американским²³⁷.

А.В. Бабич, изучавший деятельность архиепископа Бориса (Вика) по материалам Государственного архива Краснодарского края, называет это духовное лицо «выдающимся церковным деятелем»²³⁸, способствовавшим отстаиванию независимости кубанской кафедры, перечисляет его многочисленные заслуги, в числе которых и забота о проповеди, и о том, чтобы «угасающие приходы вновь обрели настоятелей»²³⁹, чтобы сохранялись церковные здания, чтобы священники понимали необходимость дисциплины. При владыке Борисе на Краснодарской кафедре были рукоположены 12 священников, в их числе двое – отбывшие уголовное наказание. В 1955 году владыка посетил 24 прихода. Архивные изыскания позволили А.В. Бабичу прийти к мысли о том, что владыка Борис – человек подвижнической жизни²⁴⁰.

Когда епископ Борис (Вик) заступил на Чкаловскую кафедру, новый уполномоченный А.Н. Березин потребовал от него сокращения приходов, упрощения служб (например, проповеди сокращались до нескольких минут), меньшего количества рукоположения священников. Уполномоченный

²³⁵ Стопятидесятилетний юбилей Чкаловской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 4. Апрель. С.17.

²³⁶ Стопятидесятилетний юбилей Чкаловской епархии... С.17.

²³⁷ Бабич, А.В. «Достойные своему назначению плоды»... С.82

²³⁸ Там же. С.82

²³⁹ Там же. С.83

²⁴⁰ Там же. С.87

деятельностью епископа был доволен, отмечал, что архиерей смотрит на вещи «здро»²⁴¹ : одобряет аресты священников, не способствует рукоположению в духовный сан. А.Н. Березин отмечал, что всего один человек за 1949–1950 годы был удостоен принятия сана²⁴². Резкость приведенных здесь выражений, например «сотрудничать с властью» и «одобряет аресты священников», следует относить к оценке позиции епископа самим А. Березиным, а слова В.М. Шубкина о том, что «характеристика, составленная уполномоченным, многое говорит об этом человеке»²⁴³, представляются нам необъективными: оценки деятельности архиереев, дававшиеся уполномоченными, всегда отличались предвзятостью.

Уволив священников Нижней Павловки и Верхней Платовки за штат и сократив одного из священников в Чкалове, епископ, по словам уполномоченного, докладывал последнему о том, что после Пасхи планирует дальнейшее сокращение, что будет «убирать священников, рукоположенных архиепископом Мануилом, и бывших репрессированных»²⁴⁴. В характеристике на епископа Бориса, составленной уполномоченным Березиным, встречаем такие строки: «<епископ> одобрил арест двух священников, как противников советской власти, в разговоре добавил, что еще человек 10 таких священников в епархии нужно посадить»²⁴⁵.

Уместно поставить под сомнение объективность приведенных оценок, очерняющих архиерея в глазах верующих. Характеристика, данная уполномоченным А.Н. Березиным, возможно, далека от истины, поскольку в статье А.В. Бабича, написанной на основе материалов Государственного

²⁴¹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 373. Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета о состоянии религиозности в области за 1949 г. Л. 4–5.

²⁴²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 385. Характеристика управляющего Чкаловской епархией епископа Михаила. 1957 год. Л. 1–3.

²⁴³Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ... С. 263.

²⁴⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 373. Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета о состоянии религиозности в области за 1949 г. Л. 4–5.

²⁴⁵Там же. Л. 4–5.

архива Краснодарского края, создается иной образ владыки, о чем сказано выше. Епископ Леонтий (Бондарь) в проповеди от 18 (5) апреля 1965 года, сказанной в праздник Входа Господня в Иерусалим, познакомил молящихся с телеграммой из Одессы, полученной перед службой, в которой епископ Белгород-Днестровский Антоний «с прискорбием известил»²⁴⁶ о кончине митрополита Бориса. Владыка сообщил об этом факте верующим Оренбуржья, поскольку митрополит Борис «был в Оренбурге, был управляющим Оренбургской епархией ... отдал ей часть жизни»²⁴⁷. Епископ Леонтий рассказал, что виделся с почившим архиереем один раз в жизни, в 1961 году, в Троице-Сергиевой лавре, на праздновании памяти преподобного Сергия Радонежского. «Многие архиереи ему сослужили, в том числе и я. Это общение было молитвенное, литургическое. Мы вместе и молились, и вместе причащались Христовых Таин»²⁴⁸.

Хотя В.М. Шубкин подчеркивает, что «вся активная деятельность чкаловского духовенства была парализована» в этот сложный период²⁴⁹, связывая это исключительно с деятельностью епископа Бориса, согласиться с данным мнением нельзя, принимая во внимание особенности служения (ревностного) данного архиерея в других епархиях (до и после Чкаловской) и обстановку в стране – резко обозначившееся после 1949 года охлаждение к Церкви.

После перевода епископа Бориса на другую кафедру – он был назначен епископом Берлинским и Германским – оживить духовную жизнь епархии, переломить тяжелую ситуацию старался такой мудрый пастырь, как епископ Варсонофий (Гриневич) (1845–1958 годы).

Константин Диомидович Гриневич, будущий епископ Варсонофий, окончил духовную семинарию в Могилеве, духовную академию в Казани, получив степень кандидата богословия. Занимался учительской

²⁴⁶ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.124.

²⁴⁷ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.125.

²⁴⁸ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.125.

²⁴⁹ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ... С. 263.

деятельностью, был духовным писателем. Рукоположен в иерея был после смерти сына, в 1920 году; в 1922 году овдовел. В 1927 году был осужден, отсидел пять лет в Соловецком лагере особого назначения. Служил в Могилеве, в Онежском крае, в Московской области. С июня по декабрь 1937 года в связи с болезнью находился за штатом. В 1945 году принял постриг с именем Варсонофий. 30 декабря 1945 года был хиротонисан во епископа Гродненского. Епископ Варсонофий обращал внимание на важность получения образования священников и диаконов, в связи с чем из Гродненской епархии был переведен в Семипалатинск²⁵⁰.

Прибывший в Чкаловскую епархию в октябре 1950 года епископ Варсонофий стремился продолжить линию архиепископа Мануила (Лемешевского).

Благодаря ему штат священников возрос: прибавились пять священников и диакон. Архиерей очень много внимания уделял образовательной деятельности, например, учил священников составлять проповеди, экзаменовал их, проверяя богословские знания. Владыка подал ходатайство об открытии богословских курсов, но уполномоченный не только не способствовал делу, но и добился санкции из Москвы. Планировалась реорганизация свечной мастерской, преобразование ее в завод, но власти воспрепятствовали начинаниям Владыки²⁵¹. Власть обложила церковь и церковное производство большими налогами, и епископ Варсонофий не смог добиться смягчения этой политики, от чего тяжело страдал. В конце 1953 года Владыка подал прошение об отставке в связи с болезнью, а затем покинул Чкаловскую епархию.

Итак, в период с 1945 по 1953 год на архиерейской кафедре Оренбургской епархии подвизались три архиерея: архиепископ Мануил (Лемешевский) (1945–1948 годы), епископ Борис (Вик) (1948–1950 годы),

²⁵⁰ Варсонофий (Гриневич) // Православная энциклопедия. Т. 6. 2003. С. 679-680. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/154353.html> (дата обращения: 27.10.2019).

²⁵¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 375. Л. 10.

епископ Варсонофий (Гриневич) (1845–1958 годы). Каждый из них внес существенный вклад в развитие епархии, но в то же время в сравнительно небольшой период своего архипастырства на оренбургской земле каждый из них столкнулся с серьезными препятствиями, чинимыми государством в лице уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, советских и партийных органов, деятельность которых отражала целенаправленную политику ущемления прав Церкви, планомерно подготавливала ее уничтожение, несмотря на положительные изменения, которые были достигнуты в отношениях между Церковью и государством в военные годы.

Но, несмотря на тяжелейшие условия, в которых приходилось управлять епархией, архиереи ревностно исполняли свои обязанности. Следует отметить непрестанные труды архиепископа Мануила (Лемешевского), который способствовал повышению образовательного уровня оренбургского духовенства, отправляя на обучение в Московскую и Саратовскую семинарию молодых священников; организовал миссионерскую работу среди населения Чкаловской области, способствующую переходу в православие баптистов, мусульман. Владыка Мануил добился разрешения открыть свечную мастерскую, которая производила свечи для нескольких епархий Южного Урала и Поволжья, создал специальный епархиальный фонд, средства которого шли на восстановление храмов, приобретение церковной утвари и проч. Главной его заслугой стало расширение числа приходов в Чкаловской (Оренбургской) епархии, благодаря усилиям этого архиерея было зарегистрировано 24 прихода.

Активность владыки Мануила настолько обеспокоила уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви, что новым архиереем епископ Борис (Вик) сразу же оказался в условиях жесткого диктата и контроля как над его личными действиями, так и над всей жизнью епархии. Владыке Борису не удалось расширить число приходов и закрепить успехи миссионерской деятельности среди неправославного населения области, не мог он противостоять и арестам священников и православных мирян, но при

его поддержке продолжала функционировать такая форма духовного окормления, как разъездное священство.

Владыка Варсонофий (Гриневиц) унаследовал тяжелый опыт руководства епархией в условиях усиления репрессивных мер в отношении Церкви, но ему удалось не только сохранить епархиальный штат священников, но и расширить его, рукоположив в сан пятерых иереев и одного диакона.

2.2 Епископ Михаил (Воскресенский) и архиепископ Палладий (Каминский)

Владыку Варсонофия сменил на посту епископ Михаил (Воскресенский) (1897–1976 годы). Позицию нового архиерея уполномоченный А.Н. Березин очень не одобрял, сравнивая последнего с легендарным архиепископом Мануилом. В первые годы своего правления Преосвященный Михаил (он правил Оренбургской епархией в 1953–1960 годах) поставил новыми настоятелями храмов епархии нескольких молодых священников, которыми уполномоченный А.Н. Березин был недоволен, судя по его отчетам. Например, в 1957 году был рукоположен в священники Борис Федорович Сандар, 1930 года рождения, с 1961 года отец Борис стал настоятелем Никольского собора г. Оренбурга²⁵².

Епископ Михаил в разговоре с уполномоченным А.Н. Березиным активно выступил против запрета на выездное служение священников в Новосергиевском, Александровском и Пономаревском районах Чкаловской

²⁵² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 302. Личные карточки служителей религиозных обществ области, зарегистрированных в 1970 г. Л. 17.

области, требовал открытия церквей, что вызвало неудовольствие уполномоченного²⁵³.

В делах управления Оренбургской епархией епископ Михаил (Воскресенский) был очень похож на владыку Мануила (Лемешевского). Окончивший некогда курс Смоленской духовной семинарии, фронтовик, после Великой Отечественной войны он принял постриг и был определен на московский приход, оттуда его призвали к епископскому служению в Оренбургскую епархию. Не ищущий ни в чем выгоды, он очень удивил уполномоченного А.Н. Березина: отменил ежегодный сбор денег с духовенства епархии на свои именины, ограничил сумму оклада, отказался от своей доли в доходах собора, отменил денежные подарки за служение на престольные праздники в церквях епархии. Возраставшие в середине 1950-х годов епархиальные доходы Владыка использовал на ремонт и украшение храмов, сам проектировал иконостасы, расширял состав кафедральных хоров и покровительствовал делу церковного пения.

Сменивший А.Н. Березина уполномоченный П.А. Вдовин, назначенный на должность в 1959 году, всячески ему противодействовал и в итоге выжил из епархии.

Как пишет В.П. Баклыков, Владыка «заботился о сохранении исконных церковных традиций, о чистоте православия, об уставности богослужений. Многие духовные чада Владыки были рукоположены им в священный сан и служат во многих епархиях... <его> отличали незлобие, доброта, милосердие...»²⁵⁴. Благодаря новому епископу прихожане относились более доверительно к своим пастырям, активнее посещали храмы, и финансовые доходы даже самых нерентабельных приходов возрастали, что очень раздражало власти. В 1957 году епископ стал именоваться Оренбургским и Бузулукским, а епархия, как и область, – Оренбургской.

²⁵³ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 383. Характеристика управляющего Чкаловской епархией епископа Михаила. 1957 год. 3 л.

²⁵⁴ Баклыков, В.П. Святые оренбургские места. Оренбург: Православный духовный вестник, 2014. С. 37.

Если, как пишет в своем диссертационном исследовании А.Н. Потапова, период 1945–1953 годов был «относительно целостный»,²⁵⁵ хоть он и представлял череду потеплений и охлаждений во взаимоотношениях Церкви и государства, то конец ему положил рубеж 1958–1959 годов, ознаменовавший хрущевские гонения, «самый тяжелый период государственно-церковных отношений в СССР»²⁵⁶ по сравнению с послевоенным и брежневским периодами.

10 мая 1960 года уполномоченный П.А. Вдовин потребовал от епископа Михаила (Воскресенского) закрытия свечной мастерской, но последний упорно противостоял этому требованию, писал письмо новому председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В.А. Куроедову с жалобой на произвол уполномоченного как в свечном вопросе, так и в вопросе управления епархией (так, уполномоченный отклонил ряд ходатайств о рукоположениях священников)²⁵⁷. Одновременно и сам уполномоченный докладывал в Совет о «непослушании» Преосвященного Михаила, отказывавшегося закрыть мастерскую. Но свечную мастерскую 1 июня 1960 года опечатали, и епископу пришлось подчиниться²⁵⁸.

По ходатайству П.А. Вдовина Преосвященного Михаила перевели в другую епархию, а сменивший его архиепископ Палладий контактировал с представителем власти в уже более мягкой форме, что, как показывают документальные данные, объяснялось не «примиренческой» позицией, а тем, что годы его управления епархией (май 1960–май 1963) совпали со временем сильнейшего хрущевского давления на Церковь.

Владыка Палладий (Каминский) просит Московскую епархию «принять на снабжение» свечами епархию Оренбургскую, но получает

²⁵⁵ Потапова, А.Н. Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: ОГПУ, 2004. 247 с.

²⁵⁶ Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX столетии [Электронный ресурс]. URL: <http://Issuu.com/duh-i-litera/docs/chaillot/389> (дата обращения: 08.11.2017).

²⁵⁷ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 110. Отчеты и сведения Оренбургского епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 год. 50 л.

²⁵⁸ Там же.

отказ²⁵⁹. Затем он обращается к уполномоченному П.А. Вдовину в декабре 1960 года с просьбой продлить патент на полгода, чтобы использовать остающееся сырье, «для безболезненного решения данного вопроса, то есть для ликвидации производства»²⁶⁰. Возможно, архиерей стремился отсрочить закрытие мастерской, которая не была закрыта благодаря стараниям его преемника – епископа Леонтия (Бондаря).

В работе прот. А. Марченко и иеромонаха Алексия (Голдовского) отмечается, что владыка Палладий «обладал твердой и непримиримой позицией», «стал одним из защитников монашеской жизни на Украине»²⁶¹. Архиепископ Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский) родился в 1896 году в семье священника. Окончил Одесскую духовную семинарию, обучался в политехническом институте, но не закончил обучение. В автобиографии владыка пишет, почему не окончил институт: «в 1917 году окончил Одесскую духовную семинарию. Тогда же поступил в Одесский Новороссийский университет. Проучившись в университете год – перешел для продолжения обучения в Херсонский политехнический институт, но и здесь учиться не смог вследствие недостатка средств, а последнее обстоятельство обострялось частотой и резкой переменой власти (одни интервенты сменялись другими...)»²⁶². В 1920 году Георгий Михайлович Каминский был рукоположен сначала во диакона, потом – в священника.

В 1935 и 1937 году он подвергался арестам, в 1938 году был освобожден, и ему не было предъявлено обвинение. С этого периода не служил, но в 1944 году вернулся к пастырскому служению. Будущий владыка объясняет данный факт тем, что «во время оккупации не желал, по

²⁵⁹ Подмарицын, А., протодиакон. Оренбургская свечная мастерская в послевоенное время (1947–1965 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 40.

²⁶⁰ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 110. Отчеты и сведения Оренбургского Епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 гг. Л. 18.

²⁶¹ Марченко А., прот., иеромонах Алексей (Годлевский). Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. №6. С.174.

²⁶² ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 6.

патриотическим соображениям, принимать назначение на должность священника, продолжал службу бухгалтера в той же кооперации»²⁶³. О жизни на Украине, захваченной фашистами (село Снегиревка Николаевской области), он сообщает, что «эвакуироваться мне, как и большинству населения, не удалось»²⁶⁴, он успел только переправить через Днепр своего сына, вступившего в ряды Красной армии.

В марте 1947 года был хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского – хиротония состоялась в Богоявленском Патриаршем соборе г. Москвы за Божественной Литургией. «Хиротонию совершали: Патриарх Московский и Всея Руси Алексей, Преосвященный Филипп, архиепископ Астраханский и Сталинградский, и Преосвященный Мануил, архиепископ Чкаловский и Бузулукский»²⁶⁵.

С ноября 1952 года возглавил Волынскую и Ровенскую кафедру. Отзыв, который пишет о нем уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Волынской области С. Богданов, характеризует владыку исключительно с положительной стороны: «проявил себя весьма активным церковным деятелем по укреплению положения и деятельности Церкви... завел строгий отчет и отчетность в церквах денежных и других поступлений и их расходования, упорядочил свечное хозяйство в церквах»²⁶⁶; уполномоченный подчеркивает, что при управлении епархией епископом Палладием очень возросло количество открытых церквей: за 1953, 54 и 55 годы было открыто 192 молитвенных здания²⁶⁷. 28 человек в это время принимают священнический сан, семинария превращается «в образцовое заведение»²⁶⁸, а в 1954 году проходит семинар для пятидесяти слушателей, который, «по отзывам благочинных дал очень много священникам для их

²⁶³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 6.

²⁶⁴ Там же. Л.6.

²⁶⁵ Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1947. №5. Май. С.6.

²⁶⁶ Там же. Л. 8.

²⁶⁷ Интересно, что количество церковных зданий, открытых в Волынской области, несопоставимо с количеством открытых зданий в Оренбургской области (прим. авт. – свящ. П.П.).

²⁶⁸ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 9.

работы»²⁶⁹. Уполномоченный С. Богданов констатирует факт, что владыка часто и хорошо читает проповеди, кроме того, говорит о важности «борьбы за мир», при этом «правонарушений не допускает. С мнением уполномоченного считается»²⁷⁰.

С июля 1956 года архиепископ Палладий заступил на Львовскую и Тернопольскую кафедру. Во время кампании по закрытию монастырей, начавшейся в 1959 году, владыка очень активно сопротивлялся закрытию Кременецкого монастыря, обращался к Патриарху, сердил своими действиями уполномоченного Совета по Тернопольской области У.У. Каргалика и добился «временной приостановки ликвидационных мероприятий»²⁷¹. В итоге его освободили от управления Львовско-Тернопольской епархии и перевели на Оренбургскую кафедру. Таким образом владыка подвергся «административному наказанию за сопротивление антирелигиозным мероприятиям властей в своей епархии»²⁷².

Уполномоченный по Оренбургской области П.А. Вдовин в характеристике на архиепископа Палладия подчеркивает, что «духовенство отзывается о нем как об умном и волевом человеке. Он много с ними не разговаривает»²⁷³.

Вместе с тем, как отмечает уполномоченный П.А. Вдовин, правящий архиепископ Палладий (Каминский), сменивший епископа-«реакционера» Михаила (Воскресенского), в прошлом «реакционер-епископ», а ныне «вполне смирный и на все согласный архиерей»²⁷⁴. Оренбургский краевед В.М. Шубкин отмечает, что архиепископ Палладий не заступался за

²⁶⁹ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 9.

²⁷⁰ Там же. Л.9.

²⁷¹ Марченко А., прот., иеромонах Алексей (Годлевский). Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. №6. С.177.

²⁷² Там же. С.178.

²⁷³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 15.

²⁷⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 390. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1962 г. Л. 11.

оренбургские храмы, но этот факт «не породил среди оренбургского священства уныния и отчаяния. Оставшиеся без прихода и не у дел священники находили себе места в соседних епархиях, хотя по предложению уполномоченного они могли бы отказаться от сана и были бы пристроены в “теплые” места с хорошей зарплатой»²⁷⁵.

П.А. Вдовин был доволен позицией, занятой архиепископом Палладием, писал про него, что тот соблюдает «законность» и «активности не проявляет», не побывал ни в одной церкви, помимо собора²⁷⁶, при этом он подчеркивает, что проповеди владыки «не выходят за рамки религиозного содержания. Говорит проповеди хорошо»²⁷⁷. Анализ отчетов этого уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви показывает, что автор, соблюдая строгий деловой стиль, не старался воздерживаться от оценки происходящего, беря во внимание те факты, которые явственно выражают именно его ценностную позицию²⁷⁸. Однако этот взгляд на деятельность владыки можно назвать пристрастным. Воспоминания об архиепископе Палладии архимандрита Стефана (Сексяева) свидетельствуют о нем как о человеке равнодушном. Архимандрит Стефан (в 1959 году после окончания Саратовской семинарии вернувшийся в Оренбургскую епархию, по ложному доносу вместе с двумя товарищами снятый с регистрации как священник, в 1964 году переехавший в Пермь) вспоминает: «Владыка Палладий нам очень сочувствовал. Говорил, что с ним в 29-м году было нечто подобное, и он потом долго калоши клеил»²⁷⁹. Из слов рукоположенного в 1965 году протоиерея Иоанна Осипова, служившего в Никольском соборе г. Оренбурга, видно, что владыка Палладий приветливо относится к своему преемнику, епископу Леонтию (Бондарю): «Служащий у

²⁷⁵Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ...С. 274.

²⁷⁶ЦДНИОО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 174. Л. 11; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 390. Л. 11.

²⁷⁷ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 15.

²⁷⁸Щербаков, Д.А. Роль ценностей в историческом познании : монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 148.

²⁷⁹Григорян, В. Труд и молитва (Об отце Стефане (Сексяеве))...

нас Владыка Палладий объявил народу, что приезжает к нам служить Владыка молодой и очень молитвенный»²⁸⁰.

Со слов П.А. Вдовина известно, что владыка Палладий оправдал его доверие, в отличие от предыдущего архиерея епископа Михаила, с которым П.А. Вдовин в своих отчетах постоянно сравнивает архиепископа Палладия. Если первым уполномоченный был очень недоволен, то поведение второго его устраивает: «Постоянно говорит <архиепископ Палладий>, что он интеллигентный человек, положительно отнесся к вопросу о закрытии свечной мастерской», «Человек он осторожный, не действует “в лоб”, как это делал еп. Михаил <...> В одной беседе я затронул вопрос о закрытии молитвенного дома в райцентре Илек, он не возражал»²⁸¹.

Интересно, что позже, когда владыка Палладий с 1965 года по 1968 годы управлял Воронежской епархией, он проявил себя как ревностный защитник интересов Церкви. Архиепископ отказался делать высокие отчисления на нецерковные нужды, дабы улучшить экономическое состояние Церкви. Епископ Сергей (Копылов) отмечает в своем исследовании, что «за это решение архипастырь преследовался в публикациях местной прессы. Уполномоченный по делам религий при облисполкоме так же препятствовал действиям Владыки Палладия»²⁸².

В свою очередь, важно учесть и тот факт, что на Оренбургскую кафедру архиепископ Палладий заступил больным человеком: в «Указе Святейшего Патриарха и Священного Синода Преосвященному архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию» от 31 мая 1960

²⁸⁰ Свеча Господу/ авт.-составитель В.И. Одноралов. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. С.73.

²⁸¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 389. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о положении и деятельности церкви в области за 1960–1961 г. Л. 19–21.

²⁸² *Сергий (Копылов), монах*. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с советской властью на территории Воронежской области в 1958–1991 гг. // Воронежская православная духовная семинария: сб. ст. 2008. №3 (3). С.118.

года, копия которого помещена в личное дело архиерея²⁸³ сообщается, что, согласно его прошению, он освобождается от управления Львовской епархией, назначается архиепископом Оренбургским и Бузулукским «с предоставлением месячного отпуска для лечения»²⁸⁴.

Итак, за период с 1953 по 1963 годы Оренбургской епархией управляли два архиерея: Преосвященный Михаил (Воскресенский) (1953–1960 годы) и Высокопреосвященный Палладий (Каминский) (1960–1963 годы).

Время окормления паствы епархии владыкой Михаилом было для Церкви относительно спокойным. Однако владыка обладал сильным характером, закалённым на фронтах двух мировых войн, что позволило ему вести управление епархией достаточно активно, несмотря на препятствия, чинимые уполномоченным. Благодаря владыке увеличился штат священников не только в Оренбуржье. Преосвященный рукополагал священников, которые впоследствии трудились в Пермской, Уфимской и других епархиях. При поддержке владыки в Оренбурге действовала художественная мастерская, трудники которой расписывали храмы епархии, изготавливали иконостасы. Увеличивая расходы на содержание хоров, владыка способствовал развитию церковного пения. Будучи человеком нетребовательным в быту, Владыка превращал свои поездки по епархии в торжественные мероприятия с большими службами, тем самым привлекая в храмы верующих, заботясь о соборных молениях. Статус участника Великой Отечественной войны, боевые награды позволяли Преосвященному Михаилу находиться в относительной личной безопасности и не подвергаться репрессивному воздействию, однако меры по его удалению из епархии все же были приняты и по настоянию уполномоченного он был переведен в Казанскую епархию.

Высокопреосвященный Палладий (Каминский) управлял епархией чуть более двух лет. Не желая активной деятельности правящего архиерея епархии, уполномоченный П.А. Вдовин изначально ограничил его

²⁸³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.37. Каминский Георгий Михайлович. Л. 15.

²⁸⁴ Там же. Л.15.

возможности. Власти не только отказывали в прошениях об открытии храмов и приходов, подаваемых Владыкой, но и ограничивали его общение с верующими, его передвижение по епархии. Все это в отчетах уполномоченного называлось «осторожной позицией», «равнодушием к делам приходов», «законопослушностью» правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая активно начала проводиться в стране после XX съезда партии и прихода к власти Н.С. Хрущева.

2.3 Митрополит Леонтий (Бондарь)

После того как архиепископ Палладий (Каминский) оставил Оренбургскую кафедру, ее новым управляющим был назначен епископ Леонтий (Бондарь) (1913–1999 годы), прослуживший в Оренбургской епархии 35 лет, до своего смертного часа (в свое время Патриархом Алексием II его прошение об уходе на покой не было удовлетворено). Владыка Леонтий запомнился верующим как человек высокой духовной жизни, отзывчивый и сострадательный.

По поводу назначения на новое место в дневниковых записях, начатых 13 октября 1962 года и законченных 21 мая 1963 года, владыка писал: «20.V. 1963 года. Пн.[понедельник] Получен мной Указ о перемещении в Оренбург»²⁸⁵. Его не смутило, что новым поприщем для его деятельности будет глухая провинция: «Я: еп.[ископ] и мне никакие повышения не нужны. Мне безразлично, где служить: в Москве, в Киеве, в Одессе, в Новосибирске, в Оренбурге. Люди везде; жизнь кипит, бьет ключом везде»²⁸⁶.

²⁸⁵ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963. С.144, оборот.

²⁸⁶ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963. С.148.

Леонид Фаддевич Бондарь, будущий митрополит, родился в 1913 году в семье псаломщика, в 1941 году рукоположенного в священники, в Виленской губернии. Его отец Фаддей Константинович прослужил 48 лет на епархиальной службе²⁸⁷. Владыка окончил Виленскую духовную семинарию (1935 год), православный богословский факультет Варшавского университета, получив степень магистра богословия. Был рукоположен в иеродиакона (26.12.1943), в иеромонаха (2.01.1944), возведен в сан игумена (1946), архимандрита (1953), исполнял обязанности ректора Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре в Белоруссии, заместителя Жировицкого монастыря. В 1956 году архимандриту Леонтию было постановлено определением Святейшего Патриарха Алексия I и Священного Синода быть епископом Бобруйским, викарием Минской области.

В 1961 году епископ Леонтий был переведен на Новосибирскую кафедру²⁸⁸. Интересно, что в статье кемеровского ученого А.В. Горбатова говорится о том, что Новосибирско-Барнаульская епархия очень сильно пострадала от хрущевских гонений в период управления ею владыкой Леонтием: если в 1958 году в Алтайском крае было 11 храмов, то к 1963 году 8 из них были ликвидированы²⁸⁹. В это время архиерей находился в явной конфронтации с партийно-государственной властью, и полученное им в мае 1963 года назначение на Оренбургскую кафедру по сути стало «выведением из-под удара бесстрашного епископа и сохранением его для архиерейского служения»²⁹⁰. Заступивший на Оренбургскую кафедру в 1963 году Владыка в 1971 году был возведен в сан архиепископа, а в 1992 – митрополита. Это был первый в истории Оренбургской епархии митрополит.

²⁸⁷ 20 января 1966 года владыка отметил еще и как пятую годовщину со дня смерти отца, о чем он упоминает в своем поздравлении с праздником Собора Предтечи и Крестителя господня Иоанна, кратко рассказывая его биографию. Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.247.

²⁸⁸ Горбатов, А.В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С.43.

²⁸⁹ Там же. С.43.

²⁹⁰ Кузахметов, Р.К. «И молитва его возводила душу в небо»: уроки служения митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия (Бондаря) // Вестник ОренДС. 2019. Вып. 3(12). С. 83.

Владыка был образованным и эрудированным человеком: он знал наизусть Евангелие, говорил на семи иностранных языках. Уполномоченный Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций Г.Д. Василенко в 1970 году, характеризуя «служителей культа», отмечал в своем отчете: Владыка «знает польский, немецкий, хуже латинский и английский языки, магистр богословия»²⁹¹. В дневнике архиепископа Леонтия описан интересный случай, когда он комментирует ситуацию на иностранном языке: когда священник В. Семенов «заметил, что он не объявил о чтении акафиста, я, спросив его, какой он изучал иностранный язык, сказал по-немецки: *das ist selbst...* (далее – неразборчиво), а забывчивость – признак большой мудрости»²⁹². Интересно, что факт знания архипастырем нескольких иностранных языков для оренбургских прихожан стал настолько значимым, что оброс мифами, сравним: «Митрополит Леонтий свободно понимал пятнадцать иностранных языков и разговаривал на них»²⁹³.

Митрополит Леонтий запомнился всем как добрый и мудрый пастырь, чему свидетельство – письменные и устные (воспоминания) источники²⁹⁴. Директор группы компаний «Рыжий» А.Н. Лысенко в своих воспоминаниях говорит о многочисленных добрых делах митрополита: «в холодное время года от него невозможно было уйти, не напившись чаю»²⁹⁵, даже после службы в его домик на беседу мог прийти любой человек, в трудные 1990-е годы владыка, благословляя Андрея (А.Н. Лысенко), мог оставить в его

²⁹¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 412. Информационный отчет уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1978 год. Л. 14.

²⁹² Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.141.

²⁹³ Услышать владыку. Почему нельзя верить в конец света. Беседа журналиста И. Игнатковой с директором «Группы компаний «Рыжий» Андреем Лысенко // Оренбургская неделя. 19.12.12. №42. С.22.

²⁹⁴ *Ефименко, М.Н.* Владыка Леонтий, митрополит Оренбургский и Бузулукский: к 100-летию со дня рождения // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 40–52; *Боброва, О.Ю.* Церковный двор: рассказы о митрополите Леонтии // Гостинный двор. 1999. № 7. С. 6–10; Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013.

²⁹⁵ Услышать владыку... С.22.

ладони пятисотрублевую купюру «на конфетки»²⁹⁶; даже умирая, в больнице он принимал людей²⁹⁷.

В 1960-е годы священникам запрещалось выезжать за пределы места служения, совершать требы в домах прихожан, получать от них подарки. Некоторые из них унывали, и этому упадку духа не позволял разрастись епископ Леонтий, собственным примером ревностного отношения к богослужению, к пастве способствовавший поднятию духа пастырей. Вот как пишет об этом протоиерей Иоанн Осипов: «Нужно было видеть, как Владыка совершает каждение, как беседует со святыми, стоя перед иконами. Это было как-то не по-земному. Мы – священники – из-за этого даже немного побаивались его»²⁹⁸. Кроме того, владыка очень внимательно следил за дисциплиной духовенства, обращал внимание на его духовное состояние, на отношение к богослужениям, на взаимоотношения друг с другом, нередко проявляя строгость.

Епископ Леонтий, любивший службу, ревностно к ней относившийся, требовал того же и от духовенства, настаивал на том, чтобы священники совершенствовали свои проповеди. В его дневниках скрупулезно описывается ход каждой совершенной службы. Только в случае отсутствия на Богослужении²⁹⁹ оно не описывалось. В примечаниях к дневниковым записям – описаниям хода службы – владыка пишет о том, что делать недопустимо, в случае если он замечает какие-то недостатки в служении. Например: «Недопустимо пропускать на Божественной литургии, если она совершается с диаконом, все, предшествующее чтению Евангелия, начиная со слов: *Благослови, владыко, благовестителя святага апостола и евангелиста имярек...*»³⁰⁰.

²⁹⁶ Услышать владыку... С.22.

²⁹⁷ Там же. С.22.

²⁹⁸ Свеча Господу / авт.-составитель В.И. Одноралов. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. С.73.

²⁹⁹ Владыка Леонтий часто болел (радикулит, боли в сердце и др.), о чем встречаем упоминания в его дневниках (прим. авт. – свящ. П.П.).

³⁰⁰ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.5.

Владыка всегда обращал внимание на детали, например, на то, как ставятся свечи³⁰¹: «Посередине поставлена икона свт. Николая и подсвечник. Предложил ставить на подсвечник свечи по мере их поступления в каждое гнездышко (у икон местных, у свт. Николая, у Табынской ик. Б.М.; иных подсвечников не касался)»³⁰². Подобные замечания в дневнике встречаются нередко. Безусловно, это свидетельствует о его внимании даже к самым мелким деталям.

Знавшие Владыку отмечали, что архиепископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий умел наладить добрые отношения с людьми. В одних случаях, когда нужно было постоять за веру, он действовал властно, с напором, в других – по-дружески, со вниманием³⁰³. Рассмотрим это на примерах его взаимоотношений с клиром.

Нередко на службах присутствовал игумен Мисаил (Томин), впоследствии ставший известным как схиархимандрит Серафим,³⁰⁴ основавший Свято-Андреевский мужской монастырь под с. Саракташом Оренбургской области, «на том месте, где никогда не было

³⁰¹ Вопрос о свечах приобрел особую важность в виду проводившейся в начале 1960-х гг. в Оренбурге «свечной войны» (прим. авт. – свящ. П.П.).

³⁰² Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.30.

³⁰³ Эти факты истолковываются в негативном свете в книге Рожкова В., прот. «Записки священника» (Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32).URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4511062/> (дата доступа: 14.11.2019)).

³⁰⁴ Этот батюшка (1923–2013 гг.) был широко известен не только в Оренбурге и его окрестностях, но и во всей стране, считается прозорливым. Когда в трехлетнем возрасте у него заболели ножки, его излечила схимонахиня Зосимия Еннатская и предсказала, что он будет монахом. Мальчик, чей отец-стахановец не был верующим, с детства рос молитвенником, за что терпел гонения как в школе, так и в собственном доме. В 1934 году, когда закрывали храм в с. Шарлыке Оренбургской области, арестовали и его, но, как несовершеннолетнего, через три дня выпустили. Призванный в армию в первый год войны, он был определен в строительную часть села Колтубанки Бузулукского района, прослужил год, заболел, лишился глаза и был комиссован. С 1944 по 1951 годы жил в монашеской общине в горах Тянь-Шаня, духовно окормляемый катакомбным епископом Петром (Ладыгиным). В 1944 году был пострижен в рясофор с именем Мисаил. (Схиархимандрит Серафим (Томин). Составлено по воспоминаниям самого схиархимандрита Серафима (Томина) // Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С.210–221.) После скитаний в 1956 году встретился с митрополитом Нестором (Анисимовым) и стал его духовным чадом, последовал за ним в Новосибирско-Барнаульскую епархию, в Кировоград. После смерти духовника в 1962 году игумен Мисаил переехал в Оренбург. С 1976 по 1981 годы жил в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой горе Афон, на Афоне был пострижен в схиму с именем Серафим. В 1996 году схиархимандритом Серафимом с благословения Патриарха Алексия II был основан в Оренбургской епархии Свято-Андреевский мужской монастырь (*Патрин П., прот.* Схиархимандрит Серафим (Томин) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/36793.html> (дата доступа: 26.12.2019)).

иноческой обители»³⁰⁵, живущий по афонскому уставу³⁰⁶. В своем дневнике владыка Леонтий всегда отмечает факт присутствия отца Мисаила, его участия в Таинствах, но о взаимоотношениях этих двух подвижников благочестия в дневнике не сообщается.

Из дневника периода 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966 годов можно узнать о случае с протоиереем А. Никитюком³⁰⁷, не желавшим соблюдать церковную дисциплину, подчиняться архиерею. Владыка пишет о странном поведении этого протоиерея скупно, в примечаниях. Первая запись о неуставном поведении священника сделана 13 (30.XI) декабря 1964 года: «Возбесившийся протоиерей А. Никитюк ... (с озлоблением) поносил прот. М. Михайлова, что последний не по уставу совершил сегодня водосвятный молебен, замечая, что на него писал уполномоченному»³⁰⁸. В другой раз этот батюшка «набросился на протодиакона П. Пантелина, что тот не стоит на месте»³⁰⁹.

В дневнике не говорится прямо об отстранении протоиерея А. Никитюка от должностных обязанностей, но в алтарь он не допускается. С 27 декабря, когда впервые упоминается об этом священнике, проходит три месяца, и 10 апреля владыка снова пишет о нем. Этого батюшки нет в числе сослужащих архиерею, но он периодически присутствует в Никольском

³⁰⁵ Варнава (Соколов), иеромонах. Литургические аспекты монашеской жизни Свято-Андреевского мужского монастыря // Вестник Оренб. ДС. 2014. Вып. 2(2). С.229.

³⁰⁶ Там же. С. 234.

³⁰⁷ А.А. Никитюк родился в 1927 году в с. Комаровке Почаевского района Тернопольской области, происходил из крестьянской семьи. С.1946 по 1949 г. учился в Московской Духовной Семинарии, в 1953 году с отличием закончил Московскую Духовную академию, получив степень кандидата богословия. В 1953 году был рукоположен в священники. Служил на Украине, а затем во Владивостоке, Иркутске. В связи с переездом прот. А. Никитюка в 1959 году в Оренбургскую епархию уполномоченный совета по Иркутской области И. Житов выслал учетную карточку уполномоченному по Оренбургской области П.А. Вдовину, сопроводив ее характерным письмом: «Священник Никитюк неверующий, к церковной службе относится формально, не хватает у него силы воли снять сан, в чем необходимо оказать ему доверие и помощь» (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.65. Никитюк Александр Александрович Л. 8.). 24 апреля этот протоиерей архиепископом Палладием был освобожден от должности в Никольском соборе г. Оренбурга «ввиду сложной обстановки, возникшей между членами кафедрального собора» (Там же. Л.8.), а 30 мая 1963 года восстановлен в этой должности. 15 марта 1965 года был запрещен в священнослужении епископом Леонтием (Бондарем). С 7 апреля 1965 года прот. А. Никитюк служил священником в Семеновской церкви Марийской АССР. (Там же. Л. 22.)

³⁰⁸ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.58.

³⁰⁹ Там же. С.60.

соборе г. Оренбурга, где идет служба. «В самом начале утрени ко мне подошел прот. А. Никитюк и заявил: у меня в пальто и в рясе вырваны пуговицы, чтобы Вы знали; как-то еще перед выходом на акафист к прот. А. Никитюку подошел Кобзев Г.И. и сказал ему: вынесли постановление не допускать Вас в алтарь; на это протоиерей А. Никитюк ответил: прекратите издевательства»³¹⁰. После Пасхи (25 апреля), когда А. Никитюк публично пообещал отправить телеграмму Патриарху с жалобой на то, что на Пасху его не пускают в Собор³¹¹, о нем упоминается только то, что, если он захочет уехать в Иркутск, как задумал, епископ Леонтий не будет ему препятствовать³¹².

Интересно, что ранее, 21 августа 1960 года, на адрес Высокопреосвященного Палладия, архиепископа Оренбургского и Бузулукского, от священника А. Никитюка, настоятеля Никольской церкви в г. Орске поступила жалоба на иеромонаха Илию (Бобровникова). Утверждалось, что последний «сеет смуту, называет себя агнцем» и что он постриг монахиню Варсонофию³¹³. С заявителем был согласен и уполномоченный П.А. Вдовин, упрекавший иеромонаха Илию в «религиозном фанатизме»³¹⁴: батюшка освятил новотроицкое кладбище, постриг в монахини двух женщин. Уполномоченный лишил регистрации этого священника, который запомнился верующим как человек высокой духовной жизни. После Оренбурга отец Илия служил в Калининской, Уфимской епархиях³¹⁵.

³¹⁰Там же. С.120–121.

³¹¹Там же. С.133.

³¹²Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.134.

³¹³ГАОО.Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 гг. Л.29.

³¹⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д.389. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о положении и деятельности церкви в области за 1960–1961 г. Л.3–5.

³¹⁵О войне, молитве и Промысле Божиим [Электронный ресурс] // Православные лики России. 2019. URL: <http://likirussia.ru/content/view/2037> (дата доступа: 26.11.2019)

Иногда владыка сравнивает поведение протоиерея А. Никитюка и священника Василия Семенова, который периодически присутствует не на всей службе. «Уклонившийся от службы», на замечание владыки он отвечает: «Вы ко мне придираетесь»³¹⁶. В подобных случаях епископ Леонтий не раздувает проблему, но и не потакает нарушителям дисциплины.

В своих воспоминаниях протодиакон Владимир Мощенко отмечает: «Пик служения Владыки пришелся на хрущевский период правления. Это были годы давления на верующих, низвержения православных ценностей <...> Интеллигенции и молодежи в храмах почти не было, «страха иудейского ради»³¹⁷. Официальная наука отрицала историческую личность Иисуса Христа, Библия подвергалась глумливой критике. В духовные учебные заведения засылались провокаторы. Они заканчивали их, становились священнослужителями, а затем отказывались от сана³¹⁸, отрекались от Бога и «разоблачали» Церковь изнутри – то есть клеветали на нее <...> Запрещены были Таинства Крещения и Брака <...> Даже колокольный звон был запрещен <...> Понятно, что в этот период Владыка был предельно осторожен, ибо доносительство, разного рода провокации были тогда в ходу»³¹⁹.

Показательным является случай, произошедший в 1965 году. Вот как описывает его владыка, не давая при этом никаких пояснений: «На заздравных прошениях ектении “Рцем вси” подошел свящ. В. Семенов и таинственно-гробовым голосом: игумен Мисаил изъявил желание вынимать частицы из просфор. Не разрешите ли. Я: нет; будет неприятность. Семенов: Уполномоченный не будет возражать. Я: Не разрешаю. Семенов отошел»³²⁰.

Епископ требовал неукоснительного знания церковного Устава, обязанностей священников, отличаясь в этих вопросах принципиальностью и

³¹⁶Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.215.

³¹⁷Мощенко В., протод. Он молился за нас // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. С. 108.

³¹⁸Эта политика существовала и в предыдущие годы советской власти и была просто усилена в период правления Н.С. Хрущева (прим. авт. – свящ. П.П.).

³¹⁹Мощенко В., протод. Он молился за нас... С. 108.

³²⁰Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.169.

жесткостью. Так, владыка констатировал в дневнике, что его подопечные не знают обязанностей седмичного и дежурного священников: «Спросил, какие обязанности священника седмичного и дежурного. 1. Ни священник В. Семенов (седмичный), ни прот. М. Михайлов (дежурный) не ответили; первого укорил в тупоумии, второго в проявлении склероза»³²¹.

Епископ Леонтий каждый раз во время служения произносил проповедь, в дневнике указываются источники, на основе которых она была построена. Сохранилась тетрадь владыки, наглядное свидетельство его тщательной подготовки к проповеди, – «Записи по подготовке к проповедям». Обычно это проповеди на евангельские темы, при подготовке которых использовалось не менее трех богословских источников. Он старался быть предельно точным: «Готовясь к проповеди, как равно и произнося, контролирую каждую мысль и каждое слово. Слежу, чтобы проповедь была в чисто церковном духе. Смотрю, чтобы никто и никого не имел возможность уловить на слове»³²². В конце службы владыка произносил поздравительное слово, связанное с конкретным праздником, которое начиналось неизменно: «Мир вам, дальним и ближним»³²³.

Этим он навлек на себя особое недовольство партийного начальства, как уполномоченного П.А. Вдовина, в обязанности которого входил и анализ проповедей духовенства, чему в 1960–1964 годы Совет придавал особое значение³²⁴, так и уполномоченного Г.Д. Василенко, писавшего об этом в 1978 году. Как отмечал уполномоченный Г.Д. Василенко, проповеди стали произноситься редко, чему объяснение он находит в разговоре с настоятелем

³²¹ Там же. С.143.

³²² Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря): «Записи по подготовке к проповедям. 1956 г.» – 19.12.1956 г.

³²³ Например: «Мир Вам, дальним и ближним. Всех Вас поздравляю с праздником Покрова Пресвятой Богородицы. Всем Вам желаю здоровья, благополучия. Счастья. Да сохранит Христос Бог всех Вас...» (Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966.С.55.)

³²⁴ Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. : структура, формы и методы работы // Вестник ЧелГУ. 2010. № 30. С. 79

церкви в г. Соль-Илецке А.Ф. Подковыровым: «А теперь что говорить – люди все равно делают по-своему»³²⁵.

В работе К.Ю. Поповой отмечается, что, в то время как некоторые священнослужители «проповеднической деятельностью не занимались, стараясь не обострять и без того сложные отношения с властями»³²⁶, владыка Леонтий уделял огромное внимание Слову о Христе. Он мог говорить проповеди по 30–40 минут. В своих воспоминаниях протодиакон Владимир Мощенко говорит о том, что Владыка был наделен даром «ораторства и молитвы»³²⁷.

О самом отце Владимире Мощенко можно сказать, что этот сподвижник владыки Леонтия тоже уникальная личность. Выпускник Ленинградской духовной академии, 1929 года рождения, отказавшийся, по словам уполномоченного Г.М. Юдина, от «выдвижения», «но согласный выехать на Афон»³²⁸, «исключение» из тех священников, что «дружат со спиртным»³²⁹, он является образцом нравственности для прихожан Никольского кафедрального собора г. Оренбурга.

Владыка был неизменно внимателен к областному начальству, к уполномоченному по делам религий и его штату, о чем свидетельствуют его телеграммы – поздравления с «61 годовщиной Великого Октября»³³⁰, с

³²⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 412. Информационный отчет уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1978 год. Л. 9.

³²⁶ Попова, К.Ю. Организация контроля за проповеднической деятельностью православного духовенства со стороны уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1960–1980 гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 266.

³²⁷ Мощенко В., протод. Он молился за нас... С. 108.

³²⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 432. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1985 г. Л. 10.

³²⁹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 403. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1970 год. Л. 15.

³³⁰ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 355. Документы (справки, информации, переписка) о прохождении религиозных праздников и состоянии обрядности в области). 21 ноября 1977 г.–18 декабря 1978 г. 136 л. Л. 30.

«праздником Первомай»³³¹ и т.п., присылаемые на адрес уполномоченного Г.Д. Василенко и его заместителя В.Ф. Гражданкиной. Из вышесказанного становится ясно, что архиерей «старался не идти на компромисс с богоборческой властью, но и не обострял ситуацию»³³².

Хотя с уполномоченным Г.Д. Василенко у архиепископа Леонтия были относительно ровные отношения, первый писал о его «сложном» характере: «Большинство рекомендаций выполняет, однако в ряде случаев прямая постановка вопроса может его взбесить»³³³.

Упомянувший в отчетах о «пассивности» и «лояльности» владыки Г.Д. Василенко негодует по поводу того, что тот «часто на принципиальные замечания и рекомендации реагирует очень болезненно», «считает <себя> хозяином по отношению к исполнительным органам»³³⁴. Уполномоченного возмущает рвение, с которым владыка занимается делами свечного производства, «не стесняясь самолично выезжать за полоторным воском в отдаленные от Оренбурга места страны»³³⁵, не желая понимать, что сырьем для производства свечей обязано снабжать епархию хозяйственное управление патриархии»³³⁶. Ряд отрицательных характеристик, которые дает уполномоченный владыке, прочитываются как похвала этому пастырю. Так,

³³¹ Там же. Л. 88.

³³² Новомученики и исповедники Оренбургской епархии XX века: учебно-методическое пособие/ А.А. Воронова [и др.]. Оренбург: Изд-во Южный Урал, 2017. С. 85.

³³³ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 403. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состояния религиозной обстановки в области за 1970 год. Л. 15.

³³⁴ Там же. Л. 14.

³³⁵ Епископ обращался с отношениями к другим епархиям, например к митрополиту Куйбышевскому и Сызранскому Мануилу «с просьбой учесть при своих заготовках сырья потребности нашей Свечной мастерской. Прошу распоряжения Вашего Высокопреосвященства о выдаче из наличия заготовленного в данное время Свечной мастерской Куйбышевского Епархиального Управления: восковара в количестве 2-х тонн. Оплата счета будет произведена через Госбанк» (Самарский Епархиальный Архив Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 445. Обращение епископа Оренбургского Леонтия митрополиту Куйбышевскому Мануилу №103 от 3 августа 1963 года.), свечная мастерская оренбургского епархиального управления в 1963 году приобрела 251 килограмм воска в магазине №50 Мосхозторга (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л.3).

³³⁶ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 403. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состояния религиозной обстановки в области за 1970 год. Л. 2.

слова о том, что он «любит пышность, до некоторой степени помпезен, заставляя, чтобы его встречали в соборе и провожали колокольным звоном»³³⁷, – свидетельство благоговейного отношения владыки к церковной службе. А пересказанные уполномоченным слова архиепископа Леонтия о выборе Патриарха характеризуют архиерея как человека скромного: «Кого изберут, тот и будет хорошо. Могу сказать словами одного священника: «Меня, я больше чем уверен, не изберут»³³⁸. Показательно, что в своем отчете Г.Д. Василенко фиксирует и клеветнические слухи о Владыке.

Благодаря умению архиепископа Оренбургского и Бузулукского Леонтия налаживать добрые отношения с людьми, в частности с уполномоченным Совета Г.М. Юдиным, сменившим на посту Г.Д. Василенко, в 1983 году стало возможно встретить на оренбургской земле почетного гостя – Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера)³³⁹, приехавшего в связи с 70-летием владыки. О том, что знакомство это было давним, свидетельствуют дневники владыки. Так, будучи в Москве с 13 по 16 декабря 1965 года, он встретился с рядом духовных и светских лиц, в том числе с архиепископом Алексием (Ридигером), вот как говорится об этом факте: «12.12., вс., мой 442 рейс по метеорологическим условиям Куйбышева был отменен. Я уехал в Москву. <...>. В бытность в Москве ... посетил Патриархию. Беседовал с Калабуховым А.И.; Стефаном Михайловичем Костюк; Владимиром Михайловичем Ершовым; архиепископом Алексием Ридигером; виделся с архиепископом Мстиславом Волокसेвичем; встречался с архиепископом Михеем Хархаровым; познакомился со священником Александром из Ишимбай»³⁴⁰. Митрополит Алексей вручил архиепископу Леонтию

³³⁷ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 403. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1970 год. Л. 14.

³³⁸ Там же. Л. 15.

³³⁹ Например, об этом событии сообщается в источнике: Журнал Московской Патриархии. 1983. №8. С.31–32.

³⁴⁰ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.231.

патриаршую награду в связи с юбилеем – орден святого равноапостольного князя Владимира II степени. В свою очередь, оренбургские власти вручили владыке Почетную грамоту Правления советского фонда мира.

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) был в Оренбурге с визитом 1–4 июля 1983 года по случаю юбилеев жизни и служения архиепископа Леонтия. 7 мая 1983 года владыке Леонтию исполнилось 70 лет, и в том же году исполнилось 40 лет его служению. Готовясь к встрече гостей из Москвы, уполномоченный Совета по делам религий Г.М. Юдин 27 июня 1983 года составил и утвердил план мероприятий, должных быть проведенными в ходе этих торжеств. Уполномоченный продумал и распланировал все до мелочей, составив подробное расписание дел. Предполагалась встреча гостей в аэропорту (с четким определением встречающих лиц), ужин в доме архиепископа, отбытие в гостиницу «Оренбург», на следующий день планировались возложение цветов у обелиска Вечной Славы Защитников Отчизны, экскурсия по городу, обед, вечернее богослужение в Никольском соборе³⁴¹.

Все это было согласовано с руководителем облисполкома. Деньги на оплату цветов и обедов выделяло епархиальное управление. На примере деятельности уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области Г.М. Юдина можно судить о кардинальном изменении отношения властей к духовенству и его нуждам³⁴².

На долю Г.М. Юдина выпала и организация празднования тысячелетия Крещения Руси в Оренбурге совместно с владыкой Леонтием. Уполномоченный Г.М. Юдин в письме от 30 августа 1989 года обращается к Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю.Н. Христораднову, в котором аргументирует необходимость выделения для

³⁴¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 39.

³⁴² Там же.

владыки машины: «Прошу Вас оказать содействие в выделении по линии госторговли легкового автомобиля марки «Волга» ГАЗ – 24 управляющему Оренбургской епархией архиепископу Леонтию (Бондарю Леониду Фадеевичу). В настоящее время он пользуется служебным автомобилем такой же марки, полученным в 1977 году. Машина технически сильно изношена и требует замены. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий лоялен, один из старейших в Русской православной церкви по хиротонии, активно участвует в миротворческом движении, в июле 1989 года награжден Почетной медалью Советского Фонда мира»³⁴³.

В 1990 годы митрополит Леонтий не жалея сил способствовал восстановлению храмов, открытию нескольких детских домов в области, православной гимназии, Обители милосердия в пос. Саракташе и др.³⁴⁴ В «Слове Святейшего Патриарха Московского всея Руси Алексия II в связи с кончиной митрополита Леонтия», помещенном в сборнике «Свеча Господу»³⁴⁵, Патриархом отмечается значение его трудов, которые осуществлялись в стесненных условиях еще в 1983 году, во время Патриаршего визита в Оренбург, «потому что в Оренбургской епархии было **тринадцать** приходов. Это была самая маленькая епархия в Русской Православной Церкви»³⁴⁶. Патриарх Алексей II подчеркнул, что «за последние годы он <митрополит Леонтий>, несмотря на свой патриархальный возраст, несмотря на немощи, осуществил восстановление Оренбургской епархии. Сегодня это более ста приходов»³⁴⁷, что владыка «добрым подвигом подвизался, совершая свое архипастырское служение»³⁴⁸.

³⁴³ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 39.

³⁴⁴ Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург : Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.

³⁴⁵ Слово Святейшего Патриарха Московского всея Руси Алексия II в связи с кончиной митрополита Леонтия // Свеча Господу/ авт.-составитель В.И. Одноралов. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. С.52–54.

³⁴⁶ Там же. С.52.

³⁴⁷ Там же. С. 52.

³⁴⁸ Там же. С.52.

Итак, с 1963 по 1999 годы Оренбургской епархией управлял архиерей Леонтий (Бондарь) (епископ, затем архиепископ и с 1992 года митрополит), который очень старался сохранить епархию не только в сложные 1960-е годы, но и в периоды относительной стабилизации (1970-е годы) и оптимизации (вторая половина 1980-х–1991 годы) церковно-государственных отношений. Усилиями владыки Леонтия увеличения численности церквей удалось достичь лишь на рубеже 1980–90-х годов.

Дипломатические качества владыки позволили ему выстроить единственно правильную в изменяющихся условиях нестабильного отношения государства к Церкви линию взаимодействия с уполномоченными и государственными органами, что позволило ему в 1988 году привлечь к участию в праздновании 1000-летия Крещения Руси городские власти Оренбурга, открыть в начале 1990-х годов первую православную гимназию в епархии. Высокая образованность, знание иностранных языков, любовь к ближним и забота о Церкви – все это сочеталось в «благоговейнейшем молитвеннике»: «... он не просто повторял заученные слова, а беседовал с Богом, разговаривал с Ним, и молитва его низводила в душу Небо, по сказанному: «К нему приидема и обитель у него сотворима» (Ин. 14, 23)³⁴⁹.

Выводы по II главе

Таким образом, предстоятелями Чкаловской (Оренбургской) епархии с 1940-х по 1980-е годы были архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Борис (Вик), епископ Варсонофий (Гриневич), епископ Михаил (Воскресенский), архиепископ Палладий (Каминский), митрополит Леонтий (Бондарь).

³⁴⁹ Слово Святейшего Патриарха Московского всея Руси Алексия II в связи с кончиной митрополита Леонтия // Свеча Господу/ авт.-составитель В.И. Одноралов. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. С.52–54.

Поскольку Чкаловская епархия всегда переживала особенное давление со стороны правительственных и партийных органов, будучи периферийной, восстановление религиозной жизни в ней происходило заметно медленнее. Безусловно, Чкаловская (Оренбургско-Бузулукская) епархия была не единственной в своем роде, к числу «бесполезных» В.А. Куроедов отнес сибирские и республиканские епархии, а также Куйбышевскую, и Пензенско-Саранскую с малым количеством церквей, о чем уже говорилось в первом параграфе первой главы.

Особенную роль в процессе открытия храмов в Оренбуржье сыграл епископ Мануил (Лемешевский). При нем в епархии произошли серьезные изменения: была восстановлена архиерейская кафедра, и с 1945 года на нее назначался постоянный архиерей; к 1948 году в епархии было зарегистрировано 24 храма, запущено свечное производство. Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский) активно выступал против сектантов, дискредитировавших Русскую Церковь не только в глазах властей, но и верующих. Уполномоченные Совета по делам Русской Церкви также негативно относились к этому явлению, но причины для этого у них были иные: нелегалы, в отличие от православных, или вовсе не признавали советскую власть по идейным причинам, или стремились извлечь исключительно экономическую выгоду из своего положения.

При архиереях Борисе (Вике), Варсонофии (Гриневиче), Михаиле (Воскресенском), Палладии (Каминском) храмы практически не открывались, что объясняется изменившейся политикой советской власти по отношению к церкви. Первое «охлаждение»³⁵⁰ произошло в 1948–1949 годах, что дало возможность уполномоченному А.Н. Березину считать епископа Бориса (Вика) лояльно относящимся к советской власти.

³⁵⁰ Оговоримся, что об изменившейся политике можно говорить достаточно условно, поскольку в целом и в период правления И.В. Сталина, и в период правления Н.С. Хрущева Церковь подвергалась нападкам, а священнослужители и верующие-миряне арестовывались и ссылались в лагеря даже не в так называемые годы «охлаждения» (прим. авт. – свящ. П.П.).

В период второго «охлаждения» (1959–начала 1963 годов) в Оренбургской епархии успели смениться два архиерея. На смену деятельному неугодному уполномоченному владыке Михаилу (Воскресенскому) пришел архиепископ Палладий (Каминский), многое сделавший для отстаивания православных приходов на Украине, но бессильный в Оренбуржье: уполномоченный П.А. Вдовин изначально ограничил его возможности. Власти отказывали владыке в прошениях об открытии храмов и приходов, ограничивали его общение с верующими, его передвижение по епархии, требовали от него закрытия свечной мастерской. В отчетах уполномоченного поведение владыки представлялось как «осторожная позиция», «равнодушие к делам приходов», «законопослушность» правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая активно начала проводиться в стране после прихода к власти Н.С. Хрущева.

Ситуация полного бесправия епархиальных властей изменилась в 1964 году, в связи с уходом с поста главы государства Н.С. Хрущева. С 1963 по 1964 годы новым архиереем – епископом Леонтием (Бондарь) – не дал закрыться свечной мастерской. С момента назначения епископа Леонтия на управление епархией в ней наступила относительная стабильность. Уделявший внимание проповеди и служению в храме, нравственному облику духовенства и прихожан, митрополит Леонтий многое сделал для сохранения и укрепления Оренбургской епархии, прослужив в ней до своей кончины в 1999 году.

ГЛАВА 3. ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ в 1943–1991 ГОДЫ XX ВЕКА

3.1 Открытие храмов в послевоенные годы

Несмотря на то, что до 1945 года в Оренбуржье не было ни одного действующего храма, религиозная жизнь в нем не прекращалась. «Последние официально зарегистрированные священники – протоиерей Георгий Пинегин, протоиерей Сергей Целовальников»³⁵¹ вместе с епископом Варлаамом (Козулей) еще в 1937 году были арестованы, а единственный действующий храм – Дмитриевский в г. Чкалове – в 1938 году был закрыт.

В базе данных о новомучениках и исповедниках представлен вышеуказанный поразительный факт: «К 1937 г. в Оренбурге осталась открытой только Дмитриевская церковь, и о. Георгий оказался одним из единственных оставшихся на свободе зарегистрированных в городе Оренбурге священников»³⁵². Георгий Николаевич Пинегин (родился в 1876 году), оренбургский священнослужитель, осужденный по «делу группы духовенства и мирян Оренбургского района»³⁵³ тройкой Средне-Волжского края, еще с 1931 по 1935 годы находился в ссылке. 9 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД по Оренбургской области батюшка был осужден и приговорен к расстрелу в числе многих священников, вместе с епископом Варлаамом

³⁵¹ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 259.

³⁵² Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 12.10.2017)

³⁵³ Георгий Николаевич Пинегин (1876–1937 гг.) – священнослужитель г. Оренбурга, уроженец Илецкой Защиты Оренбургской области. После окончания Оренбургской духовной семинарии в 1899 г. служил в с. Подгородней Покровке, с 1903 г. – в с. Исаевке, с 1904 г. – в храмах Оренбурга (Михаило-Архангельском, Николаевском, Свято-Казанском соборе). С 1931 по 1935 гг. находился в ссылке, осужденный по «делу группы духовенства и мирян Оренбургского р-на» тройкой Средне-Волжского края. (Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. Осужден 9 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД по Оренбургской области и приговорен к расстрелу. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 12.10.2017)).

(Козулей), служившем с 23 мая по 2 августа 1937 года на Оренбургской кафедре³⁵⁴.

На рубеже 1930–40-х годов оренбургским верующим приходилось тайно проводить службы, молебны, происходило это обычно в частных домах, как в городах, так и в селах Чкаловской (Оренбургской) области. Бывшие насельницы – монахини закрытых Покровского монастыря г. Орска, Успенского г. Оренбурга, Свято-Тихвинского Богородицкого Бузулукского женского монастыря – постоянно читали акафисты, псалтирь на частных квартирах. Многие из них стояли на учете в НКВД и только из-за изменившегося в 1943 году религиозного «курса» не были арестованы. В своих воспоминаниях жительница г. Бузулука Мария Кайсина говорит: «В 40-е годы нам запрещали иметь даже иконы. У монашек Кукушечкиных в Сухоречке было фото монастыря³⁵⁵ во всю стену. Они жили около церкви через овраг у родника»³⁵⁶.

Архимандрит Стефан (Сексяев), чьи воспоминания приводятся в краеведческих очерках С.В. Колычева, родившийся в Бузулуке, говорил³⁵⁷: «Храмы тогда были закрыты, и в 39–41 годах мы молились дома»³⁵⁸. Как отмечает в своей работе С.В. Колычев, монахини расформированных монастырей участвовали в возрождении «легальной церковной жизни»³⁵⁹ в

³⁵⁴Оренбуржье православное: история и современность / сост., ред. С.Е. Плаксин. Оренбург: Оренбургский областной общественный благотворительный фонд «Совесть», 2014. С.159.

³⁵⁵Бузулукский Спасо-Преображенский мужской монастырь (прим. авт. – свящ. П.П.).

³⁵⁶Воспоминание Марии Кайсиной (записано работником музея Сергеем Борисовичем Перепелкиным в 1994 году) // Кирилова А.Н. Мой город родной и старинный. С.39.

³⁵⁷ Архимандрит Стефан (Сексяев) родился в 1936 году в городе Оренбурге, в простой семье, его родители были верующими людьми. Выучился в Саратовской духовной семинарии (1959 год), одним из его преподавателей был будущий митрополит Иоанн Снычев. По окончании в 1969 году Московской духовной академии отец Стефан защитил кандидатскую диссертацию по богословию. С 1964 года служил в Пермской епархии. С 1989 года способствовал восстановлению многих храмов и приходов Прикамья. В 65-летний юбилей, в 2001 году, был награжден Патриархом Алексием II орденом святого князя Даниила Московского. (Монашество. Стефан (Сексяев) [Электронный ресурс] // URL: <http://ortho-rus.tk/articles/monahi-3880.html> (дата доступа: 4.01.2020).

³⁵⁸Колычев, С. Соборная улица. Краеведческие очерки и разрушенных храмах г. Бузулука и строительстве новых. Самара, ООО «Медиа-Книга», 2015. С.84.

³⁵⁹Колычев, С.В. Об истории Свято-Тихвинского Богородицкого Бузулукского женского монастыря // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(2). С. 199.

1945–1950 годы: передавали немногочисленным открывавшимся храмам сохранившуюся утварь, иконы, книги³⁶⁰.

Как только изменился религиозный курс (1943 год) и Русская Церковь смогла ходатайствовать об открытии Церквей, оренбургские верующие стали активно просить об открытии храмов.

Первый уполномоченный П.Г. Тептярев не стремился способствовать открытию приходов в изменившихся условиях. И все же, если 18 апреля 1944 года «действующих церквей, молитвенных домов и монастырей в Чкаловской области не имелось»³⁶¹, как отмечал в своем Информационном докладе уполномоченный, то к 8 августа 1944 года «из 18 ходатайств <было> удовлетворено 4 ходатайства верующих об открытии церквей»³⁶² (в самом Чкалове, в г. Абдулине, селе Студенцы Гавриловского района, в Верхней Платовке Покровского района³⁶³).

Постановление Совета народных комиссаров СССР регламентировало «открытие церквей и в тех областях и краях, где число действующих церквей значительно, и в тех, где их нет вообще»³⁶⁴; правительством разрешалось открыть 2–3 храма в области, если ее жители проявляли настойчивость³⁶⁵.

По данным уполномоченного П.Г. Тептярева, в Чкаловской области в 1944 году было 327 церквей, из них не задействованными под хозяйственные учреждения, клубы было 8.³⁶⁶ Интересно, что «здесь, в степном краю расстояние <75 км от областного центра> не считалось очень далеко: селения отстояли друг от друга обычно на 20–25 км.»³⁶⁷. Частым явлением было,

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

³⁶² Там же. Л. 5.

³⁶³ Карта представлена в Приложении 1.

³⁶⁴ *Одинцов, М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005. С. 96.

³⁶⁵ Там же. С.96.

³⁶⁶ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л.2.

³⁶⁷ *Величко, О.И.* Так было... (Воспоминания о детстве в Оренбурге) // Историки – дети Великой войны : воспоминания / [сост. М.В. Золотухина, И.С. Пичугина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.339.

когда в районе все храмы были заняты, например, в Шарлыкском районе из 17 было занято 17, в Сорочинском – из 23 – 23, в Переволоцком – из 7 – 7 и т.д. Открыться могли только пустующие храмы, как это было в Гавриловском районе, где из 6 зданий Церкви 2 пустовали³⁶⁸.

В 1944 году в селе Студенцы Гавриловского (ныне Саракташского) района разрешили открыть церковь. На тот момент в Чкаловской области еще не было своего архиерея (архипастырское руководство осуществлялось Уфимской кафедрой), и верующие сами занимались оформлением ходатайств.

Вызывает интерес порядок открытия храмов, передачи их верующим, процесс образования, регистрации и деятельности приходских общин при них. Стоит пошагово проследить всю последовательность действий, приводивших в те трудные годы к открытию храмов и появлению приходов. Прояснение этого вопроса обнаруживает, как менялось отношение правительства к Церкви и, соответственно, само положение Церкви в советском государстве. Обращение к архивным документам позволяет реконструировать последовательность действий и мероприятий в ходе открытия церквей, те трудности и проблемы, которые при этом возникали, и то, как они разрешались. Рассмотрим два показательных случая во всех деталях и исторических подробностях, а именно то, как были открыты и начали действовать две первые Церкви Оренбургской (тогда еще Чкаловской) области – Никольская в Чкалове и Покровская в Студенцах.

Оба этих храма были открыты в 1944 году. Так, в Оренбургском областном архиве хранится справка, удостоверяющая факт открытия храма в Студенцах. В ней сказано, что «Решением Совета по делам русско-православной Церкви при СНК СССР от 8 мая 1944 года за № 1176 / 48 согласно заключения Исполкома Чкаловского Облсовета по ходатайству верующих открыта в селе Студенцы Гавриловского района Чкаловской

³⁶⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

области Покровская церковь».³⁶⁹ Религиозная община данной церкви, а также ее исполнительный орган – церковный совет, в лице председателя церковного совета Савинкова Никиты Тимофеевича и членов: Фирсовой Агриппины Андреевны (казначей), Чиковой Анастасии Яковлевны (секретарь), – 4 августа 1944 года были зарегистрированы у Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области. Данный документ удостоверен подписью чкаловского уполномоченного П. Тептярева³⁷⁰.

Уже из текста этой сухой справки становится понятной последовательность действий лиц и государственных учреждений, система прохождения различных инстанций, результатом которых стало открытие храма. Во-первых, сами верующие подают ходатайство; во-вторых, это ходатайство рассматривает, принимая то или иное решение, Исполнительный комитет Областного Совета депутатов трудящихся; в-третьих, заключение вместе с ходатайством отправляется в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, который рассматривает дело и принимает соответствующее окончательное решение.

Но из целого ряда других документов следует, что указанные три действия – это только начало служебной волокиты. Малограмотным сельским жителям, не имеющим опыта ходатайствования, не умеющим поставить подпись под наивно составленным заявлением, приходилось ходить по инстанциям³⁷¹. Прочие документы Студенецкого дела содержат данные о собраниях верующих, выборах «ходоков» инициативной группы, о сборе подписей, о количестве будущих прихожан, их именах, возрасте и социальном положении, о выборе и регистрации настоятеля, о подготовке, условиях и акте передачи здания самого храма и культового имущества

³⁶⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 32.

³⁷⁰Там же. Л. 32.

³⁷¹ Процедура открытия храмов представлена в виде схемы в Приложении 2.

религиозной общине; в документах приводится перечень этого имущества, описывается его состояние и др. В них появляются сведения об инстанциях, не упомянутых в первом документе. Поэтому, несмотря на кажущуюся сухость и скупость, канцелярскую типичность большинства документов фонда Уполномоченного, следует признать, что они содержат большой интерпретационный исторический материал для историка.

Анализ дела позволяет сделать следующую историческую реконструкцию. Прежде всего, вероятно, уже осенью 1943 года местные жители узнают об изменении политики партии и советского государства в области религии и о выборах Патриарха. Обнадеженные такими известиями колхозники решают ходатайствовать об открытии церкви. Постоянно повторяющиеся имена и фамилии в различных списках под различными заявлениями и договорами позволяют сказать, кто был в числе этих активистов.

Показательно, что ходатаями были в основном старики, понимающие, что терять им уже нечего. Это Никита Тимофеевич Савинков, ставший первым председателем церковной общины, – член колхоза имени Крупской, 1873 года рождения, на момент ходатайствования ему было уже 70 лет. Это Агриппина Андреевна Фирсова, избранная казначеем общины и затем членом ревизионной комиссии, – колхозница 1877 года рождения. Ее имя постоянно значится в числе первых, что свидетельствует о ее особой грамотности, серьезности, деловитости и высоком авторитете среди односельчан. В дальнейшем, после реорганизации органов руководства делами религиозной общины, Агриппина Андреевна была избрана старостой вместо Савинкова, не поладившего с уполномоченным Тептяревым. Это Анастасия Яковлевна Чикова, ставшая секретарем, – колхозница 1895 года рождения, а также Мария Николаевна Воропаева, 1899 года рождения, сменившая летом 1944 года на должности казначея общины Фирсову.

Приведем полный список лиц, подавших заявление о регистрации Студенецкой религиозной общины 28 июля 1944 года. Это Наталья

Васильевна Панферова, Егор Романович Путинцев, Иван Васильевич Щукин, Ефросиния Андреевна Щукина, Лукерия Федоровна Воропаева, Ирина Васильевна Евдокимова, Агафия Артамоновна Попова, Екатерина Семеновна Савинкова, Ксения Макаровна Попова, Абрам Гаврилович Панферов, Иван Гаврилович Горностаев, Павлина Лавровна Щукина, Домна Николаевна Милосердова, Евдокия Андреевна Иванова, Агриппина Васильевна Панферова, Надежда Петровна Гладышева, Анна Ивановна Сибилева – всего 21 человек. Кроме них, первое ходатайство на 9 листах подписали 356 человек, а это, учитывая средние размеры села и то, что подписи ставили только совершеннолетние, видимо, почти все взрослые с. Студенцы. Во время войны в бедном селе бумага была роскошью, и потому прошения написаны на разномастных серых и желтых листах, среди них есть разрезанные бухгалтерские ведомости по начислению колхозных трудодней и обрывки церковных метрических книг.

Подписи под ходатайством были собраны до 5 января 1944 года, о чем свидетельствует справка от этого числа, выданная Исполкомом Гавриловского Райсовета и заверяющая в том, что Савинков Никита Тимофеевич и Фирсова Аграфена Андреевна (в ряде документов она называется Агриппиной) являются уполномоченными от верующих села Студенцы. В прошении в качестве аргумента в пользу открытия храма указывалось, что церковь села Студенцы находится в хорошем состоянии и под культурные нужды не используется, была закрыта в 1936 году для временного использования под зернохранилище. Председатель исполкома Гавриловского райсовета Скорбун заверил, что на тот момент функционирующих церквей в районе не было. Справка была заверена штампом Гавриловского райсовета 5 января 1944 года³⁷².

³⁷²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 6.

Заявление, написанное полуграмотным верующими, выглядело следующим образом³⁷³: «Заявление Гавриловского района. Гавриловскому райисполкому прозьба от общества верующих в том что просят райисполком чтобы принели прозьбу нашу в том чтобы разрешите открыть церковь Покрова богородицы что удостоветяит общество верующих и посылают к вам уполномочных с ходотатством к райисполкому доверяное нашего общества Савинкова Никита Тим. Фирсова Агриппина Анд. В том подписуются. Савинков Фирсова. А А»³⁷⁴. Таким образом, мы видим, что первоначально заявление шло на рассмотрение в местный райисполком, а уже потом оно отправлялось в вышестоящую инстанцию³⁷⁵, постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей» обладающую полномочиями разрешать открытие храмов. Таким авторитетными органами были Исполнительные комитеты Областных Советов депутатов трудящихся. Именно их заключение было весомым аргументом для окончательного решения дела уже в Москве Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

Е.Н. Шишкин справедливо отмечает, что постановление «О порядке открытия церквей» – свидетельство того, что еще в 1943 году правительство волновал вопрос о возможном резком увеличении количества открытых приходов³⁷⁶. В этом документе, с чьим содержанием духовенство и верующие не могли ознакомиться, регламентировались механизмы открытия церквей. «Ограничительный характер документа настолько очевиден, что при определенных обстоятельствах его уместнее было бы назвать «о порядке отклонения ходатайств верующих». Каждое заявление должно было пройти

³⁷³ Авторская орфография и пунктуация сохраняются (прим. авт. – свящ. П.П.).

³⁷⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 7.

³⁷⁵ Схему прохождения ходатайства по инстанциям см. в Приложении 2 (прим. авт. – свящ. П.П.).

³⁷⁶ Шишкин, Е.Н. Вопрос открытия Церквей на территории Ставропольской и Бакинской епархии в 1943–1948 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 82. С. 88.

многоступенчатую процедуру рассмотрения вплоть до Совнаркома СССР и заблокировать его можно было на любом этапе»³⁷⁷.

Основаниями для разрешения открытия церкви, которые удостоверял местный райисполком, были наличие в данной местности храма, хорошая сохранность его состояния, ненужность его использования под хозяйственные, культурные, школьные, медицинские и административные нужды, отсутствие в данном и соседних районах других действующих храмов, ходатайство, поданное от группы верующих уполномоченными на то людьми (непременным условием было, чтобы они ходатайствовали не от самих себя, а от общества верующих, достаточно большого для данного поселка), правильное оформление бумаг и подписей. Возможностей для отклонения таких ходатайств было предостаточно, но единичные храмы в стране открывались, поскольку Сталину и советскому правительству нужно было заручиться поддержкой союзников по антигитлеровской коалиции, показав при этом, что в СССР демократический режим.

Далее мы еще вернемся к этому вопросу и покажем, что открытие храмов после 1948 года прекратились по формальным основаниям, которые вполне могли бы быть применены и в 1944–1948 годах. В принципе, для советского функционера поводом для отклонения заявления могло стать его неграмотное оформление, именно такое было представлено райисполкому Гавриловского райсовета.

Следующим шагом процесса было направление справки с ходатайством из Районного Совета в Областной Совет г. Чкалова, исполком которого сделал заключение о возможности открытия Церкви в Студенцах. Заключение № 518 от 21 апреля 1944 года, посланное в Москву, гласило: «имея в виду: 1. Что ходатайство об открытии Церкви в селе Студенцы подано уполномоченными на то лицами от имени группы верующих села в количестве 256 человек; 2. что здание церкви в этом селе находится в хорошем состоянии и ... в настоящее время не используется; 3. что других функционирующих церквей в

³⁷⁷ Там же. С.88.

Гавриловском районе не имеется, Исполком Областного Совета депутатов трудящихся решил: считать возможным удовлетворить ходатайство группы верующих об открытии в селе Студенцы Гавриловского района русской православной церкви и о передаче им для молитвенных собраний и выполнения обрядов религиозного культа здания Церкви, закрытой в 1936 году. Председатель исполкома Облсовета А. Кутырев, Секретарь исполкома Облсовета П. Матыс»³⁷⁸. Так как правительство СССР своим постановлением «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года фактически предоставляло право на открытие церквей областным и краевым советам депутатов трудящихся, то эту дату – 21 апреля 1944 года – можно условно считать днем открытия Церкви и рождения прихода в Студенцах. Но требовалось еще распоряжение Совета и одобрение этого решения Совнаркомом СССР.

Далее бумаги были отправлены в Москву в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Одновременно с ходатайством об открытии церкви в Студенцах в Совете было рассмотрено дело об открытии Никольского храма в городе Чкалове, и 8 мая 1944 года Совет разрешил открыть эти церкви. Далее решение Совета об открытии церквей в названных населенных пунктах было одобрено Советом Народных Комиссаров СССР, в связи с чем вышло распоряжение СНК СССР № 10974–рс от 20 мая 1944 года³⁷⁹. Эту дату официального правительственного распоряжения можно считать датой открытия храма.

Однако фактически храм был открыт только летом 1944 года. Получив бумаги с официальным разрешением из Москвы 30 мая этого же года, Чкаловский облисполком сообщил результаты чкаловскому уполномоченному Совета тов. П.Г. Тептяреву с предложением в трехдневный срок послать распоряжение Гавриловскому райисполкому о заключении

³⁷⁸ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 4.

³⁷⁹Там же. Л. 3.

договора на передачу здания и культового имущества Русской Православной Церкви и поставить в известность заявителей – верующих. В процессе передачи необходимо было следовать порядку, установленному в инструкции для Уполномоченных от 5 февраля 1944 года. По окончании официальных процедур нужно было отчитаться перед Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР о том, с какого числа церковь начала действовать и кто является ее настоятелем.

Уполномоченный Совета П.Г. Тептярев действительно в трехдневный срок, а именно 2 июня 1944 года, сообщил результаты дела председателю исполкома Гавриловского райсовета и проинструктировал его, как следует дальше действовать. Но жители села успели послать в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви, телеграмму с просьбой ускорить открытие Церкви. Эта телеграмма была перенаправлена в Чкаловский Областной Совет депутатов трудящихся, исполком которого, в свою очередь, отправил эту телеграмму П.Г. Тептяреву. Просьба верующих была вызвана тревожным волнением, томительным ожиданием открытия церкви: по логике верующих открытие церквей началось еще в сентябре 1943 года, а на данный момент шел июнь 1944 года и церковь еще не была открыта – стало быть, местные государственные органы тормозят продвижение дела.

Еще одно письмо, от 2 июня, было отправлено П. Тептяревым в Студенцы представителям верующих – Савинкову и Фирсовой – с инструкцией, как им действовать дальше. Содержание этой инструкции было аналогично содержанию той, которая была послана в Гавриловский райсовет. В ней говорилось, что в семидневный срок нужно подготовить заключение договора между исполкомом райсовета и группой верующих о передаче здания храма и культового имущества в бесплатное и бессрочное пользование верующих. Для этого верующими должна быть составлена группа числом не менее 20 человек, которые подпишут договор. Все они должны быть гражданами, достигшими 18-летнего возраста и не лишенными по суду избирательных прав. Кроме этого, верующие должны были избрать для

управления церковным зданием и культовым имуществом исполнительный орган в количестве 3 лиц и ревизионную комиссию из 3 лиц. Верующие должны были также пригласить к себе священника и предоставить анкету о нем с указанием имени, фамилии и отчества, духовного сана, года и места рождения, подробного перечня мест прежней службы или работы, места жительства, а также сведений о том, находился ли он на оккупированной немцами территории и, если находился, чем там занимался. Итак, мы видим, что верующие имели право пригласить себе священника по собственному выбору.

А далее встречаем неясность по поводу реальной даты передачи верующим церкви и начала совершения богослужений. В архиве имеется договор, согласно которому передача Церкви в Студенцах состоялась 16 июня 1944 года с принятием всех соответствующих обязательств, но имеется также и заявление верующих от 28 июля, написанное на полтора месяца позже, в котором они ходатайствуют о регистрации религиозной общины и передаче им здания Церкви и находящейся при нем сторожки.

Возможно, причина этого несоответствия заключается в желании представителей власти создать видимость своевременной оперативной работы, действовать в сжатые сроки, согласно инструкциям, но реальный процесс организации верующих и подготовки акта передачи, описей имущества затягивался.

Итак, мы имеем в качестве данных договор, составленный по типовой для всей страны форме, датированный 16 июня 1944 года. В нем сказано, что нижеподписавшиеся граждане села Студенцы Студенецкого Сельсовета Гавриловского района Чкаловской области заключили настоящий договор с исполнительным комитетом Гавриловского районного совета депутатов трудящихся в лице его полномочного представителя заместителя председателя Райсовета Дикарева Ивана Ефимовича в том, что 16 числа июня месяца 1944 года приняли от исполкома Гавриловского райсовета депутатов трудящихся в бессрочное и бесплатное пользование находящееся в селе

Студенцы одноэтажное деревянное церковное здание со сторожкой и богослужебными предметами³⁸⁰.

Условиями этого акта были обязанность верующих беречь переданное им здание и имущество; использовать церковь и имущество только в целях богослужения; обязанность на собственные средства производить ремонт, отопление, охрану, страховку и уплату налогов; иметь у себя инвентарную опись всего имущества и вносить в нее данные о поступающих пожертвованиях; обязанность допускать в храм во внебогослужебное время представителей местных органов власти для проверки состояния имущества; нести материальную ответственность за пропажу и порчу имущества, уголовную ответственность за нарушение данного договора.

Также предусматривалась возможность выхода кого-либо из подписавших договор из инициативной группы и, наоборот, вступление в нее новых граждан³⁸¹. Этот документ подписали представитель Гавриловского райсовета И.Е. Дикарев и уже упоминавшиеся двадцать один человек из актива верующих села Студенцы. Договор составлялся в двух экземплярах, один из которых направлялся Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области, а другой оставался на руках у верующих.

Принимая во внимание несоответствие двух документов относительно даты подписания договора, можно предположить и тот факт, что в реальности договор составлен и подписан «задним числом», 28 июля. При этом вполне могло быть так, что на самом деле верующие и вправду получили доступ к храму и священник стал совершать богослужение 16 июня, в связи с чем этот день был потом указан как день подписания договора. Данное предположение

³⁸⁰ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 21.

³⁸¹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 21.

основано также на том, что в документах имеются сведения, согласно которым к 4 августа 1944 года в Покровской церкви священник Матвей Ильич Вершинин уже произвел девять церковных служб³⁸².

К 20 июня 1944 года на собрании верующих Покровской церкви был избран церковный совет, в который вошли Савинков (председатель), Фирсова (казначей), Щукина (председатель ревизионной комиссии), Чикова (секретарь), Путинцев и Панферова (члены ревизионной комиссии). Они составили опись церковного имущества, включавшую 85 предметов, и 28 июля написали заявление на имя П.Г. Тептярева с просьбой о передаче здания с имуществом церковной общине и о регистрации общины. В итоге 4 августа 1944 года Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви зарегистрировал религиозную общину данного храма, а также ее исполнительный орган – Церковный совет.

К этому времени в селе был заменен священник, случай этот был многим не ясен. Так, уполномоченный Совета П.Г. Тептярев объявил общине верующих в Студенцах, что 4 августа 1944 года к нему явился председатель церковного совета Никита Тимофеевич Савинков и заявил, что священник Матвей Ильич Вершинин, принятый приходом и проведший девять церковных служб, навсегда уехал в город Уфу, вследствие чего просил зарегистрировать священника Георгия Тимофеевича Хлуденева. П.Г. Тептярев зарегистрировал о. Георгия, но впоследствии обнаружил, что Савинков его дезинформировал. Проверить данные о дезинформации также не предоставляется возможным, но этот поступок Н. Савинкова П. Тептярев использовал для постановки вопроса о его отстранении с поста председателя церковного совета в Студенцах. Тептярев посчитал, что первый студенецкий священник Вершинин оказался снятым с регистрации безо всяких к тому причин и предложил общине верующих обсудить вопрос о выборе и регистрации нового священника. Этой кандидатурой стал Георгий Тимофеевич Хлуденев, который и был в итоге зарегистрирован и оставался

³⁸² Там же. Л. 33.

священником Покровской церкви в Студенцах несколько лет (точно известно, что в 1948 году он еще служил в этом селе)³⁸³.

Священником Георгием Хлудневым была составлена справка, датированная 30 декабря 1947 года, в которой дается краткое описание храма и сведения о произведенном в последнее время ремонте. Так, говорится, что время постройки Покровской церкви – приблизительно 1847 год, материал постройки – дерево, площадь алтаря составляет 28 квадратных метров, помещения для молящихся – 132 квадратных метра, имеется колокольня площадью 20 квадратных метров. Сумма оценки строения по госстраху составляет 40 000 рублей. С момента открытия в 1944 году храма было произведено частичное исправление крыши, а также произведена ее покраска в два слоя масляной краской; были вставлены стекла в разбитые окна. При церкви имеется деревянная сторожка, построенная в 1847 году. Общая площадь земельного участка, отведенного под церковь, составляет 978 кв. метров³⁸⁴.

Весной 1945 года, согласно утвержденному Собором Положению об управлении Русской Православной Церковью³⁸⁵, произошла перестройка управления приходскими общинами. Настоятели храмов теперь обязательно должны были быть членами приходских общин и председателями их исполнительных органов. Поэтому в Студенцах эту должность занял священник Георгий Тимофеевич Хлуднев. На должность церковного старосты была выбрана Фирсова Агриппина Андреевна.

Таким образом, мы рассмотрели порядок открытия церквей в конце войны, процесс создания и регистрации приходских общин и пошагово проследили все действия, выяснив при этом условия и обстоятельства, их сопровождавшие.

³⁸³ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 33.

³⁸⁴ Там же. Л. 26.

³⁸⁵ Положение об управлении Русской православной церковью 1945 [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения: 28.09.2019).

На этом примере показано, что возможна детальная реконструкция указанных процессов с определением имен участвовавших в них людей, выполненной ими роли, предпринятых ими действий, трудностей, преодоленных ими в ходе открытия церкви, роли государства в этом процессе и вообще всего порядка действий. Вопросы, которые могут быть заданы в ходе дальнейших исторических исследований, опирающихся на сведения, добытые в рассмотренных материалах, – это вопросы о том, почему именно таким образом проходили эти процессы, чем то, что творилось в Оренбуржье, отличалось от аналогичных процессов в других областях страны, чем обусловлено количество и географическое местоположение вновь открытых церквей и их выбор и т. д. Иными словами, приведенные нами микроисторические сведения по местной истории в дальнейшем могут быть использованы в ходе исторических реконструкций гораздо большего масштаба – регионального и всероссийского.

Рассмотрим, как начала действовать вторая открытая в 1944 году церковь в Оренбургской (тогда еще Чкаловской) области – Святителя Николая Мирликийского Чудотворца в Чкалове.

Общий порядок действий был аналогичным действиям, направленным на открытие Покровской Церкви в Студенцах. Однако были и отличия, обусловленные географическим положением церкви (городской, а не сельской), ее статусом кафедрального собора (что привлекало более пристальное внимание к делу со стороны властей, обуславливало их придирчивое отношение к открытию) и тем, что в годы войны ее здание функционировало как государственный архив.

После того как стало известно о выборе Патриарха и разрешении открытия церквей, верующие жители города Чкалова решили добиваться от властей открытия храма. Так, 20 декабря 1943 года они послали Патриарху Сергию письмо с просьбой благословить их на открытие храма и научить правильно оформить прошение и ходатайствовать об этом деле. В письме они мотивировали свое желание стремлением получить возможность молиться о

даровании победы над ненавистным врагом и о здравии и сохранении жизни своих детей – бойцов Красной Армии; просили разрешения на отправление различных церковных треб. Это письмо Патриарху подписали 45 человек³⁸⁶.

В Чкалове к 1943 году было несколько закрытых, но еще не разрушенных храмов. Можно лишь предполагать, почему выбор пал именно на Никольскую церковь. Вероятными причинами были хорошая сохранность здания, крепкая вера и активность населения этого района города – казачьего предместья Форштадт (казаки были более укоренены в православных традициях, чем рабочие и служащие центра города и фабрично-заводских районов). Здание не было перестроено и переоборудовано под какие-либо «народно-хозяйственные» или «культурные» нужды, и поэтому верующим было не очень сложно делать ремонт. В.В. Дорофеев пишет, что церковное «здание иногда не подвергалось сносу, а перепрофилировалось, но колокольни лишалось. Из всех церквей колокольню сохранили лишь у одной Никольской»³⁸⁷. Иконы и богослужебную утварь этого храма верующие хранили на частных квартирах с 1935 года.

Здание Никольского собора в годы войны было занято не постоянно, как, например, помещения Покровской и Дмитриевской церквей, а только временно под эвакуированный из Ленинграда государственный архив, что тоже давало особые надежды на его возвращение. Среди причин могли быть также те обстоятельства, что Никольский храм до своего закрытия подчинялся официальной Русской Церкви, а Дмитриевский был занят обновленцами.

Совет по делам Русской Православной Церкви в эти годы способствовал возрождению именно официальной православной Церкви, исключая какие-либо течения, толки, сектантство, что не всегда совпадало с

³⁸⁶ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 8.

³⁸⁷Дорофеев, В.В. Утраты XX века в бывшем городе-крепости и на эспланаде // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования: Сборник работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Г. Прокофьева. Оренбург: ОГПУ, 2003. С. 130.

официальной политикой. Уполномоченный П.Г. Тептярев высказывался о толках, сектах, самозванстве как о явлении отрицательном, хотя и не комментировал свою точку зрения в отчетах и информационных докладах. В своем Информационном докладе за 4 квартал 1944 года он с неодобрением сообщает о деятельности Михаила Алексеевича Поздеева, объявившего себя «архиепископом Серафимом»³⁸⁸.

По этому поводу А.Л. Беглов пишет, что, в отличие от верховной власти, Совет по делам Русской Православной Церкви (и, возможно, органы госбезопасности) стремился «проводить линию на легализацию церковного подполья и неоднократно использовал факт его существования в качестве аргумента при отстаивании своей позиции в отношениях с Церковью перед лицом вышестоящих инстанций»³⁸⁹. В другой своей работе А.Л. Беглов дает характеристику церковного подполья, отмечая, что оно было двуликим, «конформистским» и «изоляционистским»³⁹⁰. Дуальность проявлялась еще и в том, что, с одной стороны, истинные подвижники действительно старались сохранить веру (к таковым, например, относится будущий архимандрит Серафим (Томин), с 1944 по 1951 годы спасавшийся в горах Тянь-Шаня под окормлением схиэпископа Петра (Ладыгина)³⁹¹), с другой – ситуацией гонений на Церковь воспользовались авантюристы. Последние открыто провозглашали советскую власть антихристовой, священников Русской Церкви – ее служителями, что не могло понравиться представителям управленческого аппарата на местах. «Отождествление советской власти с властью антихриста заставило членов столь радикально настроенных групп

³⁸⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 14.

³⁸⁹ Беглов, А.Л. Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ин-т рос. истории РАН. Москва, 2004. С. 4.

³⁹⁰ Беглов, А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви ; «Арефа», 2008. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/33118232/> (дата обращения: 27.10.2019).

³⁹¹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С. 216–217.

бойкотировать практически все ее мероприятия, а ее учреждения воспринимать как антихристовы»³⁹².

Расположение Никольского храма, его некоторая удаленность от центра (казачье предместье) также устраивало власть. Таковы возможные причины выбора для открытия единственной в Чкалове Церкви – Никольской в Форштадте.

Верующие также отправляли письмо с заявлением об открытии храма на адрес недавно образованного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Это было сделано до 20 января 1944 года. Но Совет такие дела не рассматривал без предварительного решения вопроса на местном уровне, без заключения от местного Облисполкома. Поэтому данное заявление от верующих было перенаправлено из Москвы первому Чкаловскому Уполномоченному Совета товарищу П.Г. Тептяреву³⁹³.

В итоге действий инициативной группы, среди которых были: Шихавцов Иван Дмитриевич, Голицев Николай Владимирович, Чудайкин Степан Александрович, Пшеничников, Львова, Дубровин, Щербаков С., Кадышева О. А и др. – органы местной власти рассмотрели данное ходатайство, и 12 апреля 1944 года было вынесено решение № 476 Исполнительного комитета Чкаловского областного совета депутатов трудящихся о возможности открытия Никольской церкви³⁹⁴. В документе было сказано, что ходатайство группы верующих об открытии в городе Чкалове (в Форштадте) Никольского собора, закрытого в 1935 году, исполком областного Совета депутатов трудящихся решил удовлетворить, передав им здание для молитвенных собраний и обрядов. Передачу помещения церкви

³⁹²Беглов, А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви ; «Арефа», 2008. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/33118232/> (дата обращения: 27.10.2019).

³⁹³ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 7.

³⁹⁴Там же. Л. 5.

верующим было постановлено произвести после перевозки в другое хранилище имущества Государственного архива.

Документ был подписан Председателем Исполнительного Комитета Облсовета А. Кутыревым и секретарем Исполкома Облсовета П. Матыс³⁹⁵. При вынесении этого положительного решения Исполком Облсовета принимал во внимание те обстоятельства, что ходатайство об открытии в городе Чкалове церкви было подано уполномоченными на то лицами от имени группы верующих города Чкалова в количестве 320 человек, что здание пребывает в хорошем состоянии и временно находящееся в нем имущество Государственного архива в ближайшее время будет перевезено в другое место, что других функционирующих церквей как в городе Чкалове, так и в ближайших районах области не имеется³⁹⁶. Как видим, здесь приведен стандартный для того времени и способа разрешения подобных вопросов набор оснований для удовлетворения ходатайства об открытии храма.

Через два дня после принятия положительной резолюции, 14 апреля 1944 года, Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области П.Г. Тептярев послал в Москву в Совет по делам Русской Православной Церкви заявление верующих об открытии Никольской Церкви вместе с решением Исполкома Облсовета об открытии церкви и передачи здания и имущества храма общине верующих. Вместе с этими бумагами П.Г. Тептярев отправил в Совет решение об отклонении ходатайства об открытии и передаче верующим Дмитриевской церкви в Чкалове, церквей в Орске и селе Абрьшкине Грачевского района.

Итак, 8 мая 1944 года Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР разрешил открыть по одной церкви в городе Чкалове и в селе Студенцы Гавриловского района (протокол № 8 от 8 мая 1944 года). Затем, 20 мая 1944 года, решение Совета об открытии церквей в этих населенных

³⁹⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 5.

³⁹⁶ Там же. Л. 5.

пунктах было одобрено Советом Народных Комиссаров СССР (распоряжение СНК СССР № 10974–рс от 20 мая 1944 года)³⁹⁷. После этого оставалось только на практике осуществить открытие и передачу верующим Никольского храма. В информационном докладе от 8 августа 1944 года П.Г. Тептярев писал, что ««монашки» высказывают неверие в возможность передачи церкви»³⁹⁸.

18 июня 1944 года состоялось собрание верующих, объединившихся при Никольской церкви, на котором они обсудили организационные вопросы и составили заявление об образовании и регистрации общества верующих для подачи Уполномоченному Совету с целью последующего принятия здания Никольской церкви с находящимся в ней движимым и недвижимым церковным имуществом. На этом собрании верующие выбрали 28 человек для составления и подписания договора о передаче церкви и выбрали членов церковного совета и ревизионной комиссии. Председателем совета стал Иван Дмитриевич Шихавцов (или Шеховцов – писали по-разному), казначеем – Николай Владимирович Голищев, секретарем – Степан Александрович Чудайкин. Заявление, поданное Уполномоченному Совету Тептяреву, было подписано уже упоминавшимися ранее лицами церковного актива³⁹⁹. 20 июня 1944 года Тептярев зарегистрировал религиозное общество Никольского собора и его исполнительный орган – церковный совет в составе трех человек⁴⁰⁰. Далее, скорее всего задним числом, был составлен по типовой форме и подписан договор о передаче Никольской церкви верующим, из которого следует важная информация о том, что, кроме самого здания

³⁹⁷ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. Л. 3.

³⁹⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 4.

³⁹⁹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 52.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 56.

Церкви, верующие не приняли более ничего – ни сторожки во дворе церкви, ни культового имущества – его там не было. Все богослужебные предметы, книги, иконы люди потом принесли сами, их удалось спасти и сберечь с момента закрытия храма в 1935 году.

Как и в случае с Покровской церковью в Студенцах, договор о передаче церкви верующим был составлен и подписан после регистрации общины, но с указанием более ранней даты. Так, в договоре о передаче Никольской церкви сказано, что передача и принятие здания и имущества состоялись 22 мая 1944 года. Но документ был составлен и подписан 12 августа 1946 года. Там указаны 31 человек – члены церковного совета (хотя мы знаем, что на собрании 18 июня 1944 года были избраны 28 человек), и в качестве настоятеля храма, чья подпись стоит под договором, назван Сергей Николаевич Ногачевский, то есть тот священник, который был настоятелем не с самого начала, а на момент составления этого документа – на 12 августа 1946 года. Есть сведения, что первым священником и настоятелем вновь открытой Никольской Церкви был Георгий Иванович Тучин⁴⁰¹. Из характеристики этого священника, составленной в епархии и заверенной епископом Борисом (Виком), находящейся в личном деле иерея, узнаем, что в 1944 году он «согласно прошению, назначен 3 июня вторым священником к Никольскому храму г. Чкалова»⁴⁰², откуда был «перемещен в молитвенный дом г. Чкалова»⁴⁰³ в 1946 году. Епископ так характеризует отца Георгия Тучина: «Священство и награды подтверждены моим предшественником. С обязанностями пастыря справляется примерно, скромн, исполнительн, отзывчив на духовные нужды верующих, пользуется авторитетом»⁴⁰⁴. Согласно документам, в частности «Справки о регистрации духовенства»,

⁴⁰¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 г. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 17.

⁴⁰² ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д. 107. Тучин Георгий Иванович. Л. 1.

⁴⁰³ Там же. Л. 1.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 1.

выданной священнику уполномоченным А.Н. Березиным 31.08.1951 года⁴⁰⁵, Георгий Иванович точно прослужил в Михайловском молитвенном доме Православной Церкви г. Чкалова до 1951 года, дальнейшая его судьба неизвестна⁴⁰⁶.

С целью объяснения этих несоответствий можно предположить, что основной причиной проволочек стало нахождение имущества госархива в здании церкви, что не давало возможности реальной передачи здания верующим. К тому же при номинальной передаче здания Церкви в 1944 году не соблюдались некоторые формальности, договор оформлялся второпях, чтобы вовремя выполнить волю И.В. Сталина и отчитаться о показательном открытии церковей. М.И. Одинцов выявил закономерность, которая стала проявляться впоследствии: в конце 1940-х и 1950-х годов такое несоблюдение формальностей уже не допускалось и ходатайства об открытии церковей отклонялись по всевозможным формальным основаниям: необходимый для пропаганды минимум действующих храмов уже имелся, а помогать в деле более широкого распространения религии партия и советское руководство не намеревались⁴⁰⁷.

Возникает вопрос о том, когда Никольская церковь начала реально действовать и когда начались первые богослужения. Сохранилась справка, отправленная 8 июля 1944 года чкаловским Уполномоченным в Совет по делам Русской Православной Церкви, в которой П.Г. Теплярев сообщает о том, что «Никольская церковь в городе Чкалове начала функционировать с 1 июня 1944 года. Настоятелем церкви по назначению управляющего

⁴⁰⁵ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.107. Тучин Георгий Иванович. Л. 8.

⁴⁰⁶ Из анкеты отца Георгия, помещенной в личном деле, известно, что в 1916–1918 гг. он служил на Германском фронте, в 1919 году был призван на службу в Красную армию, а в 1920 году комиссован по болезни (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.107. Тучин Георгий Иванович. Л. 5.) В характеристике, данной на него епархией в 1949 году, отмечается, что в его пастырском служении был перерыв: с 1933–1944 батюшка работал по найму в хозучреждениях: на заготовке топлива, на ремонте путей, сторожем в гараже и т.д., в связи с «семейным положением» (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.107. Тучин Георгий Иванович. Л. 1.)

⁴⁰⁷ *Одинцов, М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005. С. 96.

Чкаловской Епархией Уфимского архиепископа Стефана и по ходатайству верующих зарегистрирован священник Тучин Георгий Иванович»⁴⁰⁸.

Однако это не означает, что службы на самом деле стали совершаться в здании храма. Первоначально в течение нескольких месяцев богослужения совершались в сарае у здания храма. Это подтверждает докладная записка председателя Никольской православной общины И. Д. Шеховцова, направленная 9 августа 1944 года управляющему делами Московской Патриархии. В ней Шеховцов сообщал, что «с апреля месяца сего года в Чкалове (Оренбурге) официально образована православная община верующих при Никольской церкви, но там архив и богослужения проводятся в сарае у здания Никольской церкви. Сарай небольшой и приходится многим стоять во дворе у него в непогоду и пользуясь этим безблагодатные самозванцы без пастырского благословения, недостойные, продолжают смущать верующих города, совершать по домам богослужения и тормозят делу церковному в нашем городе. Архипастырское руководство мы имеем от уфимских архипастырей, но они не могут нашему делу помочь, тем более, еще произошла смена архипастыря. Просьба помочь ускорить и принять меры к освобождению от архива здания Никольской церкви»⁴⁰⁹. Сарай, о котором упоминает Шеховцов, был выстроен наскоро во дворе церкви самими верующими на свои средства. Службы в нем продолжались до 14 октября 1944 года. Затем наступившие холода «вынудили» людей переместиться в притвор церкви, туда перенесли престол, жертвенник и иконостас.

В эти тревожные августовские дни 1944 года председатель совета прихожан Никольского собора Шеховцов обратится к Уполномоченному

⁴⁰⁸ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 17.

⁴⁰⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 11-12.

Тептяреву с просьбой зарегистрировать в качестве настоятеля Никольского храма иеромонаха Адама (в миру Адриана Георгиевича Свистунова). При этом он упомянул о настоятельской вакансии, что означает, что первый священник – Георгий Иванович Тучин – служил в Никольском храме недолго. Иеромонаха Адама выслал в Никольскую церковь на настоятельную вакансию архиепископ Ижевский и Удмуртский Иоанн, назначенный в то время Московской Патриархией временным Управляющим Уфимской и Чкаловскими епархиями. Чкаловский Уполномоченный П.Г. Тептярев сам обращался к архиепископу Иоанну с просьбой прислать священника⁴¹⁰. Иеромонах Адам был человеком твердой веры, строгой подвижнической жизни⁴¹¹. Служил он ревностно и проповеди произносил с особой теплотой и любовью к людям. Однако приехавший в город новый настоятель Никольского храма, протоиерей Александр Александрович Архангельский, считал отца Адама «не патриотически настроенным», отмечал, что, хотя «он имеет большие способности и духовный опыт», он не производил сбор средств в фонд обороны страны, «унизил честь и достоинство Главы Русской Православной Церкви Патриаршего Местоблюстителя Алексия»⁴¹².

Уже 21 апреля 1945 года отца Адама арестовали за «антисоветскую агитацию». В Оренбург он вернулся лишь в 1953 (1954?) году⁴¹³ и прожил там до своей кончины в 1977 году⁴¹⁴.

⁴¹⁰ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 г. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 51.

⁴¹¹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века... С.227.

⁴¹² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 8.

⁴¹³ Адам (Свистунов Адриан Григорьевич) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 27.03.2020)

⁴¹⁴ Вернувшись из заключения в Оренбург, шестидесятишестилетний отец Адам посещал богослужения в Никольском соборе, ни одного не пропуская. Он поселился в небольшом подвальном помещении при храме; посещал каждое богослужение. Его келейницами были сначала монахиня Рафаила, а после ее смерти – монахиня Нонна. Батюшка тайно постригал в монашество, был духовным отцом иеромонаха Серафима (Акашева), который и постриг иеромонаха Адама в схиму перед его кончиной (Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 27.03.2020). В 1967 году, судя по данным уполномоченного, относился к заштатному духовенству и

Освобождение помещения храма от архивных материалов затягивалось, и терпеть это верующим становилось все труднее в условиях наступившей зимы. Протоиерей Александр Архангельский решительно взялся за дело освобождения храма от архива.

В письме от 15 декабря протоиерей Александр Архангельский писал председателю Чкаловского облисполкома, что журнальным постановлением Священного Синода от 1 декабря 1944 года с согласия Совета по делам Русской Православной Церкви он был назначен Управляющим Чкаловской епархией и настоятелем Никольской церкви. «Приехав в город Чкалов 10 декабря 1944 я не имею возможности начать служение в указанном Никольском храме вследствие того, что он занят под архивом, который был эвакуирован сюда из г. Ленинграда. Служба действительно происходит не в храме, а в коридоре паперти, где вмещается не более 150 человек молящихся, где, конечно, невозможно создать нормального служения для удовлетворения духовных запросов верующих»⁴¹⁵. Протоиерей Александр аргументировал просьбу актуальнейшей для того времени задачей воспитания верующей массы в патриотическом духе, необходимостью произнесения патриотических призывов, осуществления патриотических сборов в фонд обороны страны, как это делалось во всех храмах Советского Союза. Всего этого нельзя было добиться в тесном помещении на паперти.

Священник Александр Архангельский отмечает, что, присутствуя единственный раз в воскресный день 10 декабря на богослужении «в этом коридоре», он увидел, как на улицу вывели женщину, упавшую в обморок от тесноты и спертого воздуха, из переполненного здания. «Я не могу допустить того, – пишет священник, – что может быть в большие праздники, как

получал пенсию. В списке заштатного духовенства, подписанном владыкой Леонтием (Бондарем), он значился под номером 13 (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 267. Список аппарата духовенства Оренбургской епархии на 1 декабря 1967 года. Л. 6.)

⁴¹⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 13.

Николин день 19 декабря, а особенно Рождество или Крещение при большом скоплении народа»⁴¹⁶. Протоиерей Александр Архангельский отмечает, что из-за тяжелых для верующих условий в Чкалове и на периферии нелегально организовались моленные дома, общины, которые возглавлялись разными «проходимцами» – священниками, не имеющими никаких справок и документов, свидетельствующих о их священном сане. Этим священникам, писал настоятель Никольского храма, по решению Священного Синода доверить общину нельзя, так как они не проверены представителями епархиального управления.

Рассмотрим более подробно вопрос о непроверенных священниках и сектантах в Оренбуржье 1940-х годы. В это время в Чкалове и в области все еще были активны нелегальные священники, самозванцы. Епархиальные власти, в особенности приехавший в 1945 году владыка Мануил (Лемешевский), всячески старались бороться с ними, понимая, какой вред наносят самосвяты репутации Русской Православной Церкви.

Из документа 1949 года узнаем, что в епархии в это время был насущным вопрос о борьбе со злостной антиправославной сектой последователей иеромонаха Ераста (Курдюкова), так называемыми «курдюковцами», называвшими себя «истинными православными христианами» и являвшимися катакомбниками⁴¹⁷. Сообщается, что эта группа образовалась в 1920-х годах в Мещеряковом монастыре г. Оренбурга и что организатором ее был священник Василий Курдюков⁴¹⁸, в 1927 году рукоположенный епископом Лукой (Войно-Ясенецким) в иеромонахи⁴¹⁹. Последователей его было много и за пределами области. Деятельность этой

⁴¹⁶ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 г. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 13.

⁴¹⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 8

⁴¹⁸Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 24.11.2019)

⁴¹⁹ Там же.

группы была не только антиправославной, но и антиправительственной, за что ее руководство было ликвидировано в 1930 году.

Предпринятые нами поиски не дали пока ответа на вопросы об отнесении группы Курдюкова к той или иной из существовавших в то время объединений катакомбной Церкви и не позволяют квалифицировать тип данной секты, определить направленность ее деятельности. В общих чертах говорится о курдюковцах и в статье А.Н. Потаповой: «"истинные" проводили антиправославную пропаганду, проповедовали скорую кончину миру, отречение ... от всего мирского», убеждали верующих, что православные священники – «антихристы»⁴²⁰.

После расстрела Курдюкова его последователи ушли в подполье, откуда вели антиправославную пропаганду (Чкалов, Белозерский район, Шарлыкский район). Этим исчерпывается информация о курдюковцах в архивных и научных источниках.

Интересно, что в это время верующим подбрасывались и «агитационные письма», о которых в своем информационном докладе упоминает уполномоченный П.Г. Тептярев. Его подробный пересказ содержания одного из таких посланий сводится к тому, что где-то в Сибири люди пасли скот и увидели Бога, он им поведал, что нужно молиться и рассылать письма⁴²¹.

Уполномоченный П.Г. Тептярев высказывался о толках, сектах, самозванстве как о явлении отрицательном. В своем Информационном докладе за 4 квартал 1944 года он сообщает о некоем Михаиле Алексеевиче Поздееве, объявившем себя «архиепископом Серафимом» (по имени архиепископа Смоленского Серафима (Поздеева), погибшего в 1937 году): «В начале января прибыл в город Чкалов Епископ Серафим (Поздеев Михаил

⁴²⁰Потапова, А.Н. Христианские конфессии и общины на Южном Урале в 1940–1950-е гг. // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 235.

⁴²¹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 1.

Алексеевич), который до этого времени находился в заключении по приговору суда. Этот Серафим несколько дней ходил по городу по монашкам и вел беседы о том, что он, епископ Серафим, не признает Патриаршего местоблюстителя Алексия за руководителя Русской Православной Церкви. Добавляя: «Нехватает еще того, чтобы мы под видом благочестия признали Архиепископа Сталинградского. В настоящее время этот Серафим находится в поселке Соль-Илецке Чкаловской области и где начал совершать религиозные требы на дому»⁴²².

Лжеепископ на самом деле был мирянином, более того, бывшим заключенным по уголовной статье (мошенник-рецидивист), однако он не стеснялся совершать «таинства»: исповедовал, причащал, постригал в монахи. При совершении «венчания» надевал на брачующихся газетные колпаки. При этом лже-Серафим (Поздеев) занимался поборами и ворчал, если давали мало, что его келейницы объясняли как говорение «притч», но, если к плате за услуги прибавлялись подношения, ворчание прекращалось. Этому мошеннику многие верили: он показывал всем фотографию, где был якобы изображен рядом с самим Патриархом Тихоном. Однако фотографический снимок, как показывают современные исследования, был явной фальсификацией. В данном случае виден пример грубой духовной эксплуатации, намеренного искажения действительности⁴²³.

Себя он велел называть «высокопресвященнейшим святым владыкой», действующую Церковь объявил неправильной (правильной – так называемую «странствующую»), употреблял в пищу вино, мясо, яйца, колбасу, грубо обращался с прислугой, развратничал, всем этим в итоге он себя выдал. Однако многие чада считали его «прозорливым», чему способствовало подслушивание разговоров его «келейниками». Орудовал этот мошенник в Тоцком районе.

⁴²²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. Л. 14.

⁴²³Воропаева, Е.В. Религиозное сознание и его гносеологический потенциал : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Московский педагогический государственный университет. М., 2008. С. 14.

Не только сектанты, но «непроверенные» священники, по словам прот. А. Архангельского, могли принести вред – результатом их «патриотического воспитания» могло быть то, что из молитвенных домов образовалась бы особая секта, далеко не родственная ориентации православной Церкви, возглавляемой великими духовными патриотами. После объяснения сложившейся ситуации и ее возможных негативных последствий настоятель писал: «И чтобы пресечь всякие нелегальные молитвенные собрания, противоречащие даже духу веро-христианского учения в настоящее время я обращаюсь к Вам, т. Председатель Чкаловского облисполкома с просьбой как можно скорее освободить помещение Никольской церкви и тем самым создать нормальное служение, удовлетворяя духовную потребность верующих, также дать возможность патриотической работе и ликвидации всех молитвенных собраний (нелегальных), которые приносят громадный вред. Убедительно прошу к празднику Рождества Христа к 7 / I. 45 г. дать возможность начать службу в означенном Никольском храме»⁴²⁴.

Можно предположить, что последние два аргумента, изложенные в письмах протоиерея А. Архангельского, оказали влияние на представителей советской власти. Однако в другом источнике читаем, что служить приходилось «в холодном молитвенном домике без окон и дверей до приезда владыки Мануила (Лемешевского) из ссылки»⁴²⁵. В итоге в марте 1945 года Никольская церковь была освобождена от архива НКВД, и началось настоящее служение. Интересно, что отношения епископа Мануила с вышеуказанным протоиереем Александром Архангельским, в связи с назначением управляющего Чкаловской епархией переведенным в соборные настоятели, не сложились. Более того, разразилась настоящая война⁴²⁶, поскольку священник «чувствовал себя полным хозяином и не желал

⁴²⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 г. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 13.

⁴²⁵Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. – Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. – С.227.

⁴²⁶Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил Лемешевский. Изд-во Danza, 1993. С. 190.

подчиняться архиерею»⁴²⁷. В октябре 1945 года протоиерей Александр Архангельский покинул Чкалов.

В эти первые годы существования вновь воссозданного прихода решались вопросы ремонта здания храма, покупки дома для священника, подключения водопровода и отопления. Но, кроме этих хозяйственных вопросов, духовенство решало и другие: собирались утраченные в 1936 году иконы храма (именно в это время церковь была закрыта). Так, было известно, что часть икон хранилась в Оренбургском областном краеведческом музее. В марте 1947 года заместитель архиепископа писал просьбу Уполномоченному Совету А.В. Дымову о передаче икон и богослужебных предметов из Чкаловского краеведческого музея Никольскому собору или другим приходам епархии. Ранее, 3 августа 1946 года, по просьбе духовенства и прихожан А.В. Дымов обращался к директору завода «Автозапчасть» товарищу Петунину с просьбой выдать церковному совету Никольского кафедрального собора колокол, где он хранился. Два колокола вновь открытому приходу выделил Эвакобанк, три колокола выделил Росснабсбыт. Так по разным инстанциям верующие по крупицам собирали богослужебные предметы в возрожденный с огромным трудом храм⁴²⁸.

Все приходилось делать, преодолевая враждебность советской системы. Даже такие простые повседневные нужды, как покупка досок, краски, извести, стекла и линолеума для ремонта храма, приходилось удовлетворять путем обращения за разрешением и содействием к Уполномоченному Совету, а он официально назначался государством на свой пост вовсе не для этих целей. Эта мелочная опека притесняла и душила жизнь прихода и, по сути, положение дел оставалось таким вплоть до крушения советской государственной системы в эпоху Перестройки, в конце которой исчезла сама должность Уполномоченного Совета по делам религий.

⁴²⁷ *Иоанн (Снычев), митр.* Митрополит Мануил... С. 191.

⁴²⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 гг. г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. Л. 13.

П.Г. Тептярев сетовал в своем отчете за 1944 год на то, что количество ратующих за открытие церквей все увеличивается, брал на заметку наиболее активных просителей. Интересно, что если в других областях в данный период времени отмечалась некая растерянность властей, пытавшихся приспособиться к новой политике, то в Оренбуржье этой растерянности не было: надзор за православными велся достаточно жестко. Именно в это время было заведено уголовное дело на иеромонаха Адама (Свистунова), благочинного всех храмов епархии, которого современные верующие оренбуржцы хорошо помнят, поскольку это был человек высокой духовной жизни⁴²⁹.

Интересно, что «всего с 1944 по 1945 гг. в Совет по делам Русской Православной Церкви из Чкаловской (Оренбургской) епархии поступило 85 заявлений и ходатайств об открытии храмов и молельных домов, но разрешалось открыть не более восьми приходов»⁴³⁰. Для почти уничтоженной Оренбургской епархии открытие даже восьми приходов стало значительным событием.

Факты освящения места под храм в г. Медногорске и освящения кладбищенского Всехсвятского храма в г. Бузулуке Чкаловской епархии в 1947 году были отмечены в Журнале Московской Патриархии⁴³¹. Каждый раз в этих «знаменательных торжествах»⁴³² участвовал владыка Мануил (Лемешевский).

Годовой отчет за 1949 год Епархиального управления содержит немало сведений, описывающих состояние дел в епархии. Например, сообщается, что «В Епархии особым почитанием пользуется Табынский образ Божией Матери»⁴³³, что «общее число приходов в Чкаловской области на 1.01.1949

⁴²⁹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века... С.227.

⁴³⁰ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 259.

⁴³¹ Плясунов, К. Из Чкаловской епархии // Журнал Московской Патриархии. М.: Издание Московской Патриархии. 1947. №12. С.49–50.

⁴³² Там же. С.49–50.

⁴³³ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 2–3.

года – 22, из них 10 городских и 12 сельских приходов; общее число действующих православных храмов (церквей и молитвенных домов) – 24, из которых 2 – приписные; из 24 храмов 3 церкви – каменные и кирпичные, 18 – деревянные, 3 – каркасно-засыпные»⁴³⁴. В документах отражен процесс восстановления храмов: «За 1949 г. ремонтные работы производились во многих храмах. Капитально ремонтировался Свято-Никольский кафедральный собор с заменой нижних венцов в большом куполе»⁴³⁵. В это время актуальной является проблема изменений территориальных границ области (в области на протяжении разных периодов неизменными оставались лишь центр Оренбург и Орск⁴³⁶), и об этом тоже читаем в документах: «Территория Епархии совпадает с границами Чкаловской области»⁴³⁷. Отметим, что епархия в своей территориальной организации не выходила за пределы Оренбургской (Чкаловской) области).

Относительно работы с ходатайствами верующих об открытии новых храмов в документе говорится: «На 1-е января 1949 г. оставались неудовлетворенные ходатайства верующих с. Матвеевки, Шарлыка и Андреевки. В течение года поданы ходатайства верующими с. Сапожкино Морд-Боклинского района и районного с. Пономаревки. Все перечисленные ходатайства в 1949 году остались неудовлетворенными (отказано)»⁴³⁸. Кроме самого большого вопроса о необходимости открытия новых храмов, упоминается нужда в богослужебных книгах. Из документа также выясняется, что новые книги не издавались и что главным источником обеспечения храмов богослужебной литературой была покупка этих книг у

⁴³⁴ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 8

⁴³⁵ Там же. Л. 4.

⁴³⁶ Сафонов, Д.А. Регион как объект исследования // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 111.

⁴³⁷ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 9.

⁴³⁸ Там же. Л. 9.

населения⁴³⁹. Доходы Чкаловской епархии в 1949 году составили 4520321,57 рубля, расходы – 4365907,18 рубля⁴⁴⁰.

С конца 1940-х годов храмы перестают открываться, отношение властей к верующим ужесточается. Жительница села Петропавловское-Сара Орского уезда Нина Сергеевна Шелдякова (Антипина), чья семья в 1930-х годах была репрессирована, вспоминает: «Когда я училась в младших классах, в 1951–1952 годах, то в школе сказали: “Нужно дома убрать иконы, будем приходить и проверять”. Но папа сказал: “Мы снимать иконы не будем, а придут, объясню, почему”. Но никто не пришел»⁴⁴¹. Похожая ситуация произошла и в семье Абрама Ивановича Третьякова, жителя г. Чкалова, главного ветеринарного врача Оренбургской железной дороги, чьего брата Ивана Ивановича, композитора и регента церковного хора «главного Оренбургского православного собора»⁴⁴² арестовали и расстреляли в 1937 году⁴⁴³. Абрам Иванович, «прекрасный человек – умный, добрый и большой шутник, любивший развлекать детей»⁴⁴⁴, окончивший Казанский университет, не боялся говорить о разнице в убеждениях со своим знаменитым сокурсником Николаем Бауманом: «он был красный, мы с ним не водились»⁴⁴⁵.

Итак, проведенный анализ процессов открытия храмов в Оренбургской епархии в период 1944–1949 годы позволил констатировать следующее:

– сам факт открытия храмов в епархии с 1943 года стал возможен в результате положительных изменений в системе церковно-государственных отношений;

⁴³⁹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. Л. 5.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 16.

⁴⁴¹ *Вострикова, Р.* История Петропавловского прихода Сара/ Раиса Вострикова [и др.]. СПб., 2018. С.229.

⁴⁴² Имеется в виду уничтоженный Казанский кафедральный собор (прим. авт. – свящ. П.П.).

⁴⁴³ *Величко, О.И.* Так было... (Воспоминания о детстве в Оренбурге) // *Историки – дети Великой войны : воспоминания* / [сост. М.В. Золотухина, И.С. Пичугина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.343.

⁴⁴⁴ Там же. С.343.

⁴⁴⁵ Там же. С.343.

– процедура открытия храмов регулировалась Положениями «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года и «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 года и предполагала единую схему, характеризующуюся многоступенчатостью и длительностью, однако реализация этой схемы на местах имела свои особенности, которые проявлялись в создании разного рода препятствий реализации этой процедуры через волокиту, сознательное со стороны уполномоченного затягивание рассмотрения документов, отвод кандидатур как духовных лиц, так и мирян, ходатайствующих об открытии храма, и проч., о чем свидетельствует реконструированная панорама открытия храмов в Чкаловской (Оренбургской) епархии в военный и послевоенный периоды;

– несмотря на все объективные и субъективные препятствия в Чкаловской (Оренбургской) епархии, к концу 1949 года в ней было открыто 24 церкви и молитвенных дома.

3.2 Репрессивное воздействие на Русскую Православную Церковь в Оренбургской епархии в период хрущевских гонений

В результате хрущевских гонений в 1958–1964 годы из 23 оренбургских храмов, по данным, приводимым в Информационно-статистическом отчете уполномоченного за 1965 год⁴⁴⁶, уцелели лишь 14 (9 городских и 5 сельских).

В 1959 году в Оренбургской области было 114 пустующих храмов, многие из этих зданий были в хорошем состоянии, но власти систематически приказывали разбирать некоторые из них под предлогом предотвращения обвалов. Так, по инициативе П. Вдовина, планировавшего уничтожить Оренбургскую епархию, и старшего инспектора Совета по делам Русской

⁴⁴⁶ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 396. Информационно-статистический отчет и отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1965 год. Л. 20.

Православной Церкви А. Мишина (приехавшего в декабре 1960 года проверять деятельность уполномоченного) был уничтожен Петропавловский храм в г. Бузулуке. Это дело дошло до окружения Хрущева, в результате чего глава государства обрушился на оренбургские власти, те – на уполномоченного. Будучи проездом в Оренбургской области, Н.С. Хрущев вызвал к себе первого секретаря обкома КПСС В.А. Шурыгина «и в беседе в частности заметил, что видимо неумело была организована работа по закрытию данной церкви»⁴⁴⁷. Как следствие, на бюро обкома был сделан выговор первому секретарю Бузулукского райкома партии, председателю горисполкома и уполномоченному П.А. Вдовину за плохую организацию закрытия церкви в Бузулуке, вызвавшего большую огласку среди верующих⁴⁴⁸.

Как пишет протоиерей Алексей Подмарицын, уничтожить епархию не удалось, хотя в целом обстановка была невероятно сложной, и именно в Оренбургской области. При этом данный автор указывает на очень значительный, многое объясняющий факт: «В документах Совета по делам Русской Православной Церкви Оренбургская область упоминалась в числе регионов РСФСР с малочисленной церковной инфраструктурой, поэтому не удивительно, что она стала одним из экспериментальных полигонов по массовой ликвидации храмов»⁴⁴⁹.

От уполномоченных требуют статистические сведения о количестве недействующих церквей в районах области. Здания многих оренбургских храмов, переделанных в 1930-е годы под бондарские цехи, зернохранилища, токарные мастерские, кинотеатры, клубы или просто недействующие, как это было по всей России, по-прежнему используются не по прямому назначению. Уполномоченный П.А. Вдовин, нацеленный на карьерное продвижение, планировал уничтожить 6 из 23 церквей к 1961 году.

⁴⁴⁷ГА РФ. Ф. Р–6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 гг. Опись 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Д. 1972. Информационный отчет уполномоченного по Оренбургской области за 1961 г. и переписка с ним за 1962 г. Л. 4.

⁴⁴⁸Там же. Л. 4.

⁴⁴⁹Подмарицын, А., протоиерей. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного... С. 134.

Типичную ситуацию отражают письма председателей райисполкомов уполномоченному П.А. Вдовину (1948–1950 годы, 1952 год). В письме председателя исполкома Краснохолмского районного Совета депутатов трудящихся Ф. Петрова констатируется: «...в районе недействующих церквей имеется 3 в том числе: в райцентре Краснохолм – 1, в с. Городище – 1, в селе Филипповка – 1, в этих зданиях рассыпано и хранится государственное зерно»⁴⁵⁰. В письме председателя исполкома Ташлинского районного Совета депутатов трудящихся Н. Мартынова 19.12. 1959 года говорится, что здание Церкви вс. Степановке «пришло в ветхость и есть необходимость в разборе его для строительных нужд»⁴⁵¹, в ряде подобных писем председателей райисполкомов сообщается, что в районе «зданий недействующих церквей не имеется», поскольку они заняты под хозяйственные нужды.

В конце 1959 года уполномоченный стал действовать с целью ущемления деятельности православных храмов. Так, Воскресенский храм в райцентре Абдулине, а также Покровский молитвенный дом в пос. Кувандыке были отключены от электростанции под предлогом, что оренбуржцам не хватает воды⁴⁵².

В связи с тем, что в 1961 году началось массовое разрушение храмов, этот процесс не прошел и мимо Оренбургской области. Первой была закрыта Христорождественская церковь в с. Георгиевке Александровского района⁴⁵³. Это событие планировалось как эксперимент: партийное руководство хотело таким образом проверить, как новый управляющий епархией, архиепископ Палладий (Каминский), отнесется к данному факту.

⁴⁵⁰ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 85. Статистические сведения о количестве недействующих церквей в области за 1948–1950 гг., 1952 г., 1959 г. Л. 86.

⁴⁵¹ Там же. Л. 82.

⁴⁵² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 85. Статистические сведения о количестве недействующих церквей в области за 1948–1950 гг., 1952 г., 1959 г. Л. 54–56.

⁴⁵³ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С.329.

Следом закрыли, а затем разрушили памятник истории XVIII века – Петропавловский храм г. Бузулука, далее – храмы во имя святого праведного Симеона Верхотурского в Саракташе (этот храм будет восстановлен в 1991 году, при митрополите Леонтии (Бондаре)), Святого Архистратига Михаила в Оренбурге, Святителя Николая Чудотворца в Илеке, Церковь в честь святого Архистратига Михаила в Яшкине. Храм в с. Яшкине Сорочинского района, открытый в 1940 году в здании, купленном на средства верующих, в 1962 году был уничтожен, «убран» тракторами⁴⁵⁴. Жительница села Александра Семеновна Кротова так комментирует это событие: «Господь наказал участников варварства: А. Мажилковский, ломавший храм, вскоре умер от туберкулеза легких»⁴⁵⁵.

Картина этих разрушений открыла череду других разрушений. Церкви ломали, на иконах прыгали и плясали, спасти удалось единицы из сотен. Эта трагическая картина правдиво описана в документальных источниках (свидетельства, рассказы очевидцев, например, Евдокии Андреевны Симоновой из Саракташа: «Учинили страшное варварство: хватали иконы, бросали их на пол, плясали на них. Часть икон удалось спасти. Более добрые охранники разрешали людям их забирать...»⁴⁵⁶).

Некоторые церкви, как, например, Михайловский храм в Оренбурге, уничтожали за ночь, практически подпольно, силами рабочих завода. В данном случае церковь соседствовала с заводом «Автозапчасть», и рабочие сначала снесли часть забора, а затем восстановили его целостность, но уже включив в заводскую территорию и церковь, которую затем разобрали. Делалось это под предлогом освобождения места под столовую для рабочих.

⁴⁵⁴ Там же. С.436.

⁴⁵⁵ Там же. С.436.

⁴⁵⁶ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С.329.

В отчете уполномоченного П.А. Вдовина сообщается, что в 1961 году в Оренбургской епархии было закрыто 7 церквей⁴⁵⁷ с молчаливого «согласия» архиепископа Палладия (Каминского).

Важно отметить, что уполномоченный все свои действия согласовывал с новой политической линией Совета по делам Русской Православной Церкви. В 1960 году Г.Г. Карпова, председателя этой структуры, сменил В.А. Куроедов, провозгласивший необходимость соблюдения «ленинских норм». По сути, курс коммунистического правительства в отношении Церкви не изменился. Предполагалось решение следующих задач: расстройство экономической системы существования приходов; разрушение церковной образовательной системы; контроль за всеми действиями духовенства и прихожан Церкви.

Приехавший в конце 1960 года с проверкой деятельности уполномоченного П. Вдовина старший инспектор А. Мишин интересовался такими вопросами, как: степень обнаружения нарушений законодательства о культурах; степень сокращения церковных доходов; сокращение состава священников; активность взаимодействий с властями; активность влияния на деятельность правящего архиерея (Палладия).

Найдя некоторые недостатки, инспектор Мишин в целом остался доволен работой сотрудника своей организации⁴⁵⁸.

В хранящемся в ГАОО фонде уполномоченного по делам Русской Православной Церкви деле № 83 собраны сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной обрядности в Оренбургской области, о фактах «нарушения» за 1948–1970 годы. Но материалы дела не дают полных сведений о совершении всех обрядов и Таинств в многочисленных приходах епархии за указанные годы, уполномоченными собраны данные только о совершении крещений, венчаний и отпеваний,

⁴⁵⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д.389. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о положении и деятельности церкви в области за 1960–1961 г. Л. 37–38.

⁴⁵⁸Подмарицын, А., протодиакон. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного... С.135.

которые квалифицируются представителями власти как «основные обряды». В период с 1950 по 1955 годы не освещается и эта информация⁴⁵⁹.

По официальной статистике в 1962 году в Оренбургской области было крещено 11632 человека, что составило 24 % от общего числа родившихся, а в 1961 году было крещено 16320 человек – 31 % от числа родившихся детей, и только 12 августа 1962 года было крещено в Никольском соборе 42 человека⁴⁶⁰. Безусловно, в данном случае важно учитывать, что часто крестили тайно, дома, поэтому цифры могут быть существенно более высокие.

По архивным данным 617 фонда в 1975 году в Оренбургской области действовало всего 13 православных религиозных организаций (это количество церквей и молитвенных домов), в 1980 году их оставалось столько же, а с 1985 года – 12 храмов (Никольский кафедральный собор г. Оренбурга, Воскресенская церковь г. Абдулино, Успенская церковь г. Бугуруслана, Всехсвятская церковь г. Бузулука, Казанская г. Соль-Илецка, Покровская церковь с. Верхней Платовки Новосергиевского района, Никольская церковь с. Нижней Павловки Оренбургского района, Покровская церковь с. Студенцы Саракташского (Гавриловского) района, Церковь святителя Николая Чудотворца с. Спасского Сорочинского района, Покровский молитвенный дом п. Акбулак, Покровский молитвенный дом г. Орск, Никольский молитвенный дом г. Медногорска)⁴⁶¹. Такое же количество церквей было и к 1988 году, когда страна торжественно отмечала тысячелетие Крещения Руси и снова стали открываться храмы⁴⁶².

⁴⁵⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 83. Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной православной обрядности в области за 1948–1970 гг. Л. 1, 24.

⁴⁶⁰Там же. Л. 1, 2, 3.

⁴⁶¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д.359. Список действующих церквей области за 1985 г. Л. 1.

⁴⁶²ГАОО. Ф. 617. Комитет по связям с религиозными организациями. г. Оренбург. Оп. 3. Дела постоянного хранения за 1992–21 марта 2004 гг. Д. 16. Информации о религиозной ситуации в Оренбургской области за 2000 год. Л. 14.

Таким образом, если после 1949 года процесс передачи верующим церковных зданий, открытия храмов прекратился, то в 1960-е годы происходит закрытие половины немногочисленных действующих церквей. С 1960 по 1980 годы ходатайства об открытии храмов в Оренбургской области не принимались. С конца 1980 годов, в связи с тем, что государство начинает налаживать диалог с Русской Церковью, возникает своего рода «дружба», цивилизованные отношения, отличные от церковно-государственных отношений периодов правления И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, у оренбургских верующих появляется возможность ходатайствовать об открытии приходов.

16 октября 1958 года вышел закрытый подзаконный акт СМ СССР «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», что повлияло на усиление произвола власти в отношении финансовой деятельности Церкви, на повышенное налогообложение.

Поначалу, после выхода акта о налоговом обложении, экономическая ситуация в епархии не изменилась, поскольку еще задолго до этого, в середине 1950 годов, уполномоченный А.Н. Березин – как свидетельствуют его отчеты – особое внимание уделял финансовой стороне деятельности Церкви. (Например, по его предложению в магазинах была ограничена продажа сусального золота, нужного для позолоты крестов и куполов, различной церковной утвари. Березин ратовал за ужесточение экономических санкций по отношению к приходам, задавленным непосильными налогами.) К 1959 году церковные доходы в Оренбургской епархии не уменьшились. Протоиерей Алексей Подмарицын объясняет это тем, что верующие, предчувствующие более тяжелые времена, старались закупить впрок все необходимое для похорон, домашней молитвы, а также стремились быстрее венчаться, крестить детей и пр.⁴⁶³.

⁴⁶³ Подмарицын, А., протоиерей. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного ...С. 133.

«Давление Совета выражается также в повторных требованиях прекратить всякую благотворительность, даже выдачу дополнительных сумм к мизерным пенсиям священников, и все в таком духе»⁴⁶⁴. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов в это время обвиняет Церковь в сокрытии доходов, и в частности доходов свечных мастерских.

В начале 1962 года священники были переведены на твердые оклады, а получение различных дополнительных средств к существованию было запрещено, что, в первую очередь, касалось денежных вспомоществований от прихожан без расчетных документов. В итоге священники из бедных сельских приходов вынуждены были оставить свои места (при этом не отрекаясь от сана), чтобы зарабатывать на жизнь при помощи ремесла, как в случае с Константином Мокшанцевым, священником из г. Соль-Илецка Оренбургской области.

В приведенном В.М. Шубкиным примере на основе архивных данных сказано, что, когда приходом начислили суммы долгов при перерасчете «неучтенных» доходов, отец Константин, не могущий заплатить огромную сумму, отказался от регистрации на служение, отдал ее уполномоченному. Далее он в течение девяти месяцев безуспешно пытался устроиться на работу и получить прописку у родственников в Оренбурге. Местное начальство обещало свою помощь лишь в случае его отказа от сана, но отец Константин на провокацию не поддавался. Только после обращения в Москву он получил прописку и работу маляра⁴⁶⁵.

В оставшейся без священника церкви службы уже не велись, и этот факт давал уполномоченному повод к закрытию храма. А кроме того, «стараниями» последнего разрушались и недействующие храмы, добротные церковные здания.

⁴⁶⁴Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь... С. 287.

⁴⁶⁵Шубкин, В.М. Оренбургская епархия ... С. 275.

В Троице-Сергиевой лавре 18 июля 1961 года был созван Архиерейский собор с целью рассмотрения умаляющего права Церкви Положения «Об управлении Русской Православной Церковью» и принятию его. Был одобрен и раздел «О приходах», согласно которому Русская Церковь больше не имела права заниматься собственной финансово-хозяйственной деятельностью. Так произошел откат в 1930-е годы: на Церковь началось новое наступление. Однако в хрущевский период, по данным М.В. Шкаровского, число верующих в стране составляло около 40–45 % от всего состава населения, в то время как в последующие годы оно постепенно уменьшалось⁴⁶⁶.

Вслед за этим уполномоченный П.А. Вдовин решил прекратить деятельность свечной мастерской, открытой в 1947 году благодаря архиепископу Мануилу (Лемешевскому). Он утверждал, что свечная мастерская не имеет разрешительных документов на существование. Факт отсутствия подобных документов объяснялся просто: после того как Советским правительством в 1943 году начал налаживаться диалог с Русской Православной Церковью, было разрешено заниматься свечным производством, и это разрешение имело всеохватный характер, воспринималось властями априори. Интересно, что, занимаясь выискиванием неточностей, П.А. Вдовин действовал с опорой на обманную в отношении Церкви политику властей.

Как отмечает протоиерей Алексей Подмарицын, на стыке 1950–1960-х годов выходит ряд подзаконных постановлений, противоречащих праву на свободу совести, советскому законодательству о религиозных объединениях. Например, 16 марта 1961 года вышел закрытый документ СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах»⁴⁶⁷. Главной целью всех этих «подпольных» актов был контроль за действиями священнослужителей и верующих. Однако самым действенным средством

⁴⁶⁶ Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 13

⁴⁶⁷ Подмарицын, А., протоиерей. Ликвидационные мероприятия советского чиновничества в отношении свечной мастерской Оренбургского епархиального управления на рубеже 50–60-х гг. XX века // Православие и общество: грани взаимодействия. Чита: Забайкальский государственный университет. 2017. С. 39.

стала экономическая блокада церковного производства, в частности свечного.

Важно, что производство свечей окупало себя полностью всегда, и никаких видимых причин для его прекращения не было, тем более экономического плана. На изготовление свечей шли не только воск, парафин и др. специальные материалы, но и огары, что удешевляло процесс, а также полотерный воск. Уполномоченный по Оренбургской области выявлял все источники закупки сырья – оказывалось, что велись они совершенно легально, – и полностью их перекрывал, следил, чтобы ни один килограмм товара не был продан без сопутствующей отчетности. П. Вдовин негативно относился и к использованию в процессе изготовления свечей полотерного воска, поскольку тот «используется не по назначению», «незаконно»⁴⁶⁸.

Таким образом, для свечного цеха наступили тяжелые времена (так продолжалось примерно до 1965 года), он в течение долгого времени постоянно находился на грани закрытия. Все эти годы свертыванию производства противостоял иеромонах Серафим (Плотников)⁴⁶⁹, хотя часть служащих уже были уволены или сокращены, мастерская продолжала держаться.

Уполномоченный П.А. Вдовин берется скрупулезно просчитывать суммы, которые шли на зарплаты работникам свечной мастерской. И хотя доходы персонала были равны средним зарплатам советских рабочих, уполномоченный фальсифицирует эту информацию, утверждая, что они явно завышены: «количество церквей в области ... является недостаточным для

⁴⁶⁸ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг. Д. 390. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1962 г. Л. 12.

⁴⁶⁹ В миру – Сергей Тимофеевич Плотников, дата рождения в автобиографии не указывается. С сентября 1947 года по август 1951 года отец Серафим являлся студентом Ленинградской духовной академии. В 1951 году преподавал в Минской Духовной Семинарии. Служил секретарем Епархиального совета Ростовского Епархиального управления (1951–1952 гг.), преподавал в Ставропольской семинарии (1952–1955 гг.), с 1956 по 1957 гг. – ревизор Ставропольского, Одесского, Ульяновского Епархиальных управлений. С 6 марта 1958 года – епископом Оренбургским и Бузулукским Михаилом был назначен священником кафедрального собора г. Оренбурга. (ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР Оренбургской области. Оп. 2. Личные дела священнослужителей. Д.75. Плотников Сергей Тимофеевич. Л.4.)

существования отдельного свечного производства, штат мастерской раздут, работники и служащие в ней получают слишком высокую зарплату, сырье приобретает у спекулянтов и несознательных граждан, а реализация продукции производится даже за пределами области»⁴⁷⁰.

10 мая 1960 года Вдовин потребовал от епископа Михаила (Воскресенского), на тот момент архиерея Оренбургской епархии, закрытия мастерской, но последний, не желая этого делать, написал на имя нового председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В.А. Куроедова жалобу на произвол уполномоченного как в свечном вопросе, так и в вопросе управления епархией (в их числе было отклонение уполномоченным ходатайств о рукоположениях священников)⁴⁷¹. Одновременно и сам уполномоченный доложил в Совет о «непослушании» Преосвященного Михаила, отказывавшегося закрыть мастерскую. Епископу пришлось подчиниться, а свечная мастерская 1 июня 1960 года была опечатана.

31 мая 1960 года Священный Синод постановил «освободить епископа Оренбургского и Бузулукского Михаила от управления епархией согласно Его прошению»⁴⁷². Вскоре Преосвященного Михаила назначили управляющим другой епархии, а сменивший его архиепископ Палладий стал налаживать отношения с представителем власти уже в более мягкой форме. Он попросил Московскую епархию «принять на снабжение» свечами епархию Оренбургскую, но получил отказ⁴⁷³. Следующий шаг – обращение к уполномоченному Вдовину в декабре 1960 года с просьбой продлить патент на полгода, чтобы использовать остающееся сырье, «для безболезненного решения данного вопроса, то есть для ликвидации производства»⁴⁷⁴. Но

⁴⁷⁰ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 110. Отчеты и сведения Оренбургского Епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 гг. Л. 28

⁴⁷¹Подмарицын, А., протодиакон. Ликвидационные мероприятия... С. 40.

⁴⁷² Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1960. Июль. С.5.

⁴⁷³Подмарицын, А., протодиакон. Оренбургская свечная мастерская ... С. 40.

⁴⁷⁴ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 110. Отчеты и

свечная мастерская не перестала существовать через полгода, она держалась и в 1961, и в 1962, и даже в 1963–64 годах, когда – уже во время управления епархией митрополита Леонтия – стараниями уполномоченного П.А. Вдовина полностью прекратилась покупка сырья.

После того как епископ Михаил (Воскресенский) оставил Оренбургскую кафедру в связи с новым назначением, иеромонаху Серафиму (Плотникову) пришлось очень тяжело, он один препятствовал закрытию мастерской. В.М. Шубкин отмечает, что из-за нехватки воска «к середине лета мастерская должна была сама прекратить свое существование, но этого не произошло»⁴⁷⁵. Как подчеркивается в различных документах, в первую очередь архивных, окончательного закрытия свечной мастерской не случилось благодаря тому, что на смену пассивному предшественнику на управление Оренбургской епархией заступил полюбившийся оренбуржцам епископ Леонтий (Бондарь). Безусловно, вопрос о пассивности архиепископа Палладия (Каминского) спорен, поскольку нельзя не учитывать сложившуюся историческую обстановку. П.А. Вдовин в одном из своих отчетов, характеризуя владыку Палладия, указывает на его «более мягкую», в сравнении с Западной Украиной, реакцию в отношении советских действий.

Кроме того, не произошло и закрытия Епархиального управления, тщательно планировавшегося П. Вдовиным.

В августе 1963 года епископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий (Бондарь) обратился к митрополиту Куйбышевскому и Сызранскому Мануилу (Лемешевскому) с официальной просьбой о продаже Оренбургской епархии воска и получил искомую поддержку.

1964 год – время, когда «свечная война достигла апогея»⁴⁷⁶. Но в трудной ситуации Преосвященный Леонтий нашел выход: свечи приходом продавались с условием, что за товар будут получены огары, в пропорции

сведения Оренбургского Епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 гг. Л. 18.

⁴⁷⁵ Шубкин, В.М. Оренбургская епархия... С. 276.

⁴⁷⁶ Подмаршцын, А., протодиакон. Ликвидационные мероприятия ... С. 40.

25% от веса товара. В Москве и Ульяновске, вопреки запретам, удалось купить полотерный воск, что дало возможность выжить мастерской. И только в 1965 году, при смене правительства, положение дел епархии изменилось: свечная мастерская уцелела, и никто не препятствовал ее существованию.

Итак, объявление курса на скорое завершение строительства коммунизма в СССР определило новый виток репрессивных наступлений на Церковь. Однако это наступление получило новую форму. Опыт предыдущих десятилетий показал, что ни закрытие храмов и роспуск приходов, ни агрессивная антирелигиозная пропаганда, ни даже аресты и лагеря оказались неспособными уничтожить Церковь. Поэтому были предприняты новые действия, которые должны были привести к ослаблению Церкви, а затем и ее ликвидации: расстройство экономической системы существования приходов; усиление налогообложения, полное отстранение священников от финансовых дел приходов и увеличение функций церковных советов в финансовом распределении приходских средств, в частности финансирования духовных учебных заведений, снижение которого могло привести к разрушению церковной образовательной системы.

В Оренбургской епархии объектом экономического давления становится свечная мастерская, существование которой в финансовом плане изначально было достаточно стабильно. Однако усилиями оренбургских архиереев, в частности архиепископа Мануила (Лемешевского), при котором мастерская была открыта, и епископа Леонтия (Бондаря), в начале 1960-х годов не давшего ей закрыться, мастерская выдержала все экономические препятствия периода конца 1950-х–первой половины 1960-х годов и впоследствии продолжала удовлетворять нужды в свечах храмов Оренбургской епархии.

3.3 Оренбургская епархия в условиях новых тенденций отношений государства и Русской Православной Церкви во второй половине 1980-х – 1991 годах

Новый этап в жизни Русской Православной Церкви начался в период Перестройки во второй половине 1980-х годов. Политика гласности привела к критике и постепенной дискредитации КПСС и коммунистической идеологии, обнажила многие проблемы, в том числе и проблему утраты идеалов и духовной деградации. Как отмечает протоиерей В. Цыпин, «грандиозная Чернобыльская катастрофа углубила в обществе апокалиптические и религиозные настроения, а дискредитация советского периода истории России вызывала ностальгическое отношение к дореволюционной России, обострила интерес к Православной Церкви, в которой всегда виделся островок старой России, уцелевший в коммунистической пучине»⁴⁷⁷. В такой обстановке все больше людей начинали видеть решение проблемы духовного возрождения в обращении к православной вере.

В начале Перестройки на смену прежнему председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову был назначен К.М. Харчев, склонный к проведению более либеральной и гибкой политики в отношении к Церкви. Например, по его инициативе отменили практику предъявления паспортов при совершении Таинства Крещения. Он также предпринял попытку освободить Церковь от контроля со стороны КГБ, но в итоге был снят с поста и отправлен на дипломатическую работу.

Как сообщает Ю.В. Гераськин, «28 января 1988 г. Советом было принято постановление «О фактах нарушения установленного порядка рассмотрения заявлений о регистрации религиозных объединений»⁴⁷⁸. Совет рассмотрел предложения уполномоченных по легализации деятельности

⁴⁷⁷Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви... С. 546.

⁴⁷⁸Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. Вып. № 4–4. С. 49.

религиозных объединений, которые уже длительное время добиваются своей регистрации. Совет отметил, что должные меры по их регистрации не принимались вследствие господства устаревших стереотипов в работе с верующими. В результате произошло осложнение религиозной обстановки на местах, увеличился поток жалоб и участились конфликтные ситуации. В апреле 1988 года в Суздале прошел двухдневный всероссийский семинар, собранный Советом по делам религий. На нем уполномоченным Совета давалась установка на строгое соблюдение социалистической законности и обеспечение конституционных гарантий свободы совести в ходе перестройки.

Документы 1980-х годов свидетельствуют о фактах, отразивших положение оренбургских верующих. Так, протокол собрания актива религиозной общины Никольского кафедрального собора, состоявшегося 29 июля 1982 года, содержит информацию о ремонтах и благоустройстве собора за десятилетний период, с 1972 года. Председатель исполнительного органа кафедрального собора Р.Т. Литвишко в отчетном докладе отметил, что было сделано следующее: проведен новый водопровод и подключен к котельному собору, перекрыта и покрашена крыша собора, полностью сделан новый купол, покрыт новым железом и позолотой, также позолочен маленький купол, кресты на куполах, киоты в соборе, сделана канализация, изготовлена новая ограда, строится подземный туалет и т.д.⁴⁷⁹

На отчетном собрании 29 июля 1982 года присутствовали 21 человек «двадцатки» и представители городской власти в лице секретаря городского исполкома Ю.И. Пчелинцева, заместителя уполномоченного по делам религий В.Ф. Гражданкиной и секретаря Ленинского райисполкома Р. М. Волковой. Кроме отчета о ремонте храма, был сделан доклад о проверке бухгалтерской документации храма, о сохранности церковных ценностей, свечных ящичков и кассы и отмечено отсутствие нарушений. Был избран

⁴⁷⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 6.

исполнительный орган религиозного общества Никольского собора в следующем составе: председатель – Литвишко Роман Трофимович, заместитель председателя – Шамардин Михаил Иванович, член – Городецкий Иван Сергеевич. В ревизионную комиссию были избраны Шамардин П.Е., Костюнина К.Ф. и Полещикова Т.И.⁴⁸⁰.

Несколько справок, хранящихся в архиве, свидетельствуют о приобретении легковых автомобилей для религиозного общества Никольского собора и для архиепископа Леонтия. Такие справки мы имеем за 1982, 1983, 1984 и 1989 годы. Причем из обращений видно действительное стремление Г.М. Юдина помочь в приобретении автомобилей. Эта незначительная деталь становится показательной в сравнении с подобными справками конца 1950-х и начала 1960-х годов, когда выделение автомашины для служителей культа означало содействие религии и противоречило курсу партии; наличие машин у духовенства возмущало советских функционеров, и мы имеем справки о решениях изъятия автомашин у религиозных обществ⁴⁸¹. Таким способом при Н.С. Хрущеве ограничивались возможности епископского служения, окормления паствы, проведения треб на дому у верующих и вообще возможности оперативного решения внутрицерковных дел.

Важным фактором стабилизации угнетенного состояния Церкви было особое отношение к ней Л.И. Брежнева и других членов политбюро ЦК КПСС. В отличие от порывистого Н.С. Хрущева, А.И. Брежнев спокойно, равнодушно и лояльно относился к Церкви как к терпимому пережитку, который практически невозможно уничтожить, но который можно использовать для некоторых общественно значимых целей – для сбора денег в фонд мира, для контроля населения, для отвлечения от насущных проблем, связанных с дефицитом товаров, для внешней политики – поддерживался

⁴⁸⁰ Там же. Л. 7.

⁴⁸¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 83. Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной православной обрядности в области за 1948–1970 гг. Л. 14.

образ свободного и высококультурного народа, для решения музейно-исторических задач и для украшения городов и прочих исторических центров.

В апреле 1988 года состоялась торжественная встреча М.С. Горбачева со Святейшим Патриархом Пименом и постоянными членами Священного Синода. Перед телекамерами разных стран мира руководитель КПСС и государства признал ошибки, допущенные в отношении к Церкви в период советской власти, обещал содействовать их исправлению. В газетах и журналах массово публиковались научные статьи, посвященные истории и культурному значению принятия Русью христианства.

Сами юбилейные торжества продолжались с 5 по 12 июня 1988 года. В Москве собрался юбилейный Поместный Собор, отметивший эту выдающуюся историческую дату и принявший Устав об управлении Русской Православной Церкви. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало рубежным этапом в жизни страны, после которого стали происходить значительные перемены в жизни Церкви. После проведения Поместного Собора Русской Православной Церкви до конца 1988 года было открыто свыше 1000 новых православных приходов. В следующем году этот процесс стал еще интенсивнее, и в конце 1989 года в стране действовало уже около десяти тысяч приходов. Был значительно увеличен прием абитуриентов в духовные семинарии. В 1989 году открылись три новые семинарии: Киевская, Тобольская и Минская.

В Оренбуржье за 1988–1989 годы было зарегистрировано 6 новых православных религиозных сообществ. Содержание деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР в этот период «определялось политикой государства, которая была нацелена уже не на форсированное вытеснение религии из общественной жизни социалистического государства, а на сдерживание распространения религиозных воззрений»⁴⁸².

⁴⁸² *Маслова, И.И.* Революция против Церкви: причины краха антицерковной политики в XX веке // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы IX международной научно-

В 1980-х годах уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области был Г.М. Юдин – человек, который довольно лояльно и относительно благожелательно относился к Церкви. Об этом свидетельствуют документы, в которых отразилась разнообразная деятельность уполномоченного. Он внимательно следил за соблюдением социалистической законности в отношении исполнения законодательства о свободе совести, хлопотал о текущих хозяйственных и общественных нуждах Церкви, встречался с руководителями местных предприятий (фабрик, заводов, хозучреждений) по вопросам ремонта и благоустройства храмов, обеспечения строительными и отделочными материалами, выделения автомашин для нужд общин и клира и т.п. Показательно его участие в организации встречи на оренбургской земле почетного гостя – Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) в 1983 году. В значительной степени такому отношению уполномоченного по делам религий к Русской Церкви способствовало мудрое служение архиепископа Оренбургского и Бузулукского Леонтия.

Изменение государственной политики по отношению к Русской Церкви произошло не за один день, оно было обусловлено непрерывным историческим процессом, имеющим объективные и субъективные причины, всей совокупностью природных, социально-экономических, политических и социокультурных факторов.

Летом 1988 года состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС, в ее документах заявлялось, что «перестройка» предполагает активизацию духовного потенциала общества, «полную революцию сознания»⁴⁸³. Духовная сфера в данном случае воспринималась с точки зрения советского мышления (была связана с культурой, с гуманитарными отраслями: образованием, искусством, наукой), но при этом в документации

богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 82.

⁴⁸³Блокнот агитатора. 1988. Июль (№13-14).

XIX партконференции «закладывается подводный камень в виде тезисов «гласности, открытости, свободы и революции сознания», которые впоследствии... легитимируют возвращение понятия «религия» в ранг духовной сферы как ее базовую составляющую».⁴⁸⁴ Вместе с тем политика М.С. Горбачева всегда отличалась космополитизмом, «русский исторический опыт государственного строительства и общественного устройства» практически отвергался⁴⁸⁵.

Веяния новой эпохи также отразились в архивных документах фонда уполномоченных Совета по делам религий.

Интересен информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий за 1988 год, дающий подробную картину религиозной обстановки в Оренбургской области. Это один из последних подобных отчетов советского времени, шедший под грифом «секретно», сделанный уполномоченным Г.М. Юдиным, коммунистом и членом партии. Так как 1988 год был переломным, то стоит обратить особое внимание на приводимые в документе сведения о том, как стало возможным налаживание диалога с Церковью. Отчет этот, направляемый председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР тов. К.М. Харчеву, был датирован 29 декабря 1988 года.

Так, Г.М. Юдин подчеркивает, что в отчетный период он, как уполномоченный Совета, и его заместитель обращали особое внимание на осуществление решений КПСС и Советского государства по обеспечению конституционных гарантий свободы совести⁴⁸⁶. О том, что коммунистические партийные позиции изменились, по сравнению со временем И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, свидетельствует стремление обеспечить общество гарантиями свободы мысли и совести.

⁴⁸⁴ Мишучкова, А.В. Основные штрихи актуализации религиозного мировоззрения в Оренбуржье периода «перестройки» 1985–1991 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 393

⁴⁸⁵ Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа // Гостиный двор. 1997. №4. С. 7.

⁴⁸⁶ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 1.

Г.М. Юдин отмечает, что в ходе перестройки, демократизации общества и расширения гласности, отмеченного большим вниманием руководящих работников Оренбургской области к вопросам государственной политики в отношении религии, Церкви и верующих, сложились благоприятные условия для усиления контроля над выполнением законодательства о религиозных культах. По свидетельству уполномоченного, религиозная обстановка в регионе была вполне удовлетворительной, в 1988 году в соответствии с Законом Совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал 7 религиозных обществ в области, 6 из которых – православные⁴⁸⁷. В осмыслении и оценке происходящего уполномоченным Советом по сравнению с оценками, содержащимися в документах 1950–1960 годов, присутствует новое: «удовлетворительной» для государственного чиновника является обстановка, в которой от верующих поступают ходатайства об открытии храмов и эти ходатайства рассматриваются положительно. Итак, за один год одновременно было удовлетворено 6 ходатайств.

В том же документе говорится, что верующие, представители различных религиозных объединений, за исключением тех, что были зарегистрированы в 1988 году, имеют все возможности для удовлетворения своих религиозных потребностей: они располагают культовыми зданиями, молитвенными домами, подсобными помещениями. Многие религиозные объединения и служители имеют собственный транспорт, большинство религиозных обществ обеспечили кадры духовенства жильем и бытовыми услугами.

Аппарат уполномоченного в тесном взаимодействии с местными органами власти в духе новых подходов к развитию государственно-церковных отношений решает в это время практические вопросы,

⁴⁸⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 1.

касающиеся соблюдения законодательства о культурах. Отмечалось, что духовенство, верующие, безразличные к вере люди, должностные лица в целом правильно реагировали на перестроечную линию партии в отношении Церкви в свете положений XIX-й партийной конференции, последних пленумов ЦК КПСС и встречи М.С. Горбачева с членами Священного Синода Русской Церкви.

Нормализации религиозной жизни способствовали итоги проведения торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, итоги проведения Поместного Собора и принятия на нем нового Устава Русской Православной Церкви, освещение миротворческой, патриотической деятельности религиозных организаций и их руководителей средствами массовой информации. В отчете зафиксировано, что с пониманием восприняты верующими и другие моменты, связанные с отказом от административных методов контроля над соблюдением законодательства о культурах.

Крупнейшим событием, резко изменившим положение Церкви в стране, стало торжественное празднование 1000-летия Крещения Руси. Накануне «было проведено три международных юбилейных конференции: церковно-историческая в Киеве в 1986 г., московская конференция в 1987 г., посвященная вопросам богословия и духовной жизни, ленинградская в начале 1988 года по проблемам литургики, богослужения, церковного искусства и церковного права»⁴⁸⁸.

Ярким проявлением оживления религиозной жизни было резкое увеличение числа принимающих духовный сан. Как отмечает И.И. Маслова, если в 1970 годы возраст большей части священников был около 60 лет, то к 1989 году возрастные показатели резко изменились: 40–60 лет⁴⁸⁹. В Оренбургской области также произошло значительное омоложение кадров

⁴⁸⁸Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви... С. 546–547.

⁴⁸⁹Маслова, И.И. Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 822.

«служителей культа»: 15 священников и дьяконов до 30-летнего возраста после окончания семинарий служили в православных приходах области⁴⁹⁰.

В архиве сохранился план проведения торжеств в Оренбурге, посвященных 1000-летию Крещения Руси, составленный, вероятно, одним из работников облисполкома и, скорее всего, уполномоченным Совета Г.М. Юдиным. Значение этого документа символично, подобно смыслу самого празднования – 1988 год стал началом нового периода в жизни Церкви.

Кроме православных, на празднование юбилея были приглашены и представители других конфессий – евангельские христиане, баптисты, адвентисты седьмого дня, представители мусульманской общины города Оренбурга. В связи с юбилеем в ряде церквей области был проведен текущий ремонт. В кафедральном Никольском соборе г. Оренбурга проводилась реставрация центрального придела.

В 1988 году оживилась деятельность религиозных организаций и повысилась религиозная обрядность, данная тенденция хорошо прослеживается в совершении Таинства Крещения, Венчания и отпевания. В 1986 году число крестившихся детей составляло 8,8 % от числа родившихся, в 1987 – 15,6 %, в 1988 году – примерно 25%. Это около 12 тысяч детей, количество родившихся в 1988 году составило около 45 тысяч. В числе 12 тысяч крещеных в 1988 году было 1290 детей школьного возраста. Кроме этого, были крещены около 900 взрослых. В районах области, где процент верующих был более высоким: в Бузулуке, Бугуруслане, Сорочинске – Таинство Крещения принимало еще большее количество людей, чем в целом по области, примерно 25 – 40 % от числа родившихся детей. Венчалось в 1988 году менее 2 % от числа зарегистрированных браков, однако был

⁴⁹⁰ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 5.

высок процент (более 50%) заочного отпевания умерших⁴⁹¹. (См. приложение 3).

По состоянию на 25 декабря 1988 года в Оренбургской области действовали 66 религиозных обществ, 18 из которых – православные. Из 18 православных церквей и молитвенных домов 6 было зарегистрировано на протяжении одного 1988 года⁴⁹². В 1988 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР по представлению облисполкома зарегистрировал православные общества в г. Новотроицке, селах Тоцком, Ташле, в поселке Саракташе и городе Кувандыке⁴⁹³. Кроме этого, на рассмотрении Совета по делам религий находились регистрационные документы из села Пономаревки, вскоре и этот вопрос был решен положительно.

Небезынтересны следующие слова уполномоченного Совета: «В 1988 году впервые за последние 25–30 лет религиозные общества православных стали обращаться с просьбой о регистрации. Причем часть из них была снята с регистрации в начале 1960-х годов (к примеру, в г. Кувандыке и селе Саракташ – в райцентрах), часть – еще раньше (так в райцентрах Тоцкое, Ташла, Пономаревка), а верующие Русской Православной Церкви г. Новотроицка тоже обратились с таким заявлением, хотя здесь со времени основания города никакой церкви вообще не было»⁴⁹⁴.

В связи с курсом властей на демократизацию верующие, служители культа стали чувствовать себя более свободно, стали обращаться в органы государственной власти с запросами. Это стало заметным после приема, оказанного М.С. Горбачевым членам Священного Синода Русской Церкви,

⁴⁹¹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Опись 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 5.

⁴⁹²ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 2–3.

⁴⁹³Там же. Л. 5.

⁴⁹⁴Л. 3.

торжеств, связанных с Поместным Собором в Москве, Ленинграде, Владимире и Киеве.

Верующие Кувандыка, Саракташа, Ташлы – сел Оренбургской области – в это время стали активно подавать ходатайства о регистрации храмов, о возвращении конфискованных в разное время молитвенных и других помещений⁴⁹⁵, но положительно решить все эти вопросы в 1988 году было невозможно, так как в зданиях церквей размещались различные учреждения и организации.

Исполнительный орган орской общины Русской Православной Церкви, имеющей молитвенный дом, под воздействием настроений, связанных с перестройкой и 1000-летием Крещения Руси, обратился к местным органам власти и Совету по делам религий при Совете Министров СССР с просьбой разрешить восстановление Преображенской церкви, разрушенной в 1931 году, от которой осталась одна колокольня на Преображенской горе. Молодежь города имела намерение сделать на этом месте танцплощадку, а колокольню использовать как смотровую площадку, с которой хорошо виден весь город. Но местные органы власти рассмотрели вопрос о положительном решении в пользу православных верующих. В статье Б.А. Мелконяна на основе архивных данных подробно рассматривается история этого храма⁴⁹⁶.

Ежегодные поступления денежных средств в православные религиозные организации области, в том числе в Оренбургское епархиальное управление, составили в конце 1980 годов более 2 миллионов рублей в год. В основном они складывались от продажи свечей и предметов культа (до 1,5 миллионов рублей). Областные православные религиозные общества ежегодно добровольно вносили в фонд мира около 500 тысяч рублей, а также значительные суммы в фонд Всероссийского общества охраны памятников

⁴⁹⁵ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 5.

⁴⁹⁶ Мелконян, Б.А. История Преображенского храма г. Орска (по документам ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4). С. 399–407.

истории и культуры, в детский фонд имени В.И. Ленина, во Всесоюзный фонд культуры. В 1988 году на расчетный счет 700412 в фонд помощи пострадавшим от стихийного бедствия в Армении православные верующие перечислили более 30 тысяч рублей⁴⁹⁷.

Сохранились данные о том, сколько человек в епархии было посвящено в духовный сан за три перестроечных года – 1987, 1988 и 1989⁴⁹⁸.

Таким образом, всего за три года в Оренбуржье приняли духовный сан 17 человек, проявилась динамика роста количества духовенства. Зарегистрированных служителей культа в Оренбургской епархии на 15 декабря 1989 года было 40 человек (общее число и диаконов и священников). Рукоположениями в духовный сан восполнялась потребность в священнослужителях, которые должны были служить во вновь открываемых приходах. Если в 1986 году в области действовало 12 приходов, то в 1990 году их было 34.

В отчете 1988 года Уполномоченный отмечал, что за год в Оренбургской области не было допущено грубых нарушений законодательства о свободе совести и религиозных культах ни со стороны духовенства и верующих граждан, ни со стороны должностных лиц местных органов власти. К уголовной и административной ответственности по таким делам никто не привлекался. Местные органы власти делали все необходимое для обеспечения осуществления конституционного принципа свободы совести⁴⁹⁹. Случаев хищений культурных ценностей и предметов культа в области в 1988 г. не было. Во всех церквях и молитвенных домах имелась наемная сторожевая охрана и шла установка пожарно-охранной сигнализации. Проповедей антиобщественного и антисоветского характера в

⁴⁹⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 5.

⁴⁹⁸ См. Приложение 4.

⁴⁹⁹ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 15–16.

области не зафиксировано, все проповеди носили в основном религиозно-нравственный назидательный характер. В 1988 году часто произносились проповеди историко-патриотического плана, связанные с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

Особое внимание в работе уполномоченного Совета было уделено вопросам передачи верующим бывших церковных зданий для восстановления в них храмов. Отмечалось, что на 1988 год в Оренбургской области имелось 19 бывших церковных зданий, которые не использовались в религиозных целях. Эта небольшая цифра свидетельствует о том, что учитывались здания, находившиеся не в аварийном состоянии и не приспособленные под «народно-хозяйственные» нужды. В 1988 году работа по восстановлению пустующих церковных зданий (стоявших, как правило, без куполов⁵⁰⁰) еще не велась⁵⁰¹.

Когда встал вопрос о покупке икон для храма, выяснилось, что некоторые старые и старинные изображения, благодаря старшему поколению, были сохранены. Вплоть до 1980-х, 1990-х годов они передавали из рук в руки Библию, доставшуюся от дедов, зачитывали до дыр рукописные акафисты, выпускали самодельные иконы. «Только такие вот бабушки, которым нечего было особенно бояться... которых считали забитыми, неграмотными, одурманенными религиозными предрассудками»⁵⁰², сохраняли святыни: иконы, Евангелие, псалтирь «своих дедов и прадедов... вручную переписывали молитвы»⁵⁰³.

Примеров сохранения святынь множество. Приведем некоторые из них. У жительницы г. Медногорска Е.Г. Антипиной-Ключаниной долгое время хранилась икона великомученика Пантелеимона, которую потом передали в

⁵⁰⁰ Дорощев, В.В. Утраты XX века в бывшем городе-крепости ... С. 125–144.

⁵⁰¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 18.

⁵⁰² Вострикова, Р. История Петропавловского прихода Сара... С. 287.

⁵⁰³ Там же. С. 287.

церковь поселка Заречного⁵⁰⁴. В 1993 году храму в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Оренбурге были переданы иконы из взорванного в 1930-е годы Казанского кафедрального собора. Они хранились в запасниках Музея изобразительных искусств⁵⁰⁵. Мария Кайсина вспоминает, что «в одной семье Бузулука хранится икона, которую отец Макарий подарил мальчику Никите, ходившему <в Спасо-Преображенский монастырь> пешком со взрослыми из села Старая Александровка»⁵⁰⁶.

В 1988 году православные религиозные общества села Староборискина Северного района города Орска обратились в местные органы власти с просьбами о разрешении проведения реставрации православных церквей. В Орске местные органы власти положительно отреагировали на просьбу верующих, вскоре после соответствующих консультаций с Советом по делам религий СССР началось оформление документации. А в Северном районе руководители местных органов власти к просьбе верующих отнеслись отрицательно, заявив, что эта полуразрушенная бывшая Троицкая церковь в селе Староборискине, находящемся в 18 километрах от райцентра, передана решением райисполкома отделу культуры «для создания там районного краеведческого музея»⁵⁰⁷.

Данный документ (решение исполкома) датирован октябрём 1987 года. Ни в это время, ни ранее в Староборискине ничего не реставрировалось, не ремонтировалось, и пустующее здание храма продолжало разрушаться. Упомянув о судьбе этого здания в связи с предстоящей регистрацией религиозной общины в Пономаревке, уполномоченный Г.М. Юдин заявляет о своем намерении положительно решать вопросы передачи пустующих церковных зданий общинам верующих. Можно констатировать, что, хотя

⁵⁰⁴Вострикова, Р. История Петропавловского прихода Сара... С. 286.

⁵⁰⁵Храм Покрова Пресвятой Богородицы г. Оренбурга [Электронный ресурс]. URL: http://www.oren-pokrov.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата доступа 30.11.2019).

⁵⁰⁶Воспоминания Марии Кайсиной (записано работником музея Сергеем Борисовичем Перепелкиным в 1994 году) // Кирилова А.Н. Мой город родной и старинный. Бузулук, 1997. С. 40.

⁵⁰⁷ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л.18.

столичная и областная власть заинтересовались вопросом восстановления храмов, хотя борьба с Церковью прекратилась, решение многих религиозных вопросов тормозилось из-за бюрократии на местах, как это было и во второй половине 1940-х годов.

Интересно, что в 1988 году стало возможным проведение художественной выставки, посвященной Крещению Руси⁵⁰⁸. Организатором, идейным вдохновителем выставки (выставлялись иконы, церковная утварь, открытки, пасхальные яйца, предметы рукоделия и пр.) стал искусствовед Геннадий Александрович Найданов, в настоящее время заслуженный работник культуры РФ, духовное чадо архиепископа Леонтия (Бондаря), который с этого момента ежегодно организовывал Пасхальные и Рождественские выставки в Оренбургском областном музее изобразительных искусств. Г.А. Найданов говорит в своем интервью, что родился в верующей семье, закончил Академию художеств в Ленинграде и мечтал работать в Петергофе, но попал в Оренбург и остался в нем навсегда⁵⁰⁹. В 1990-е годы, – вспоминает искусствовед, – стало возможным не таясь ходить на церковные службы, а в 1993 году он, с благословения владыки, облаченный в церковные одежды, в первый раз пошел крестным ходом – это случилось на Пасху⁵¹⁰.

В 1990 году в Оренбургской области существовало уже 34 законно зарегистрированных религиозных объединения Русской Православной Церкви, в приходах было 46 священнослужителей⁵¹¹, согласно информации, подготовленной другим оренбургским уполномоченным Совета, сменившим Г.М. Юдина, – В.Д. Бурматовым. В.Д. Бурматов занимал должность уполномоченного непродолжительное время, менее года. С начала 1991 года на место В.Д. Бурматова был назначен В.Н. Рагузин.

⁵⁰⁸Веркашанцева, Н. Мир Геннадия Найданова // Лествица. 2010. №1 (12). С. 24.

⁵⁰⁹Веркашанцева, Н. Мир Геннадия Найданова... С. 24.

⁵¹⁰Найданов, Г. «Хочется поделиться...» // Оренбургская неделя. 2010. №11. 10 марта. С. 18.

⁵¹¹ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. Л. 1.

С 1990 года с отчетов о религиозной обстановке в области был снят гриф «секретно». Открытие новых церквей и возрождение религии в СССР стало достоянием гласности. Вместо грифа «секретно» на подобных документах ставился гриф «для служебного пользования».

По итогам 1990 года религиозную обстановку в Оренбургской области характеризуют данные, приведенные в отчете уполномоченного⁵¹².

В 1990 году Советом по делам религий было зарегистрировано 16 религиозных обществ в Оренбургской области, 6 из которых – мусульманские и 10 – православные. В тот год православные религиозные организации были зарегистрированы в селе Рыбкине Новосергиевского района, с. Капитоновке Переволоцкого района, с. Курманаевке Курманаевского района, с. Тугустемире Тюльганского района, с. Краснохолме Дзержинского района, с. Городище Ленинского района, с. Покровке Новосергиевского района, с. Колтубанке Бузулукского района, с. Державине Бузулукского района и в городе Бузулуке⁵¹³.

Уполномоченный Совета В.Н. Рагузин отмечает в отчетах, что численный рост религиозных организаций и вновь открываемых храмов отнюдь не означает пропорционального увеличения количества верующих.

Показателем активизации верующих было и то, что представители Церкви стали активно выступать в средствах массовой информации, в домах культуры, общественных местах, например, с лекциями об истории религии и христианства на Руси и др. Религиозные организации стали шире использовать возможности заниматься делами милосердия и благотворительности. Их представители стали допускаться для удовлетворения религиозных потребностей граждан в больницы, в места лишения свободы, в дома престарелых. За 1990 год омолодились кадры

⁵¹² См. Приложение 5.

⁵¹³ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. Л. 4–5.

духовенства – около 30 священнослужителей были людьми, не достигшими 29-летнего возраста⁵¹⁴.

28 292 человека официально приняли Таинство Крещения в церквях и молитвенных домах (это 84,7 процента от числа родившихся)⁵¹⁵, в том числе детей школьного возраста – 9727 человек⁵¹⁶, взрослых – 4574 человек⁵¹⁷. Венчалось в 1990 году 1314 пар, что составило 6,5 процентов от числа зарегистрированных браков (в 1989 году – 564 пары, или 2,7 процента). Совершено очных отпеваний в церквях – 1189 или 5,6 процентов от числа умерших (в 1989 году – 851, или 4,2 процента), – заочных отпеваний – 13642 (в 1989 году – 12769)⁵¹⁸.

За 1990 год в православные общества Оренбуржья поступило 51564 рублей дохода, что составило 139,8 процентов к 1989 году (данные без учета текущей инфляции). 1126 рублей этой суммы поступило за счет исполнения обрядов, 6144 рублей – от продажи свечей, 32571 – от продажи предметов культа и религиозной литературы, 5922 составили добровольные пожертвования. Деньги расходовались по следующим статьям: 233000 рублей перечислено в фонд мира от приходов и 125000 – от епархиального управления; в фонд охраны памятников – 304000 рублей, в детский фонд имени Ленина – 54000⁵¹⁹.

Таким образом, к началу 1990-х годов увеличивается число крещений⁵²⁰ и венчаний, рукоположений в священники и диаконы, создаются предпосылки для открытия храмов в Оренбуржье в 1990-е годы, что объясняется изменившимся отношением властей к Церкви в новых исторических условиях. После празднования Крещения Руси верующие смогли посещать богослужения не таясь, стало возможным даже проведение

⁵¹⁴ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. Л. 3.

⁵¹⁵ Сравним: в 1989 году крестились 17553 человека – 48,5 процентов (прим. авт. – свящ. П.П.).

⁵¹⁶ Сравним: в 1989 году крестилось 4318 детей (прим. авт. – свящ. П.П.).

⁵¹⁷ Сравним: в 1989 году крестилось 2901 взрослых (прим. авт. – свящ. П.П.).

⁵¹⁸ Там же Л. 2.

⁵¹⁹ Там же. Л.2.

⁵²⁰ Статистика Крещений этого периода отражена в Приложении 3.

первой Пасхальной выставки в Музее изобразительных искусств. При этом важно отметить, что возрождение религиозной жизни в стране стало возможным благодаря тому, что в народе сохранялась вера: во многих семьях береглись иконы, Библия, акафистники, чтилась традиция празднования Пасхи и Рождества, считалось, что развлекаться на Страстную седмицу – грех и т.д. Именно те люди, чьи семьи оставались православными, помогали восстанавливать первые открывавшиеся в Оренбуржье храмы.

Выводы по 3 главе

Таким образом, в данной главе был рассмотрен вопрос об открытии храмов в Оренбургской епархии в послевоенные годы (затем, вплоть до 1990-х годов, они уже не открывались), о сокращении их числа в 1958–1964 годы, о взаимоотношениях государства и верующих в 1970-е и 1980-е годы.

Положительные изменения в системе церковно-государственных отношений, произошедшие в 1943 году, стали необходимым условием для открытия храмов в Оренбургской епархии. К концу 1949 года в ней действовало 24 церкви и молитвенных дома. Положения «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года, «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 года стали регламентирующими документами в деле открытия церквей в советском государстве.

Реконструированная панорама возвращения верующим храмов в Чкаловской (Оренбургской) епархии в военный и послевоенный периоды свидетельствует о том, что этот процесс соответствовал общей схеме, но вместе с тем сопровождался различного рода препятствиями, что наглядно видно на примере открытия Никольского собора в г. Чкалове и храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Студенцы Гавриловского района. Реализация передачи приходов верующим сопровождалась волокитой, намеренно затягивалась уполномоченным П.Г. Тепляревым, по личной

инициативе медлившим с рассмотрением документов, не одобрявшим кандидатуры, ходатайствующие об открытии храма, и т.д.

Объявление курса на скорое завершение строительства коммунизма в СССР обусловило новые репрессии по отношению к Церкви. В результате хрущевских гонений в 1958–1964 годы, согласно официальным источникам, из 24 оренбургских храмов уцелели 14 (9 городских и 5 сельских). Были продуманы новые механизмы давления на Русскую Православную Церковь, в частности финансово-экономические. В это время усиливается налогообложение на приходы, на свечные мастерские, священников отстраняют от финансовых дел приходов, урезается финансирование духовных учебных заведений. Одним из главных объектов экономического давления в Оренбурге становится свечная мастерская, которую, однако, силами владыки Леонтия (Бондаря), иеромонаха Серафима (Плотникова) и др. в 1964 году удается отстоять.

На протяжении последовавших после 1964 года двадцати пяти лет в Оренбуржье храмы практически уже не закрывались, но и не открывались.

Только в 1988 году религиозные общества православных Оренбуржья получили возможность обращаться к властям с просьбой о регистрации. В конце 1980-х годов резко увеличилось число крещений и венчаний, рукоположений в священники и диаконы, были созданы условия для открытия храмов в 1990-е годы, что во многом объясняется изменившимся отношением властей к Церкви в новых исторических условиях.

После празднования Крещения Руси верующие смогли посещать богослужения не таясь, стало возможным даже проведение первой Пасхальной выставки в Музее изобразительных искусств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе выстраивания современной линии церковно-государственных отношений большое значение имеет опыт взаимодействия Церкви и государства на разных исторических этапах.

Церковно-государственные отношения в СССР во второй половине XX века имели противоречивый характер.

В период с 1943 года по 1991 год следует выделить четыре этапа развития отношений между Церковью и государством, каждый из которых имел не только свои специфические черты, но и особенным образом влиял на изменения церковной жизни в епархиальных образованиях.

Первый этап (1943–1953 годы) можно обозначить как период умеренных, но в то же время кардинальных изменений, приведших не только к признанию значения Церкви в суровые годы Великой Отечественной войны, но и к административным преобразованиям в Церкви (восстановление патриаршества, открытие духовных учебных заведений, открытие некоторого числа храмов, возвращение из ссыльных поселений ряда архиереев, освобождение от призыва в армию священнослужителей, предоставление Церкви некоторых прав юридического лица и др.) Эти изменения незамедлительно сказались и на состоянии епархий Русской Православной Церкви. Так, в Оренбургской епархии к концу 1945 года было открыто 9 храмов и зарегистрированы приходы, обрел свободу и был назначен в марте 1945 года архиереем в Оренбургскую епархию епископ Мануил (Лемешевский) и др. В этот период явно просматривалось две линии государственной политики по отношению к Церкви: антирелигиозная, достаточно традиционная, сложившаяся еще в первые десятилетия Советской

власти, и линия относительной либерализации, которая предопределила позитивные изменения в положении Церкви.

Эти изменения на втором этапе развития церковно-государственных отношений (1953–1960-е годы) также протекали в сложной и противоречивой обстановке: с одной стороны, наблюдалась тенденция либерализации политики государства в отношении Русской Православной Церкви (например, стало возможным условно-досрочное освобождение отбывших две трети срока служителей Церкви); с другой – в условиях объявленной борьбы с культом личности после XX съезда КПСС начинается новый период гонений и притеснений Церкви, место которой явно отсутствует в волюнтаристски преподносимой идеологической модели советского государства коммунистического «завтра». Трагедия Церкви в этот период заключалась не только в том, что вновь закрывались храмы, приходы, проходили аресты, но и в том, что, как и в прежние годы, она не могла сопротивляться и противостоять геноциду государства по отношению к себе.

1970-е годы–первая половина 1980-х годов стали третьим периодом развития церковно-государственных отношений, в рамках которого наблюдается очередная смена тактики государства по отношению к Церкви, теперь обусловленной не только внутренними идеологическими причинами, но и внешнеполитическими факторами, когда на международной арене все чаще возникают претензии к Советскому Союзу в отношении реализации принципа свободы совести, что определило новый вектор политики государства в сторону веротерпимости. С другой стороны, советская идеология не собиралась сдавать свои позиции и пыталась превратить Церковь в носителя советской демократии через ее активное участие в государственной политике «мирного сосуществования» и других внешнеполитических инициатив СССР.

На новые рубежи взаимоотношений с государством Церковь вышла во второй половине 1980-х годов, что продолжалось вплоть до окончательного распада Советского государства в 1991 году (четвертый этап церковно-

государственных отношений). Этому способствовали подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси, встречи Патриарха Московского и Всея Руси Пимена с М.С. Горбачевым (1985, 1988 годы), внутрицерковные изменения, которые были обусловлены как поправками к закону от 1929 года еще в начале 1970-х годов, так и совершенно новым законодательным актом, кардинально меняющим положение Церкви в государстве – закон «О свободе совести и религиозных организациях» (1990 год). Эти изменения не могли не сказаться и на состоянии Оренбургской епархии (только за 1988–1989 годы в епархии было зарегистрировано 6 приходов, впоследствии их количество стало неуклонно расти).

В годы войны был создан Совет по делам Русской Православной Церкви / религий при Совнаркоме / Совете Министров СССР как структура, которая должна была не только осуществлять контроль над деятельностью Церкви, но и достигать некоего компромисса с ней. Однако этот новый орган на протяжении своего существования зачастую стремился к осуществлению репрессивной политики по отношению к Русской Православной Церкви, что особенно видно на примерах из истории епархий, в том числе и Оренбургской.

В своей деятельности Совет по делам Русской Православной Церкви опирался на корпус уполномоченных, который изначально был создан как структура, которая осуществляла двоякую функцию. Во-первых, это был орган государства, который контролировал деятельность Церкви, во-вторых, он выступал как орудие власти при определенном курсе политики по отношению к Церкви и чутко улавливал перемены в нем.

Уполномоченные Совета не только осуществляли контроль над религиозной жизнью в епархиальных структурах, но и, выстраивая определенную линию взаимодействия с местными органами власти, активно вмешивались в жизнь епархии.

С момента образования Совета по делам Русской Православной Церкви, его преобразования в Совет по делам религии должность

уполномоченного в Оренбургской области занимали девять человек: П.Г. Тептярев (1944–1946 годы); А.В. Дымов (1946–1947 годы); А.А. Черновалов (1947–1948 годы); А.Н. Березин (1948–1956 годы); П.А. Вдовин (1958–1969 годы); Г.Д. Василенко (1969–1978 годы); Г.М. Юдин (1982–1989 годы); В.Д. Бурматов (1990 год), В.Н. Рагузин (1991 год). Следует отметить, что каждый из них не только руководствовался установками партийных и государственных органов, но и вносил в выполнение своих служебных обязанностей личную инициативу, которая могла сводиться к попыткам установления конструктивного диалога между уполномоченным и архиереем (А.В. Дымов, Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин), к злоупотреблению должностными полномочиями – взяточничеству (А.Н. Березин), к тотальному контролю над жизнью духовенства и мирян Оренбургской епархии (П.Г. Тептярев, П.А. Вдовин).

Однако следует констатировать тот факт, что Совет по делам Русской Православной Церкви (Совет по делам религий) представлял собой структуру, которая осуществляла целенаправленную политику государства по отношению к Русской Православной Церкви и представляла собой как вертикальную (руководство Совета), так и горизонтальную (региональные уполномоченные на местах) линии административной системы, связанные с организацией религиозной жизни.

Одним из хорошо апробированных методов борьбы с Церковью советской властью считалась антирелигиозная пропаганда. Оренбургская епархия в этом отношении в исследуемый период не стала исключением. Во второй половине XX века это направление идеологической работы с населением Оренбургской области в частности и Советского Союза в целом не меняет своей главной задачи – ликвидации религиозных пережитков в массовом сознании советских людей и снижения авторитета Церкви – вплоть до его ликвидации. Однако следует отметить тот факт, что на характер антирелигиозной пропаганды влияли не только внешние объективные установки коммунистической идеологии, но и внутренние причины,

связанные с формами и способами воздействия на ментальность оренбуржцев. Антирелигиозная пропаганда, имевшая в различные периоды временного отрезка 1943–1991 годов одинаковые цели и задачи, на разных этапах принимала различные формы. Так, в период второй половины 1940-х–конца 1950-х годов наблюдались попытки реанимации методов и приемов антицерковной пропаганды 1930-х годов.

Специфику антирелигиозной пропаганды в 1960-е годы определило отсутствие желаемого правительством массового публичного отречения от веры. В данное время политика государства по отношению к Церкви вновь приобрела ожесточенный характер, при этом антирелигиозная пропаганда стала вестись более системно и профессионально: от призывов и лозунгов был осуществлен переход к организации атеистических кружков с изучением химии, биологии, истории, ведению систематической лекторской работы, к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры.

В новый период ведения антирелигиозной работы – 1970-е–1980-е годы – прежние формы воздействия на общественное сознание сохраняются, но при этом в большей степени обращается внимание на их научную составляющую, активно привлекаются средства массовой информации: периодической печати, передвижных выставок, стендов на предприятиях и в школах и т.д.

Религиозная ситуация в Оренбургской области на рубеже 1980–1990-х годов свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, не принесла желаемых результатов (так, к 1991 году были зарегистрированы 34 религиозные организации Русской Православной Церкви). Религиозная жизнь в стране сохранялась и не была уничтожена, и, когда стали легальными формы исповедания веры, верующие смогли открыто посещать храмы и молиться.

Однако более действенным способом сокращения сферы влияния Церкви и впоследствии ее полной ликвидации советская власть видела в

экономическом давлении. К тому же опыт предыдущих десятилетий показал, что ни закрытие храмов, ни агрессивная антирелигиозная пропаганда, ни даже аресты и лагеря оказались неспособными уничтожить Церковь.

Поэтому были предприняты новые действия, которые должны были привести к ослаблению Церкви, а затем и ее ликвидации: расстройство экономической системы существования приходов; усиление налогообложения, полное отстранение священников от финансовых дел приходов и увеличение функций церковных советов в финансовом распределении приходских средств, в частности финансирования духовных учебных заведений, что могло привести к разрушению церковной образовательной системы.

В Оренбургской епархии объектом экономического давления стала свечная мастерская. Но усилиями оренбургских архиереев, в частности архиепископа Мануила (Лемешевского), при котором мастерская была открыта, епископа Леонтия (Бондаря), при котором мастерская в первой половине 1960-х годов не была реорганизована, она продолжала свое существование и удовлетворяла нужды в свечах храмов Оренбургской епархии.

Сохранению Оренбургской епархии способствовали архиереи, духовно руководившие паствой в эти нелегкие для Русской Православной Церкви годы. На архиерейской кафедре Оренбургской епархии в с 1945 по 1991 годы подвизались шесть архиереев: Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский) (1945–1948 годы), Преосвященный Борис (Вик) (1948–1950 годы), Преосвященный Варсонофий (Гриневич) (1845–1958 годы), Преосвященный Михаил (Воскресенский) (1953–1960 годы), Высокопреосвященный Палладий (Каминский) (1960–1963 годы), Высокопреосвященный Леонтий (Бондарь) (1963–1999 годы). Каждый из Преосвященных нес свое служение достойно, заботясь о разрешении нужд епархии.

Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский) (1945–1948 годы) способствовал расширению числа приходов в Чкаловской (Оренбургской) епархии, благодаря его усилиям было зарегистрировано 24 прихода; оренбургское духовенство обучалось в Московской и Саратовской семинариях; велась миссионерская работа среди населения Чкаловской области, которая способствовала переходу в православие иноверцев; была открыта свечная мастерская, создан специальный епархиальный фонд, средства которого шли на восстановление храмов, приобретение церковной утвари и проч. При поддержке владыки Михаила (Воскресенского) (1953–1960 годы) действовала художественная мастерская, в которой изготавливались иконостасы, поддерживался церковный хор, на содержание которого были определены большие, чем ранее, денежные средства.

Особую роль в управлении Оренбургской епархией сыграл Высокопреосвященный Леонтий (Бондарь) (1963–1999 годы). В 1992 году он был рукоположен в сан митрополита. Владыка положил много труда на сохранение епархии и в период преследования Церкви (1960-е годы), и в период стабилизации (1970-е годы) и относительной оптимизации церковно-государственных отношений (вторая половина 1980-х–1991 годы). Усилиями владыки Леонтия достичь увеличения численности храмов удалось лишь на рубеже 1980–90-х годов.

Дипломатические качества этого архиерея позволили ему выстроить единственно правильную в изменяющихся условиях нестабильного отношения государства к Церкви линию взаимодействия с уполномоченными и государственными органами, что позволило ему в 1988 году привлечь к участию в праздновании 1000-летия Крещения Руси городские власти Оренбурга, открыть в начале 1990-х годов первую православную гимназию в епархии. Высокая образованность, знание иностранных языков, любовь к ближним, забота о Церкви, молитвенность – все это сочеталось в митрополите Леонтии.

Итак, история Оренбургской епархии во второй половине XX века – живое свидетельство усилий Русской Православной Церкви не только сохранить веру в народе, но и выстоять в годы гонений как единое целостное образование. Противоречивость отношений Церкви и государства является свидетельством того, что не только Церковь видела необходимость изменений формата взаимодействий с государством, но и советское государство (особенно в 1970–80-е годы XX века) понимало необходимость выстраивания новых отношений с ней. Не отказываясь от официальной идеологии атеизма, оно пересматривает церковную политику, понимая неизбежность своего поражения в борьбе с многовековой верой российского народа, носительницей и хранительницей которой является Русская Православная Церковь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р–6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 годы

Опись 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 годы

1. Д. 214. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Чкаловской области и переписка с ним за 1947 год.

2. Д. 1972. Информационный отчет уполномоченного по Оренбургской области за 1961 г. и переписка с ним за 1962 год.

Опись 7. Личные дела высших служителей культа. 1944–1974 годы

3. Д. 75. Архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский Виктор Викторович).

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1966)

Государственный архив Оренбургской области

Ф. 617 Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге

Опись 1. Часть 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 годы

1. Предисловие.

2. Д. 43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. 17 л.

3. Д. 44. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви в с. Студенцы Саракташского района. 5 января 1944 г.–20 октября 1963 г. 59 л.

4. Д. 46. Регистрационное дело религиозного общества православного Никольского кафедрального собора в г. Чкалове (с 1958 года г. Оренбурге). 20 января 1944 г.–17 мая 1968 г. 225 л.
5. Д. 79. Протоколы Епархиального съезда духовенства и мирян Чкаловской епархии и документы к ним. 12–13 февраля 1947 г. 24 л.
6. Д. 82. Списки обслуживающего персонала религиозных обществ за 1947–1953 годы 89 л.
7. Д. 83. Сводные статистические справки уполномоченного Совета о религиозной православной обрядности в области за 1948–1970 годы. 32 л.
8. Д.85. Статистические сведения о количестве недействующих церквей в области за 1948–1950 годы, 1952 год, 1959 год. 108 л.
9. Д. 94. Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год. 18 л.
10. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 годы. 60 л.
11. Д. 105. Переписка с Советом по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по религиозным вопросам и обрядности. 3 января–29 декабря 1955 г. 86 л.
12. Д. 110. Отчеты и сведения Оренбургского Епархиального управления о производственной деятельности свечной мастерской за 1957–1962 годы. 50 л.
13. Д. 113. Инструктивные письма Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. 12 августа–19 декабря 1958 г. 42 л.
14. Д. 137. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 13 января 1961 г.–1 января 1963 г. 124 л.
15. Д. 267. Список аппарата духовенства Оренбургской епархии на 1 декабря 1967 г. 6 л.

16. Д. 302. Личные карточки служащих религиозных обществ области, зарегистрированных в 1970 г. 20 л.

17. Д. 350. Вырезки статей из газет об атеистической пропаганде и религиозных культах в Оренбургской области. 6 января–31 декабря 1976 года. 93 л.

18. Д. 355. Документы (справки, информации, переписка) о прохождении религиозных праздников и состоянии обрядности в области). 21 ноября 1977 г.–18 декабря 1978 г. 136 л.

Ф. 617 Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области

Опись 1. Часть 2. Дела постоянного хранения за 1947–1980 годы

19. Д. 373. Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета о состоянии религиозности в области за 1949 г. 69 л.

20. Д. 385. Характеристика управляющего Чкаловской епархией епископа Михаила. 1957 год. 3 л.

21. Д. 389. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о положении и деятельности церкви в области за 1960–1961 г. 39 л.

22. Д. 390. Отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1962 г. 44 л.

23. Д. 396. Информационно-статистический отчет и отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1965 г. 43 л.

24. Д. 403. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1970 год. 29 л.

25. Д. 412. Информационный отчет уполномоченного Совета о состоянии и деятельности религиозных организаций области за 1978 год. 46 л.

Опись 1. Часть 3. Дела постоянного хранения за 1981–1989 годы

26. Д. 432. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состояния религиозной обстановки в области за 1985 г. 23 л.

27. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. 24 л.

28. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. 56 л.

Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург

Опись 1. Часть 4. Дела постоянного хранения за 1990–1991 годы

29. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. 18 л.

**Ф. 617 Отдел по делам религий при Совете Министров СССР
Оренбургской области**

Опись 2. Личные дела священнослужителей

30. Д.9. Бородин Илья Петрович. 17 л.

31. Д. 37. Каминский Георгий Михайлович. 23 л.

32. Д. 65. Никитюк Александр Александрович. 23 л.

33. Д. 75. Плотников Сергей Тимофеевич. 7 л.

34. Д. 76. Плясунов Константин Степанович. 14 л.

35. Д.107. Тучин Георгий Иванович. 8 л.

**Ф. 617 Комитет по связям с религиозными организациями.
г. Оренбург**

Опись 3. Дела постоянного хранения за 1992–21 марта 2004 годы

36. Д. 16. Информации о религиозной ситуации в Оренбургской области за 2000 год. 33 л.

Ф. 971. Оренбургский государственный педагогический институт

Опись 1. 1964–1968 годы

37. Д.1021. Кафедра философии и научного коммунизма. Материалы о работе студенческого философского кружка (протоколы, планы). 24 л.

Центральный государственный архив Самарской области

Ф. Р-3219. Уполномоченный совета по делам религий при СМ СССР по Куйбышевской области. 1966–1990 годы

Опись 1. Уполномоченный совета по делам религий при СМ СССР по Куйбышевской области. 1966-1990 годы

38. Д. 20. Информационные письма уполномоченным совета по делам религий при СМ СССР за 1974 год.

Ф. Р-4187. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965 годы

Оп. 2. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Куйбышевской области. 1944–1965 годы

39. Д. 48. Информационные письма уполномоченным совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1958 г.

40. Д. 51. Информационные письма уполномоченным совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1960 г.

41. Д. 54. Информационные письма уполномоченным совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1981 г.

Неопубликованные источники

42. Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963. С.148.

43. Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. С.58.

Опубликованные источники

44. *Бедула О.И.* «Крест Господень никогда не превышал меру моих сил» (О старосте Самарского Вознесенского собора А.А. Савине) // Московский журнал. 2020. №3 URL: <http://mosjour.ru/201706652/> (дата обращения: 25.03.2020)

45. *Боброва О.* Церковный двор: рассказы о митрополите Леонтии // Гостиный двор. 1999. № 7. С. 6-10.
46. *Величко О.И.* Так было... (Воспоминания о детстве в Оренбурге) // Историки – дети Великой войны : воспоминания / [сост. М.В. Золотухина, И.С. Пичугина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.339–351.
47. Воспоминания об Андрее Андреевиче Савине Святогорца схиархимандрита Серафима (Томина) // Лампада (приложение к православной газете «Благовест»). 2006. № 2(86). С. 19–24.
48. *Григорян В.* Труд и молитва (Об отце Стефане (Сексяеве)) // Вера. Христианская газета Севера России. №361/4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/361/4.htm>(дата обращения: 2.01.2020).
49. *Жоголев А.* Помощник архипастырей // Благовест. 2005. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_8099(дата обращения: 25.03.2020)
50. *Никон, архиеп. Уфимский и Стерлитамакский.* Поминаю раба Божьего Андрея // Лампада (приложение к православной газете «Благовест»). 2006. № 2(86). С. 23–24.
51. Воспоминание Марии Кайсиной (записано работником музея Сергеем Борисовичем Перепелкиным в 1994 году) // Кирилова А.Н. Мой город родной и старинный. Бузулук, 1997. 46 с.
52. Почему дети не слушаются родителей? Беседа Н. Рядчиковой с протоиереем Николаем Булгаковым // Славянка. 2017. Январь-февраль. С.70–77.
53. *Патрин П., прот.* Схиархимандрит Серафим (Томин) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/36793.html> (дата доступа: 26.12.2019).
54. Схиархимандрит Серафим (Томин). Составлено по воспоминаниям самого схиархимандрита Серафима (Томина) // Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. С.210–221.

55. Услышать владыку. Почему нельзя верить в конец света. Беседа журналиста И. Игнатковой с директором «Группы компаний «Рыжий» Андреем Лысенко // Оренбургская неделя. 19.12.12. №42. С.22.

Литература

56. *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991. 400 с.

57. *Апанасенок Е.С.* Атеизм VS вера: влияние антирелигиозной пропаганды на горожан Центральной России в 1920-е–1980-е гг. // Провинциальные научные записки. 2015. № 1. С. 82–89.

58. *Бабич А.В.* Архивный фонд «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии (1943–1991 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kubgosarhiv.ru/activity/statii/2015/Бабич/Уполномоч-РПЦ-как%20источник-ст.pdf> (дата обращения: 12.01.2018)

59. *Бабич А.В.* «Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии // Наследие веков. 2018. №4. С. 81–88.

60. *Бабич А. В.* Некоторые аспекты возрождения Кубанской епархии после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. 2017. С.38–43.

61. *Баклыков В.П.* Святые оренбургские места. Оренбург: Православный духовный вестник, 2014. 240 с.

62. *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви ; «Арефа», 2008. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/33118232/> (дата обращения: 27.10.2019).

63. *Беглов А.Л.* Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений : автореферат дис. ...

кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ин-т рос. истории РАН. М., 2004. 24 с.

64. *Белов А.В., Павлов С.И., Шилкин, А.Д.* Миф о религиозном возрождении в СССР. М., 1983. 64 с.

65. Блокнот агитатора. 1988. Июль (№13–14).

66. *Болотов С.В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2011. 315 с.

67. *Бородин И.П.* Перед судом совести / [Лит. запись И.Ф. Зубрицкого и Н.И. Мячина]. Оренбург : Кн. изд-во, 1963. 32 с.

68. *Варнава (Соколов), иеромонах.* Литургические аспекты монашеской жизни Свято-Андреевского мужского монастыря // Вестник ОренДС. 2014. Вып. 2(2). С.229–237.

69. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Рос. Акад. наук ; Ин-т российской истории, 2001. 272 с.

70. *Веркашанцева Н.* Мир Геннадия Найданова // Лествица. 2010. №1 (12). С.22–26.

71. Вероисповедальная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и других странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 304 с.

72. *Воропаева Е.В.* Религиозное сознание и его гносеологический потенциал : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Московский педагогический государственный университет. М., 2008. 16 с.

73. *Вострикова Р.* История Петропавловского прихода Сара / Раиса Вострикова [и др.]. СПб., 2018. 392 с.

74. *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. Вып. № 4–4. С. 45–51.

75. *Гераськин Ю.В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. Рязань, 2007. 272 с.
76. *Горбатов А.В.* К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С.35–47.
77. *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемиические заметки. Л.: Лениздат, 1986. 287 с.
78. *Гордиенко Н.С.* Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989. 720 с.
79. *Горлов Г., Боброва О.* Духовная нива Оренбуржья. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2010. 272 с.
80. *Денисов Д.Н.* Методы ликвидации православных приходов в 1930-е гг. (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Выпуск 2(4). С. 348–356.
81. *Дзыбова В.А., Половникова М.Ю.* Историография истории русской православной Церкви в Советский период (1917–1991 гг.): основные темы и проблемы // Общество. Наука. Инновации. 2018. С.240–249.
82. *Дорофеев В.В.* Утраты XX века в бывшем городе-крепости и на эспланаде // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования: Сборник работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Г. Прокофьева. Оренбург: ОГПУ, 2003. С. 125 – 144.
83. *Ефименко М.Н.* Владыка Леонтий, митрополит Оренбургский и Бузулукский: к 100-летию со дня рождения // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность. Сборник материалов II

Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 40–52.

84. *Ефименко М.Н.* Оренбургская епархия как уникальное явление православной истории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 3–4. С. 22–25.

85. *Жоголев А.* Что препятствует канонизации Митрополита Мануила (Лемешевского)? Лубянская тайна [Электронный ресурс]. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_7435 (дата обращения: 26.11.2019)

86. *Зильберштейн М.М.* Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий Совета Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х–90-х гг. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4), С. 341–347.

87. *Ильенко П., иерей, Колпащиков А.В.* Пресса Оренбургской епархии как исторический источник // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 278–282.

88. *Иларион (Алфеев), митр.* Защитить традиционные ценности – долг христианских церквей // Наука и религия. 2008. 2 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.hilarion.ru/2010/02/24/871> (дата обращения: 27.03.2019).

89. *Иоанн (Снычев), митр.* Митрополит Мануил Лемешевский. Изд-во Danza, 1993. 304 с.

90. *Иоанн (Снычев), митр.* Самодержавие духа // Гостиный двор. 1997. №4. С. 3–7.

91. Исторический факультет ОГПУ: прошлое, настоящее, будущее (30-летию посвящается) / отв. ред. К.Ш. Ахтямов. Оренбург: ОГПУ, 2012. 220 с.

92. *Кабанов В.В.* Исторические источники советского периода // И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов [и др.]. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории. М., 1998. 702 с.

93. Как жить сегодня. Письма о духовной жизни. Составлено по письмам игумена Никона Воробьева / сост. А.И. Осипов. М.: Терирем, 2011. 432 с.

94. *Караваев А.В., Титлов А.Ю.* Патриотизм как механизм выживания и развития России // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 139–141.

95. *Коваленко В.В.* Изменение политики правительства СССР по отношению к Церкви в ходе Великой Отечественной войны (середина 1943–45 гг.) // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы над гитлеровской Германией. Оренбург, 2005. С. 226–232.

96. *Колесова М.Е.* К вопросу об источниковедении документов партийного происхождения по истории Русской Православной Церкви второй половины 1950-х–начала 1960-х годов XX века // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 4. С. 154–168.

97. *Колычев С.В.* Об истории Свято-Тихвинского Богородицкого Бузулукского женского монастыря // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(2). С. 199–211.

98. *Колычев С.* Соборная улица. Краеведческие очерки и разрушенных храмах г. Бузулука и строительстве новых. Самара, ООО «Медиа-Книга», 2015. 114 с.

99. *Кузахметов Р.К.* «И молитва его возводила душу в небо»: уроки служения митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия (Бондаря) // Вестник ОренДС. 2019. Вып. 3(12). С. 82–89.

100. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. 263 с.
101. Левченко И. В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 268–276.
102. Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период // (1945–1953 гг.)// Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. №4. С.39–58.
103. Любичанковский С.В. Будущее, которое мы создаем сами. О развитии студенческой науки на историческом факультете Оренбургского педагогического университета // Исторический факультет ОГПУ: прошлое, настоящее, будущее (30-летию посвящается) / отв. ред. К.Ш. Ахтямов. Оренбург: ОГПУ, 2012. С.106–144.
104. Малюков Е.И., Чумаченко Т. А. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений 1943–1948 гг. // Социум и власть. 2015. №2(52). С.105–107.
105. Марченко А., *прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 325 с.
106. Марченко А., *прот.* Религиозная политика советского государства в 1958–1964 гг. и реакция Русской Православной Церкви на «хрущевские» гонения : автореф. дис. ... докт. церковной истории. М., 2013. 44 с.
107. Марченко А., *прот.*, иеромонах Алексей (Годлевский). Соппротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. №6. С.172–180.

108. *Маслова И.И.* Совет по делам религий при Совете министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 52–65.

109. *Маслова И.И.* Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 821–826.

110. *Маслова И.И.* Революция против Церкви: причины краха антицерковной политики в XX веке // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 77–83.

111. *Маслова, И.И.* Русская Православная Церковь и КГБ (1960–1980 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96.

112. *Мелкоян Б.А.* История Преображенского храма г. Орска (по документам ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4). С. 399–407.

113. *Минин С.Н.* (священник) Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. Владимир: Нива, 2004. 152 с.

114. Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт-сост. Г. Горлов. Оренбург : Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.

115. *Митрохин Н.* Болезнь под названием «фонд уполномоченного», или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 505–511.

116. *Митрохин Н.* Религиозность в СССР в 1954–1965 годах глазами аппарата ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2010. № 5 (73) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/5/re8.html> (дата обращения: 15.02.2018)

117. *Митрохин Н.* Советская власть, церковь и верующие в послевоенный период // Неприкосновенный запас. 2008. № 3(59)

[Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/mi10.html>.
(дата обращения: 28.03.2019)

118. *Мишучков А.В.* Подвиг веры схимонаха Максима (Пилипцова) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2014. Вып. 2(2). С. 224.

119. *Мишучкова А.В.* Основные штрихи актуализации религиозного мировоззрения в Оренбуржье периода «перестройки» 1985–1991 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 389–398.

120. *Мощенко В., протод.* Он молился за нас // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.

121. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века : кн. III / сост. прот. Н. Стремский. Оренбург, Оренбургское книжное издательство, 2000. 576 с.

122. *Мячин С.В.* Чкаловская епархия при Борисе (Вике) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 1(1). С. 96–102.

123. *Найданов Г.* «Хочется поделиться...» // Оренбургская неделя. 2010. №11. 10 марта. С. 18.

124. Наречение и хиротония архимандрита Леонтия (Бондаря) // Журнал Московской Патриархии. М., 1956. сентябрь. С. 9–13.

125. *Никитин А.В.* Оренбургская епархия в 1922–1938 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ ред. прот. Н. Стремского. п. Саракташ, 2014. С.186–233.

126. Новомученики и исповедники Оренбургской епархии XX века: учебно-методическое пособие/ А.А. Воронова [и др.]. Оренбург: Изд-во Южный Урал, 2017. 188 с.

127. *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005. – 540 с.

128. *Одинцов М.И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002. 310 с.
129. *Одинцов М.И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002. 310 с.
130. *Одинцов М.И.* Хождение по мукам. 1954–1960 гг. // Наука и религия. 1991. № 5. С. 7–13.
131. *Одинцов М.И., Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943–1965 гг. СПб., 2013. 372 с.
132. *Онищенко А.Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>. (дата обращения: 23.03.218)
133. Оренбуржье православное: история и современность / сост., ред. С.Е. Плаксин. Оренбург: Оренбургский областной общественный благотворительный фонд «Совесть», 2014. 544 с.
134. О религии и Церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского правительства. М., 1977. 144 с.
135. О религии и Церкви. Сборник документов. М., 1965. 128 с.
136. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 400 с.
137. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»: Десять лет жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг. (Публ. М.И. Одинцова) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–83.
138. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой ; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т.1: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1963 гг. 2009. 847 с.

139. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой ; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т.2: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. 2010. 671 с.

140. *Плясунов К., прот.* Стопятидесятилетний юбилей Чкаловской епархии (1799–1949 гг.) // Журнал Московской Патриархии. 1950. №4. С.51.

141. *Подмарицын А., протодиакон.* Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М.А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. № 2(2). С. 11–15.

142. *Подмарицын А., протодиакон.* «Благословен, трудолюбив и миролюбив...» Документальный портрет митрополита Мануила (Виктора Викторовича Лемешевского) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С.180–200.

143. *Подмарицын А., протодиакон.* Госзаймы как форма советских поборов с православных приходов и клириков в послевоенное время // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4). С. 371–379.

144. *Подмарицын А., протодиакон.* Клир Куйбышевско-Сызранской епархии и хрущевская антицерковная реакция: документальные свидетельства 1959–1961 годов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2017. Вып. 1(7), 2017. С. 172–181.

145. *Подмарицын А., протодиакон.* Ликвидационные мероприятия советского чиновничества в отношении свечной мастерской Оренбургского епархиального управления на рубеже 50–60-х гг. XX века // Православие и общество: грани взаимодействия. Чита: Забайкальский государственный университет. 2017. С. 39–41.

146. *Подмарицын А., протодиакон.* Оренбургская свечная мастерская в послевоенное время (1947–1965 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С.257–262.

147. *Подмарицын А., протодиакон.* Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 2(8). С. 132–138.

148. *Подмарицын А., протодиакон.* Советская антипаломническая кампания рубежа 50-х–60-х годов XX века (на примере Куйбышевской области) // Современное общество и власть. 2016. № 1(7). С.10–15.

149. *Подмарицын А., протодиакон.* Уполномоченные Совета по дела Русской Православной Церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943 – 1965 гг. // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111–115.

150. *Подмарицын А., протодиакон.* Ходатайства об открытии храмов в Куйбышевской области (1943–1961 гг.) // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8–1(99). С. 81–84.

151. *Подмарицын А., протодиакон.* Маргинальные тенденции и противостояние им церковного сообщества в провинции (в середине 40-х–середине 60-х гг. XX века) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. Выпуск 1(5). С.181–189.

152. Поместный Собор Русской Православной Церкви 30.05–2.06.1971 г. Документы, материалы, хроника. М., 1972.

153. *Попова К.Ю.* Организация контроля за проповеднической деятельностью православного духовенства со стороны уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1960–1980 гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 263–273.

154. *Попова К.Ю.* Патриотическая деятельность религиозных объединений Южного Урала в послевоенное время и на современном этапе // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-

краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 229–230.

155. *Попова К.Ю.* Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960–1980-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Выпуск 2(4). С. 380–388.

156. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

157. *Потапова А.Н.* Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6(44). С. 244–247.

158. *Потапова А.Н.* Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: ОГПУ, 2004. 247 с.

159. *Потапова А.Н.* Христианские конфессии и общины на Южном Урале в 1940–1950-е гг. // Россия в отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского : сб. ст. / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 234–237.

160. *Прокофьева А.Г., Прокофьева В.Ю.* Литературное Оренбуржье: биобиблиографический словарь. Оренбург, 2006. 272 с.

161. *Пудякова И.С., Апанасенок Е.С., Апанасенок А.В.* «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // Православные научные записки. 2015. №2(2). С. 93–98.

162. *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 282 с.

163. *Рожков В., прот.* Записки священника (продолжение) // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4511062/> (дата доступа: 14.11.2019).

164. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. док. / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. 765 с.

165. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Книга 1 / сост. Герд Штриккер. М.: Изд-во «Пропилеи», 1995. 400 с.

166. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Книга 2 / сост. Герд Штриккер. М.: Изд-во «Пропилеи», 1995. 464 с.

167. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. 425 с.

168. Сафонов Д.А. Регион как объект исследования // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 110–117.

169. Свеча Господу/ авт.-сост. В.И. Одноралов. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2013. 200 с.

170. Сергей (Копылов), монах. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с советской властью на территории Воронежской области в 1958–1991 гг. // Воронежская православная духовная семинария: сб. ст. 2008. №3 (3). С.105–128.

171. Сердюк М.Б. Документы фондов уполномоченных по делам религий при Совете министров СССР в государственных архивах Дальнего Востока (1943–1953 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 76–83.

172. Сердюк М.Б. Духовенство в период возрождения религиозной жизни в СССР (на примере Дальнего Востока) // Клио. 2012. №12(72). С. 81–83.

173. *Симонова М.А.* Социальная деятельность Русской Православной Церкви в 1990–2000-е гг.: концептуальные основания и опыт реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. №4. С.157–165.
174. *Сорокин О.Н.* Об искажении русской истории // Гостиный двор. 1997. № 5. С. 117–119.
175. *Татусь В., иерей.* Подвиг святых Оренбуржья – урок потомкам // Ведомости Оренбургской митрополии. 2017. № 10(224). С. 10–14.
176. *Тендряков В.Ф.* Чудотворная [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588889&p=1> (дата обращения: 16.04.2018).
177. *Федотов А.А.* (священник) История Ивановской епархии. Иваново, 2000. 34 с.
178. *Фирсов С.Л.* Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб.: Сатись, Держава, 2000. 398 с.
179. *Фирсов С.Л.* Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную церковь. СПб: Изд-во «САТИСЬ» ; «ДЕРЖАВА», 2004. 287 с.
180. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.
181. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1990 (учебник для православных духовных семинарий). Московская Патриархия: Хроника, 1994. 252 с.
182. *Цыпин В., прот.* Русская Церковь (1917–1925). М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. 335 с.
183. *Цыремпилова И.С., Злыгостева Ю.Г.* Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х-1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.

184. *Чеботарев С.А.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов. 2004. 379 с.
185. *Чумаченко Т.А.* Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. №19 (348). С. 82–90.
186. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.
187. *Чумаченко Т.А.* К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской православной Церкви при СМ СССР // Вестник ЧелГУ. 2008. № 18. История. Вып. 25. С. 138–144.
188. *Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. : структура, формы и методы работы // Вестник ЧелГУ. 2010. № 30. С. 74–85.
189. *Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2011. 50 с.
190. *Шишкин Е.Н.* Вопрос открытия Церквей на территории Ставропольской и Бакинской епархии в 1943–1948 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 82. – С. 84–103.
191. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. 480 с.
192. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX столетии [Электронный ресурс]. URL: [http:// Issuu.com/duh-i-litera/docs/chailot/389](http://Issuu.com/duh-i-litera/docs/chailot/389) (датаобращения: 08.11.2017).
193. *Шубкин В.М.* Деятельность архиепископа Мануила (Лемешевского) на посту управляющего Чкаловской (Оренбургской) епархией в 1945–1948 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2(4). С. 357–370.

194. *Шубкин В.М.* Оренбургская епархия в 1943–1964 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ.ред. прот. Н. Стремского. п. Саракташ, 2014. С. 257–285.

195. *Шубкин В.М.* «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19) // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.

196. *Щербаков Д.А.* Роль ценностей в историческом познании: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 301 с.

197. *Щербаков Д.А.* Факты духовной истории Оренбургского края 50-х – 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (7). С. 352 – 361.

198. *Шукин, А., иерей.* Советская обрядность и положительный образ язычества как элементы антирелигиозной пропаганды// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 1(3). С. 72–79.

Электронные ресурсы

199. Древо. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://drevo-info.ru/articles/1228.html> (дата доступа: 2.01.2020)

200. Монашество [Электронный ресурс] // URL: <http://orthorus.tk/articles/monahi-3880.html> (дата доступа: 4.01.2020).

201. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans (дата обращения: 12.10.2017)

202. Православные лики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://likirusia.ru/content/view/2037> (дата доступа: 26.11.2019)

203. Храм Покрова Пресвятой Богородицы г. Оренбурга [Электронный ресурс]. URL: http://www.oren-pokrov.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата доступа 30.11.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения об открытых храмах на территории Чкаловской (Оренбургской) области по состоянию на 8 августа 1944 г.⁵²¹

⁵²¹ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д.43. Информации уполномоченного Совета о деятельности православных церквей. 18 апреля 1944г.–13 января 1945 г. Л. 2.

**Схема процедуры открытия храма
(на примере Покровской церкви с. Студенцы Гавриловского района)**

1 этап

- * создание инициативной группы
- * выбор «ходовоков»
- * сбор подписей верующих
- * сбор данных о верующих
- * выбор будущего настоятеля
- * сбор данных о храме и церковном имуществе

2 этап

Подача ходатайства верующими в райисполком

3 этап

Подача ходатайства верующими в Исполком областного совета депутатов
трудящихся

4 этап

Ходатайство верующих и заключение-справка Исполкома отправляются в
Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви

5 этап

Окончательное решение СНК

Количество людей, принявших Крещение в 1986–1988 годы в
Оренбургской епархии⁵²²

Год	Процент принявших Таинство Крещения из числа родившихся	Число родившихся	Количество человек, принявших Таинство Крещения		
			всего	в том числе	
				дети школьного возраста	взрослые
1986 год	8,8%				
1987 год	15,6%				
1988 год	25 %	45000	12000	1290	900

Примечание: Пустые графы свидетельствуют о том, что данная информация отсутствует в отчете уполномоченного.

⁵²² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Опись 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 445. Информационный отчет о работе уполномоченного Совета по делам религий и состоянии религиозной обстановки в области за 1988 г. Л. 5.

**Справка о священнослужителях Оренбургской епархии,
рукоположенных в 1987–1989 годы**

«Посвящено в духовный сан за 3 года
1987 г.

1. 19 августа 1987 года был Василий Александрович Илларионов рукоположен во диакона.

1988 г.

1. 20 марта 1988 года Сергей Николаевич Гоголин рукоположен во диакона.

2. 7 апреля 1988 года иеродиакон Мартирий (Александр Иоаннович Журавлев) рукоположен во иеромонаха.

3. 26 июня 1988 года диакон Алексей Иоаннович Асеев рукоположен во иерея.

4. 26 июня 1988 года Василий Дмитриевич Тищук рукоположен во диакона.

5. 9 сентября 1988 года Юрий Григорьевич Стрельцов рукоположен во диакона.

1989 г.

1. 5 февраля 1989 года Георгий Алексеевич Дынник рукоположен во диакона; он же 12 февраля 1989 года рукоположен во иерея.

2. 12 февраля 1989 года Стефан Прокопиевич Лищенко рукоположен во диакона.

3. 15 февраля 1989 года Сергей Николаевич Гоголин рукоположен во иерея.

4. 15 февраля 1989 года Валерий Вячеславович Чурносков рукоположен во диакона.

5. 23 апреля 1989 года диакон Георгий Григорьевич Стрельцов рукоположен во иерея.

6. 23 апреля 1989 года Николай Алексеевич Сопижук рукоположен во диакона.

7. 7 мая 1989 года Василий Иоаннович Тимко рукоположен во диакона; он же 22 мая 1989 года рукоположен во иерея.

8. 9 июля 1989 года Петр Александрович Шевченко рукоположен во диакона.

9. 21 сентября 1989 года диакон Симеон Петрович Антипов рукоположен во иерея.

10. 21 сентября 1989 года монах Никодим (Николай Григорьевич Мартынов) рукоположен во иеродиакона; он же 24 сентября 1989 года рукоположен во иеромонаха.

11. 4 ноября 1989 года диакон Евгений Петрович Скопинцев рукоположен во иерея.

Леонтий, архиепископ Оренбургский и Бузулукский.

15 декабря 1989 года»⁵²³.

⁵²³ ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг. Д. 451. Регистрационное дело религиозного общества православных Никольского собора г. Оренбурга (протоколы собраний, справки, переписка). 11 января 1980 г.–5 января 1990 г. Л. 46 – 47.

**Информация о доходах Оренбургской епархии, совершении
Таинств в 1990 году**

За 1990 год в православные общества Оренбуржья поступило 51564 рублей дохода, что составило 139,8 процентов к 1989 году (данные без учета текущей инфляции). 1126 рублей этой суммы поступило за счет исполнения обрядов, 6144 рублей – от продажи свечей, 32571 – от продажи предметов культа и религиозной литературы, 5922 составили добровольные пожертвования. Деньги расходовались по следующим статьям: 233000 рублей перечислено в фонд мира от приходов и 125000 – от епархиального управления; в фонд охраны памятников – 304000 рублей, в детский фонд имени Ленина – 54000⁵²⁴.

Крестилось в церквях и молитвенных домах 28 292 человека, что составляло 84,7 процента от числа родившихся (в 1989 году было крещено 17553 человека, или 48,5 процентов), в том числе детей школьного возраста – 9727 человек (в 1989 году – 4318), взрослых – 4574 человек (в 1989 году – 2901). Венчалось в 1990 году 1314 пар, что составило 6,5 процентов от числа зарегистрированных браков (в 1989 году – 564 пары, или 2,7 процента). Совершено очных отпеваний в церквях – 1189 или 5,6 процентов от числа умерших (в 1989 году – 851, или 4,2 процента), – заочных отпеваний – 13642 (в 1989 году – 12769)⁵²⁵.

⁵²⁴ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. Л. 3.

⁵²⁵Там же Л. 2.

Фотографии архиереев и духовенства Оренбургской епархии
в советские годы

Фото № 1. Епископ Мануил (Лемешевский)

Фото № 2. Епархиальный съезд духовенства Чкаловской епархии. 1947 г.

Фото № 3. Епископ Борис (Вик)

Фото № 4. Епископ Борис (Вик) в Бузулуке с духовенством и монашеским хором закрытого Тихвинского монастыря, фото 1949–1950 годов

Фото № 5. Епископ Варсонофий (Гриневич)

Фото № 6. Епископ Варсонофий (Гриневич) в Бузулуке с духовенством и прихожанами, фото начала 1950-х годов

Фото № 7.
Епископ Михаил
(Воскресенский)

Фото № 8. Празднование в честь Табынской иконы Божией Матери, Никольский собор, Крестный ход возглавляет епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил, фото середины 1950-х годов

Фото № 9. Епископ Михаил и духовенство Оренбургской епархии в Никольском кафедральном соборе, конец 1950-х годов

Фото № 10.
Архиепископ Палладий
(Каминский)

Фото № 11.
Епископ Леонтий
(Бондарь)

Фото № 12. Архиепископ Леонтий (Бондарь) с духовенством Оренбургской епархии во дворе Никольского кафедрального собора, фото 1989 года

Фото № 13. Встреча митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) на Оренбургской земле, 1983 год

Фото № 14. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) в Архиерейском доме, 1983 год

Фото № 15. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) возглавляет богослужение в Никольском кафедральном соборе г. Оренбурга, 1983 год

Фото № 16. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) вручает архиепископу Леонтию патриаршую награду в связи с 70-летним юбилеем – орден святого равноапостольного князя Владимира II степени

Фото № 17. Никольский кафедральный собор г. Оренбурга, фото 1978 года